

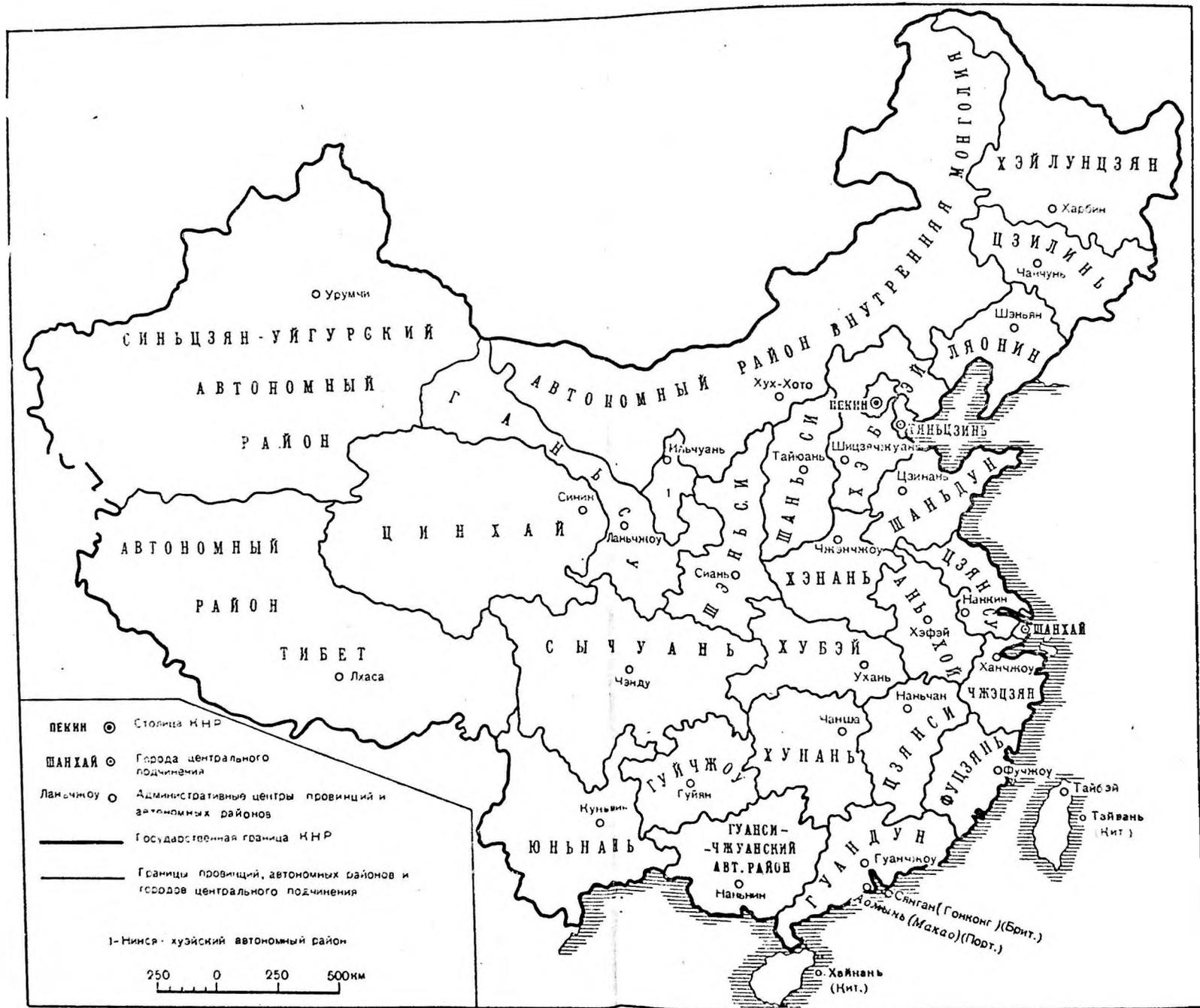
— 1
— III Кит
— 1

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ
1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
3. ЭКОНОМИКА
4. КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ
5. НАУКА И ТЕХНИКА
6. ОБРАЗОВАНИЕ
7. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
8. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
9. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1981

- ПЕКИН — Столица КНР
- ШАНХАЙ — Города центрального подчинения
- Ланьчжоу — Административные центры провинций и автономных районов
- Государственная граница КНР
- Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения

1-Нинся - хуэйский автономный район

250 0 250 500км

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

VII $\frac{1}{\text{Кит}}$

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
В 1981 году

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

✓

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

ББК я2
К 45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — чл.-корр. АН СССР М. И. СЛАДКОВ-СКИН, заместитель главного редактора — канд. экон. наук В. И. ПОТАПОВ, д-р истор. наук Г. В. АСТАФЬЕВ, д-р истор. наук Е. Ф. КОВАЛЕВ, д-р истор. наук В. А. КРИВЦОВ, д-р экон. наук В. И. ШАБАЛИН, канд. филос. наук В. Ф. ФЕОКТИСТОВ, канд. экон. наук Г. С. ЦИМБАЛОВ, д-р истор. наук А. Г. ЯКОВЛЕВ, ответственный секретарь — канд. истор. наук Ф. Б. БЕЛЕЛЮБСКИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ИЗДАНИЕ 1985

ПРОСМОТРЕНО

ДЕК 2020

28406к

В очередном, девятом выпуске ежегодника систематизируются основные сведения о социально-экономическом устройстве, политике, идеологии и культуре Китайской Народной Республики за 1981 г. Подробно анализируются основные процессы и важнейшие изменения в государственной и общественной жизни страны. В ежегоднике постоянно ведутся разделы «Хроника», «Персоналии», «Знаменательные даты».

К 0802000000-034
013(02)-85 КБ-15-3-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ежегодник «Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология» представляет собой девятый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются основные события и факты, определившие развитие страны за 1981 г.

В соответствии с решением о продлении до 1985 г. курса урегулирования (который первоначально, в 1979 г., предполагалось завершить в 1981 г.) продолжалось создание ряда материальных и организационных предпосылок для решения острых проблем развития экономики КНР. Серьезное внимание уделялось преодолению диспропорций, мешающих нормальному функционированию народного хозяйства: между промышленностью и сельским хозяйством, между производством средств производства и предметов потребления, между добывающей и обрабатывающей промышленностью и др. Программа «четырёх модернизаций» сохранялась как стратегическая перспектива развития Китая до 2000 г.

В течение года были произведены определенные уточнения приоритетов и методов осуществления социально-экономической политики. Так, если в 1979—1980 гг. китайские экономисты преувеличивали возможности использования товарно-денежных отношений как стихийного регулятора производства, то в 1981 г. значение централизованной планомерной экономической политики получило большее признание. Это реализовалось в усилении государственного контроля над производством.

Тенденция к возрождению многоукладности в 1981 г. получила дальнейшее развитие. Введение системы «производственной ответственности» и индивидуализация крестьянского хозяйствования стимулировали ускоренное развитие мелкотоварного уклада в китайской деревне. Численность зарегистрированных мелких частных предпринимателей в городах (преимущественно в сфере обслуживания и торговли) превысила 1 млн. человек. В сфере коллективной собственности было вовлечено до 25 млн. рабочих и служащих. Государственно-капиталистический уклад в КНР формировался на основе привлечения капиталов главным образом иностранной (в частности, китайской эмигрантской) буржуазии. Инвестиции (в разных формах) в этой сфере экономической жизни страны достигли примерно 1 млрд. долл.

В китайском обществе происходили заметные изменения. Наряду с повышением жизненного уровня некоторых категорий трудящихся наметился процесс существенной дифференциации

в материальном положении различных слоев населения. Продолжали приниматься меры по укреплению правопорядка. Завершились первые в истории КНР прямые выборы в местные органы вплоть до уездного уровня. В идеологической жизни усилились противоречивые тенденции.

Во внешней политике Китайской Народной Республики существенных изменений не произошло.

Политика СССР по отношению к КНР четко изложена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС: «Что касается китайского народа, то мы глубоко убеждены: его подлинным интересам отвечала бы политика мира, только политика мира и нормальных отношений с другими государствами. Если советско-китайские отношения остаются замороженными, то причина здесь не в нашей позиции. Советский Союз не искал и не ищет конфронтации с Китайской Народной Республикой. Мы следуем курсу, определенному XXIV и XXV съездами КПСС, и хотели бы строить связи с ней на добрососедской основе» (Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 11).

* * *

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материала, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии. В данном выпуске содержатся два справочных обзора: «60 лет Коммунистической партии Китая» (М. Ф. Юрьев) и «Экологические проблемы КНР» (И. Н. Коркунов и Ю. В. Минаков).

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Ф. Б. Белелюбский, В. В. Демченко, Л. А. Романова, Г. С. Цимбалов, И. А. Яковлев.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория КНР — 9 597 520 кв. км. Протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км сухопутных и около 15 тыс. км морских. Протяженность советско-китайской границы — 7518 км. КНР граничит с КНДР, СССР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Рельеф преимущественно гористый: $\frac{2}{3}$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря, и лишь $\frac{1}{6}$ территории — равнины.

Крупнейшие реки: Янцзы — 6,3 тыс. км, Хуанхэ — 5,5 тыс., Чжуцзян — 2,13 тыс. км.

Крупнейшие города: столица Пекин (население 9,0 млн. человек), Шанхай (11,6 млн.), Тяньцзинь (7,6 млн.), Чунцин (6,4 млн.), Гуанчжоу (5,5 млн.), Шэньян (5,0 млн.), Ухань (4,1 млн.), Чэнду (4,0 млн.), Нанкин (3,7 млн.), Цзинань (3,3 млн.), Сиань (2,9 млн.), Чанша (2,4 млн.)¹.

Население — 1001 млн. человек (на конец 1981 г., без Тайваня). Китай занимает первое место в мире по его численности, составляющей 22—23% населения земного шара.

Население КНР² (млн. человек) за 1949—1981 гг. составляло («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983», с. 103):

1949—542	1965—725
1950—552	1966—745
1951—563	1967—764
1952—575	1968—785
1953—588	1969—807
1954—603	1970—830
1955—615	1971—852
1956—628	1972—872
1957—647	1973—892
1958—660	1974—909
1959—672	1975—924
1960—662	1976—937
1961—659	1977—950
1962—673	1978—966
1963—692	1979—975
1964—705	1980—987
	1981—1001

¹ В число жителей городов включено население сельских уездов, входящих в городские территории («Чжунго байкэ няньцзянь. 1982». [«Энциклопедический ежегодник Китая. 1982»]. Пекин — Шанхай, 1982, с. 63—105; 631; «Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981» [«Статистический ежегодник Китая. 1981»]. Пекин, 1982, с. 27—86).

² Без Тайваня.

Распределение населения страны по крупнейшим административно-территориальным единицам представлено в табл. 1.

Таблица 1
Территория и население Китая в распределении по провинциям *

	Территория, тыс. кв. км	Население			
		1980 г., млн. че- ловек	1981 г., млн. че- ловек	Прирост, %	Плотность в 1981 г., человек на 1 кв. км
Аньхой	139	48,93	49,57	1,31	357
Ганьсу	Более 450	19,18	19,41	1,20	43
Гуандун	212	57,80	58,84	1,80	278
Гуйчжоу	Более 170	27,77	28,26	1,76	166
Ляонин	Более 140	34,87	35,34	1,35	252
Сычуань	570	98,20	99,24	1,06	174
Фуцзянь	Более 120	25,18	25,57	1,55	213
Хубэй	Более 180	46,84	47,40	1,20	263
Хэбэй	185	51,68	52,56	1,70	284
Хэйлунцзян	460	32,07	32,39	1,00	71
Хэнань	167	72,85	73,97	1,54	443
Хунань	Более 200	52,81	53,60	1,50	268
Чжэцзян	Более 100	38,27	38,72	1,18	387
Цзянси	Более 167	32,70	33,04	1,04	198
Цилинь	Более 180	22,10	22,31	0,95	124
Цинхай	Около 720	3,77	3,82	1,33	5
Цзянсу	Более 100	59,38	60,10	1,21	601
Шаньдун	Более 150	72,96	73,95	1,36	493
Шаньси	150	24,76	25,09	1,33	167
Шэньси	Более 190	28,31	28,65	1,20	151
Юньнань	Более 390	31,74	32,23	1,54	83
Автономный район Внутренняя Монголия	1200	18,77	19,03	1,39	16
Тибетский автономный район	Более 1200	1,85	1,85	—	1,5
Гуанси-Чжуанский авто- номный район	230	35,38	36,13	2,12	157
Нинся-Хуэйский авто- номный район	66,4	3,74	3,83	2,41	58
Синьцзян-Уйгурский ав- тономный район	Более 1600	12,83	13,01	1,40	8

* Источники: «Чжунго цзинцзи няньцзянь, 1981». («Экономический ежегодник Китая, 1981»), разд. 4, с. 226—253; «Чжунго байкэ няньцзянь, 1981». Пекин—Шанхай, 1981, с. 69; «Чжунго байкэ няньцзянь, 1982», с. 63—105.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КНР

В конце 70-х — начале 80-х годов в Китае увеличился интерес к проблемам взаимодействия общества и природной среды. Отмечалось, что экологические факторы оказывают все

более серьезное влияние на различные стороны экономических и социальных процессов в стране, на возможности повышения темпов экономического роста.

До 70-х годов работе по охране окружающей среды в КНР уделялось весьма ограниченное внимание. Лишь в 1973 г. первая Всекитайская конференция по охране окружающей среды выработала программу решения экологических проблем. В 1974 г. была создана Руководящая группа Госсовета КНР по охране окружающей среды, а в 1982 г. образовано министерство городского и сельского строительства и охраны окружающей среды. В 1979 г. впервые был принят Закон об охране окружающей среды. В КНР периодически стали проводить кампании «охраны среды обитания», одна из них развернулась, в частности, в 1981 г., после опубликования решения Госсовета КНР «Об усилении работы по охране окружающей среды в период урегулирования народного хозяйства» («Чжунго цаймао бао», 13.03.1981) (см. также разд. «Законодательство»).

Среди экологических проблем, о которых все чаще говорит китайская печать, — рост загрязненности городов, их воздушного и водного бассейнов. В результате проведенных китайскими учеными исследований установлено, что в большинстве промышленных городов содержание вредных примесей в воздухе превышает допустимые нормы. Главные водоемы страны, равно как и подземные воды, также подвергаются в различной степени загрязнению промышленными и бытовыми стоками. В пригородных районах почва и сельскохозяйственные культуры заражены вредными веществами. Обострение экологических проблем вызвано нерациональной эксплуатацией природных ресурсов, в частности лесов, земли, водоемов («Жэньминь жибао», 31.05.1979).

Особую тревогу в КНР вызывали проблемы, связанные с землепользованием, поскольку от их решения зависит обеспечение населения продовольствием, а промышленности — сырьем. Вместе с тем из всех видов экологического неблагополучия именно деградация почвенных ресурсов представляет наибольшую опасность для здоровья и жизни населения.

Использование земельного фонда Китая в течение многих веков характеризовалось его хищнической эксплуатацией, истреблением лесов, постепенным сокращением площади плодородных земель и пастбищ. В период империалистического закабаления Китая усилилась тенденция к еще более безудержному грабежу его земельных богатств, к постоянному увеличению нагрузки на наиболее плодородные земли, к консервации традиционных методов обработки почвы.

Победа народной революции в Китае создала условия для решения насущных социально-экономических проблем, в том числе и вопросов, связанных с защитой окружающей среды. В КНР были разработаны планы более рационального использования природных ресурсов, проводились соответствующие ме-

Таблица 2

Распределение земельных ресурсов в Китае в 1981 г.*

	Млн. га	Млн. му	Доля в общей площади, %
Общая территория страны	960,0	141000	100,0
Пахотная площадь	99,5	14900	10,4
Земли, используемые под плантационные культуры (чай, плодовые деревья и др.)	3,3	500	0,3
Естественные пастбища	286,0	42900	29,8
Леса	122,0	18300	12,7
Лесозащитные насаждения и кустарники	45,1	6800	4,7
Холмистые и каменистые почвы	86,0	12900	9,0
Песчаные дюны и пустыни	101,3	15200	10,6
Земля, покрытая ледниками и вечными снегами	4,7	700	0,5
Поверхность внутренних вод	26,7	4000	2,8
Польдерные земли	1,3	200	0,1
Земли, занятые под города, поселки, шахты	66,6	1000	6,9
Другие земли	117,4	17600	12,2

* «Бэйцзин ревью». 1981, № 37, с. 27; «Чжунго туңци няньцзянь. 1982», с. 3.

роприятия. Однако с конца 50-х годов наметилось сугубо потребительское отношение к природе, обусловленное негативными тенденциями в обществе. Оно особенно ярко проявилось в периоды «большого скачка» и «культурной революции». Китайские экономисты в ряде работ пытались доказать тезисы о «неисчерпаемости» природных богатств Китая, о возможностях резкого роста сельскохозяйственного производства за счет агротехнических «экспериментов» типа «глубокой вспашки» и «загущенного сева». В результате применения «глубокой вспашки» был резко нарушен режим рационального использования почти половины пахотных площадей КНР, их плодородие значительно снизилось (Ю. Яременко, «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М., 1968, с. 61—62).

Хотя в 70-е годы внимание к вопросам охраны окружающей среды значительно повысилось, нарушение экологического равновесия зашло столь далеко, что негативные тенденции изменения природных условий не только не были приостановлены, но и продолжали усугубляться.

Так, в начале 80-х годов в Китае обострилась проблема земельного баланса страны, особенно отчетливо проявляющаяся в сокращении пахотных земель, культурных плантаций, естественных пастбищ, лесов и т. д. Данные табл. 2 показывают, что пахотная площадь занимает лишь 10,4% территории КНР, при этом свыше 1/3 пашни составляют низкоурожайные поля.

Почти повсеместно возросла нагрузка на природную среду, обусловленная хозяйственной деятельностью, равно как усилилась и тенденция к деградации природной среды.

В результате важнейшей проблемой в КНР стало неуклонное сокращение количества пахотной площади на душу населения. В 1957 г. в Китае насчитывалось 111,8 млн. га пахотных земель («Великое десятилетие». Пекин, 1959, с. 113). К концу 70-х годов было поднято 21,2 млн. га целины. Однако за этот период в результате эрозии почв и отчуждения земель, в том числе под промышленную застройку, выпало из севооборота 33,5 млн. га.

Таким образом, общая пахотная площадь к 1982 г. сократилась до 99,5 млн. га («Чжунго нунье няньцзянь. 1981» [«Сельскохозяйственный ежегодник Китая. 1981»]. Пекин, 1981, с. 1). Утраченные земли равняются общей площади пашни провинций Сычуань, Гуандун и Гуанси-Чжуанского автономного района вместе взятых. В то же время с 1957 по 1981 г. население страны возросло на 349 млн. человек. Все это привело к значительному уменьшению обеспеченности пашней на душу населения в Китае, которая составляет лишь 0.106 га, или $\frac{1}{4}$ среднемирового показателя.

В начале 80-х годов в связи с повсеместным внедрением системы «производственной ответственности» в деревне (подробнее см. разд. «Сельское хозяйство») и распространением, по существу, форм единоличного землепользования ухудшились условия и возможности рационального использования пахотного фонда. Уже в 1980 г. китайская печать писала, что из-за ослабления централизованного руководства и планирования «во многих районах четверть, а нередко даже половина орошаемых земельных площадей не орошается... ирригационные сооружения и колодцы стали менее эффективными. Люди не знают, как правильно использовать химические удобрения и инсектициды. Отдавались нерациональные распоряжения выращивать культуры, непригодные для данной почвы» («Гуанмин жибао», 10.05.1980).

Серьезной проблемой оставалось снижение плодородия почв. Например, в пров. Хэйлунцзян к 1981 г. содержание перегноя в черноземе сократилось с 8% (в период подъема целины в 50-е годы) до 1—3%, в пров. Цзилнь — до 1,0—1,5%, в пров. Ляонин — до 1% («Жэньминь жибао», 17.08.1980). Использование в севообороте из года в год одних и тех же зерновых культур, недостаток посевов бобовых, обогащающих почву азотом, истощали землю, не позволяли восстановить ее плодородие. В северных районах КНР миллионы гектаров пашни были засолены вследствие неправильного орошения.

Печать КНР стала бить тревогу по поводу крайне низкого уровня обработки почвы, нерационального использования химических и органических удобрений. Результатом являлись диспропорции в содержании азота, фосфора, калия в почвах. Так,

в 1980 г. соотношение этих веществ обычно составляло 1 : 0, 28 : 0,001, тогда как необходимая пропорция — 1 : 0, 7 : 0,2 («Хунци». 1980, № 37, с. 15).

Именно с этими проблемами связывается снижение урожайности в районах красноземных почв бассейна Янцзы, 40% которых заняты под культуру заливного риса. На рисовых чеках продолжается в основном применение азотных удобрений, тогда как наиболее остро там ощущается недостаток фосфора. По оценкам китайских ученых, применение только фосфорных удобрений позволило бы увеличить урожайность на 19%, а в комплексе с азотными — даже на 45%. Печать КНР отмечала, что использование удобрений в стране стоит на весьма низком уровне, в то время как значительную часть ее пахотного фонда — 33 млн. га — составляют бедные земли, не отличающиеся естественным плодородием («Жэньминь жибао», 1.03.1980).

Экологи Китая единодушно указывают, что возрастающая нагрузка на землю, уничтожение лесов ведут к прогрессирующей эрозии почвы. К моменту создания КНР в значительных масштабах это явление наблюдалось на 37 млн. га (3,8% территории страны), главным образом в районах Лессового плато; в 1978 г. эрозией в той или иной степени было охвачено около 100 млн. га (10,4%), включая 10 млн. га пашни; в 1980 г. сообшлось, что площадь, пораженная эрозией, равна 16,7% территории КНР. Потери плодородного слоя почвы составляли более 5 млрд. т в год («Жэньминь жибао», 1.03.1980).

Чрезвычайно серьезное положение складывается на юге Китая — в зерновой житнице страны. Только в бассейне р. Янцзы и ряде южных провинций обрабатывается около 35 млн. га красноземов — 36% пахотных земель страны. Более 5 млн. га из этой площади представляют собой низкоурожайные рисовые поля, сильно подверженные засолению и эрозии («Гуанмин жибао», 24.03.1980). На Всекитайской конференции по экологическим проблемам Китая, состоявшейся в Пекине в марте 1980 г., многие ученые призывали принять срочные меры к спасению Янцзы от превращения ее во вторую «Желтую реку» — Хуанхэ (эта река, как известно, сильно загрязнена). Специалисты рекомендовали проведение широкой кампании лесопосадок в верховьях Янцзы для предотвращения эрозии почвы, достигающей серьезных масштабов на площади 360 тыс. кв. км, что составляет $\frac{1}{5}$ всего бассейна реки. Каждый год Янцзы уносит в море 500 млн. т ила («Жэньминь жибао», 10.03.1980).

Таким образом, неуклонно теряют плодородие почвы бассейна Янцзы. Китайская печать подчеркивала, что в результате усиления экологического дисбаланса крестьянского труда затрачивается все больше, а себестоимость зерна растет, доходы крестьян падают («Жэньминь жибао», 10.03.1980).

Как уже отмечалось, одной из кардинальных причин постоянного разрушения почвенного покрова является сокращение лесных угодий, составляющих ныне около 13% территории

КНР. Из 2136 уездов страны лесонасаждения осуществляются регулярно лишь в 220 («Чжунго тунци няньцзянь. 1982», с. 1). Причем такая работа в основном производилась силами крестьян близлежащих народных коммун и была малоэффективна. В частности, чрезвычайно низкой была приживаемость саженцев. По подсчетам китайских специалистов, к 1977 г. сохранилось лишь 30% лесопосадок, осуществленных после 1949 г. («Жэньминь жибао», 14.01.1978). Площадь лесов, взятых под охрану государства, составляла в Китае только 0,14%, тогда как, например, в Англии и Японии — 4%.

В то же время только в десяти наиболее богатых лесом провинциях Северо-Востока и Юга в 1977—1981 гг. ежегодное потребление леса составляло 110 млн. куб. м, что превышало естественный прирост древесины почти на 40 млн. куб. м и вело к быстрому сокращению лесных запасов.

Неумеренная вырубка лесов приводит к усилению экологического дисбаланса, увеличению числа наводнений, засух, песчаных бурь. Особенно остро последствия уничтожения лесов проявляются в бассейне Хуанхэ. В 122 уездах этого района урожайность зерновых местами составляла 3,0—3,8 ц/га и даже еще меньше («Жэньминь жибао», 26.11.1979).

В результате беспорядочной вырубки лесов и распашки степей с активным ветровым режимом снижался удельный вес земель с травяным и лесным покрытием, увеличивалась площадь песчаной пустыни. В 1979 г. от западных границ Синьцзяна до пров. Хэйлуцзян простиралась пустыня площадью более 100 млн. га, которые угрожали более чем 13,3 млн. га пашен и пастбищ 213 уездов. Пространства, занятые песками, с 1949 по 1979 г. расширились на 6 млн. га («Гуанмин жибао», 8.12.1979). К 1980 г. площадь степных пастбищ, подвергаясь заносам, засолению и деградации растительного покрова, превысила 46,7 млн. га, что составляло 21,2% всех угодий, пригодных для выпаса скота («Цзинцзи няньцзю», 1980, № 8, с. 49). По подсчетам китайских экономистов, к концу этого века Китаю при условии максимально рационального использования леса (без учета затрат его на топливо) ежегодно будет требоваться не менее 100 млн. куб. м древесины, что, как отмечалось выше, превышает ее ежегодный прирост («Жэньминь жибао», 29.12.1977; 14.01, 10.07.1980).

После 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.) был принят ряд мер с целью упорядочения развития лесного хозяйства. В 1979 г. Госсовет издал «Указания по охране лесов», а Постоянный комитет ВСНП опубликовал Лесной кодекс КНР, который строго регламентировал использование лесных ресурсов («Жэньминь жибао», 27.02.1979).

В соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК площадь новых лесонасаждений к 1985 г. предусматривалось расширить на 26,6 млн. га. Основные усилия намечалось сконцентрировать на «пяти главных задачах»: создание лесозащитного

пояса протяженностью 5 тыс. км на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке; образование сети лесных массивов и лесополос вокруг полей в Северном Китае, на Центральной равнине и Северо-Востоке; развитие лесопосадочных работ (в десяти провинциях к югу от Янцзы), направленных на подготовку деловой древесины; формирование на Юге и Севере баз по производству товарного леса и проведение новых лесопосадок в лесных районах Северо-Востока.

Госсовет КНР в 1979 г. принял решение к 1985 г. создать систему лесозащитных полос от пров. Хэйлуцзян до северных районов Синьцзян-Уйгурского автономного района. С созданием запланированной полезащитной полосы 6,6 млн. га пашни и 3,3 млн. га пастбищ в 123 уездах провинций Шаньси, Ганьсу, Цинхай и Нинся-Хуэйского автономного района будут освобождены от угрозы эрозии. В этом регионе средняя урожайность зерновых составляла лишь 12,7 ц/га, а местами — 2,3—3,7 ц/га («Жэньминь жибао», 8.10.1980).

Принятые после 1978 г. постановления Госсовета КНР отмечали необходимость сохранения лесов и лесозащитных полос, строгого пресечения произвольной их вырубки, улучшения управления лесным хозяйством.

В стремлении любыми средствами расширить площади пахотных земель в 60—70-е годы местные власти не ограничивались вырубкой лесов, распашкой пастбищ и лугов. Большие масштабы приняло также осушение озер под посевы риса и других влаголюбивых культур. В результате полного или частичного осушения в стране исчезают озера — природные резервуары пресной воды, имеющие большое промысловое и экологическое значение не только как источники ценных и редких пород рыбы, но и как резервный фонд питьевой воды для возрастающего населения страны. Площадь пресноводных озер и рек сократилась в 60—70-е годы с 14,7 млн. га до 13 млн. га (см. «Жэньминь жибао», 5.04.1979, 4.02.1980).

В 70-е годы было наполовину осушено крупнейшее пресное озеро Поянху, водами которого орошались рисовые поля площадью свыше 90 тыс. га. Водная поверхность оз. Дунтинху в пров. Хунань сократилась с 435 тыс. га до 282 тыс. га, оз. Тайху в пров. Цзянси уменьшилось более чем на 60%, а оз. Улан-Сухай во Внутренней Монголии — на 2/3. Наибольшие потери от осушения озер понесла пров. Хубэй, называемая «провинцией тысячи озер». За 1949—1978 гг. более половины из 1065 ее озер площадью свыше 60 тыс. га были превращены в пахотные земли. Это примерно 75% всей площади водной поверхности озер провинции. По некоторым данным, за указанный период в стране осушено либо загрязнено более 1,33 млн. га пресных озер, что составляет 25% всех внутренних водоемов, пригодных для рыболовства («Чайна кватэрли», 1981, № 2, с. 51).

Помимо пагубных последствий для земледелия это ведет также к систематическому сокращению уловов пресноводной

рыбы (в конце 70-х годов они были ниже, чем в 50-е годы), сборов тростника и других озерных растений, используемых в промышленности, а также в качестве удобрений и кормов в сельском хозяйстве. Китайская печать с тревогой отмечала, что, «если не будет принято срочных мер, пресноводное рыбоводство страны будет поставлено под угрозу уничтожения» («Жэньминь жибао», 5.04.1979).

В начале 80-х годов китайские ученые указывали на опасные признаки возможного ущерба окружающей среде также в результате осушения болот и заливных лугов с целью использования высвободившихся земель под зерновые культуры. Так, ученые из десяти стран, включая географов, почвоведов, гидрологов и других специалистов, были приглашены в Китай в 1981 г. для ознакомления с ущербом, нанесенным окружающей среде в пров. Хэйлуцзян, которая производит $\frac{1}{6}$ всей товарной пшеницы в Китае. В последние годы в провинции наблюдалось резкое падение количества осадков и распространение засух, что объясняется уничтожением 2 млн. га лесов и болот. Зарубежные специалисты работали совместно с Хэйлуцзянским институтом природных ресурсов в Харбине, создавая систему контроля и исследований природных ресурсов в этом районе («Жэньминь жибао», 5.04.1982).

Главным путем к сохранению окружающей среды в Китае считают установление сбалансированного соотношения между задачами развития производства и сохранения природы («Жэньминь жибао», 31.05.1979). Принимаются меры к максимальному ограничению загрязнения среды промышленными отходами (в частности, введены штрафы на предприятия, нарушающие соответствующие нормы), к рациональному использованию мелiorативных систем, осуществлению научно обоснованной политики урбанизации страны (предусматривается строительство небольших городов и городов-спутников с целью положить конец бесконтрольному разрастанию городов-гигантов). Намечены конкретные мероприятия по расширению масштабов использования болотного газа в качестве безотходного топлива, по сохранению и увеличению лесных массивов и т. п.

Помимо законодательных мер важным направлением политики в области экологии являются также изучение состояния природной среды и развитие экологической науки, которой придается все большее значение. Программы экологических исследований в том или ином аспекте осуществляются десятками научных учреждений КНР. Летом 1981 г. была проведена Всекитайская научная конференция по проблемам «государственных ресурсов» и создано Общество изучения проблем государственных ресурсов Китая (см. «Шэхуэй цзинцзи фачжаньдэ чжаньлюе» [«Стратегия развития общества и экономики. Сборник докладов и статей»]. Пекин, 1982, с. 166), в сентябре 1981 г. прошло совещание по экономике экологии. В начале 80-х годов научно-исследовательской работой в области окружающей сре-

ды в Китае занималось около 6 тыс. человек («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981». Пекин, 1981, разд. 4, с. 223). Однако, как отмечается в китайской печати, несмотря на определенные успехи, коренного поворота в деле охраны окружающей среды не произошло. По словам министра городского и сельского строительства и охраны окружающей среды Ли Симина, «еще не обеспечен эффективный контроль над процессом загрязнения среды и деградацией экосистемы, а проблема среды остается очень острой и отрицательно влияет на экономическое развитие страны» («Чжунго цаймао бао», 24.08.1982).

4-я СЕССИЯ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЯТОГО СОЗЫВА

4-я сессия ВСНП пятого созыва проходила в Пекине с 30 ноября по 13 декабря 1981 г. На ее открытии присутствовало 3154, а на закрытии — 3123 депутата (из общего числа 3453). Со времени 3-й сессии ВСНП пятого созыва (сентябрь 1980 г.) умерло 35 депутатов, лишены депутатских мандатов 14, отказался от исполнения депутатских обязанностей один депутат. В период между 3-й и 4-й сессиями было дополнительно избрано 25 депутатов («Жэньминь жибао», 30.11.1981).

20 ноября 1981 г. на 21-м заседании Постоянного комитета (ПК) ВСНП предварительно обсуждались проекты законов и решений, представленных на рассмотрение сессии, а также ее повестка дня и другие вопросы («Жэньминь жибао», 27.11.1981).

Официальному открытию сессии ВСНП предшествовало состоявшееся 29 ноября 1981 г. подготовительное заседание, которое избрало рабочие органы сессии — президиум (в составе 270 человек), секретариат (во главе с Ян Шанкунем), комиссию по рассмотрению предложений депутатов сессии (председатель Ло Цин), а также приняло повестку дня 4-й сессии ВСНП («Жэньминь жибао», 30.11.1981). В нее было включено восемь пунктов: 1. Доклад премьер-министра Государственного совета КНР Чжао Цзяяна о современном положении в экономике и последующем курсе экономического строительства. Обсуждение основных положений плана экономического и социального развития на 1982 г. (представленных в письменном виде). 2. Доклад министра финансов Ван Бинцяня об исполнении государственного бюджета на 1980 г. и предварительных итогах исполнения государственного бюджета 1981 г. 3. Предложения заместителя председателя комиссии по пересмотру Конституции Пэн Чжэня об отсрочке завершения пересмотра Конституции. 4. Доклад заместителя председателя ПК ВСНП Ян Шанкуня о работе Постоянного комитета и внесенных на рассмотрение сессии проектах Закона КНР о хозяйственных договорах, Закона КНР о подоходном налоге с иностранных предприятий и Гражданско-процессуального кодекса КНР. 5. Доклады председателя Верховного народного суда Цзян Хуа о работе Верховного народного суда и генерального прокурора Верховной

народной прокуратуры Хуан Хоцинна о работе Верховной народной прокуратуры. 6. Разъяснение министра лесного хозяйства Юн Вэньтао по поводу проекта постановления Государственного совета «О развертывании всенародного движения за лесонасаждения». 7. Избрание нового заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП пятого созыва (Чжу Сюэфаня). 8. Разное.

Работа сессии состояла из трех пленарных заседаний и обсуждений по группам депутатов. В ней без права решающего голоса участвовали также делегаты проходившей одновременно 4-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) пятого созыва, а также ответственные работники Государственного совета и его структурных подразделений, члены комиссий ВСНП, ответственные работники ЦК КПК, представители Генерального штаба НОАК, родов войск, военно-учебных заведений, находящиеся в Пекине послы КНР в зарубежных государствах. На пленарных заседаниях присутствовали также аккредитованные в Пекине главы дипломатических миссий зарубежных государств и иностранные журналисты.

Президиум сессии провел четыре пленарных заседания, обобщил руководящую группу в составе 19 постоянных председателей президиума, назначил четырех заместителей начальника секретариата. На первом заседании президиума сессии был заслушан доклад мандатной комиссии ВСНП пятого созыва относительно проверки полномочий депутатов, дополнительно избранных после 3-й сессии ВСНП. Все проекты решений сессии предварительно обсуждались на заседаниях президиума и принимались им, а затем представлялись на рассмотрение и утверждение сессии ВСНП.

За первые девять дней работы 4-й сессии ВСНП в комиссию по рассмотрению предложений депутатов поступило 2318 депутатских предложений, касавшихся прежде всего вопросов развития экономики, культуры и просвещения; из них 527 предложений относилось к проблемам государственного строительства, деятельности политико-юридических органов, обороны и внешних сношений. В работе комиссии участвовали представители ПК ВСНП, Государственного совета, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры («Жэньминь жибао», 12.12. 1981).

Одновременно с сессией ВСНП 11 декабря 1981 г. было проведено 3-е заседание Постоянной комиссии по делам национальностей ВСНП пятого созыва, наметившее дальнейшие шаги в области законодательства по национальному вопросу, в частности составление проекта Закона о национальной районной автономии, а также отдельно действующих нормативных актов для автономных районов.

Поскольку подготовка основных положений шестого пятилетнего плана (1981—1985) не была завершена к началу сес-

сии, она лишь в принципе одобрила выдвинутый в докладе премьер-министра Госсовета Чжао Цзыяна «курс дальнейшего экономического строительства из десяти пунктов» как «соответствующий обстановке в КНР» («Жэньминь жибао», 13.12.1981). Нерешенностью многих сложных проблем, возникших в ходе урегулирования, официально объяснялась и неготовность к рассмотрению на 4-й сессии нового проекта Конституции. Согласно постановлению 3-й сессии ВСНП (сентябрь 1980 г.) она должна была быть подготовлена к 4-й сессии ВСНП. В результате рассмотрение проекта основного закона отложено до 5-й сессии ВСНП, проведение которой было намечено в 1982 г. («Жэньминь жибао», 15.12.1981).

4-я сессия, «в принципе одобрив» проект Гражданско-процессуального кодекса КНР, предложила ПК ВСНП доработать его «с учетом мнения депутатов и других сторон». Вместе с тем сессия утвердила такие законодательные акты, как Закон КНР о хозяйственных договорах и Закон КНР о подоходном налоге с иностранных предприятий (подробнее см. разделы «Законодательство» и «Экономическая политика»).

4-я сессия показала, что на ВСНП официально возложены и контрольные функции. На ней были заслушаны доклады о работе не только правительства, но и Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры, что давно не практиковалось. В целом работа 4-й сессии ВСНП отразила тенденцию к возрастанию политической роли высшего органа государственной власти.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

Для 1981 г. характерны некоторая активизация и повышение эффективности государственного аппарата (и прежде всего его высших звеньев). Основными направлениями деятельности государственных учреждений являлись обеспечение курса экономического урегулирования, достижение политической стабильности, борьба с преступными элементами.

В течение 1981 г. ПК ВСНП, выполняющий функции высшего органа власти в перерывах между сессиями ВСНП, провел пять заседаний (первое — 17 марта, последнее — 21 ноября). На них был принят ряд правовых актов (подробнее см. раздел «Законодательство»).

Особенностью законодательной деятельности ПК ВСНП в народнохозяйственной сфере явилось не только принятие фундаментальных законов и установлений, но и разработка законодательных актов «переходного» (т. е. временного) характера, предназначенных лишь для периода урегулирования, экономической реформы и реорганизации системы хозяйственного управления. Комиссия по законодательству ПК вместе с различными министерствами и центральными ведомствами занималась

подготовкой проектов экономических установлений. Наряду с разработкой Гражданского кодекса КНР велась подготовка отдельно действующих гражданско-правовых актов (подробно см. раздел «Законодательство»).

Действуя как высший государственный орган, ПК ратифицировал консульское соглашение между КНР и США, а также заключенную под эгидой ООН международную конвенцию об отмене всех форм дискриминации в отношении женщин (заявив об отказе признать ограничения, указанные в ч. 1 ст. 29 этой конвенции), принял решение о присоединении КНР к заключенной под эгидой ООН международной конвенции об уничтожении всех форм расовой дискриминации, отказавшись при этом признать ограничения, предусмотренные в ее ст. 22.

ПК ВСНП в качестве органа, осуществляющего от имени ВСНП контроль за деятельностью других высших органов государства, на своих заседаниях заслушивал доклады о работе Государственного совета, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. Причем в первую очередь под контроль ставились вопросы экономического строительства. Так, ПК ВСНП заслушал и утвердил доклад заместителя премьера Госсовета, председателя Госплана Яо Илня «Об упорядочении народнохозяйственного плана и государственного бюджета на 1981 г.».

ПК рассматривал также вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью, культурой, просвещением. Были заслушаны, в частности, доклады заместителя премьера Госсовета и министра иностранных дел КНР Хуан Хуа о международной обстановке и внешней политике КНР («Жэньминь жибао», 4.09.1981) и министра образования Цзян Наньсяна о введении ученых степеней и усилении идейно-политической работы среди научных работников.

ПК ВСНП принимал решения об учреждении или упразднении министерств и центральных ведомств, производил назначения высших государственных должностных лиц в ранге министров и председателей госкомитетов (что, как отмечалось на 4-й сессии, выходило за рамки его компетенции, установленной Конституцией КНР 1978 г.). Начиная с 14-го заседания (апрель 1980 г.) ПК приглашал на свои заседания ответственных работников постоянных комитетов собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. В марте 1981 г. ПК ВСНП провел второе собеседование ответственных лиц постоянных комитетов собраний народных представителей провинциального звена, на котором происходил обмен опытом работы и рассматривалась обстановка на местах («Жэньминь жибао», 16.12.1981).

Важным направлением деятельности ПК явилась работа по проведению проверок на местах. В мае — июне 1981 г. заместители председателя ПК ВСНП и 55 его членов провели обследование в 15 провинциях, двух автономных районах и трех

городах центрального подчинения, обращая главное внимание на соблюдение курса урегулирования экономики, внедрения системы «производственной ответственности» в сельском хозяйстве и т. п.

Несмотря на усиление контроля над работой центрального исполнительного аппарата — Государственного совета и его функциональных подразделений, в их деятельности продолжали существовать значительные трудности организационного порядка. Чжао Цзыян в докладе на 4-й сессии ВСНП пятого созыва отмечал, что сохраняется «нетерпимое положение»: штаты учреждений раздуты, функционирует масса ведомств, часто дублирующих друг друга и соперничающих друг с другом, работники их некомпетентны, слишком много разных заместителей и номинальных постов, а эффективность работы очень низка («Гуанмин жибао», 14.12.1981). В докладе говорилось о необходимости реформы структуры Госсовета. Она должна послужить образцом для проведения реорганизации местных народных правительств всех ступеней. Суть ее заключается в сокращении количества и слиянии структурных подразделений, повышении эффективности управленческого аппарата при сокращении его численности.

Чжао Цзыян обратился к членам ВСНП с просьбой (которая была удовлетворена) предоставить ПК не предусмотренные Конституцией КНР 1978 г. полномочия по утверждению изменений в системе Госсовета на основе предложений его руководства. Одновременно с реорганизацией предполагалось принять административно-правовые акты, четко устанавливающие компетенцию министерств и центральных ведомств, а также местных народных правительств различных ступеней, их структурных подразделений и должностных лиц, а также учредить систему контроля, поощрения и наказания государственных должностных лиц.

Осуществляя функции высшего исполнительно-распорядительного органа, Госсовет принял в течение года ряд подзаконных нормативных актов, в том числе постановление «О внедрении курса на урегулирование народного хозяйства на предприятиях коммун и производственных бригад» («Жэньминь жибао», 16.05.1981). При участии Госсовета разработано и введено в действие «Временное положение о собраниях представителей рабочих и служащих на государственных предприятиях» («Жэньминь жибао» 20.07.1981).

В 1981 г. на основе Закона о выборах (1979 г.) и Закона об организации местных собраний народных представителей и народных правительств (1979 г.) продолжалось реформирование местного государственного аппарата. Со второй половины 1979 до конца 1981 г. впервые в истории КНР проводились прямые выборы в собрания народных представителей уездного звена (в 2756 административно-территориальных единицах, в том числе 2051 уезде и хошуне, 76 автономных уездах и хошу-

нах, 121 городе без районного деления, 508 городских районах), т. е. почти на всей территории Китая. Со второй половины 1979 до середины 1980 г. выборы проводились «в опытном порядке», а с середины 1980 г. до конца 1981 г. — повсеместно. Их организацией руководила Канцелярия по проведению прямых выборов в уездном звене, созданная по решению ПК ВСНП в структуре министерства гражданской администрации и возглавляемая министром Чэн Цзыхуа.

В провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения были разработаны положения о принципах проведения выборов, на местах были образованы органы для руководства их проведением. К каждому избирательному округу прикреплялось по два-три прошедших специальную подготовку руководящих кадровых работника. От каждого избирательного округа выдвигалось до трех кандидатов в депутаты. В сельской местности избирательной единицей служила, как правило, большая производственная бригада, в городах и поселках городского типа — крупные учреждения, организации или предприятия, а также кварталы. Сложная, трехэтапная процедура «демократических консультаций», применявшаяся при выдвижении кандидатов в депутаты и проверке их списков, последнее, решающее слово оставляла за вышестоящими организациями.

По официальным данным, в выборах участвовало 96,56% всех избирателей («Жэньминь жибао», 12.09.1981). В 1925 единицах уездного звена крестьяне составили около половины (47,61%) депутатов, кадровые работники — 25,53%, рабочие — 10,56, представители интеллигенции — 8,44, военнослужащие, «патриотические деятели» и хуацяо — 7,86% («Жэньминь жибао», 12.09.1981).

Голосование проводилось как на избирательных участках, так и на собраниях избирателей, т. е. использовался метод открытой подачи голосов, чем допускалось отклонение от порядка, установленного Законом о выборах. В ходе выборов, как указывалось в докладе Чэн Цзыхуа, были допущены ошибки и прямые нарушения закона. Руководители избирательных округов произвольно лишали граждан избирательных прав, завышали или занижали число кандидатов в депутаты, нередко произвольно объявляли выборы недействительными; в некоторых районах объявлялись избранными кандидаты, не получившие половины общего числа голосов избирателей. Среди избранных депутатов чрезмерно большой процент составляли кадровые работники. В ряде случаев для обеспечения избрания в депутаты большего их числа избирательные округа в уездах делились на более мелкие («Жэньминь жибао», 12.09.1981).

В 1981 г. во многих административно-территориальных единицах уездного звена были созваны сессии вновь избранных собраний народных представителей. На них рассматривались доклады о работе местных правительств, народных судов и

прокуратур, предложения депутатов, а также давались ответы на их запросы. Однако в некоторых районах в течение года сессии СНП не созывались.

Проведение политического курса и установок центра обеспечивалось деятельностью не только органов государственной власти и управления, но и органов суда и прокуратуры. С октября 1980 по сентябрь 1981 г. в судах различных ступеней было рассмотрено более 209,6 тыс. уголовных дел в первой инстанции и свыше 41 тыс. во второй, разобрано 240 тыс. заявлений, 158 тыс. писем с жалобами по уголовным делам, принято 16 тыс. посетителей, приходивших с аналогичными жалобами («Жэньминь жибао», 16.12.1981). Активизация деятельности народных судов была связана главным образом с резким ростом уголовной преступности, вызванным обострением ряда социально-экономических проблем в стране. Так, за указанный срок народные суды вынесли приговоры по 40 тыс. дел, связанных с убийствами, грабежами, изнасилованиями, совершением взрывов, поджогов и т. п. Кроме того, были наказаны по суду крупные контрабандисты, спекулянты и другие преступные элементы, серьезно нарушающие экономический порядок («Жэньминь жибао», 16.12.1981). В целях борьбы с преступностью и укрепления органов общественной безопасности, суда и прокуратуры новыми кадрами ЦК КПК, Госсовет и Военный совет ЦК КПК направили на работу в них около 60 тыс. военнослужащих.

В 1981 г. заметно активизировалось судопроизводство по гражданским делам. Так, в 1979 г. по сравнению с 1978 г. число соответствующих дел, принятых к производству, возросло на 29,6%, в 1980 г. по сравнению с 1979 г. — на 45%, а в первой половине 1981 г. по сравнению с соответствующим периодом 1980 г. увеличилось на 27%. С октября 1980 г. (после 3-й сессии ВСНП) по сентябрь 1981 г. местные народные суды различных ступеней рассмотрели в первой инстанции 63,2 тыс. гражданских дел, в том числе споры по брачно-семейным отношениям (36,5 тыс.), имущественным делам (26,7 тыс.), а во второй инстанции — более 40 тыс. дел («Жэньминь жибао», 16.12.1981).

В структуре Верховного народного суда (ВНС) образована палата по гражданским делам. С сентября 1980 по сентябрь 1981 г. ВНС рассмотрел в порядке обжалования и повторного рассмотрения 21 гражданское дело, а также 8,5 тыс. жалоб, содержащихся в письмах, принял более 15,8 тыс. жалоб от посетителей по гражданским делам («Жэньминь жибао», 16.12.1981). При разрешении несложных дел главную роль играли народные примирительные комиссии. Их деятельность направлялась народными судами. Отсутствие гражданского и гражданско-процессуального кодексов серьезно сказывалось на качестве решения гражданских дел и объясняло отсутствие единообразия в этой области.

Новым типом гражданских дел в юридической практике явилось судопроизводство по экономическим делам. К ноябрю 1981 г. ВНС, народные суды высшей ступени, а также 293 народных суда средней ступени в соответствии с Законом об организации народных судов КНР (1979 г.) образовали палаты по экономическим делам. Правда, в них было занято менее 2 тыс. кадровых работников, что явно мало для условий Китая. С октября 1980 по сентябрь 1981 г. народные суды различных ступеней рассмотрели более 14,6 тыс. экономических дел. Большинство их касалось хозяйственных споров, а часть представляла собой уголовные дела, связанные с хозяйственной сферой («Жэньминь жибао», 16.12.1981). В 1981 г. были образованы железнодорожные суды и суды водного транспорта.

В докладе на 4-й сессии ВСНП председатель ВНС Цзян Хуа отметил, что в деятельности народных судов всех ступеней выявились значительные недостатки. В частности, при решении уголовных дел иногда нарушались Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы КНР в части, касающейся, например, выяснения обстоятельств дела, точности определения состава преступления, оценки степени вины, соблюдения процессуальных норм. Кроме того, оставались нерешенными проблемы организации судебного надзора, обучения судебных работников, повышения их квалификации и т. п. («Жэньминь жибао», 16.12.1981).

В 1981 г. перед органами прокуратуры, как и ранее, ставились задачи содействовать урегулированию экономики и обеспечить охрану установленного порядка, «своевременное нанесение ударов по различного рода преступной деятельности», охрану государственной, кооперативной и «законно приобретенной» частной собственности.

В докладе о работе Верховной народной прокуратуры в период между 3-й и 4-й сессиями ВСНП генеральный прокурор Хуан Хоцин выдвинул на первый план задачу борьбы с контрреволюционными элементами, а также с прочими «преступными элементами, нарушающими законы», с целью достижения «стабильности в политической области» («Жэньминь жибао», 16.12.1981). По словам Хуан Хоцина, стремясь увеличить эффективность «ударов по преступной деятельности», органы прокуратуры различных ступеней выступали застрельщиками кампании «за усиление и ускорение наказания».

Абсолютное большинство дел, рассматривавшихся органами прокуратуры в 1981 г., касалось экономических преступлений и правонарушений. Так, из общего числа преступлений, по которым с января по сентябрь 1981 г. была дана санкция на арест и выдвинуты публичные обвинения, экономические дела составили 99,7%. Прокуратурой были приняты «серьезные меры» в отношении преступных элементов, замешанных в коррупции, воровстве, даче и получении взяток, хищении государственной собственности, нанесении ущерба лесам и т. п. За указанный

период рассмотрено более 30 тыс. дел, связанных с совершением экономических преступлений («Жэньминь жибао», 16.12.1981).

На 4-й сессии ВСНП отмечались определенные трудности в деле налаживания деятельности прокуратуры как органа надзора за соблюдением законности, в первую очередь нехватка кадров, недостаток у них опыта, слабая квалификация и низкий уровень сознания. Ведя борьбу с преступными элементами, сотрудники прокуратуры, как указывалось на сессии, были еще не способны правильно сочетать «нанесение ударов» с «дифференцированным подходом» («Жэньминь жибао», 16.12.1981).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В 1981 г. законодательная деятельность в КНР была направлена прежде всего на повышение эффективности политической структуры, правовое закрепление курса на урегулирование экономики, ужесточение мер по борьбе с уголовной преступностью.

Система правового регулирования функционирования государственного аппарата пополнилась новым законодательным актом. В дополнение к принятому в 1979 г. Закону о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней ПК ВСНП принял 10 июня 1981 г. постановление «О методах проведения выборов депутатов от Народно-освободительной армии во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней» («Жэньминь жибао», 11.06.1981), разработанное на основе ст. 5 Закона о выборах 1979 г.

Постановление предусматривает многостепенные выборы на основе «демократических консультаций». В ротях (цехах военных заводов) созываются собрания военнослужащих (рабочих и инженерно-административного персонала) для избрания делегатов в вышестоящие собрания представителей военнослужащих (СПВ). СПВ полков и соответствующих им единиц, военных подокругов, гарнизонов, провинциальных военных округов, корпусов и соответствующих им единиц избирают делегатов в вышестоящие СПВ и в местные СНП различных ступеней. К избранию депутатов ВСНП от НОАК допускаются лишь представители Генерального штаба, больших военных округов, родов войск, Научно-технического комитета государственной обороны и военно-учебных заведений высшего звена (ст. 4). При этом нормы для избрания депутатов от НОАК устанавливаются избирательной комиссией НОАК (ст. 4).

Принят также ряд актов, регулирующих внутренние экономические отношения. К их числу прежде всего относится утвержденный 4-й сессией ВСНП пятого созыва Закон о хозяйственных договорах, подробно определивший права и обязанно-

сти сторон — государства и предприятия, отдельных предприятий и организаций — в рамках их хозяйственных взаимоотношений: в сферах закупок и сбыта, подрядов на строительные работы, заказов на обработку сырья и материалов, перевозки грузов, снабжения сырьем, топливом и электроэнергией, складского хранения, аренды имущества, научно-технического сотрудничества и т. п. («Жэньминь жибао», 17.12.1981).

Государственный совет 4 мая 1981 г. принял «Некоторые предложения о внедрении курса на урегулирование народного хозяйства на предприятиях народных коммун и производственных бригад» («Жэньминь жибао», 16.05.1981), в соответствии с которыми на предприятия коммун и бригад распространяется действие экономических реформ, включая внедрение хозрасчета, товарно-денежного регулирования, усиление централизации планирования. Вместе с тем в этом документе юридически зафиксировано сохранение некоторых важных положений прежней социально-экономической доктрины, включая систему «и рабочий и крестьянин», лозунг «опоры на собственные силы» и т. п. (см. также разд. «Профсоюзы»).

В законодательной политике, направленной на закрепление курса на урегулирование экономики, важное место заняли постановления 17-го заседания Постоянного комитета ВСНП «О предотвращении нанесения ущерба государственному имуществу в связи с закрытием ряда предприятий, временной остановкой производства, а также прекращением строительства или замораживанием строительных объектов» от 6 марта 1981 г. («Жэньминь жибао», 16.01.1981) и постановление Госсовета «О необходимости усиления контроля за рынками и борьбы со спекуляцией и частнопредпринимательской деятельностью» («Жэньминь жибао» 16.01.1981) и постановление Госсовета «Об упорядочении кредитных операций и установлении более строгого контроля за эмиссией денег» («Жэньминь жибао», 13.02.1981). Первый акт предписывал руководящим должностным лицам принятие необходимых мер по консервации закрываемых предприятий и строительных объектов, обеспечению сохранности зданий, оборудования и иных материальных ценностей. Во втором после констатации того факта, что политике урегулирования наносят ущерб существование «довольно большой неразберихи» на рынках, спекуляция и контрабанда, указывалось на необходимость усиления государственного вмешательства в рыночную торговлю, внедрения плановых начал, стабилизации рыночных цен, борьбы с контрабандой и подчеркивалось требование «сурово наказывать» за соответствующие нарушения в первую очередь государственных служащих. В третьем намечен ряд мер, призванных содействовать обеспечению равновесия между товарной и денежной массой, которое рассматривалось как важнейший шаг по урегулированию экономики.

В дополнение к принятым в 1979 г. Закону об охране ок-

ружающей среды, «Положению об охране водной фауны и флоры» и Лесному кодексу КНР в 1981 г. было принято постановление Госсовета «Об усилении работы по охране окружающей среды в период урегулирования народного хозяйства» («Жэньминь жибао», 13.03.1981), а также совместное решение ЦК КПК и Госсовета КНР об охране лесов и развитии лесной промышленности («Жэньминь жибао», 12.03.1981).

Большое значение придавалось правовому оформлению сотрудничества КНР с иностранным капиталом. С целью дальнейшего привлечения последнего в экономику КНР 4-я сессия ВСНП приняла Закон о подоходном налоге с иностранных предприятий («Жэньминь жибао», 17.12.1981), которым для иностранного капитала устанавливались более благоприятные условия уплаты налога, нежели раньше, и предусматривались меры по поощрению иностранного кредитования Китая. Доходы, получаемые в виде процентов от кредитов, предоставляемых КНР международными валютными организациями, а также иностранными частными банками (если кредиты выделялись ими на основе преференций), полностью освобождались от уплаты подоходного налога.

На 19-м заседании ПК ВСНП пятого созыва были приняты два постановления — «По вопросу об утверждении приговоров к смертной казни» и «О наказании лиц, бежавших из исправительно-трудовых и воспитательно-трудовых лагерей или вновь совершивших преступления» («Жэньминь жибао», 11.06.1981), а также «Временное положение о наказаниях военнослужащих за преступления против воинского долга» («Жэньминь жибао», 12.06.1981). Все три акта связывает общая тенденция к ужесточению мер уголовного наказания. Первый из них ставит целью ускорение приведения в исполнение приговоров судов первой инстанции к смертной казни для виновных в убийстве, грабеже, изнасиловании, устройстве взрывов, поджогов, отравлений, разрушении гидротехнических сооружений, коммуникаций, электростанций и т. п. в том случае, если осужденный не обжаловал смертный приговор. Данное постановление существенно изменило положение принятого 2-й сессией ВСНП пятого созыва в 1979 г. Уголовного кодекса КНР, установившего, что «приговоры к смертной казни, за исключением вынесенных Верховным народным судом, должны передаваться на утверждение последнего» («Жэньминь жибао», 7.07.1979). Теперь возможность утверждать смертные приговоры предоставлена и судам высшей ступени провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Существенным добавлением к Уголовному кодексу явилось и второе постановление. Им установлены два новых вида не предусмотренных кодексом дополнительных наказаний — бессрочное задержание на территории мест лишения свободы уже не в качестве заключенного (с принудительным трудоустройством) и пожизненное лишение городской прописки. Указанные

виды дополнительных наказаний распространяются также на лиц, подвергнутых «трудовому воспитанию». Согласно восстановленному в действии в конце 1979 г. постановлению Госсовета КНР «О трудовом воспитании» (1957 г.) по распоряжению специальных административных комиссий, состоящих из представителей органов общественной безопасности, гражданской администрации и комиссий по трудоустройству, любое лицо, которое сочтут нуждающимся в «трудовом воспитании», может быть лишено свободы и помещено в «воспитательно-трудовой» лагерь на срок до четырех лет. Согласно постановлению, если отбывший срок «трудового воспитания» или убежавший из лагеря совершит даже незначительный проступок, ненаказуемый в уголовном порядке, то после отбытия продленного срока «трудового воспитания» он пожизненно лишается городской прописки и подлежит принудительному трудоустройству на территории лагеря «трудового воспитания».

Курс на укрепление вооруженных сил нашел отражение во «Временном положении о наказаниях военнослужащих за преступления против воинского долга», устанавливающим суровые меры наказания за различного рода нарушения устава. 10 из 19 статей «Временного положения...» предусматривают применение смертной казни или пожизненное лишение свободы.

Добавлением к Уголовно-процессуальному кодексу КНР 1979 г. является принятое на 20-м заседании ПК ВСНП постановление, в соответствии с которым постоянные комитеты СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения могут разрешить в 1981—1983 гг. продление установленных кодексом сроков предварительного расследования, предъявления обвинений и рассмотрения уголовных дел в судах первой и второй инстанций. Тем самым вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса в полном объеме откладывалось до 1984 г.

СОСТАВ ГОССОВЕТА КНР

В течение 1981 г. в системе Госсовета КНР были произведены некоторые структурные, а в руководстве его министерств и ведомств значительные кадровые изменения, которые зафиксированы в решениях 17-го (март) и 20-го (сентябрь) заседаний ПК ВСНП. Органы Госсовета пополнились Государственным комитетом по планированию рождаемости (председатель Чэнь Мухуа, заместитель премьера Госсовета) и Комитетом по культурным связям с заграницей (председатель Хуан Чжэнь, бывший министр культуры). Упразднен Финансово-экономический комитет при Госсовете, 7-е и 8-е министерства машиностроения слиты в одно — 7-е министерство машиностроения. Аппарат министерства сельскохозяйственного машиностроения вошел в состав Государственного комитета по делам машиностроения.

На 17-м заседании ПК ВСНП был учрежден аппарат советников Госсовета КНР. Советниками назначены руководители министерств: Ли Цян (бывший министр внешней торговли), Лю Ланьбо (бывший министр электроэнергетики), Цзэн Шэн (бывший министр коммуникаций), Цянь Чжигуан (бывший министр текстильной промышленности). Посты министров заняли их заместители.

За 1981 г. было произведено более 30 новых назначений на уровне заместителей министров, заместителей председателей госкомитетов, управлений и других ведомств Госсовета. В общей сложности разного рода кадровые изменения (смещения, назначения, перестановки) коснулись в течение года около 100 высших руководителей системы Госсовета.

Важной причиной кадровых изменений является, на наш взгляд, стремление повысить эффективность деятельности министерств и ведомств Госсовета, с тем чтобы обеспечить претворение в жизнь планов урегулирования экономики.

В руководстве Госсовета практически не осталось ни одного деятеля, которого можно считать выдвинутым «культурной революцией».

По состоянию на 31 декабря 1981 г. Госсовет КНР действовал в следующем составе:

премьер — Чжао Цзянь;
заместители — Бо Ибо, Вань Ли, Гу Му, Гэн Бяо, Кан Шиэнь, Фан И, Хуан Хуа, Цзи Пэнфэй, Чжан Айпин, Чэнь Мухуа (женщина), Юй Цюли, Ян Цзинжэнь, Яо Илнь;
советники — Ли Цян, Лю Ланьбо, Цзэн Шэн, Цянь Чжигуан;
министр иностранных дел — Хуан Хуа;
министр обороны — Гэн Бяо;
председатель Государственного планового комитета — Яо Илнь;
председатель Комитета по иностранным капиталовложениям — Гу Му;
председатель Комитета по экспорту и импорту — Гу Му;
председатель Государственного комитета по делам сельского хозяйства — Вань Ли;
председатель Государственного экономического комитета — Юань Баохуа;
председатель Государственного комитета капитального строительства — Хань Гуан;
председатель Государственного комитета по делам машиностроения — Бо Ибо;
председатель Государственного комитета по энергетическим ресурсам — Юй Цюли;
председатель Государственного комитета по науке и технике — Фан И;
председатель Государственного комитета по делам национальностей — Ян Цзинжэнь;
председатель Государственного комитета по планированию рождаемости — Чэнь Мухуа;
председатель Государственного комитета по контролю за качеством — Юэ Чжизянь;
председатель Государственного комитета по присуждению ученых степеней — Фан И;
министр общественной безопасности — Чжао Цанби;
министр юстиции — Вэй Вэньбо;
министр гражданской администрации — Чэн Цыхуа;
министр внешней торговли — Чжэн Тобинь;

министр внешних экономических связей — Чэнь Мухуа;
 министр сельского хозяйства — Линь Хуцзя;
 министр целинных земель — Гао Ян;
 министр лесного хозяйства — Юн Вэньтао;
 министр водного хозяйства — Цянь Чжэньин (женщина);
 министр металлургической промышленности — Тан Кэ;
 министр цветной металлургии — Сюй Цзиньцянь;
 министр 1-го министерства машиностроения — Жао Бинь;
 министр 2-го министерства машиностроения — Лю Вэй;
 министр 3-го министерства машиностроения — Лю Вэньсян;
 министр 4-го министерства машиностроения — Цянь Минь;
 министр 5-го министерства машиностроения — Чжан Чжэнь;
 министр 6-го министерства машиностроения — Ань Чживэнь;
 министр 7-го министерства машиностроения — Чжэн Тяньсян;
 министр угольной промышленности — Гао Янвэнь;
 министр нефтяной промышленности — Кан Шэнь;
 министр химической промышленности — Сунь Цзинвэнь;
 министр промышленности стройматериалов — Сун Янчу;
 министр геологии — Сунь Дагуан;
 министр электроэнергетики — Ли Пэн;
 министр текстильной промышленности — Хао Цзяньсю (женщина);
 министр легкой промышленности — Сун Цзинвэнь;
 министр железных дорог — Лю Цзяньчжан;
 министр коммуникаций — Пэн Дэцин;
 министр связи — Вэнь Миньшэн;
 министр финансов — Ван Бинцянь;
 управляющий Китайским народным банком — Ли Баохуа;
 министр продовольствия — Чжао Синьчу;
 министр торговли — Ван Лэй;
 председатель Всекитайской федерации снабженческо-бытовых кооперативов — Ню Иньгуан;
 председатель Госкомитета по культурным связям с заграницей — Хуан Чжэнь;
 и. о. министра культуры — Чжоу Вэйчжун;
 министр образования — Цян Наньсян;
 министр здравоохранения — Цянь Синьчжун;
 председатель Госкомитета по делам физкультуры и спорта — Ли Мэнхуа.

Руководители ведомств, не входящих в состав Госсовета, назначавшиеся ВСНП:

председатель Верховного народного суда — Цян Хуа;
 генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры — Хуан Хоцин;
 президент Академии наук Китая — Лу Цяси;
 президент Академии медицинских наук — Хуан Цясы;
 президент Академии общественных наук — Ху Цяому;
 президент Академии сельскохозяйственных наук — Цинь Шаньбао.

КОМАНДОВАНИЕ НОАК

В 1981 г. председателем Военного совета ЦК КПК, являющегося высшим военным органом КНР, стал Дэн Сяопин, сменивший на этом посту Хуа Гофэна. В начале 1981 г. Сюй Сянцяня на посту министра обороны сменил Гэн Бяо.

В командовании больших военных округов в течение года особых кадровых изменений не произошло. Первым политкомис-

саром Урумчийского большого военного округа вместо Ван Фэна стал Ван Эльмао (член ЦК КПК, бывший первый секретарь комитета КПК и первый политкомиссар военного округа пров. Цзилинь), назначенный первым секретарем комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Вместо Ли Чжиминя, переведенного в Пекин, первым политкомиссаром Фучжоуского большого военного округа назначен Фу Куйцин, занимавший пост заместителя политкомиссара Шэньянского большого военного округа.

По состоянию на 1 января 1982 г., на постах командующих и первых политкомиссаров видов вооруженных сил и родов войск функционировали следующие лица:

	Командующий	Первый политкомиссар
Военно-морской флот	Е Фэй	Лу Жэньцань
Военно-воздушные силы	Чжан Тинфа	Гао Хоулян
Ракетные войска	Ли Шуйцин	Чэнь Хэцяо
Артиллерия	Сун Чэнчжи	Цзинь Жубай
Бронетанковые войска	Хуан Синьтин	Мо Вэньхуа
Инженерные войска	Тань Шаньхэ	Ван Люшэн
Железнодорожные войска	Чэнь Цзайдао	Люй Чжэнцао

Командующие и первые политкомиссары больших военных округов:

Округ	Командующий	Первый политкомиссар
Гуанчжоуский	У Кэхуа	Жэнь Чжунъи
Куньминский	Чжан Чжисю	Лю Чжицзянь
Ланьчжоуский	Ду Идэ	Сяо Хуа
Нанкинский	Не Фэнчжи	Го Линьсян
Пекинский	Цинь Цзивэй	—
Урумчийский	Сяо Цюаньфу	Ван Эльмао
Уханьский	Чжан Цайцянъ	Ли Чэнфан
Фучжоуский	Ян Чэнъу	Фу Куйцин
Цзинаньский	Жао Шоукунь	Сяо Вандун
Чэндуский	Ю Тайчжун	—
Шэньянский	Ли Дэшэн	Ляо Ханьшэн

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

6-й ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

6-й пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва проходил в Пекине с 27 по 29 июня 1981 г. По завершении пленума было опубликовано коммюнике. В его работе приняло участие 195 членов ЦК и 114 кандидатов в члены ЦК КПК. Кроме того, были приглашены 53 человека, не являющиеся членами или кандидатами в члены ЦК.

Повестка дня состояла из двух вопросов: 1) рассмотрение и принятие «Решения по некоторым вопросам истории Коммунистической партии Китая со времени образования КНР»; 2) переизбрание и дополнительное избрание членов руководства ЦК КПК. В первый день заседаний было зачитано письмо Е Цзяньина Постоянному комитету Политбюро и пленуму. В нем говорилось, что автор ввиду преклонных лет и болезни не может принять участие в обсуждении и дискуссиях, происходящих на пленуме, однако полностью поддерживает «Решения по некоторым вопросам истории КПК...». В письме выражалось согласие автора с изменениями в руководящем составе ЦК и определялось как «уместное» решение относительно Хуа Гофэна.

28 июня с речью выступил Ли Сяньнянь, 29 июня — Ху Яобан, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин. Пленум удовлетворил просьбу Хуа Гофэна об освобождении его от должностей председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК. Пленум избрал Ху Яобана председателем ЦК КПК, Чжао Цзыяна и Хуа Гофэна — заместителями председателя ЦК, Дэн Сяопина — председателем Военного совета ЦК КПК. Был утвержден новый состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. В него вошли председатель ЦК партии и его заместители (Ху Яобан, Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь, Чэнь Юнь, Хуа Гофэн). В отличие от предшествующих составов ПК Политбюро на 6-м пленуме все члены ПК стали заместителями председателя ЦК КПК. Членом Секретариата ЦК КПК был дополнительно избран Си Чжунсюнь (подробно см. разд. «Состав высшего руководства КПК»).

Пленум принял «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам

истории КПК после образования КНР» (анализ этого документа см. в разд. «Решения 6-го пленума ЦК КПК по истории партии»).

СОСТАВ ВЫШЕГО РУКОВОДСТВА КПК

В 1981 г. произведены существенные изменения в руководящем составе ЦК КПК. 6-й пленум ЦК КПК утвердил председателем ЦК КПК Ху Яобана с сохранением за ним обязанностей генерального секретаря ЦК КПК.

Чжао Цзыян на пленуме избран заместителем председателя ЦК КПК. (На 5-м пленуме ЦК КПК Чжао Цзыян был введен в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.)

6-й пленум ЦК КПК назначил председателем Военного совета ЦК КПК Дэн Сяопина, занимающего пост заместителя председателя ЦК КПК. Это является отклонением от существовавшей в КПК более 40 лет традиции, согласно которой Военный совет возглавлял председатель ЦК.

По состоянию на 31 декабря 1981 г., в составе Политбюро ЦК КПК насчитывалось 26 человек (24 члена и 2 кандидата в члены):

Постоянный комитет Политбюро

Председатель ЦК КПК — Ху Яобан¹ (по совместительству генеральный секретарь ЦК КПК).

Заместители председателя ЦК КПК:

Дэн Сяопин², председатель Военного совета ЦК КПК;

Е Цзяньин³, председатель ПК ВСНП;

Ли Сяньнянь⁴;

Хуа Гофэн⁵;

Чжао Цзыян, премьер Госсовета КНР⁶;

Чэнь Юнь, председатель Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины⁷.

Члены Политбюро

Ван Чжэнь⁸, Вэй Гоцин (национальность — чжун) ⁹, Гэн Бяо¹⁰, Дэн Инчао (женщина)¹¹, Ли Дэшэн¹², Лю Бочэн¹³, Не Жунчжэнь¹⁴, Ни Чжифу¹⁵,

¹ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 222—225.

² О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 299.

³ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 335.

⁴ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 336.

⁵ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 334.

⁶ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 225—227.

⁷ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1979 г.», с. 311—313.

⁸ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1979 г.», с. 313—314.

⁹ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 339.

¹⁰ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 300.

¹¹ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1978 г.», с. 338.

¹² О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 337.

¹³ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 338.

¹⁴ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 340.

¹⁵ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1978 г.», с. 339.

Пэн Чжэнь, Пэн Чун¹⁶, Сюй Сянцян¹⁷, Сюй Шию¹⁸, Уланьфу (национальность — монгол)¹⁹, Фан И²⁰, Чжан Тинфа²¹, Чэнь Юнгуэй, Юй Цюли²².

Кандидаты в члены Политбюро

Сайфутдин (национальность — уйгур), Чэнь Мухуа (женщина).

На 6-м пленуме был пополнен Секретариат ЦК КПК. Новым его членом утвержден Си Чжунсюнь²³. Таким образом, Секретариат ЦК КПК (по состоянию на 31 декабря 1981 г.) насчитывал 12 человек:

Генеральный секретарь — Ху Яобан (председатель ЦК КПК); члены Секретариата: Ван Жэньчжун²⁴, Вань Ли²⁵, Гу Му²⁶, Пэн Чун²⁷, Си Чжунсюнь, Сун Жэньсюнь²⁸, Фан И²⁹, Ху Цяому³⁰, Юй Цюли³¹, Ян Дэчжи³², Яо Илнь³³.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

В состав Единого революционно-патриотического фронта, согласно официальным установкам, входят как трудящиеся, так и вне зависимости от социальной принадлежности «патриоты, поддерживающие социализм» и выступающие за возвращение Тайваня «в лоно родины» на условиях КНР, объединяющиеся на внеклассовой платформе.

Входящие в состав Единого фронта демократические партии и некоторые организации (например, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев) выражают интересы на-

¹⁶ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 301.

¹⁷ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 340.

¹⁸ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 337.

¹⁹ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1976 г.», с. 341.

²⁰ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 302.

²¹ О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1978 г.», с. 340.

²² О нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 302.

²³ Биографические данные о нем приведены ниже, в разд. «Персоналии».

²⁴ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 227.

²⁵ Подробнее о нем см. там же, с. 227—228.

²⁶ Подробнее о нем см. там же, с. 228.

²⁷ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 301.

²⁸ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 228.

²⁹ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 302.

³⁰ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 228.

³¹ Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1977 г.», с. 302.

³² Подробнее о нем см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 228.

³³ Подробнее о нем см. там же, с. 228.

циональной буржуазии, мелкой городской буржуазии, части интеллигенции, бывших гоминьдановских чиновников. Их членами являются деятели промышленно-торговых и финансовых кругов, сферы образования, просвещения, науки, техники, культуры, медицины, представители национальных меньшинств Китая и китайцы, проживающие за рубежом, а также на Тайване, в Гонконге и Макао, религиозные деятели. На представителей этих социальных групп (обладающих квалификацией, знаниями, административно-управленческим опытом, связанных с зарубежными китайскими фирмами, транснациональными и другими капиталистическими компаниями) возлагаются определенные надежды в плане использования их патриотических настроений для осуществления программы «четырёх модернизаций» и политики урегулирования.

В состав Единого фронта, возглавляемого КПК, входят партии Революционный комитет гоминьдана (РКГ), Демократическая лига Китая (ДЛК), Китайская ассоциация демократического национального строительства, Китайская ассоциация содействия развитию демократии, Китайская крестьянско-рабочая демократическая партия, партия Чжигундан, Общество Цзюсань, Лига демократического самоуправления Тайваня, а также Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев и ряд других общественных организаций.

Организационным центром Единого фронта, как известно, является Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). При нем работало 14 групп (комиссий) по вопросам экономики, науки, техники, культуры, образования, медицины, законности, религии, национальностей, делам эмигрантов и др. Принимавшие участие в их работе специалисты обсуждали проекты законов, от них получено множество предложений и рекомендаций по различным вопросам. Как сообщало в ноябре агентство Синьхуа, в специальных инспекциях и обследованиях в 1981 г. приняло участие более 260 членов НПКСК, круг затрагиваемых в их предложениях вопросов очень широк — от методов проведения экономической политики и внесения изменений в энергетическую структуру народного хозяйства до охраны памятников культуры.

15-е заседание Постоянного комитета Всекитайского комитета НПКСК, прошедшее в феврале 1981 г., было посвящено в основном вопросам экономической политики на современном этапе. В резолюции, принятой на нем, одобрялся курс на «урегулирование и создание обстановки стабильности и сплоченности». Перед членами НПКСК ставилась задача содействовать урегулированию, всесторонне усиливать роль специалистов, особенно научно-технических работников, активизировать деятельность «демократических партий и народных организаций» («Жэньминь жибао», 8.03.1981). В феврале с участием деятелей и организаций, входящих в Единый фронт, было проведено собеседование, посвященное разъяснению политики в области

народного хозяйства. Проводивший его премьер Госсовета Чжао Цзыян (кроме него присутствовали также Уланьфу и Яо Илнь) «обратился за советами по вопросам урегулирования народнохозяйственных планов и работы правительства» к деятелям входящих в Единый фронт партий и организаций и выразил благодарность за высказанные ими предложения («Жэньминь жибао», 2.03.1981).

С 28 ноября по 14 декабря в Пекине проходила 4-я сессия ВК НПКСК пятого созыва. Накануне ее открытия ЦК КПК организовал консультативное совещание с представителями демократических партий и беспартийными деятелями. На совещании, в котором приняло участие 170 человек, председательствовал член Политбюро ЦК КПК, заведующий отделом Единого фронта ЦК КПК Уланьфу. Перед участниками совещания выступил заместитель председателя ЦК КПК Ли Сяньнянь. Собравшиеся одобрили выдвинутые ЦК КПК предложения о созыве сессий ВСНП и НПКСК, высказали предложения и замечания о порядке работы сессий и задачах урегулирования («Жэньминь жибао», 26.11.1981).

На открытии и закрытии 4-й сессии ВК НПКСК председательствовал Дэн Сяопин (председатель ВК НПКСК). С отчетом о работе ВК НПКСК выступил заместитель председателя ВК НПКСК Сюй Дэхан. Кроме отчета был обсужден доклад премьера Госсовета Чжао Цзыяна на проходившей в то же время 4-й сессии ВСНП пятого созыва. В резолюции «народ всей страны, представители всех демократических партий и беспартийные патриоты, все народные организации, соотечественники на Тайване, в Гонконге и Макао, соотечественники, проживающие за границей, и все другие патриотические силы» призывались «высоко поднять знамя патриотизма... внести новый вклад... в дело осуществления социалистической модернизации, в осуществление великого дела объединения родины» («Жэньминь жибао», 15.12.1981).

Основное внимание на сессии было уделено вопросам всестороннего ускорения экономического строительства. Большая часть из 500 с лишним предложений, выдвинутых депутатами НПКСК на сессии, касалась совершенствования народного хозяйства, науки и техники. Сессией был утвержден доклад специальной комиссии, рассматривавшей эти предложения, которые в дальнейшем должны были быть переданы для использования в соответствующие организации («Жэньминь жибао», 15.12.1981).

Заместителями председателя ВК НПКСК были дополнительно избраны Лю Фэй и Дун Циу. 19 новых членов пополнили ПК ВК НПКСК, 70 — ВК НПКСК. Многие из них в прошлом были крупными гоминьдановскими чиновниками и военными.

Вскоре после окончания 4-й сессии ВК НПКСК пятого созыва отделом Единого фронта ЦК КПК было создано Всекитайское рабочее совещание по делам Единого фронта (оно про-

ходило в Пекине с 21 декабря 1981 по 6 января 1982 г.) («Жэньминь жибао», 16.01.1982). Его участники встретились с Ху Яобаном и другими руководителями КПК. В ходе беседы указывалось на необходимость продолжать искоренение левого влияния в Едином фронте. Внимание ЦК КПК к работе совещания свидетельствует о значении, которое придавалось этому участку политической жизни.

Аппарат Единого фронта активно применялся в поисках возможностей для установления контактов с тайваньским режимом по всем линиям, включая как официальные, так и неправительственные, региональные, научные и прочие связи. Для налаживания связей с «тайваньскими соотечественниками» были широко использованы торжественные церемонии по поводу кончины почетного председателя КНР Сун Цинлинь, а также празднование 70-летия Синьхайской революции. Ранее в КНР в отличие от Тайваня годовщины Синьхайской революции не отмечались как общегосударственный, национальный праздник. Накануне юбилея в «Жэньминь жибао» была опубликована статья заместителя председателя ЦК РКГ Цюй У о Синьхайской революции и опыте сотрудничества КПК и гоминьдана («Жэньминь жибао», 8.10.1981). В ней говорилось о возможности нового сотрудничества между двумя партиями в деле воссоединения Тайваня с КНР. В Пекине по случаю данного юбилея было проведено торжественное заседание под председательством заместителя председателя ЦК КПК, председателя ПК ВСНП Е Цзяньина, с докладом на котором выступил Ху Яобан («Жэньминь жибао», 10.10.1981). Среди 10 тыс. участников собрания значительную часть составляли бывшие гоминьдановцы.

В целом наибольшую активность в налаживании контактов с Тайванем проявляют прибрежные провинции и города КНР, которым проще использовать для этой цели традиционные земляческие связи. Так, первый секретарь гуандунского парткома, выступая на торжественном собрании в Гуанчжоу, призвал тайваньцев переселяться в Гуандун, инвестировать свои капиталы в ряде районов, где предусмотрены особые льготы для вкладчиков. Предложение, прозвучавшее в речи Ху Яобана в Пекине, было поддержано в выступлении первого секретаря чжэцзянского парткома в Ханчжоу, говорившего о возможности переноса праха Чан Кайши на семейное кладбище в уезде Фэнхуа пров. Чжэцзян, где начались реставрационные работы («Жэньминь жибао», 5, 10.10.1981).

В начале 1981 г. в провинциях Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян были введены таможенные пошлины, благоприятствующие ввозу товаров с Тайваня в КНР. На побережье вновь организованы станции по оказанию помощи тайваньским рыбакам («Жэньминь жибао», 2.01.1981). В конце года в центральной печати было помещено обращение научных кругов Шанхая к тайваньским ученым с предложением наладить научный обмен,

с тем чтобы способствовать воссоединению родины. Говорилось, в частности, о возможности визитов тайваньских ученых в КНР, совместных научных разработках и т. д. («Гуанмин жибао», 13.12.1981).

Очередным шагом в налаживании контактов с Тайванем стало создание в конце года Всекитайской ассоциации дружбы с соотечественниками-тайваньцами («Жэньминь жибао», 23, 28.12.1981). В своем уставе она именуется «патриотической народной организацией», в задачи которой входит налаживание связей с тайваньцами.

В течение года проявлялась в той или иной мере активность практически всех демократических партий не только в центре, но и на местах. Проводились, например, совещания представителей Китайской ассоциации демократического национального строительства и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев по обмену опытом в деле осуществления «четырёх модернизаций» («Жэньминь жибао», 30.01.1981). Члены этих же организаций проделали значительную работу по трудоустройству нескольких десятков тысяч человек. В конце года Демократическая лига Китая отмечала 40-ю годовщину с момента своего создания. Выступая на собрании, посвященном этому событию, Уланьфу выразил надежду, что члены ДЛК приложат еще больше усилий для возрождения китайской нации («Жэньминь жибао», 16.12.1981). На пленумах ЦК или заседаниях постоянных комитетов РКГ, партии Чжигундан, ДЛК обсуждались вопросы участия их членов в борьбе за «четыре модернизации», объединение страны и т. п. («Жэньминь жибао», 21.12.1981).

В апреле 1981 г. появилось сообщение о росте численности партий, входящих в Единый фронт. В их ряды было принято более 5200 человек, что названо первым крупным пополнением после 1957 г. Более 1/4 этого количества пришлось на РКГ. Членами демократических партий становятся известные деятели НПКСК, бывшие видные деятели гоминьдана, представители научно-технической и творческой интеллигенции, причем зачастую весьма преклонного возраста. Есть основания полагать, что и в дальнейшем Единый фронт все активнее будет использоваться в качестве организационной формы связи между различными социальными группами внутри Китая, а также для контактов с Тайванем и зарубежными китайскими общинами.

ПРОФСОЮЗЫ ³⁴

Начиная с 1980 г. наметились определенные изменения в профсоюзной политике. Происходил постепенный возврат к тем

³⁴ В связи с тем, что в предшествующем ежегоднике материалы на данную тему отсутствовали, этот раздел хронологически охватывает период 1980—1981 гг.

направлениям и формам работы профсоюзов, которые были приняты до «культурной революции».

Были конкретизированы их основные задачи. Если на 2-м расширенном пленуме Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов (ВКФП) в 1979 г. был лишь в общих чертах сформулирован приоритет производственных проблем перед «классовой борьбой», то 3-й пленум (октябрь 1981 г.) однозначно определил центральной задачей деятельности профсоюзов подъем экономики («Гунжэнь жибао», 9.10.1981). Руководство ВКФП предписало профсоюзам решительно отбросить установку «классовая борьба — решающее звено», закрепленную в принятом в октябре 1978 г. Уставе профсоюзов КНР³⁵. Определенным шагом вперед явилось выдвижение перед профсоюзами (в документах ВКФП и выступлениях ее лидеров в 1980—1981 гг.) задачи «защищать интересы трудящихся и активизировать работу на благо масс» («Гунжэнь жибао», 4.09.1981).

В рассматриваемые годы наметились некоторые изменения в организационных взаимоотношениях КПК и профсоюзов. В печати появились сообщения о разделении функций между парткомами и завкомами. Для руководства профсоюзными организациями стали выдвигать лиц, не занимающих руководящих должностей в администрации или парткомах. Так, циркуляр, изданный горкомом КПК и федерацией профсоюзов Тяньцзиня, предписывал всем городским организациям «решительно отказаться от практики совмещения руководящей партийной или административной должности с должностью председателя местного или заводского комитета профсоюза» («Гунжэнь жибао», 23.09.1981). В новой редакции представлено отношение КПК к профсоюзам в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом 6-м пленумом ЦК КПК (июнь 1981 г.): «Партия должна гарантировать условия, дающие возможность профсоюзам самостоятельно и со всей ответственностью развертывать свою работу».

Главной задачей организационной работы профсоюзов в 1980—1981 гг. было создание профсоюзных организаций на местах и «упорядочение руководящих звеньев» профорганов от низового до провинциального уровня. В мае 1981 г. в стране существовало 370 тыс. профорганизаций. К октябрю их количество возросло на 6 тыс., а общее число членов профсоюзов составило 61,2 млн. человек («Гунжэнь жибао», 30.09.1981). Около 65% работников предприятий «коллективной собственности» не являлись членами профсоюзов. Не имели права на членство в профсоюзе такие категории трудящихся, как «и рабочие и крестьяне», «временные» рабочие (т. е. работающие по краткосрочному найму) и ученики, а также лица, работавшие на предприятиях народных коммун (всего — около 40 млн. человек).

³⁵ В Уставе, принятом на 10-м съезде профсоюзов (октябрь 1983 г.), эта формулировка была снята.

Значительные трудности, с которыми сталкивалась ВКФП при воссоздании профорганизаций, были обусловлены сохранявшимся сопротивлением сторонников «четверки» в профсоюзах практическим мероприятиям центра. Не случайно на состоявшемся в январе — феврале 1981 г. семинаре руководящих работников ВКФП по изучению документов декабрьского (1980 г.) рабочего совещания ЦК КПК важнейшей организационной задачей года была названа «ликвидация остаточного левацкого влияния» в профсоюзах («Жэньминь жибао», 15.04.1981). Существенно усложняла организационную работу и реформа системы управления в промышленности. Реорганизация, слияние или разукрупнение предприятий создавали значительные препятствия для проведения профсоюзами каких-либо серьезных мероприятий, решения кадровых и финансовых вопросов и даже для учета членов профсоюзов. Трудности усугублялись еще и тем, что, по признанию профсоюзной печати КНР, многие партийные и административные кадровые работники считали профсоюзы вообще ненужными или же крайне смутно представляли себе их место, права и обязанности («Гунжэнь жибао», 1, 2.04.1980).

Одним из направлений организационной работы ВКФП являлось воссоздание отраслевых профсоюзов. В 1981 г. в печати КНР упоминалось о существовании 11 всекитайских комитетов профсоюзов (в 1965 г. их было 16): железнодорожников, металлургов, моряков, почтово-телеграфных работников, банковских служащих, рабочих угольной, машиностроительной, текстильной промышленности, сельского и лесного хозяйства, работников просвещения и гражданской авиации («Гунжэнь жибао», 5, 17, 31.08; 1, 4, 17, 24, 09, 7.10.1981).

В аппарате ВКФП и некоторых провинциальных федераций были воссозданы отделы пропаганды, охраны труда, социального страхования, культурно-массовой работы, физкультуры и спорта, производственной работы, ревизионные комиссии и финансовые отделы. При ВКФП и Шанхайской федерации профсоюзов на правах отделов были образованы юридические консультации.

7—12 октября 1981 г. в Пекине проходил 3-й расширенный пленум Исполкома ВКФП девятого созыва. С отчетным докладом об итогах работы со времени IX Всекитайского съезда профсоюзов (октябрь 1978 г.) и задачах по выполнению решений 6-го пленума ЦК КПК выступил председатель ВКФП, член Политбюро ЦК КПК Ни Чжифу. Доклады были сделаны также секретарями ЦК Вань Ли и Сун Жэньцюном. На 6-й сессии Постоянного комитета Исполкома ВКФП (14 октября) его состав был увеличен до 40 человек (с 29, избранных на IX съезде); число заместителей председателя возросло на 3 человека (всего 13), секретарей и кандидатов в секретари — на 5 человек (всего 16) («Гунжэнь жибао», 15.10.1981).

Производственная работа профсоюзов в этот период была

направлена на повсеместное распространение и внедрение системы «экономической ответственности», которая призвана привести в соответствие интересы государства, предприятия и личности, изжить уравниловку, восстановить принцип оплаты по труду и стать главным средством «мобилизации трудовой активности масс» («Гунжэнь жибао», 1.08.1981). Задачи профсоюзов в этой работе были сформулированы в выступлениях заместителей председателя ВКФП: Гу Дачуня — на пленуме Исполкома профсоюза железнодорожников (август) и Чжан Жуйин — на Всекитайском совещании по работе промышленности и транспорта (август) («Гунжэнь жибао», 31.08, 4.09.1981).

Прежде всего была подчеркнута необходимость поставив внедрение системы «экономической ответственности» в центр всей деятельности профсоюзов. Указывалось на важность сочетания материального поощрения и наказания за соответствующие производственные показатели, создания с этой целью арбитражных комиссий завкомов. Рекомендовалось призывать рабочих к заключению индивидуальных договоров с администрацией. Заводским комитетам профсоюзов предписывалось в тесном контакте с парткомами изыскивать подходящие для конкретных условий формы «экономической ответственности» (сдельная оплата, бригадный подряд и др.).

Организованное ВКФП совещание на тему «Роль профсоюзов в деле внедрения системы „экономической ответственности“» указало на необходимость разъяснять трудящимся, что «уравниловка — это вовсе не социализм, оплата по труду — это не капитализм, а забота о материальном стимулировании — это не „экономизм“» («Гунжэнь жибао», 16.09.1981). Профсоюзам было возвращено право участия в работе по нормированию труда, которого они были лишены в начале 60-х годов под предлогом борьбы с «экономизмом» («Гунжэнь жибао», 14.09.1981).

В 1981 г. система «экономической ответственности» еще не получила широкого распространения. В печати сообщалось об уклонении кадровых работников профсоюзов от участия во внедрении этой системы под предлогом, что речь идет о чисто административном мероприятии. В свою очередь, отдельные хозяйственные руководители критиковали ее как средство «выколачивания из государства побольше премальных». В печати отмечались некоторые негативные следствия внедрения системы «экономической ответственности», такие, как погоня за прибылью, сокращение производства ряда нужных товаров, снижение качества продукции (см. «Жэньминь жибао», 17.08.1981; «Гуанмин жибао», 18.08.1981).

В выступлениях руководителей КПК и ВКФП трудовое соревнование рассматривалось как одна из мер, дополняющих систему материального стимулирования. Однако поощрение конкуренции (в 1980 г. был принят официальный руководящий документ — «Временное положение о развертывании и защите социалистической конкуренции») приводило к искажению сути

трудового соревнования. Иногда предприятия игнорировали такие важнейшие принципы соревнования, как гласность и обмен опытом, стремились скрыть друг от друга передовые приемы и методы труда, нечестными путями добивались получения дополнительного сырья, выгодных заказов и пр.

Успешная работа по внедрению системы «экономической ответственности» непосредственно связывалась руководством ВКФП с развертыванием деятельности собраний представителей рабочих и служащих (СПРС). К 1981 г. собрания были созданы на 36 тыс. из 83 тыс. государственных предприятий промышленности и транспорта на уровне уезда и выше («Жэньминь жибао», 10.06.1981).

Новым этапом в работе по созданию системы СПРС стало проходившее в Пекине 29 мая — 9 июня 1981 г. Всекитайское совещание по вопросам демократизации управления предприятиями, созванное ВКФП, Государственным экономическим комитетом и орготделом ЦК КПК. На нем было обсуждено «Временное положение о собраниях представителей рабочих и служащих на государственных промышленных предприятиях», опубликованное одновременно с Уведомлением ЦК КПК и Госсовета КНР о создании системы собраний представителей рабочих и служащих («Жэньминь жибао», 20.07.1981).

СПРС предоставлено право участвовать в решении наиболее важных проблем производства и трудового коллектива, контролировать работу управленческого аппарата, проводить выборы руководящих работников «по плану компетентных органов». В то же время в документе закреплена подчиненность СПРС парткомам предприятий, а также обязанность выполнять указания вышестоящих хозяйственных органов. Указано и на необходимость включения в состав президиумов собраний партийных и административных руководителей («Гунжэнь жибао», 20.07.1981). Профсоюзные комитеты, согласно «Временному положению...», должны быть рабочими органами СПРС, готовить собрания, вести повседневную организационную работу и выполнять поручения СПРС и их президиумов. Тем самым одной из главных функций низовых профкомов становится работа по организации СПРС.

В 1980—1981 гг. наблюдалось оживление работы профсоюзов в области охраны труда. В июне 1980 г. ВКФП провела в Пекине совещание по вопросам работы профсоюзов в данной сфере, а в июне 1981 г. профсоюзы приняли участие во Всекитайском совещании по вопросам соблюдения техники безопасности на производстве. Исполком ВКФП распространил в низовых организациях для исполнения постановление Госсовета КНР «О происшествиях, повлекших за собой увечья или смертельный исход среди рабочих и служащих», разработанное еще в 60-е годы. Однако права запрещать эксплуатацию техники и объектов, находящихся в аварийном состоянии, без санкции администрации профсоюзы не получили.

Наметились сдвиги в области социального страхования и лечебно-оздоровительной работы профсоюзов. Были пересмотрены нормы по социальному страхованию, разрешено вводить социальные льготы для работников предприятий «коллективной собственности», которые являются членами профсоюзов.

Однако китайские профсоюзы могли проводить лечебно-оздоровительную работу в весьма ограниченных масштабах. Впервые, рабочие и служащие еще не имели гарантированных законом отпусков; во-вторых, профсоюзам к 1981 г. было возвращено только 130 домов отдыха и санаториев на 27 тыс. мест, что составило лишь половину имевшегося ранее фонда («Гунжэнь жибао», 19.08.1981).

20—27 марта 1981 г. в Пекине при участии ВКФП происходило Всекитайское совещание по вопросам распространения образования среди рабочих и служащих, призванное усилить внимание профсоюзов к этой проблеме. Профсоюзным органам было указано на необходимость участия в организации вечернего обучения и разного рода курсов, подборе преподавателей из числа высококвалифицированных рабочих.

В 1981 г. несколько расширилось участие профсоюзов в решении жилищно-бытовых проблем. В частности, ВКФП совместно с Государственным управлением городского строительства издала Уведомление о налаживании работы по распределению жилищного фонда, созданного на средства предприятий и шахт («Гунжэнь жибао», 14.10.1981). В 1981 г. на предприятиях и в организациях насчитывалось 255 тыс. касс взаимопомощи, в которых состояло 35 млн. человек («Гунжэнь жибао», 14.10.1981).

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В справке о Всекитайской федерации женщин (ВКФЖ), подготовленной ее отделом пропаганды и просвещения в апреле 1981 г. для «Китайского экономического ежегодника», подчеркивалось: «После 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва организации федерации женщин всех ступеней мобилизовали широкие массы женщин и кадровых работников-женщин на борьбу за превращение Китая в модернизированную социалистическую державу. Организация и мобилизация их для участия в экономическом строительстве являются требованием четырех модернизаций и закладывают основу для дальнейшей эмансипации женщин». В 1980 г. среди рабочих и служащих Китая насчитывалось 34 млн. женщин (34%), т. е. примерно в 50 раз больше, чем в 1949 г. В легкой и текстильной промышленности женщины составляли 60—65% занятых, в сельском хозяйстве— 50% (150 млн. из 300 млн.). В ряде районов численность работающих женщин превысила 50% («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. I, с. 76). Число кадровых работников-

женщин, по словам секретаря ЦК КПК Сун Жэньцюна, составляет около 4,7 млн. человек (26%) («Жэньминь жибао», 4.03.1981). Такое сравнительно широкое участие женщин в производственной деятельности отнюдь не соответствует той незначительной роли, которую они играют в общественно-политической жизни страны. Как заявил Сун Жэньцюн, женщины составляют лишь 3—6% общего числа руководящих кадров, причем среди них «сравнительно много» женщин старшего поколения и «недостаточно» женщин молодого и среднего возраста. Призывы к выдвижению на руководящие посты женщин среднего и молодого возраста звучали в выступлениях видных китайских деятелей, в том числе и руководящих деятелей ВКФЖ.

Однако низкий образовательный и культурный уровень китайских женщин, тяжелый быт, живучесть отсталых представлений о назначении и социальной роли женщины создают серьезные трудности для их выдвижения на руководящую работу. Они составляют подавляющее большинство среди неграмотных. Домашний труд женщин тяжел и обременителен.

В своей деятельности ВКФЖ руководствовалась принятым в начале 1981 г. указанием Секретариата ЦК КПК³⁶, в котором перед ней были поставлены следующие задачи: оказание помощи «в создании благополучных семей»; правильное решение вопросов вступления в брак; проведение работы, связанной с планированием деторождения; решение вопросов, возникающих в связи с созданием детских дошкольных учреждений, с организацией досуга и лечения детей, издания детской литературы; оказание помощи семьям в воспитании детей; активизация воспитательной работы с молодыми девушками, «ожидающими трудоустройства»; изучение и решение вопросов социального страхования и благосостояния женщин — рабочих, служащих и членов сельских коммун.

Особо подчеркивалось, что воспитание и обучение подрастающего поколения являются важнейшими аспектами работы Федерации («Жэньминь жибао», 4.03.1981). Председатель ВКФЖ Кан Кэцин (вдова Чжу Дэ), выступая на собрании по случаю Международного женского дня, заявила, что в настоящее время в Китае насчитывается около 300 млн. детей и подростков в возрасте до 16 лет и отныне ВКФЖ в своей работе будет делать упор на их обучение и воспитание. Она отметила решающую роль семьи в этом вопросе.

Обостренное внимание к данному аспекту в деятельности женских организаций нельзя считать случайным. Старшее поколение весьма обеспокоено резким падением нравов детей и подростков, ростом преступности среди молодежи, особенно несовершеннолетних. Многие дети не обеспечиваются должным питанием, медицинским обслуживанием, уровень воспитательной

³⁶ На состоявшемся в апреле 1981 г. расширенном заседании ПК ВКФЖ четвертого созыва это указание было полностью одобрено.

и культурно-просветительной работы среди детей и юношества чрезвычайно низок, не хватает детских садов и яслей, которые посещают лишь 25% детей дошкольного возраста («Чжунго цзинци няньцзянь. 1981», разд. 1, с. 78).

Вопросам работы с детьми и подростками было посвящено специальное совещание Секретариата ЦК КПК, состоявшееся в марте 1981 г., на котором выступили с речами секретари ЦК КПК Сун Жэньцюн и Фан И, заместитель премьера Госсовета КНР Чэнь Мухуа и заведующий кабинетом по изучению политических установок при Секретариате ЦК КПК Дэн Лицзюнь. Сун Жэньцюн, в частности, сказал, что ЦК КПК придает большое значение воспитанию широких масс молодежи, подростков и детей и рассматривает это как одну из задач федерации женщин, профсоюзов, комсомола и всего общества.

В соответствии с указанием Секретариата ЦК КПК о работе ВКФЖ в Пекине в мае 1981 г. из представителей 16 организаций был создан Всекитайский координационный комитет по воспитательной работе среди детей и подростков, возглавляемый Кан Кэцин. Главная его задача состоит в укреплении сотрудничества и координации действий различных общественных организаций, деятельность которых связана с работой с новым поколением. К концу июня 1981 г. в 18 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах были созданы координационные организации по работе с детьми и подростками, ответственными работниками которых в большинстве случаев стали ведущие кадры провинциальных парткомов. В августе 1981 г. в Китае был создан Фонд детей и подростков, во главе которого была поставлена Кан Кэцин. Фонд предназначен для подготовки молодежи Китая к «участию в социалистической модернизации, для улучшения детского воспитания, обучения и охраны здоровья» и будет существовать за счет поступлений от частных лиц, предприятий, воинских частей, учреждений и отдельных коллективов («Жэньминь жибао», 20.08.1981).

В феврале 1981 г. для оказания помощи Китаю в улучшении работы служб здравоохранения, образования и питания детей в Пекине открыл свое отделение Детский фонд ООН. Как отмечалось в заявлении Управления общественной информации ООН, первоочередное внимание будет уделяться районам, где около 50 млн. детей не получают надлежащего лечения и живут в плохих санитарных условиях. Многие из них заражены аскаридами, больны трахомой, рахитом и анемией и не имеют возможности лечить зубы.

Вопросы работы с детьми и подростками широко обсуждались на заседаниях ВКФЖ и ее местных отделений. Проблемам воспитания подрастающего поколения были посвящены заседания федераций женщин в провинциях Цзилинь, Ляонин, Хубэй, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и др., о которых общались местные радиостанции в апреле и сентябре 1981 г.

Состояние дел в КНР дает широкое поле деятельности по решению и других задач, поставленных перед ВКФЖ. Китайская печать писала о фактах дискриминации женщин, о продолжающейся практике неравной оплаты труда мужчин и женщин. Значительное место в работе женских организаций продолжали занимать вопросы семьи и брака. В Китае, особенно в деревне, продолжают в значительной степени сохраняться феодальные обычаи, запрещенные еще в 1950 г. Довольно широко распространены такие явления, как помолвка несовершеннолетних, браки между детьми по договоренности родителей, насильственная выдача замуж («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. 1, с. 78; «Чжунго фунюй». 1981, № 9, с. 13).

Нередким явлением в Китае остается раздельное проживание мужей и жен (например, некоторым кадровым работникам не разрешали перевозить свои семьи из деревень в города). Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за 1978—1980 гг. было объединено 1465 семей переселенцев, приехавших туда из других провинций, и 750 семей местных уроженцев, работавших в различных городах.

В ходе разъяснения нового закона о браке, принятого на 3-й сессии ВСНП пятого созыва в 1980 г., пропагандировались следующие представления об «идеальной семье»: «весна семьи из четырех поколений в одной комнате», «основа — мир и дружба после семейного разлада», «хорошая жена у постели больного мужа», «не менять решение и не возвращаться в город», «взаимная любовь, как в прежние времена», «быть хорошим главой семьи, поддерживающим брак сына по новым обрядам» («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. 1, с. 78).

Проведение кампании по сокращению рождаемости является одной из первоочередных задач, возложенных на женские организации. Политика, направленная на ограничение деторождения, не всегда встречает понимание со стороны значительной части населения Китая, особенно в сельской местности. Например, на 4-й сессии ВСНП пятого созыва было заявлено, что активная кампания контроля над рождаемостью срывается в некоторых сельских районах страны, где крестьяне хотят иметь больше детей, чтобы было кому о них позаботиться в старости («Жэньминь жибао», 17.12.1981). Как заявила председатель Государственного комитета по планированию рождаемости Чэнь Мухуа, старое представление «не рожай сына — оскорбишь предков» по-прежнему бытует в массах («Жэньминь жибао», 30.09.1981). Китайские средства информации призывали вести борьбу с влиянием левацких идей, проповедующих произвольную деторождаемость, утверждающих, что «дело кипит, когда людей много».

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В 1981 г. продолжался курс на активизацию деятельности массовых молодежных организаций.

Характеризуя недостатки мировоззрения молодого поколения, орган ЦК КСМК отмечал: «У определенной части молодежи и кадровых работников КСМК сложилось неправильное представление о нынешней линии партии. По их мнению, снятие ярлыков с представителей эксплуататорских классов и отказ от определения классовой борьбы как решающего звена политики породили хаос в обществе; выдвижение в качестве решающего звена программы четырех модернизаций свело к нулю идейно-политическую работу; внимание к законам экономики породило в обществе взгляд на вещи через призму денег; равнение на Запад привело к отказу от лозунга опоры на собственные силы» («Чжунго циннянь». 1981, № 8, с. 12).

Задачи идеологической работы среди молодежи рассматривались на комсомольских конференциях в провинциях Хубэй (февраль), Шаньдун (январь), Цзилинь (сентябрь), в Шанхае (февраль), Шэньяне (январь), Синине (декабрь), Ухане (сентябрь), а также на 4-й Всекитайской конференции по воспитанию молодежи в духе коммунистической морали (май), совещании секретарей комитетов КСМК городов центрального подчинения, провинций и автономных районов (январь), совещании комсомольских работников НОАК (май), всекитайских совещаниях по пропаганде научно-технических знаний среди молодежи (июнь), по идейно-политической работе среди учащихся (август), по идейно-политической работе среди молодежи, занятой в торговле (сентябрь), и Всекитайском слете передовиков движения за звание «ударник нового Великого похода» (ноябрь). В работе совещаний участвовали заместитель председателя ЦК КПК Ли Сяньнянь, секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь, первый секретарь ЦК КСМК Хань Ин и другие высокопоставленные деятели.

7—16 августа 1981 г. в Пекине проходило совместное заседание 3-го пленума ЦК КСМК десятого созыва и 2-го пленума ПК ВКФМ пятого созыва, на котором обсуждались вопросы усиления идеологического и организационного контроля над молодежью. В его работе участвовали Ли Сяньнянь, Хань Ин и др. Было принято «Решение об изучении и последовательном претворении в жизнь духа 6-го пленума ЦК КПК» и «Решение об усилении работы с пионерскими отрядами» («Жэньминь жибао», 16.08.1981).

Большое значение в этой связи придавалось молодежной печати. В 1981 г. практически во всех провинциях Китая издавались местные молодежные газеты и журналы. Были увеличены тиражи центральных газет «Чжунго циннянь бао» и «Чжунго шаонянь бао», которые теперь составили соответственно 3,06 млн. и 7,26 млн. экз. Кроме того, в 1981 г. комитеты КСМК

Шанхая, провинций Ляонин и Шаньси, Нинся-Хуэйского автономного района начали издавать для служебного пользования спецбюллетени по вопросам работы среди молодежи («Чжунго циннянь бао», 28.02.1981).

В начале января в Китае был создан при Академии общественных наук и ЦК КСМК Институт по проблемам молодежи и подростков («Чжунго циннянь бао», 6.01.1981). В его компетенцию входят изучение настроений юношей и девушек, негативных тенденций в их среде и разработка практических рекомендаций относительно молодежной политики КПК. 21—27 февраля 1981 г. институт провел специальную всекитайскую конференцию по проблемам молодежи («Чжунго циннянь бао», 28.02.1981).

В 1981 г. продолжалась работа по упорядочению организационной структуры и расширению пионерской организации. По официальным данным, к августу число пионеров достигло 90 млн., вожатых пионерских отрядов — 2,4 млн. человек («Чжунго циннянь бао», 16.08.1981).

Немалое беспокойство общественности вызывал низкий культурный и общеобразовательный уровень молодежи. Эта проблема обсуждалась на всекитайских совещаниях по вопросам расширения образования среди молодых рабочих и служащих (20—26 марта), национальных меньшинств (16 августа) и самообразования молодежи (20 декабря), проходивших в Пекине. Перед их участниками выступали Ли Сяньнинь, заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илин и министр образования Цзян Наньсян. Поставлена задача довести к 1985 г. число молодых рабочих и служащих, имеющих неполное среднее образование, до 60—80%. Для ее выполнения намечено открытие новых вузов и техникумов, создаются ПТУ и разного рода краткосрочные курсы повышения квалификации. В течение года молодежные центры открылись в Шэньяне, Чжэнчжоу, Чунцине («Чжунго циннянь бао», 3.02.1981). В Тяньцзине под дворцом пионеров и молодежный центр переоборудовано городское бомбоубежище («Чжунго циннянь бао», 10.02.1981). В августе в Пекине функционировал первый Всекитайский летний молодежный научно-технический лагерь, работой которого было охвачено 200 человек. В мае ЦК КСМК проводил Всекитайский слет молодежи и подростков по защите окружающей среды и Всекитайское совещание работников детских библиотек («Чжунго циннянь бао», 19, 26.05.1981). В течение года по инициативе ЦК КСМК проводились всекитайские конкурсы скрипачей, художественной самодеятельности, математические и другие олимпиады.

Однако отсутствие возможности выделять на цели просвещения достаточные средства значительно ограничивало результаты деятельности в этой области. В 1981 г. на 380 млн. детей в Китае насчитывалось только семь детских библиотек и около двух десятков дворцов пионеров и молодежи («Чжунго циннянь

бао», 19.05.1981). По-прежнему сохранялась плата за обучение в начальной и средней школе.

Важное место в работе молодежных организаций КНР занимали связи с зарубежными союзами молодежи. В 1981 г. ВКФМ, насчитывающая в своих рядах 170 млн. членов, поддерживала контакты с 220 молодежными и студенческими организациями более 90 стран мира. Выступая на заседании ПК ВКФМ, заместитель председателя ПК ВКФМ Ли Жуйхуань подчеркнул необходимость «расширения и укрепления связей организации с зарубежной молодежью». С этой целью в феврале 1981 г. в Китае было создано Бюро молодежного туризма КНР.

ПОЛОЖЕНИЕ КЛАССОВ И ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В 1981 г. социальная обстановка в КНР характеризовалась развитием тенденций, наметившихся в предыдущие годы.

Социально-экономическая политика оказала заметное влияние на характер формирования и дальнейшего развития рабочего класса КНР. Наблюдавшийся в последние годы значительный рост его численности происходил в основном за счет притока рабочей силы на мелкие предприятия мануфактурного типа: кустарные мастерские «коллективной собственности» в городах, предприятия народных коммун и уездного уровня. Увеличение контингента занятых на крупных фабрично-заводских предприятиях шло невысокими темпами из-за трудностей с созданием новых рабочих мест. На государственных предприятиях фактически практиковалась система наследования рабочих мест («Чжунго цзинцизи няньцзянь. 1981», разд. 6, с. 191). Такой принцип найма рабочей силы затруднял развитие социальной мобильности в китайском обществе и не способствовал улучшению качественного состава рабочего класса Китайской Народной Республики.

В последние годы возросла доля молодежи в составе рабочего класса КНР. Лица моложе 30 лет составляли более 60% всех рабочих и служащих («Жэньминь жибао», 10.06.1981). Однако по-прежнему значительная часть молодых людей оставалась нетрудоустроенной. Изменились методы направления «грамотной молодежи» в сельские и горные районы. Ее все реже включали в состав местных сельскохозяйственных производственных бригад, а в основном привлекали к созданию на основе хозрасчета отдельных «молодежных госхозов и ферм» на заброшенных или целинных землях.

По-прежнему был недостаточно высок профессионально-технический уровень рабочего класса Китая в целом. Система профессионально-технического обучения к началу 80-х годов не была полностью восстановлена. Китайская пресса писала об уменьшении числа профессионально-технических училищ. Некоторые из них, например в Тяньцзине, были закрыты вследствие невозможности в плановом, централизованном порядке обеспечить трудоустройство выпускников, другие — из-за недостатка средств у министерства образования КНР или нехватки

помещений для занятий («Жэньминь жибао», 24.12.1981). Не было налажено производственное обучение и в средней школе. Так, в Циндао из ежегодно заканчивающих среднюю школу 15 тыс. человек 95% не проходили специального производственного обучения, и их приходилось готовить к выполнению своих профессиональных обязанностей уже непосредственно на рабочих местах («Жэньминь жибао», 24.12.1981). В результате к 1981 г. в составе рабочего класса КНР сложился большой социальный слой, не обладающий необходимой профессиональной квалификацией.

В 1981 г. широко распространилась точка зрения, что низкий профессионально-технический уровень рабочего класса создает препятствия для дальнейшего экономического развития страны. В марте 1981 г. состоялось Всекитайское рабочее совещание по вопросам профессионально-технического обучения рабочих и служащих. На совещании рекомендовалось местным органам включать вопрос о профессиональной подготовке в народнохозяйственные планы, как в текущие, так и в перспективные, «сделать это своей повседневной работой, готовить преподавателей по профессионально-техническому образованию» («Жэньминь жибао», 20.03.1981). Было принято решение ЦК КПК и Госсовета КНР об усилении работы в указанной области. Однако, как отметил в конце года в интервью газете «Жэньминь жибао» представитель Государственного комитета по профессионально-техническому обучению рабочих и служащих, лишь в $\frac{1}{4}$ районов положение с проведением в жизнь упомянутого выше решения ЦК КПК и Госсовета КНР дело обстояло благополучно, тогда как в некоторых местах не было даже организовано его изучение («Жэньминь жибао», 19.12.1981).

Система «экономической ответственности», внедрявшаяся на предприятиях в 1981 г. (подробнее см. разд. «Экономика»), привела к увеличению премиального фонда в случае выполнения и перевыполнения плана и в итоге к увеличению доходов рабочих, обладающих высокой профессиональной квалификацией. Вместе с тем для многих рабочих низкой квалификации (чаще всего молодых) переход на систему «экономической ответственности», т. е. отказ от принципа «железной миски риса» — гарантированного минимума заработной платы, означал определенное снижение доходов.

В 1981 г. на социально-экономическое положение китайского крестьянства оказало заметное влияние расширение системы «производственной ответственности» (подробнее о системе «производственной ответственности» в деревне см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 91—93). При повышении трудовой и экономической активности крестьянства в результате разукрупнения коммун и бригад, а также других мер проявлялись в то же время и некоторые негативные последствия этого курса: хаотический раздел и передел крестьянами

производственных ресурсов бригад, усиление имущественной дифференциации и сокращение фонда помощи беднейшим семьям, нарушение режима жизненно важных для сельского хозяйства работ в области инфраструктуры (иригация и обустройство полей), усиление бесконтрольной миграции крестьян в города.

Сложилось несколько вариантов «производственной ответственности», различных по методам организации и оплаты труда, несколько видов внутрибригадного хозрасчета или прямого налогообложения крестьянских дворов. Распространение новых форм организации производства в прессе характеризовалось как «основное средство борьбы с нищетой» на «длительный срок». Их внедрение рассчитано на широкое применение давних приемов «тщательной обработки полей вручную» («Жэньминь жибао», 10.04.1981) и сокращение бюджетных ассигнований на сельское хозяйство.

Процесс изменения форм организации производства наиболее быстро совершался на сельской периферии, в занимающих более половины территории КНР отсталых горных районах, где сосредоточена примерно $\frac{1}{4}$ коммун и бригад страны. Имеющуюся там пахотную землю чаще всего закрепляли за дворами по числу едоков или работников. Крестьянским семьям рекомендовалось, как было заявлено на одном из рабочих совещаний ЦК КПК, «самим придумывать методы и искать выход, увеличивать производство и повышать доходы»: выращивать зерно и овощи на клочках земли вокруг домов, распахивать заброшенные бригадные поля и пустоши на условиях полного или частичного освобождения от налога и поставок на ближайшие годы («Жэньминь жибао», 20.05.1981).

Новые формы организации, нацеленные на стабилизацию положения в сельском хозяйстве силами мелких производственных ячеек, постепенно распространились с бедных горных районов на более развитые холмистые и равнинные. Раздача земли крестьянам на различных налогов-подрядных условиях стала нормой уже не только для среднеразвитых, но и для части высокоурожайных, богатых районов («Жэньминь жибао», 4.08.1981). В 1980—1981 гг. в ряде серьезно пострадавших от тяжелых стихийных бедствий областей, традиционно считавшихся зерновыми житницами, утвержден курс на «самоспасение производства». Его основным содержанием стал лозунг «Кто восстанавливает и выращивает, тот и присваивает урожай». Крупные массивы залущенных равнинных полей были переданы в пользование крестьянским дворам («Жэньминь жибао», 21.09, 3.12, 10, 24.12.1981).

На протяжении года процесс индивидуализации крестьянского хозяйствования заметно усилился. Соответственно уменьшался удельный вес групповых форм хозяйствования, характеризующихся как «слишком крупные и малоэффективные». Одновременно сокращалось применение таких форм «производственной от-

ветственности», которые основаны на централизованном доведении до групп, дворов и отдельных крестьян нормируемых бригадных заданий по разным видам полевых работ, и расширялось использование форм, строящихся на закреплении конкретного объема поставок или налоговых квот и отчислений. В 1980 г. в 40—45% бригад «производственной ответственностью» наделялись небольшие группы из нескольких дворов с оплатой по выработанным нормам, в 25% бригад работа групп дворов оплачивалась по договорному объему поставок, в 20% производство велось отдельными дворами, обеспечивавшими договорный объем поставок либо просто платившими натуральный налог. В 1981 г. формы закрепления за дворами объема поставок или налоговых квот практиковались уже примерно в 45% бригад, а в 15% бригад было введено закрепление поля и поставок за отдельными трудоспособными крестьянами (см. «Жэньминь жибао», 2.09, 2.11.1980; «Нунцунь гунцзо тунсюнь». 1981, № 8, с. 11; «Цзинцзи гуаньли». 1981, № 9; «Нунье цзинцзи вэньти». 1981, № 12, с. 29; «Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. 4, с. 13).

Перевод крестьян на мелкие формы организации производства в ряде случаев сопровождался стихийным разделом и расхищением бригадных фондов, усилением противоречий между крестьянскими семьями или группами крестьян на почве неравномерного распределения земли и средств производства, стремлением крестьян как можно в большей степени избежать контроля со стороны государства. Нередкими стали такие явления, как нарушение заданий по севу, по ассортименту, объему и качеству поставок, сокрытие урожая и продажа его по свободным ценам, самовольное распоряжение «закрепленной» землей — беспорядочное строительство на ней жилья и ведение кустарных промыслов, сдача в аренду, купля-продажа, заклад и передача земли, распространение в ряде мест настроений, выражающихся (по определению китайской прессы) в тезисе «землю — старым хозяевам», распродажа тягла и техники бригад (см. «Нунцунь гунцзо тунсюнь». 1981, № 9, с. 22—23; «Жэньминь жибао», 4, 14.10, 10.12.1981; 2.02.1982).

Подобные явления тесно связаны с деятельностью узкой прослойки зажиточных крестьян.

Важное место в социальной структуре китайского общества продолжала занимать социальная группа ганьбу (кадровых работников). В последние годы численность кадровых работников росла быстрыми темпами, особенно в центральном аппарате. Например, как заявил заместитель управляющего делами Госсовета КНР на 4-й сессии ВК НПКСК пятого созыва, в системе Госсовета КНР насчитывалось более 1 тыс. министров и заместителей министров, около 5 тыс. начальников управлений, в некоторых министерствах насчитывалось более 20 заместителей министров («Жэньминь жибао», 19.12.1982). На провинциальном уровне неоправданно копировалась структура Госсовета

КНР. В частности, в Шэньси до «культурной революции» в провинциальном аппарате насчитывалось 30 подразделений, а к 1981 г. их стало 108, как и в Госсовете («Жэньминь жибао», 19.12.1981). В результате вопрос о реформе управления вновь встал на повестку дня 4-й сессии ВСНП пятого созыва (30 ноября — 13 декабря 1981 г.). Как заявил Чжао Цзыян, «в Госсовете КНР, опираясь на решение ЦК КПК, решили осуществить меры по изменению структуры министерств, для которой характерны множество звеньев, взаимное дублирование, длительное ведение дел, раздутость штатов, низкая эффективность работы» («Жэньминь жибао», 2.12.1981).

Большая часть кадров не обладала достаточными профессиональными знаниями и опытом. Так, в Цзянси из 2900 ганьбу, направленных на работу в прокуратуру, $\frac{2}{3}$ никогда не работали в судебных органах («Жэньминь жибао», 25.12.1981). Хотя для такого рода кадровых работников и создавались специальные курсы, тем не менее ускоренная подготовка никак не могла заменить профессиональное обучение в высшем или среднем специальном учебном заведении. Таким образом, в 1981 г. по-прежнему оставались нерешенными такие проблемы государственного аппарата, как раздутость штатов и недостаточная компетентность кадров.

Несмотря на увеличение набора студентов в вузы, вопросы обеспечения страны квалифицированными кадрами оставались нерешенными. В 1981 г. одной из основных проблем была нехватка специалистов с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве, легкой промышленности, а также на многих мелких предприятиях. По данным обследования научного и технического персонала в шести городах КНР (Чанчжоу, Уси, Сянфань, Сыпин, Шаши и Дандун), выяснилось, что там есть немало мелких заводов, где вообще отсутствуют инженерно-технические работники, а в целом доля ИТР в общей численности рабочих и служащих составляет лишь 1,9—4,0% («Жэньминь жибао», 29.12.1981).

Хотя престиж умственного труда после 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.) неуклонно повышался, а конкурс в высшие и средние специальные учебные заведения с каждым годом увеличивался, тем не менее возможности системы образования далеко отставали от потребностей народного хозяйства КНР (о подготовке кадров и положении интеллигенции см. разделы «Культура» и «Наука»).

В 1981 г. было уделено большое внимание экономическим и политическим мерам, содействовавшим развитию индивидуального предпринимательства, которое в прессе определялось как «придаток и необходимое дополнение государственной и коллективной экономики, имеющее важное значение для развития производства, оживления рынка увеличения занятости населения» («Жэньминь жибао», 5.09.1981). В соответствии с указанием Госсовета КНР (июль 1981 г.) к сферам, где до-

пускается развитие индивидуального предпринимательства, отнесены: мелкая кустарная промышленность, услуги и местная транспортировка грузов, мелкая розничная торговля, небольшие закусочные и т. п., т. е. такие виды хозяйственной деятельности, которыми недостаточно занимаются государственные предприятия.

Решением Госсовета КНР (ноябрь 1981 г.) предписывалось всем звеньям госаппарата и соответствующим ведомствам — финансовым, торговым, материального снабжения, банкам и торгово-промышленным управлениям — «оказывать поддержку индивидуальным предприятиям городов и поселков в обеспечении средствами, сырьем, производственными помещениями, в сбыте продукции и при налогообложении» («Жэньминь жибао», 24.11.1981).

Предусматривалось, в частности, что в области снабжения сырьем, кредитования и сбыта на них должны быть распространены правила, практикуемые в отношении коллективных и даже государственных предприятий. Им было предоставлено право в пределах установленной номенклатуры осуществлять свободные закупки товаров или сырья через специально созданные государственные оптовые компании, а также закупать продукцию индивидуальных крестьянских хозяйств. Для кредитования индивидуальных предпринимателей в 1981 г. образовано отделение Народного банка Китая с фондом в 8,8 млрд. юаней («Гуанмин жибао», 8.01.1982).

В политических правах индивидуальные ремесленники и торговцы приравнены к рабочим и служащим государственных предприятий. Для них сняты ограничения при приеме в КПК, в вузы, при призыве в армию. Им начислялся трудовой стаж (со дня утверждения их в качестве индивидуальных предпринимателей), по отношению к ним применялись обычные нормы социального обеспечения. Число «помощников» и учеников, которых им разрешено нанимать, было увеличено с 5 до 7 человек.

Эти меры привели к определенному росту численности указанной социальной группы. Число индивидуальных ремесленников и торговцев, получивших лицензии, только за первую половину 1981 г. возросло на 111,9 тыс.

Всего к концу года в городах страны насчитывалось 1,13 млн. кустарей-единоличников («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981». Пекин, 1982, с. 106).

В 1981 г. продолжалось активное стимулирование развития предприятий, основанных на «коллективной собственности», созданных, как правило, без государственных капиталовложений. К концу 1981 г. на предприятиях этого типа в городах и поселках было занято 25,675 млн. человек, т. е. 23,5% всех рабочих и служащих государственных и коллективных предприятий. («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981». Пекин, 1982, с. 105). Кроме того, 29,696 млн. человек были заняты на 1,34 млн. пред-

приятый коммун и бригад в сельской местности («Чжунго тун-цзи няньцзянь. 1981». Пекин, 1982, с. 189).

Предприятия «коллективной собственности» создавались обычно за счет средств населения. Заработная плата на них была ниже, чем на государственных предприятиях, они фактически не требовали государственных расходов на охрану труда и социальное обеспечение. Все это предопределило курс на развитие предприятий «коллективной собственности» как основного пути трудоустройства «ожидающих работы». Согласно принятому в ноябре 1981 г. постановлению ЦК КПК и Госсовета КНР о развитии новых форм экономики на вновь создававшиеся мелкие коллективные и единоличные предприятия предполагалось направлять значительную часть молодежи, «ожидающей трудоустройства» («Жэньминь жибао», 24.11.1981).

Далеко не все вновь создаваемые предприятия «коллективной собственности» можно отнести к категории «кооперативных», т. е. создаваемых на добровольной основе, с принятым на общем собрании уставом и распределением в конце года доходов на основе долевого участия в образовании фондов и производственного вклада. На практике часть таких предприятий скорее являлась формой «коллективного предпринимательства». Нередко они числились «кооперативными» лишь номинально с целью получения льгот при налогообложении.

В 1981 г. в КНР продолжалась политическая реабилитация остатков национальной буржуазии (около 100 тыс. человек). К этому времени социальный статус у большинства ее представителей был изменен. Их стали относить к категориям рабочих или ремесленников. Отныне на них распространено действие системы социального обеспечения и трудового законодательства. В установочных материалах центральной прессы рекомендовалось допускать назначение на руководящие посты бывших промышленников и торговцев, имеющих опыт административной работы, техническое образование и сохраняющих трудоспособность («Жэньминь жибао», 17.01.1981).

ПОЛОЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

В 1981 г. положению в национальных районах, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ), Тибетском автономном районе (ТАР), уделялось много внимания. Об этом говорят такие, например, факты, как принятие в июле ЦК КПК специальных «Указаний» о работе в АРВМ, поездка Дэн Сяопина в СУАР и последовавшие затем перемены в руководстве парткома автономного района, широкий комплекс мероприятий по случаю 30-летия соглашения между центральным и тибетским правительствами от 23 мая 1951 г.

По-прежнему провозглашалась направленность националь-

ной политики на «улучшение и развитие социалистических национальных отношений, усиление сплоченности всех национальностей», что, как отмечалось в принятом на 6-м пленуме ЦК КПК «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК...», имеет «немаловажное значение для такой многонациональной страны, как наша» («Жэньминь жибао», 1.07.1981).

4 октября 1981 г. перед руководителями делегаций национальных меньшинств, прибывших в Пекин на празднование годовщины образования КНР, выступил Ху Яобан. Указав, что в политическом отношении перед страной стоят две задачи — достичь «великого единства», т. е. возвращения Тайваня, и «великой сплоченности», он подчеркнул, что при этом «никогда не следует забывать об усилении сплоченности национальностей... Необходимо наладить работу в районах национальных меньшинств». Причем «основой» такой работы было названо решение вопросов экономики («Жэньминь жибао», 5.10.1981).

Особое внимание к экономическим проблемам в национальных районах обоснованно, так как за 60—70-е годы их хозяйственное положение существенно ухудшилось. В ТАР, например, к «бедным» и «испытывающим затруднения» в 1979 г. официально относилось 10% бригад и 30% дворов земледельцев и скотоводов. В некоторых уездах до $\frac{2}{3}$ сельских жителей бросили хозяйство и ушли «на заработки» («Жэньминь жибао», 25.02.1981). В «Указаниях» ЦК КПК (апрель 1980 г.) и в «шести важных задачах» работы в Тибете, сформулированных Ху Яобаном во время его поездки в ТАР в мае 1980 г., указывалось, что главными реальностями района являются бедность и отсталость (см. «Жэньминь жибао», 27, 31.05.1980). (Подробнее об «Указаниях» см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 99.)

Тяжелое положение сложилось и в других национальных районах. В АРВМ, например, производство зерна на душу населения уменьшилось с 519 кг в 1956 г. до 273,5 кг в 1978 г., а поголовье скота — соответственно с 2,17 до 1,66 головы («Жэньминь жибао», 12.04.1981). Как отмечало радио Хух-Хото в августе 1981 г., согласно планам, принятым в 1981 г., район сможет в основном обеспечить себя зерном только через пять или более лет.

Сохранялось отставание промышленного производства в национальных районах от общенационального уровня. В 1978 г. во всех пяти автономных районах и четырех провинциях со значительной долей неханьского населения (Юньнань, Гуйчжоу, Цинхай, Ганьсу) было произведено лишь 8% промышленной продукции всей страны, что равнялось 63,3% продукции, произведенной в одном Шанхае («Гуанмин жибао», 31.01.1981).

Содержание мер по преодолению экономической отсталости национальных районов в 1981 г. определялось общенациональным курсом на урегулирование. Так, в ТАР основное внимание уделялось развитию энергетики и путей сообщения, в то же

время было значительно сокращено капитальное строительство в других отраслях, а предприятия, работавшие с «плохими экономическими показателями», подлежали закрытию («Миньцзу туаньцзе». 1981, № 5, с. 4—5). Аналогичный характер приняла экономическая политика и в других национальных районах. Так, в июле 1981 г. радио Урумчи сообщало, что для прекращения распыления средств в первой половине 1981 г. капитальное строительство в СУАР уже сокращено по сравнению с тем же периодом прошлого года на 20,2%, а финансовые органы уменьшили кредиты, запланированные на капитальное строительство во втором полугодии, еще на 54%.

Китайская пресса постоянно публиковала материалы о развитии в национальных районах кустарной промышленности, подсобных промыслов. Много места уделялось производству «национальных товаров» для удовлетворения специфических потребностей коренного населения.

Как и по всей стране, основным рычагом увеличения производства продуктов земледелия и животноводства в национальных районах явилось внедрение системы «производственной ответственности» (преимущественно в форме закрепления заданий за дворами). Вместе с тем большое внимание уделялось наделению крестьян приусадебными участками и увеличению количества скота, находящегося в собственности отдельных дворов, что рассматривалось как эффективное средство «преодоления бедности». Так, к концу 1981 г. площадь приусадебных участков членов бригад в АРВМ достигла 5—7% всей пахотной земли. Виды и количество скота во владении отдельных дворов не ограничиваются («Жэньминь жибао», 11.11.1981).

Еще большее увеличение доли приусадебных участков отмечалось в ТАР: со 169 тыс. му (10 050 га) в начале 1980 г. до 355 тыс. му (22 187,5 га), или 10,3% всей пахотной земли, весной 1981 г. («Жэньминь жибао», 22.05.1981). Количество скота во владении отдельных дворов увеличилось по сравнению с 1979 г. в 3,5 раза и составило к осени 1981 г. около 5 млн. голов, т. е. примерно 20% всего поголовья («Жэньминь жибао», 22.10.1981).

В СУАР численность скота в индивидуальных хозяйствах увеличилась с 8,3 млн. голов до 110 млн. к концу июня 1981 г. и составила 33% общего поголовья.

Оценивая итоги экономического развития в национальных районах за три года (1979—1981), прошедшие после 3-го пленума ЦК КПК, «Жэньминь жибао» (23.10.82) в передовой статье отмечала, что в тот период ежегодный прирост стоимости сельскохозяйственной продукции составлял в среднем 5,5%, наблюдался прогресс также в области промышленности, особенно легкой, и в торговле, росли доходы населения. «Однако, — указывала газета, — вследствие исторических причин и упущений в работе экономическая база районов национальных меньшинств в сравнении со всей страной по-прежнему ос-

тается слабой, уровень развития производительных сил еще сравнительно низок, уровень промышленного и сельскохозяйственного производства и уровень жизни народа отличаются от районов, развитых в экономическом и культурном отношении».

Значительное внимание уделялось ликвидации последствий проведения «левой» политической линии. В АРВМ, например, завершилась работа по восстановлению в правах скотоводов, зачисленных в категории «скотовладелец» и «богатый скотовод» в ходе «классового размежевания» в период «культурной революции», а также «полностью и до конца» сняты обвинения с лиц, репрессированных по «трем большим ложным делам»: «антипартийной предательской группе Уланьфу», «февральскому противотечению», «новой народной партии Внутренней Монголии» («Жэньминь жибао», 11.11.1981). Подобная работа велась и в ТАР. Здесь была возвращена прежняя «классовая принадлежность» «зажиточным крестьянам», которые в период социалистических преобразований были причислены к «землевладельцам», «богатым крестьянам», «богатым скотоводам» и «капиталистам». Возобновилась выплата компенсации за скот, «принадлежавший крепостникам и скотовладельцам, не участвовавшим в „мятеже“» (1959 г.), и конфискованный во время создания народных коммун. В результате, как отмечала китайская печать, «улучшились отношения между партией и массами, кадровыми работниками и массами, окрепла сплоченность народов разных национальностей» («Жэньминь жибао», 24.05.1982).

Первостепенное значение уделялось работе по законодательному оформлению и претворению в жизнь системы национальной районной автономии, которая проводилась в соответствии с установкой «Решения по некоторым вопросам истории КПК...»: «Отстаивать и осуществлять национальную районную автономию, развивать законодательство по национальной районной автономии, обеспечить районам национальных меньшинств право самостоятельно проводить в жизнь политические установки партии и государства с учетом реальной ситуации на местах» («Жэньминь жибао», 1.07.1981). Основные законодательные акты по национальному вопросу, прежде всего Закон о национальной районной автономии, в 1981 г. еще находились в стадии разработки. Однако СНП автономных районов приняли ряд законоположений, в частности таких, которые определяли порядок применения на территории районов общегосударственных законов (например, Уголовно-процессуального кодекса КНР и Закона о браке КНР) и предусматривали некоторые существенные дополнения и изменения текстов этих законов (см., например, «Жэньминь жибао», 7.11.1981).

Вскоре после принятия 6-м пленумом ЦК КПК «Решения по некоторым вопросам истории КПК...» была опубликована статья члена Политбюро ЦК КПК Уланьфу, в которой обосновывались принципы районной национальной автономии — «единственно

возможной теоретически и практически формы решения национального вопроса в КНР». В статье признавалось, что «в ряде областей в межнациональных отношениях по-прежнему существует немало актуальных вопросов, требующих решения». В частности, отмечалось, что «в некоторых районах национальной автономии еще ощущается постоянная нехватка кадровых работников из национальных меньшинств на важных и руководящих постах, в важнейших учреждениях и в партийных организациях» («Жэньминь жибао», 14.07.1981).

В выступлениях многих китайских руководителей говорилось о необходимости переподготовки национальных кадров. Так, первый секретарь парткома ТАР Инь Фатан писал: «Вследствие социальных и исторических причин уровень кадровых работников из числа национальных меньшинств остается повсеместно низким. Они еще не соответствуют требованиям строительства современного нового Тибета. Утверждены мероприятия по обучению национальных кадровых работников всего автономного района в течение трех-пяти лет» («Миныйцу туаньцзе», 1981, № 5, с. 5).

Функционирование системы национальной районной автономии сталкивалось и с другими трудностями. В статье Уланьфу, например, подчеркивалась необходимость «пресечь идеи местного национализма, особенно сепаратизма», воззрения, согласно которым в федеративном государстве национальности обладают большей свободой, нежели в унитарном («Жэньминь жибао», 14.07.1981).

19 января 1981 г. на партконференции в столице ТАР Инь Фатан осудил «реакционеров», «контрреволюционеров», «преступников», которые «разрушают отношения между национальными меньшинствами и родиной, активно занимаются пропагандой религии, распространением старых идей, клеветуют на социализм, выступают против руководства партии». Несколько позже Инь Фатан потребовал «широко и глубоко развернуть правовое воспитание», «повысить понимание правопорядка», «нанести удар по вражеским и контрреволюционным элементам», преступникам, которые, «рядясь в религиозные одежды, ведут подрывную и реакционную деятельность» («Миныйцу туаньцзе», 1981, № 5, с. 5).

В выступлениях заместителя председателя Всекитайского комитета НПКСК Ли Вэйхэя и Инь Фатана по случаю 30-летия соглашения от 23 мая 1951 г. была особо подчеркнута «бесперспективность» стремления к «независимости» Тибета, ибо это «путь к измене родине» («Жэньминь жибао», 22, 24.05.1981).

В 1981 г. осложнилась внутривнутриполитическая обстановка в СУАР. Обострение межнациональных отношений затронуло местные административные и партийные органы. Основной причиной недовольства была доминирующая роль ханьцев в местном руководстве. С 10 по 19 августа 1981 г. с инспекционной поездкой в Шихэцзы, Турфане, Урумчи побывал Дэн Сяопин

(«Жэньминь жибао», 23.08.1981). Непосредственным результатом поездки стала реорганизация парткома. Первым секретарем был назначен Ван Эньмао, на которого возложена задача найти контакт с местными руководителями, поскольку ранее в течение 20 лет он уже работал в СУАР.

Серьезное внимание уделялось положению в другом национальном районе КНР — Внутренней Монголии. В «Указаниях ЦК КПК о работе в АРВМ» (июль 1981 г.) говорилось о необходимости «налаживать систему национальной районной автономии», подчеркивалось, что при решении политических или экономических вопросов необходимо прежде всего решать вопрос взаимоотношений между «костяком» национального района, который составляют 2 млн. монголов, и «большинством», которым являются 16 млн. ханьцев и представителей других национальных меньшинств («Жэньминь жибао», 7.11.1981).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПРОДОЛЖЕНИЕ КУРСА НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ

В 1981 г. в КНР не было, как это планировалось ранее, завершено урегулирование народного хозяйства. В декабре на 4-й сессии ВСНП было объявлено о том, что курс на урегулирование экономики будет продлен еще на пять и более лет, а новый пятилетний план экономического развития страны по-прежнему находится в стадии подготовки («Жэньминь жибао», 1, 2.12.1982).

На 4-й сессии ВСНП были выдвинуты «десять решающих установок» для осуществления урегулирования народного хозяйства КНР: «опираясь на политические установки и науку», используя новые формы экономической политики в деревне ускорить развитие сельского хозяйства; ускорить развитие легкой промышленности и продолжить политику урегулирования в отношении тяжелой промышленности; повысить эффективность использования энергетических ресурсов, развивать энергетическую базу; проводить техническую реконструкцию предприятий, шире использовать имеющиеся мощности; продолжать упорядочение и реорганизацию работы на предприятиях; шире внедрять хозяйственный расчет с целью повышения рентабельности предприятий, увеличения их собственных фондов и использования последних для расширенного воспроизводства; во внешнеэкономических связях, проводя в жизнь политику привлечения иностранного капитала и технологии, повышать способность страны развиваться на основе принципа «опоры на собственные силы»; активно проводить экономическую реформу в стране; повышать профессионально-технический и общеобразовательный уровень трудящихся; соблюдать интересы трудящихся, на основе единого планирования налаживать производство, строительство и жизнь народа (см. «Жэньминь жибао», 1.12.1981). По существу, этот документ не внес ничего принципиально нового в проводимую экономическую стратегию, лишь указав некоторые практические мероприятия по осуществлению политики урегулирования в ближайшие годы. В 1981 г. продолжалось внедрение в ряде отраслей народного хозяйства системы «экономической ответственности». Суть ее состояла в том, что предприятие должно само нести ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности, практически не получая дотаций со стороны

государства. Пресса КНР квалифицировала систему «экономической ответственности» как «решение вопроса о связи между государством и предприятием, об ответственности [последнего] за прибыли и убытки, о связи между предприятиями и занятыми на нем» («Жэньминь жибао», 23.09.1981).

Особенно широкое распространение получила специфическая форма указанной системы в китайской деревне, где она получила название «система производственной ответственности». В конце 1981 г. различными ее формами было охвачено уже примерно 90% производственных бригад («Жэньминь жибао», 6.04.1982). Уже не только в экономически менее развитых, но и в более зажиточных сельскохозяйственных районах разрешалось использовать такие формы «производственной ответственности», как «закрепление производственных заданий» или определенного объема поставок сельскохозяйственной продукции за отдельными дворами. (Подробнее о системе «производственной ответственности» в деревне см. разделы «Сельское хозяйство», «Положение классов и социальных групп».)

В промышленности внедрение системы «экономической ответственности» было призвано дать возможность предприятиям значительно активизировать свою деятельность, полнее использовать резервы и увеличить прибыль, часть которой после определенных отчислений в государственный бюджет разрешалось оставлять в распоряжении предприятия. За счет этих средств намечено в первую очередь осуществлять техническую реконструкцию, а также значительно увеличить фонд поощрения, что дало бы возможность уменьшить масштабы распространения уравниловки.

Однако, получив определенную свободу действий, руководители ряда предприятий стремились увеличить прибыль за счет производства товаров с высокими оптовыми ценами, игнорируя другие показатели государственного плана (качество и ассортимент). В то же время, по свидетельству китайской печати, на многих предприятиях, включая и те, которые получают большую прибыль, сохраняется низкий уровень управления, большие накладные расходы, имеется много резервов увеличения доходов и уменьшения расходов («Хунци». 1981, № 23, с. 36).

Таким образом, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, повлекшее за собой погоню за прибылью, борьбу за рынки сырья и сбыта, затруднило выполнение задач урегулирования народного хозяйства. Преобладание местных интересов несло угрозу дальнейшей децентрализации экономики, а отсутствие эффективного централизованного планирования и контроля за выполнением плановых директив препятствовало повышению эффективности производства в масштабах всей страны.

Поэтому в конце 1981 г. хозяйственная политика в промышленной сфере была существенно скорректирована в сторону усиления контроля государства над предприятием. Как отмечалось

в «Хунци», «система экономической ответственности в настоящее время в основном направлена на усиление контроля в промышленном производстве и управлении экономикой: государства — над предприятиями, предприятия — над рабочими и служащими» («Хунци». 1981, № 23, с. 35). В результате система «экономической ответственности» стала включать и такие аспекты, как меры по повышению качества продукции, методы принуждения администрации предприятия к тому, чтобы брать «невыгодные» заказы на продукцию с низкими закупочными ценами.

С целью усиления контроля над предприятиями со стороны государства 11 ноября 1981 г. было принято «Временное постановление Госсовета КНР о некоторых вопросах внедрения системы экономической ответственности в промышленности» («Жэньминь жибао», 7.12.1981). Оно давало большие права вышестоящим организациям по контролю за деятельностью предприятий, а руководству предприятий — за работой своего персонала.

Согласно данному постановлению ограничены размеры той части прибыли, что оставалась предприятиям. Последним предписывалось перечислять государству не менее 60% прироста прибыли, а в случае невыполнения плана — соответствующую сумму из фондов, находящихся в их распоряжении. В конце года были также сокращены размеры премирования рабочих и служащих в случае невыполнения производственного плана за счет уменьшения суммы годового премиального фонда («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982», разд. 3, с. 37).

Для того чтобы ввести систему «экономической ответственности» в русло плановой экономики, на 4-й сессии ВСНП был принят Закон о хозяйственных договорах, который вступал в силу с 1 июля 1982 г. («Жэньминь жибао», 17.12.1981). Он распространялся на все хозрасчетные производственные единицы, имеющие свой банковский счет. Как отмечалось в ст. 4 закона, «при составлении экономических контрактов предприятиям необходимо соблюдать государственные законы и требования государственного плана» («Жэньминь жибао», 17.12.1981). Таким образом, целью закона было направить в русло государственного планирования коммерческую инициативу многих хозяйственных руководителей, которая нередко шла вразрез с государственными интересами. К концу 1981 г. в стране стал распространяться лозунг «плановая экономика — главное, а рыночная — второстепенное». В то же время продолжался курс на поощрение частного и коллективного предпринимательства, активизацию деятельности национальной буржуазии и иностранного капитала. В китайской печати отмечалось, что «частные лица делают вклады в государственные предприятия, на многих из них поощряют рабочих и служащих акциями, члены-пайщики вновь создающихся кооперативов кустарей помимо участия в прибылях распоряжаются фондами, во многих районах

созданы частные предприятия с численностью наемного персонала более 10 человек» («Гуанмин жибао», 19.05.1982). К этому еще следует добавить, что выросло число смешанных предприятий с участием иностранного капитала и активно продолжали функционировать «особые экономические зоны» в Гуандуне и Фуцзяни (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Одной из важнейших проблем экономического развития КНР оставалась низкая эффективность производства. Модернизация оборудования и техническая реконструкция промышленных предприятий происходили крайне медленными темпами. Как отмечала китайская печать, «на имеющихся предприятиях оборудование устарело, технология рутинная, условия для испытаний и измерений плохие, товары некондиционные — положение становится все более серьезным» («Гуанмин жибао», 4.02.1982). Таким образом, низкая эффективность производства, бывшая следствием слабости его материально-технической базы, лишала предприятия возможности осуществить модернизацию производства.

Характеризуя положение дел в народном хозяйстве КНР в 1981 г., премьер Госсовета Чжао Цзыян на 4-й сессии ВСНП отмечал, что «еще не полностью ликвидирована кризисная ситуация» («Жэньминь жибао», 1.12.1981).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Главным направлением экономической политики КНР в 1981 г. оставалась реорганизация хозяйственного механизма. Она рассматривалась не просто как изменение системы управления народным хозяйством, но как основной компонент долгосрочной стратегии развития китайской экономики. Теоретические дискуссии по поводу хозяйственного механизма и характера последнего широко велись в 1981 г. В целом они сводились к проблемам сочетания различных форм хозяйствования, планового и рыночного регулирования, увязки интересов государства, предприятия и отдельного работника.

Особое внимание в теоретических дискуссиях отводилось вопросам использования зарубежного опыта. Прежде упор делался на поиски такого типа хозяйственного механизма, который в целостном виде был бы приемлем для Китая. В большом числе статей описывались наиболее привлекательные, с точки зрения китайских экономистов, черты хозяйственных реформ в некоторых социалистических странах. Изучался и опыт экономически развитых капиталистических стран. В 1981 г. все более отчетливо стал ставиться вопрос о невозможности простого копирования, о необходимости разработки хозяйственного механизма исходя прежде всего из специфики Китая.

Китайская печать отмечала, что для разработки комплекс-

ной программы реорганизации «необходимо предварительно решить три ряда вопросов: четко определить направление реформы, спроектировать новую экономическую систему и четко определить конкретные меры по проведению реформы в жизнь», однако в 1981 г. «первый ряд вопросов еще недостаточно обсуждался и изучался в теоретическом плане, а новая экономическая система еще находится в стадии проверки и изучения, проведения экспериментов» («Жэньминь жибао», 2.11.1981).

Вместе с тем поиски и эксперименты в области реорганизации хозяйственного механизма в 1978—1980 гг. оценивались китайской печатью как весьма успешные. Так, по сообщениям ГСУ КНР, 6600 предприятий, на которых проводились соответствующие эксперименты, в 1980 г. увеличили по сравнению с предыдущим годом объем валовой продукции на 6,8%, их прибыль возросла на 11,8%, а сумма отчислений государству — на 7,4%. Они дали 60% валового производства государственного промышленного сектора страны (42 тыс. предприятий) и 70% полученной ими прибыли. Отмечалось, что в результате мероприятий по реорганизации за три года (1978—1980) прибыль государственных предприятий превысила 12 млрд. юаней. Из этого делался вывод, что «основные направления реформы выбраны правильно» («Жэньминь жибао», 30.09.1981).

Однако определенная часть предприятий, получивших более широкую хозяйственную самостоятельность, практически выпала из сферы государственного контроля. Некоторые из них вообще не считались с плановыми заданиями. При этом фонды, попадавшие в распоряжение предприятий, зачастую использовались нерационально, не по назначению. Несовершенство системы отчисления от прибыли позволяло предприятиям иногда утаивать значительную ее долю. Эффективность народного хозяйства снижалась¹.

В то же время условия функционирования «экспериментальных» предприятий не давали им возможности в полной мере реализовать право на принятие самостоятельных решений. Так, отсутствие или нехватка сырья и материалов серьезно мешали производству продукции для реализации на рынке; массовая безработица вынудила Госсовет КНР принять жесткие правила найма и увольнения рабочих на всех (в том числе и на «экспериментальных») предприятиях. В связи с этим Госсовет КНР принял ряд постановлений, разъясняющих предыдущие установки по реорганизации хозяйственного механизма КНР, прекратил увеличение числа предприятий, на которых проводится эксперимент по расширению хозяйственной самостоятельности.

¹ По подсчетам китайских экономистов, с января по август 1981 г. по сравнению с тем же периодом 1980 г. фонд зарплаты на «экспериментальных предприятиях» увеличился на 7,9%, премиальный фонд — на 38%, а производительность труда снизилась на 5,2% (Лю Гогуан, Шэнь Лижень. Гуаньюй шишянь гоминьцинцзи лянсинь сюньхуады цзунгэ вэньти (О некоторых вопросах устойчивого функционирования народного хозяйства). — «Цзинцзи яньцзю». 1981, № 11, с. 6).

Хозяйственная самостоятельность предприятий центрального подчинения в определенной степени ограничивалась: они стали нести строгую «экономическую ответственность» за выполнение государственного плана. Предприятия местного подчинения по-прежнему ориентировались на принцип «опоры на собственные силы». Местным органам и руководителям предприятий местного подчинения предоставлялось определенное право на принятие самостоятельных решений по использованию тех экономических рычагов, которые, по мнению китайских экономистов, доказали свою эффективность в ходе проверки на «экспериментальных» предприятиях. Главной обязанностью местного сектора по-прежнему являлось максимальное увеличение суммы средств, поступающих через бюджетную систему в центральный сектор экономики. При этом большинство предприятий местного подчинения проблему доходности должны решать самостоятельно². С июля 1980 г. была прекращена выдача банковских ссуд нерентабельным предприятиям. В результате в 1981 г. было закрыто 4588 таких предприятий³.

В этих условиях в 1981 г. особая роль отводилась усилению централизации управления и планирования в центральном секторе китайской экономики, а также всей финансовой системы. Особое значение в связи с этим придавалось вопросам финансового контроля, улучшению которого было посвящено всекитайское совещание. На нем отмечалось, что при финансовых ведомствах и организациях всех инстанций созданы контрольные комиссии. На уровне министерств, комитетов Госсовета и подчиненных им организаций работало более 3,5 тыс. финансовых контролеров, что в 2 раза больше, чем в 1979 г. Было признано необходимым включить в центральный или местные планы все объекты капитального строительства.

Наиболее четко политика в области реорганизации хозяйственного механизма в 1981 г. была сформулирована бывшим в то время председателем Госплана КНР Яо Илнем: «В ходе проведения урегулирования следует на макроуровне придерживаться централизации и единства, а на микроуровне — добиваться оживления экономики, т. е. реактивации многих мероприятий реформы, проводимых в течение 1980 г. и затем свер-

² Прежде всего речь идет о пяти постановлениях Госсовета КНР, принятых в 1979 г.: «Некоторые положения о расширении самостоятельности в управлении государственными промышленными предприятиями»; «Положение о сохранении части прибыли у государственных предприятий»; «Временное положение об увеличении нормы амортизации основных фондов на государственных промышленных предприятиях и изменении методов использования амортизационных отчислений»; «Временное положение о введении налога на основные фонды государственных предприятий»; «Временное положение о кредитовании всей суммы оборотных фондов на государственных предприятиях» («Жэньминь жибао», 29.07.1979).

³ В то же время вновь было образовано 3740 небольших предприятий: таким образом их общая численность уменьшилась на 848 единиц, что составило лишь 0,2% общего числа мелких предприятий («Цзинцзи яньцзю», 1981, № 11, с. 6).

нутых» («Жэньминь жибао», 8.05.1981). В контексте данной установки 4-я сессия ВСНП пятого созыва одной из важнейших стратегических задач экономической политики вновь назвала «активное проведение реформы экономической системы» («Жэньминь жибао», 2.12.1981).

Соответственно активизировалось и теоретическое осмысление конкретных проблем реорганизации. В течение 1981 г. только в Пекине прошло несколько десятков всекитайских совещаний по этим проблемам, множество совещаний и конференций проводилось в провинциях. Особое значение пресса придавала Всекитайской научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы реформы системы управления экономикой», проходившей в Чэнду 16—25 апреля 1981 г.

Отмечался более осторожный подход к масштабам и глубине реорганизации. «Главная проблема состоит в том,— отмечалось на конференции в Чэнду,— что недостаточен контроль над макроэкономикой; необходимо на базе оживления микроэкономики усилить контроль и руководство макроэкономикой, но избежать „законтролирования до смерти“ микроэкономики, используя старые методы. На старых путях выхода не найдешь» («Цзинцзи гуанли». 1981, № 7, с. 18). Наиболее остро стоял вопрос о соотношении реорганизации хозяйственного механизма с нынешней экономической политикой урегулирования. Большинство китайских экономистов высказывались за «неотделимость их друг от друга». Однако в целом делался вывод, что на нынешнем этапе «реформа должна быть подчинена урегулированию, должна способствовать ему» («Хунци». 1981, № 18, с. 3). Соответственно подчеркивалось, что некоторые мероприятия реформы, которые, как считалось, противоречат политике урегулирования (например, реформа системы цен), должны быть временно отложены.

В связи с этим предлагалось проведение реформы в два этапа: нынешний, первый этап (в рамках урегулирования) посвятить созданию «модели экономики с улучшенным централизованным планированием», а в дальнейшем — на втором этапе — перейти к «модели плановой экономики с рыночным регулированием» («Цзинцзи сюе чжоубао», 4.01.1982). В целом в 1981 г. основной упор делался на «вертикальную» реорганизацию, а осуществление ее «горизонтального» аспекта откладывалось на последующий этап. (Подробнее об этих сторонах реорганизации см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 70—78).

Так, в вопросе «сочетания плана и рынка» в 1981 г. большое внимание уделялось укреплению планирования, а «рыночному регулированию» отводилась «вспомогательная роль». Китайская печать подчеркивала, что основные пропорции, направления и приоритеты народнохозяйственного развития, темпы экономического роста, а также масштабы капитального строительства, направление капиталовложений и размещение производитель-

ных сил по районам должны быть объектом усиленного планового контроля. При этом «в нынешних условиях некоторые функции микроэкономики, прямо связанные с общеэкономической сферой, такие, как размещение основных объектов капитального строительства, производство важных для государства и народа видов продукции, обращение и распределение, по-прежнему должны непосредственно контролироваться государственным планом» («Синьхуа юебао», 1981, № 5, с. 88).

Если ранее система хозяйственных договоров рассматривалась как основа для формирования плана (в определенной степени противопоставляемая директивному централизованному планированию), то в принятом на 4-й сессии ВСНП Законе о хозяйственных договорах указывалось, что главная цель последнего — «защита законных прав и интересов договаривающихся сторон, повышение экономической эффективности с целью обеспечения выполнения государственных планов» (подробнее об этом законе см. в разделе «Законодательство»).

Вместе с тем на 4-й сессии ВСНП не рассматривались подробно народнохозяйственный план и бюджет на 1982 г.: были обсуждены лишь основные положения плана. Хотя на 3-й сессии ВСНП в 1980 г. была поставлена задача разработки десятилетнего плана и пятилетнего плана на 1981—1985 гг., однако на 4-й сессии ВСНП говорилось лишь о наличии «наметок» шестого пятилетнего плана.

Помимо различий во взглядах на задачи этих планов на их разработке по-прежнему серьезно сказывалась слабость учетно-статистической базы. Так, ничего не сообщалось о ходе начавшейся еще в 1980 г. переписи фондов предприятий. По оценке ГСУ КНР, введено пока лишь 54% показателей, необходимых для статистического обследования баланса народного хозяйства Китая («Цзинцзи гуаньли», 1981, № 2, с. 4).

В 1981 г. произошло дальнейшее уточнение функций министерств и комитетов Госсовета КНР. Финансово-экономический комитет был упразднен, а его функции по координации проведения реорганизации хозяйственного механизма временно взяла на себя специально образованная канцелярия. На 4-й сессии ВСНП Госсовет представил проект реформы структуры учреждений Госсовета, основное направление которой заключалось в существенном сокращении штатов министерств и ведомств. В дальнейшем предполагалось провести такое сокращение на провинциальном и уездном уровне.

Осознание невозможности в условиях реорганизации хозяйственного механизма контролировать деятельность массы мелких и мельчайших предприятий, значительное число которых к тому же было убыточно, отразилось в решении Госсовета КНР об ускорении процесса создания среднего звена управления — объединений и комбинатов. Предполагалась организация самых разнообразных по форме объединений в соответствии с местными условиями, в том числе отраслевых обществ (*ханъе*

сехуэй) и экономических центров (*цзинци чжунсинь*) (см. «Синьхуа юебао». 1981, № 5, с. 87—88). Судя по всему, пока еще нет четких рекомендаций по их организационному оформлению, на первых этапах предлагается использовать «метод проб и ошибок» («Хунци». 1981, № 18, с. 5). Создание объединений в промышленности рассматривалось китайской печатью как процесс, «наиболее сопряженный» с политикой урегулирования, «благоприятствующий ее проведению», поэтому предлагалось его активно осуществлять. Эти меры явились составной частью развернутой к концу года программы «всестороннего упорядочения государственных промышленных предприятий», которую предполагалось «осуществить в течение двух-трех лет в плане по порядку, последовательно по срокам и по группам» («Гунжэнь жибао», 8.02.1982). Путем организации различного рода объединений намечалось, в частности, разрешить целый комплекс проблем, возникших в связи с «остановкой и закрытием плохо работающих заводов и фабрик»: утрата значительной части производственных фондов, невозможность трудоустройства высвобождающихся работников и т. п. Основными же направлениями «упорядочения предприятий» были названы «совершенствование системы экономической ответственности, улучшение всестороннего планирования, управления качеством, хозрасчета»⁴ («Гунжэнь жибао», 11.02.1982).

В целом по поводу этого главного звена реорганизации хозяйственного механизма среди китайских экономистов существовало больше всего разногласий. Отмечалось, что «в области управления предприятиями у нас еще недостаточно опыта, нам нужно будет пройти через эксперименты, обеспечить подготовку кадров, накопить опыт, чтобы в последующем создать условия для очередного шага в преобразовании экономики» («Хунци». 1981, № 18, с. 5).

Самые острые проблемы возникали вокруг главного показателя работы предприятий на нынешнем этапе — прибыли, вопросов ее распределения, а также финансовой деятельности предприятий в целом. На экономических совещаниях неоднократно поднимался вопрос о поиске оптимальных пропорций распределения прибыли между государством и предприятием. К концу 1981 г. все более отчетливо крен в этом вопросе делался в сторону первоочередного учета интересов государства, а не отдельного предприятия. Раздавались призывы установить порядок, при котором вся сверхплановая прибыль передавалась бы в бюджет. В некоторых машиностроительных компаниях проводился эксперимент по взиманию налога со сверхплановой прибыли (приблизительно 6—10% ее объема), при этом торгово-промышленный налог уже не взимался («Гуанмин жибао», 21.12.1981).

⁴ В связи с этим Госсовет утвердил шесть основных правил упорядочения работы промышленных предприятий, разработанных Государственным экономическим комитетом КНР («Жэньминь жибао», 7.11.1981).

Предлагалась новая реформа налоговой системы, противоположная всем предыдущим, направленным на упрощение налоговой системы и уменьшение видов налогов. Для того чтобы создать приблизительно равные условия функционирования различного рода предприятий, предлагалось введение большого числа «регулирующих» налогов («Цзинци гуаньли». 1981, № 7, с. 17—22). Начал широко проводиться эксперимент по замене отчисления от прибыли взиманием прогрессивного подоходного налога.

Как и в предыдущие годы, много проблем возникало с фондом развития производства. Руководители предприятия зачастую не представляли, как им распорядиться. Одни начинали на эти средства непосильное капитальное строительство, другие использовали их в качестве премиального фонда. Госсовет КНР предписал предприятиям использовать фонд развития производства исключительно на проведение мероприятий по экономии материалов, улучшению качества продукции и на техническую реконструкцию предприятия. Особо оговаривалось, что фонд не должен использоваться на капитальное строительство.

Предпринимались шаги по контролю за использованием фондов материального стимулирования, в особенности премиального. Особая ответственность в этих вопросах налагалась на директора предприятия, роль которого была поднята в 1981 г. на небывалую с периода «культурной революции» высоту⁵. Все указанные мероприятия в конечном счете были направлены на усиление контроля над деятельностью предприятий, более жесткую ее регламентацию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Народное хозяйство КНР в 1981 г. характеризовалось более низкими по сравнению с предыдущими годами темпами роста (%) основных показателей экономического развития («Жэньминь жибао», 30.04.1979, 30.04.1980, 30.04.1981, 30.04.1982):

	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Национальный доход . . .	112,3	106,9	106,9	103,0
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства	112,3	108,5	107,2	104,5
Промышленность в целом	113,5	108,5	108,7	104,1
тяжелая	115,6	107,7	101,4	95,3
легкая	110,8	109,6	118,4	114,1
Сельское хозяйство	108,9	108,6	102,7	105,7

⁵ Правда, китайская печать по-прежнему отвергала принцип единоначалия, однако утверждалось, что «директор завода несет ответственность за хозяйственную деятельность всего предприятия. Ему необходимо предоставить определенные полномочия, чтобы он не боялся решать вопросы, управлять и нести ответственность» («Хунци». 1981, № 18, с. 4). Были опубликованы «Временно действующие правила работы директора государственного предприятия» (см. «Чжунго цзинци няньцзянь. 1981», с. 46—48).

Характерна в этом отношении картина динамики государственного бюджета и капитальных вложений. Если в области производства отмечается только уменьшение темпов роста (имеются в виду итоговые показатели в целом), то по линии мобилизации и концентрации государственных средств, а также в сфере капитального строительства произошло абсолютное снижение показателей. Так, доходы государственного бюджета со 112,1 млрд. юаней в 1978 г. сократились до 106,43 млрд. юаней в 1981 г., капитальные вложения — соответственно с 47,9 млрд. до 42,8 млрд. юаней, в том числе госбюджетные — с 39,6 млрд. до 20,8 млрд. юаней («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 295, 395). За 1978—1981 гг. в 4 раза снизились темпы прироста национального дохода — с 12,3 до 3%. Печать КНР констатировала, что в текущем пятилетии экономика будет развиваться в соответствии с планом медленнее, чем в предыдущие несколько лет. Согласно официальным сообщениям, среднегодовые темпы экономического роста за 1981—1985 гг. составят примерно 4%, а в 1981 г. — 3%.

Ввиду первостепенной важности вопросов урегулирования экономики проблема ускорения темпов экономического роста отодвинута на второй план. «Если своевременно не провести крупномасштабного урегулирования и упорядочения народного хозяйства, кризис, угроза которого существует пока в скрытой форме, может разразиться», — предупреждала китайская пресса («Жэньминь жибао», 16.03.1981).

В 1981 г. в официальных документах отмечалось, что, несмотря на определенные успехи, экономические результаты неудовлетворительны, а улучшение жизненного уровня населения заметно отставало от развития производства. В 1980 г. по сравнению с 1952 г., когда был достигнут уровень 1936 г. — максимальный до освобождения, валовая продукция промышленности и сельского хозяйства увеличилась в 9,1 раза, национальный доход — в 5,2 раза, основные фонды промышленности — в 27 раз, а средний доход в расчете на душу населения — только в 2 раза. Приводя эти данные на 4-й сессии ВСНП, Чжао Цзыян указал на низкую эффективность китайской экономики, которая явилась причиной пониженных темпов роста национального дохода и медленного улучшения жизни народа («Жэньминь жибао», 14.12.1981).

В связи с замедлением роста производства в главных отраслях экономики была выдвинута задача добиться увеличения национального дохода такими же (или близкими к ним) темпами, как растет валовая продукция промышленности и сельского хозяйства (до сих пор отставание первого показателя от второго составляло в среднем 1,5 пункта).

По оценкам ГСУ КНР, национальный доход в 1981 г. составил 388,7 млрд. юаней, увеличившись против предыдущего года на 3% (в постоянных ценах 1980 г.) («Чжунго тунци няньцзянь. 1982», с. 20). В текущих ценах прирост составил 6%.

Соответственно и национальный доход на душу населения, исчисляемый, как правило, в текущих ценах, оказывается более весомым — 389,5 юаня. Тем не менее по этому показателю КНР все еще далеко отставала от стран даже среднего уровня развития.

Наиболее острым вопросом экономической политики КНР в 1981 г. продолжала оставаться проблема накопления. Анализируя итоги 30-летнего развития КНР, китайская печать неоднократно подчеркивала необоснованность высокой нормы накопления (выше 30%), поддерживаемой в стране многие годы, доказывала пагубное влияние ее как на темпы экономического развития, так и на соблюдение основного экономического закона социализма.

Однако установка на сокращение фонда накопления до 25% пока не претворена в жизнь, накапливаемая часть национального дохода в 1981 г. оставалась на уровне 28,3% («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 21).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1981 г. положение в промышленности КНР оставалось нестабильным. План развития народного хозяйства на 1981 г. неоднократно корректировался с целью сокращения производства в ряде отраслей промышленности и капитальном строительстве⁶.

На первое место был поставлен рост производства в легкой промышленности — одном из главных источников финансовых поступлений государства.

Одновременно предполагалось принять меры для преодоления снижения производства в тяжелой промышленности, прежде всего за счет увеличения производства и соблюдения жесткого режима экономии в топливно-энергетических отраслях, а также проведения урегулирования и реконструкции в машиностроении.

В 1981 г. оптимальными для промышленности Китая признавались ежегодные темпы роста производства в 4—5% («Жэньминь жибао», 18.02.1982).

Промышленное производство в 1981 г. (по видам продукции) характеризуется следующими данными («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 208, 229—334):

⁶ При пересмотре плана на 1981 г. капитальные вложения были сокращены с 55,0 млрд. юаней в 1980 г. до 30 млрд. юаней; затем последняя цифра была увеличена на 8 млрд. юаней, причем значительная часть ассигнований направлялась на рост мощностей в легкой промышленности, на строительство нефтяных и транспортных объектов («Жэньминь жибао», 16.01.1982; «Шицзе цзинцзи даобао», 23.11.1981).

	Объем производства	Соотношение с показателем 1980 г., %
Валовая промышленная продукция, млрд. юаней	519,90	+4,1
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	309,30	+2,9
Уголь, млн. т	621,64	+0,2
Нефть, млн. т	101,22	-4,5
Природный газ, млрд. куб. м	12,74	-10,7
Чугун, млн. т	34,17	-10,1
Сталь, млн. т	35,60	-4,1
Прокат, млн. т	26,70	-1,7
Кокс, млн. т	31,72	-6,8
Химические удобрения (100% пита- тельного вещества), млн. т	12,39	+0,6
Ядохимикаты сельскохозяйственно- го назначения, тыс. т	484,30	-9,7
Серная кислота, млн. т	7,81	+2,1
Кальцинированная сода, млн. т	1,65	+2,4
Каустическая сода, млн. т	1,92	-0,0
Этилен, тыс. т	504,00	+3,0
Шины, млн. шт.	7,29	-36,4
Пластмассы, тыс. т	916,00	+2,0
Химические волокна, тыс. т	527,30	+17,1
Горношахтное оборудование, тыс. т Энергетическое оборудование, млн. кВт	114,90	-29,3
Металлорежущие станки, тыс. шт. Автомобили, тыс. шт.	1,39	-66,7
Тракторы, тыс. шт.	103,00	-23,1
Тракторы с ручным управлением, тыс. шт.	176,00	-20,7
Двигатели внутреннего сгорания. млн. л. с.	52,80	-46,0
Локомотивы, шт.	199,00	-8,7
Пассажирские вагоны, шт.	20,04	-21,1
Грузовые вагоны, шт.	398,00	-22,3
Цемент, млн. т	1159,00	+15,7
Древесина, млн. куб. м	8779,00	-17,0
Велосипеды, млн. шт.	83,00	+3,8
Швейные машинки, млн. шт.	49,42	-7,8
Часы наручные, млн. шт.	17,54	+34,7
Телевизоры, млн. шт.	10,39	+35,3
Радиоприемники, млн. шт.	28,72	+29,7
Фотоаппараты, тыс. шт.	5,39	+116,5
Хлопчатобумажная пряжа, млн. т	40,57	+35,1
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м	623,00	+67,1
Сахар, млн. т	2,20	+3,3
Соль, млн. т	14,27	+5,9
	3,16	+23,1
	18,32	+6,0

По официальным данным, стоимость валовой промышленной продукции в 1981 г. увеличилась на 4,1% и составила 519,9 млрд. юаней. Производство в легкой промышленности возросло на 14,1%, а ее удельный вес в стоимости валовой продукции всей промышленности вырос с 48,6% в 1980 г. до 51,4% в 1981 г.

В связи с тем что с началом проведения политики урегулирования экономики основные капиталовложения были сокраще-

ны на 45%, значительно уменьшился выпуск продукции тяжелой промышленности (к концу года сокращение производства в ней удалось остановить на уровне 4,5% по сравнению с 1980 г.). В связи с ухудшением положения с топливом и электроэнергией было опубликовано постановление о жесткой экономии топлива и нормировании его потребления⁷. Особое внимание обращалось на «урегулирование структуры экономики, упорядочение имеющихся предприятий и техническую реконструкцию ведущих предприятий» («Жэньминь жибао», 1.12.1981).

Угольная промышленность сохраняет за собой первое место в топливно-энергетическом балансе КНР. Однако уровень угледобычи (в 1981 г. был выдан на-гора 621 млн. т, т. е. примерно столько же, сколько в 1980 г.) не полностью удовлетворял потребности народного хозяйства страны.

Одной из главных причин такого отставания угледобычи является слабость ее технической базы, что в значительной степени ведет к низкой эффективности и высокой себестоимости производства. Агентство Синьхуа в ноябре сообщило, что в течение первых семи месяцев 13 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов не выполняли даже урезанный план по добыче угля. Только после Всекитайского совещания по угольной промышленности в августе 1981 г. объем производства в отрасли стал увеличиваться. Как отмечалось агентством Синьхуа в январе 1982 г., это произошло в результате осуществленных в октябре массовых мероприятий по проверке и ремонту шахтного оборудования.

К концу 1981 г. в Китае был достигнут прирост производственных мощностей лишь на 12,2 млн. т, главным образом в результате ввода в эксплуатацию 16 новых шахт общей годовой мощностью 8,4 млн. т угля, а также благодаря реконструкции и расширению существующих шахт. Мощности по обогащению угля возросли на 2,25 млн. т, т. е. более чем в 5 раз меньше, нежели добыча. Крупнейшая из введенных в строй в 1981 г. Синлунцжуанская шахта мощностью 3 млн. т угля в год находится в пров. Шаньдун («Жэньминь жибао», 17.11.1981), вторая по величине угольная шахта (мощностью, согласно сообщению агентства Синьхуа в ноябре 1981 г., 1,5 млн. т в год) — в Хэганском угольном бассейне (район Цзюньдэ, пров. Хэйлуцзян), три средние (суммарной мощностью, по информации агентства Синьхуа в июне 1981 г., около 2 млн. т в год) — в Пиндиншане (пров. Хэнань), Хуайбэйском угольном бассейне (пров. Аньхой) и Байшаском угольном бассейне (пров. Хунань).

Согласно сообщению агентства Синьхуа в январе 1982 г.,

⁷ Весьма значительными были потери энергии: на каждые 10 тыс. т энергоносителей производилось, по оценке, вдвое меньше национального дохода, нежели в период первой пятилетки, и на 20% меньше, чем в 1956 г.

в АРВМ, занимающем второе место в КНР по разведанным запасам угля, в 1981 г. было открыто месторождение бурого угля, перспективные запасы которого составляют 2 млрд. т. В рассматриваемом году в районе введен в эксплуатацию Гунусуский угольный карьер № 2 при Хайбовэньском шахтоуправлении, запасы коксующегося угля которого оцениваются в 78,8 млн. т. В угольном бассейне Юнчэн (пров. Хэнань) в результате геологоразведочных работ запасы угля были определены в 1,2 млрд. т.

В 1981 г. в Китае насчитывалось 108 углеобогатительных фабрик. Их суммарная мощность — 110 млн. т в год («Китай», 1981, № 2, с. 39) — позволяет переработать только около 18% добываемого в стране угля.

Особенностью угольной промышленности КНР оставалось широкое использование мелких шахт — годовой мощностью от нескольких десятков до нескольких тысяч тонн (подробнее см.: «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 83—84). В 1981 г. из-за нехватки мощностей в современной угледобывающей промышленности Китая продолжалось их массовое строительство. Цель его — увеличение добычи топлива, идущего на бытовые нужды населения, и тем самым экономия более качественного угля для промышленного потребления.

Электроэнергетическая промышленность. Производство электроэнергии возросло в 1981 г. на 2,9% по сравнению с 1980 г., около 20% (65,5 млрд. кВт·ч) было выработано гидроэлектростанциями. Однако такой прирост не мог существенно смягчить напряженное положение с обеспечением народного хозяйства электроэнергией. Из-за острого ее дефицита 30% производственных мощностей в промышленности не были загружены («Цзинцзи яньцзю», 1981, № 3, с. 13, 17).

По сообщению агентства Синьхуа в январе 1982 г., в течение 1981 г. велось строительство нескольких крупных и средних электростанций (в том числе четырех ГЭС Гэчжоуского гидроузла на Янцзы и ее притоках), трех ТЭС — «Лянчэн» (пров. Ганьсу), «Хуайбэй» (пров. Аньхой) и «Шэнтао» (пров. Шэньси), а также крупнейшей ТЭЦ (проектная мощность — 1,55 млн. кВт) в энергосистеме Пекин — Тяньцзинь — Таншань. В эксплуатацию были введены 14 энергоблоков общей мощностью 1935 МВт, из них на ТЭС приходилось 1175 МВт, а на ГЭС — 760 МВт. В целом с учетом мелких электростанций общая мощность электроэнергетической промышленности увеличилась на 2,24 тыс. МВт, что на 32% меньше, нежели в 1980 г.

Большое внимание по-прежнему уделялось гидроэнергетическому строительству, особенно созданию мелких ГЭС. Прирост мощностей ГЭС в 1981 г. на 70% превзошел аналогичный показатель 1980 г., а производство электроэнергии увеличилось на 12,6%. За год мощность мелких ГЭС увеличилась на 600 тыс. кВт, на них было выработано 14,3 млрд. кВт·ч. Более 90 тыс. мелких ГЭС общей мощностью 7,53 млн. кВт

(1/3 мощности всех действующих ГЭС) приходилось на сельские районы («Жэньминь жибао», 5.01.1982).

К концу 1981 г. были введены в эксплуатацию новые ЛЭП напряжением 110 кВ общей протяженностью 4880 км. Завершен монтаж высоковольтной линии электропередачи напряжением 330 кВ в пров. Шэньси. Эта линия соединила ЛЭП идущую от ГЭС «Люцзяся», с ЛЭП от ТЭС «Ханьчэн»; тем самым создается сеть электроснабжения общей протяженностью 900 км, объединяющая ГЭС и ТЭС провинций Шэньси, Ганьсу и Цинхай («Жэньминь жибао», 5.10.1981). Важная роль отводилась продолженным в 1981 г. ЛЭП Пиндиншань — Ухань (напряжение 550 кВ) длиной 600 км и ЛЭП Хучжоу (пров. Чжэцзян) — Чанчжоу (пров. Цзянсу) (напряжение 220 кВ) длиной 112 км («Жэньминь жибао», 26. 29.11.1981).

В мероприятиях по решению энергетической проблемы большое место отводится эффективности использования топливно-энергетических ресурсов. Так, благодаря тому что каждая ТЭС мощностью более 6 тыс. кВт снизила за девять месяцев 1981 г. расход угля на 1 кВт·ч всего на 9 г по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, было сэкономлено 1,38 млн. т угля. Особое внимание уделялось перераспределению электроэнергии с целью более полного обеспечения ею приоритетных отраслей экономики. Так, в течение года было свернуто производство на ряде энергоемких предприятий тяжелой промышленности, и сэкономленные таким образом 6 млрд. кВт·ч электроэнергии были направлены на предприятия легкой индустрии и сельскому хозяйству.

Нефтяная промышленность. В 1981 г. объем добычи нефти сократился на 4,5% по сравнению с 1980 г., что явилось следствием недостаточной эффективности поисковых геологоразведочных работ⁸, истощения запасов крупнейших месторождений, несовершенной технологии бурения и нефтедобычи.

Вследствие падения темпов прироста нефтедобычи и необходимости сохранения стабильного уровня экспорта нефти, одного из важных источников валютных поступлений, в КНР развернулась борьба за снижение ее потребления. Как отметил Чжао Цзыян на 4-й сессии ВСНП, большое количество нефти используется в стране нецелесообразно; например, 40 млн. т сырой нефти ежегодно сжигается в качестве горючего («Жэньминь жибао», 16.01.1982).

В середине года было проведено Всекитайское совещание по вопросам экономии нефти, на котором было принято решение перевести на уголь все работающие на нефти промышленные и иные объекты, с тем чтобы высвобожденную таким образом нефть использовать в качестве промышленного сырья, перерабатывать для получения высококачественных нефтепро-

⁸ В Китае ежегодно проводится бурение 2—3 тыс. скважин, однако последнее по времени крупное месторождение было разведано в 1979 г.

дуктов или экспортировать и полученные финансовые средства направлять на развитие энергетической промышленности и транспорта.

Большие надежды возлагались на разработку месторождений нефти и природного газа на континентальном шельфе в Бохайском заливе, Восточно-Китайском море, в эстуарии р. Чжэцзян, в заливе Бэйбу и западными нефтяными компаниями в результате совместной с иностранными нефтяными компаниями разведки.

В целях комплексного использования нефтяных ресурсов в Шанхае и Нанкине были созданы межотраслевые нефтехимические объединения (Шанхайская Гаоцзяоская нефтехимическая компания и Цзиньлинская нефтехимическая компания) по переработке нефти общей мощностью 4 млн. т в год и по выпуску нефтехимической продукции стоимостью 1260 млн. юаней в год.

Черная металлургия. В 1981 г. производство чугуна, стали и проката снизилось по сравнению с 1980 г. соответственно на 10,1%, 4,1 и 1,7%. Согласно установкам политики урегулирования резко сокращены капиталовложения в черную металлургию. Так, из-за отсутствия фондов не завершена реконструкция мартеновских печей Уханьского металлургического комбината, на неопределенный срок отложено сооружение второй очереди дорогостоящего Баошаньского металлургического комбината, оборудование для которого поставляется Японией.

По сообщению агентства Синьхуа в январе 1982 г., основное внимание уделялось производству мелкосортной, среднесортной и тонколистовой, полосовой стали, сварных труб, необходимых сельскому хозяйству, легкой промышленности и гражданскому строительству; 68,5% проката приходилось на трубы (18,61 млн. т); выпуск тонколистовой и полосовой стали увеличился на 22% по сравнению с 1980 г.; около 24% листового и полосового проката (общий объем выпуска — более 700 тыс. т) было передано для изготовления предметов широкого потребления.

Некоторый рост наметился в производстве легированных, высокопрочных, коррозионноустойчивых, низколегированных сталей, содержащих добавки ванадия, вольфрама, молибдена, ниобия и других редкоземельных элементов. В определенной степени это связано с завершением реконструкции Фушуньского металлургического завода — одного из ведущих в Китае производителей легированных и специальных сталей.

Цветная металлургия. Производство валовой продукции отрасли, как сообщало агентство Синьхуа в январе 1982 г., увеличилось в 1981 г. на 3% по сравнению с 1980 г.

Многие цветные металлы (олово, сурьма, ртуть, вольфрамовый и молибденовый концентраты) являются традиционными товарами китайского экспорта, поэтому не случайно, что развитию цветной металлургии как источнику получения иностранной валюты уделялось серьезное внимание.

В 1981 г. сообщалось о рекордно высокой добыче золота: прирост составил 14,3%, что названо «небывалым рекордом в истории страны» («Саут», 1982, № 1).

По сообщению агентства Синьхуа в ноябре 1981 г., сдана в эксплуатацию Чаньинлинская фабрика по переработке вольфрамово-оловянных руд в Гуанси-Чжуанском автономном районе (при Пингуйском рудоуправлении). Она рассчитана на выпуск 4 тыс. т вольфрамового, 880 т оловянного, 170 т медного и 470 т цинкового концентрата в год.

Одновременно с ростом производства экспортной продукции расширялось применение изделий из цветных металлов в легкой промышленности и строительстве: в 1981 г. соответствующая продукция составила 80% валового выпуска цветных металлов.

Рассматриваемая отрасль была представлена 748 крупными, средними и мелкими предприятиями. Для большинства из них был характерен невысокий уровень технического оснащения. Наличие в КНР крупных запасов руд многих видов цветных металлов создает объективные условия для роста производства. Однако дефицит электроэнергии, отсутствие возможности удовлетворить потребности цветной металлургии в современном оборудовании уменьшали возможности быстрого развития отрасли.

Машиностроение. В 1981 г. в основных отраслях машиностроения отмечалось снижение загрузки производственных мощностей. Так, по официальным данным, предприятия системы 1-го министерства машиностроения были загружены менее чем на $\frac{1}{3}$ их производственной мощности («Гуанмин жибао», 15.02.1982). В китайской прессе подчеркивалась первоочередная необходимость улучшения работы машиностроительной промышленности, с тем чтобы изменить техническую оснащенность всех отраслей экономики, поскольку развитие машиностроения рассматривалось как основное звено технического переоснащения сельского хозяйства, легкой промышленности, энергетической и других отраслей тяжелой промышленности («Жэньминь жибао», 17.11.1981). Однако положение в данной отрасли оставалось напряженным.

В 1981 г. в КНР по сравнению с 1980 г. производство горношахтного оборудования сократилось на 29,3%, энергетического оборудования — на 66,7, металлорежущих станков — на 23,1, автомобилей — на 20,7, тракторов — на 46,0, тракторов с ручным управлением — на 8,7, локомотивов — на 22,3% («Чжунго байкэ няньцзянь. 1982», с. 319; «Чжунго тунци няньцзянь. 1982», с. 229—234).

В создавшейся ситуации предприятия военной промышленности в соответствии с решениями Госсовета помимо основной продукции обязаны были расширить выпуск товаров широкого потребления (велосипедов, мопедов, швейных и стиральных машин, часов, фотоаппаратов и т. д.), а также оборудования

для легкой, текстильной и других отраслей промышленности. В целом долю гражданской продукции в стоимости валовой продукции оборонной промышленности предполагалось увеличить с 21,6% в 1980 г. до 42,6% в 1981 г. («Жэньминь жибао», 24.04.1981).

Химическая промышленность. Итоговые данные о производстве в 1981 г. важнейших видов продукции химической промышленности КНР свидетельствуют о сокращении темпов прироста производства минеральных удобрений: их выпуск в 1981 г. составил 12,39 млн. т, т. е. увеличился лишь на 0,6% (тогда как в 1979 г. — на 22,6% и в 1980 г. — на 15,7%). Одновременно заметно уменьшилось производство ядохимикатов сельскохозяйственного назначения — на 9,7%. Некоторый прирост достигнут в производстве серной кислоты — 2,1%, кальцинированной соды — 2,4, этилена — 3,0, пластмассы — 2,0%. Резко упал выпуск шин — на 36,4%.

Легкая и текстильная промышленность, обеспечившие 31,1% всех финансовых поступлений государства, 45% экспортной продукции и 56% оборота в розничной торговле, сохраняют приоритетность в государственном планировании. Легкая промышленность пользуется преимуществом в снабжении сырьем, топливом, электроэнергией, оборудованием, в ассигнованиях на капитальное строительство, в получении банковских кредитов в иностранной валюте для закупки оборудования, в обеспечении транспортом. За 1980—1981 гг. из бюджета было ассигновано около 10 млрд. юаней на ее развитие. Согласно сообщению агентства Синьхуа в феврале 1982 г., за 11 месяцев 1981 г. были введены новые мощности по производству 36 тыс. т химических волокон, 61 тыс. т сахара, 150 тыс. т столовой соли и 1600 тыс. кинескопов в год. Валовая промышленная продукция легкой индустрии (без текстильной промышленности) составила в 1981 г. в стоимостном выражении 105,8 млрд. юаней, т. е. увеличилась на 13,6% по сравнению с 1980 г. (по плану — 7%).

В значительной степени этот прирост валовой продукции обеспечивался за счет производства дорогостоящих видов продукции: телевизоров — 5,4 млн. шт. (прирост 116,5%), магнитофонов, радиоприемников — 40,6 млн. шт. (35,1%), стиральных машин, велосипедов — 17,5 млн. шт. (34,7%), швейных машин — 10,4 млн. шт. (35,3%) и наручных часов — 28,7 млн. шт. (29,7%).

Как сообщало агентство Синьхуа в январе 1982 г., было освоено производство ряда новых видов продукции, таких, как велосипед из алюминиевого сплава, электронные настольные часы, швейная машина с электромотором, полуавтоматическая стиральная машина и стереофонический магнитофон с радиоприемником. Валовой выпуск предметов культурно-бытового назначения длительного пользования, по оценке, возрос за год в стоимостном выражении на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 1980 г.

Как сообщало в феврале 1982 г. агентство Синьхуа, в 1981 г. была введена в эксплуатацию первая очередь завода по производству кинескопов для цветных телевизоров в г. Сяньян (пров. Шэньси). Проектная мощность — 960 тыс. кинескопов в год.

Быстрыми темпами развивалась текстильная промышленность, ее валовая продукция увеличилась за год на 18,6%. Производство основных видов продукции отрасли в 1981 г. иллюстрируют следующие цифры («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 299):

	Объем	Соотношение с показателем 1980 г., %
Химические волокна, тыс. т	527,30	+ 17,1
Хлопчатобумажная пряжа, млн. т . . .	2,20	+ 3,3
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м . .	14,27	+ 5,9
Шелк-сырец, тыс. т	37,40	+ 5,7
Шелковые изделия и ткани, млн. м .	834,73	+ 9,9

В 1981 г. было построено и сдано в эксплуатацию 13 крупных и средних объектов текстильной промышленности, в результате число хлопкопрядильных веретен увеличилось на 1 млн., а шерстопрядильных — на 90 тыс., мощность отделочно-го производства — более чем на 600 млн. м хлопчатобумажных и шерстяных тканей.

Значительный рост валовой продукции отрасли явился в определенной степени результатом повышения удельного веса химических волокон в общей массе волокнистого сырья. В КНР в 1981 г. насчитывалось 27 действующих и строящихся предприятий по производству синтетических волокон с годовой мощностью 10 тыс. т каждое.

За три года (1979—1981) производство продукции текстильной промышленности в среднем возрастало на 18,1% ежегодно. Существенно увеличился и вывоз изделий из текстиля. На экспорт ориентированы смешанные государственно-частные текстильные предприятия. Частично вступило в строй одно из них — фабрика «Тяньшань»; ее годовая продукция составит 464 т кашемировых и шерстяных изделий.

Пищевая промышленность, как одна из важнейших отраслей легкой индустрии, в 1981 г. продолжала оставаться приоритетной. Во второй половине года было созвано Всекитайское совещание по вопросам продовольствия. На нем было отмечено, что доля продукции пищевой промышленности составляет 50% объема розничной торговли. В 1981 г. валовая продукция этой отрасли (составившая в стоимостном выражении 3,69 млрд. юаней) увеличилась по сравнению с 1980 г. на 13,3%. Как сообщило агентство Синьхуа в ноябре 1981 г., предприятия отрасли (более 2300 цехов) в 1980 г. выработали 2 млн. т пищевых продуктов, т. е. на 60% больше, чем в 1979 г.

За последние годы увеличилось производство сахара. За се-

зона сахароварення 1979/80 г. было выработано 2,5 млн. т сахара, а за 1980/81 г. — 3,1 млн. т, в том числе из свеклы — 640 тыс. т, что на 73% больше, нежели в предыдущем сезоне («Чжунго байкэ няньцзянь. 1982», с. 319).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 1981 г. на партийных и государственных форумах, всекитайских совещаниях значительное внимание уделялось развитию сельского хозяйства и признавалось наличие в данной сфере сложных проблем и трудностей, настоятельно требовавших принятия конкретных мер. В качестве основных направлений работы в этой области назывались: перестройка экономической структуры сельского хозяйства, включая изменения в системе землепользования, управления производством, организации и оплаты труда; улучшение системы материального стимулирования крестьян; развитие многоотраслевого производства с учетом возможностей специализации, конкретных местных условий (см. «Жэньминь жибао», 1.12.1981).

Однако осуществление указанных мероприятий наталкивалось на значительные трудности, вызванные отсутствием комплексной перспективной программы экономического развития. Экономическая политика в деревне носила противоречивый характер: с одной стороны, стимулировались стихийные процессы, местная инициатива, элементы децентрализации и рыночного регулирования, с другой — сказывалось стремление сдерживать и ограничить местнические тенденции, направить развитие сельской экономики в русло централизованного планирования.

Основу сельскохозяйственной политики в 1981 г. продолжала составлять линия на увеличение производства без дополнительных ассигнований на нужды деревни, главным образом за счет организационно-экономических мероприятий.

Было признано, что насаждавшиеся на селе два с лишним десятилетия левацкие принципы хозяйствования подрывали трудовую активность крестьян, развитие производства. Подчеркивалось, что попытки «дачжайзации»⁹ деревни, связанные с внедрением уравниловки, пренебрежительного отношения к материальному стимулированию, к совершенствованию организации производства и развитию подсобных промыслов, стремление делать упор только на «самоотверженный труд» тормозили рост сельскохозяйственного производства («Жэньминь жибао», 12.07.1981). Одновременно признавалось, что поступательное развитие сельского хозяйства было нарушено волюнтаристским насаждением в 1958 г. сельских народных коммун, созданных «одним махом», когда кооперативы высшего типа еще не успели «встать на ноги» («Жэньминь жибао», 9.04.1981).

⁹ Дачжайская большая производственная бригада (уезд Сиян пров. Шаньси) долгое время была образцом проведения в жизнь левацких принципов в китайской деревне.

В целях преодоления застойного состояния сельского хозяйства предпринимались некоторые меры по восстановлению принципов распределения по труду, материального стимулирования. Вместе с тем отход от уравнилельной системы оплаты труда с начала 1981 г. осуществлялся далеко не в полной мере, тем более что в стране еще не создана материальная база, которая позволила бы повсеместно осуществить оплату по труду.

С целью оживления сельскохозяйственного производства продолжалось внедрение в деревне системы «производственной ответственности», которое в течение года заметно ускорилося. Осенью 1981 г. ею было охвачено 90% всех производственных бригад страны («Цзинцзи гуаньли». 1981, № 9, с. 12). Земля, а также другие средства производства закреплялись за рабочими звеньями или за отдельными крестьянскими дворами по числу членов семьи. В случае «полной ответственности» двора за производство после сдачи им обязательных поставок, выплаты налога и отчислений в фонд коммуны или бригады вся продукция оставалась в распоряжении крестьян.

Передача участков земли в постоянное пользование группам крестьян или отдельным крестьянским дворам приняла вначале наиболее широкие масштабы в наименее экономически развитых районах, где проживает свыше трети населения страны. Со второй половины 1981 г. в Китае стали признавать, что в ряде сельских районов «происходит переход от коллективного хозяйствования к новой системе, где главенствующее место занимает индивидуальное хозяйствование и которой свойственна известная ограниченность» («Жэньминь жибао», 1.09.1981).

Подводя первые итоги внедрения системы «закрепления производственной ответственности за дворами», печать КНР наряду с некоторыми ее положительными сторонами отмечала и негативные, проявлявшиеся в том, что производство замыкалось в рамках небольших хозяйств, а это препятствовало использованию таких преимуществ коллективного труда, как кооперация и разделение труда; затруднялись также коллективное строительство, выполнение обязанностей перед государством, сбор средств в фонды общественных накоплений; усилилась частнособственническая идеология крестьян; стало труднее проводить политику планируемой рождаемости («Жэньминь жибао», 2.11.1981). В китайской прессе указывалось, что внедрение системы «производственной ответственности» затрудняло проведение коллективных работ, борьбу со стихийными бедствиями, осложняло использование механизмов и техники. Вместе с тем неоднократно провозглашался исходный принцип аграрной политики — сохранение общественной собственности на землю и другие основные средства производства (см., например, «Жэньминь жибао», 2.11.1981).

Экономическая политика в деревне с ее акцентом на индивидуальные, по существу, формы хозяйствования, ориентацией

на инициативу и предприимчивость «крепких» хозяев, которым выделялись земля, тягло и инвентарь, вызывала рост дифференциации в уровне доходов и поляризации крестьянства, появление различных видов скрытой эксплуатации — тайной аренды, незаконного найма рабочей силы и т. п.

В ходе исследований, которые были проведены ПК СНП пров. Чжэцзян в семи уездах и трех районах в марте 1981 г., были вскрыты «беспорядок и порочный стиль в работе в области землепользования». С начала 1979 по март 1981 г. в обследованных уездах было незаконно присвоено, сдано в аренду или продано 8698 му (около 522 га) земли («Жэньминь жибао», 3.01.1982) (подробнее см. разд. «Положение классов и основных социальных групп»). «После того как производственные группы превратились в хозрасчетные единицы, — отмечал орган ЦК КПК, — между ними разгорается соперничество, которое легко может привести даже к разрушению производительных сил» («Хунци», 1981, № 2, с. 12). Многие группы и дворы, по сообщениям печати КНР, предпочитали ориентироваться на выращивание наиболее выгодной продукции и на ее сбыт по завышенным ценам свободного рынка. В результате увеличивалась также неравномерность экономического развития отдельных сельских районов как в рамках провинций, так и в масштабах страны.

Внедрение в деревне системы «производственной ответственности» вызвало обострение проблемы «избыточной» рабочей силы, превышающей, по китайским данным, $\frac{1}{3}$ общей численности занятых в сельском хозяйстве, что являлось одним из важнейших факторов усиления социальной нестабильности в стране («Жэньминь жибао», 1.09.1981). Решение указанной проблемы по-прежнему возлагалось лишь на коммуны, а средством для этого оставалась диверсификация сельской экономики, главным образом развитие подсобных промыслов.

В 1981 г. наблюдалось повышенное внимание к этому вопросу, объясняемое той ролью, которая отводилась подсобным промыслам в рамках курса на развитие многоотраслевого хозяйства. Вместе с тем вследствие усиления тенденции децентрализации и местничества указывалось на необходимость ограничить деятельность предприятий коммун и бригад, «руководствующихся принципом прибыли и действующих вразрез с государственным планом». Такие предприятия характеризовались как «незаконные коллективные промыслы». Некоторые руководители коммун и бригад в погоне за прибылью расширяли несельскохозяйственную сферу производства. В результате усилилась конкуренция мелкой промышленности коммун и бригад со средней и крупной промышленностью из-за сырья, энергии, квалифицированных работников, а также между подсобными промыслами и сельским хозяйством. По сообщениям печати КНР, в начале 1981 г. многие крупные государственные предприятия легкой и пищевой промышленности были обеспече-

на сырьем лишь на один-три месяца («Цзинци гуаньли». 1981, № 4, с. 7).

С целью ограничения указанных выше тенденций был принят ряд мер по установлению контроля за развитием подсобных промыслов в деревне. В феврале 1981 г. Госсовет КНР принял «Некоторые установки, касающиеся урегулирования обложений торгово-промышленным и подходным налогами предприятий коммун и бригад в деревне», которые ограничивали развитие предприятий коммун и бригад в ряде отраслей, особенно в тех, где они конкурируют с крупными государственными предприятиями, лишая их необходимого сельскохозяйственного сырья. В постановлении Госсовета КНР от 4 мая 1981 г. отмечалась необходимость переориентации промышленных предприятий коммун и бригад на содействие прежде всего развитию сельскохозяйственного производства, на снабжение деревни потребительскими товарами и стройматериалами, на выпуск мелких и средних сельскохозяйственных орудий и их ремонт.

По официальным данным, в мае 1981 г. в стране насчитывалось 1430 тыс. предприятий (промышленных, торговых, строительных, транспортных и т. д.) коммун и производственных бригад, на которых было занято 30,5 млн. человек («Жэньминь жибао», 16.05.1981), в том числе постоянно 8,95 млн. человек («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 106). Эти предприятия давали около $\frac{1}{3}$ всех финансовых доходов коммун и бригад. К 1985 г. было намечено довести данный показатель до 50% («Жэньминь жибао», 14.02.1981).

В 1981 г. в китайской прессе много писалось о малой эффективности сельскохозяйственного производства: низком уровне производительности труда («Жэньминь жибао», 9.04.1981), низкой товарности, которая становилась все большим препятствием для развития экономики. Так, по сведениям ГСУ КНР, товарность сельскохозяйственной продукции в целом составляла 32,1%, в том числе товарность по зерну — только 13,7% («Нуньэ цзинци вэньти». 1981, № 10, с. 12). Несмотря на увеличение производства продовольственных культур за два года (1978—1979) на 45 млн. т, заготовки зерновых в стране увеличились только на 6,5 млн. т. («Хунци». 1981, № 5, с. 24). Большая часть прироста урожая осталась в деревне, так как уровень обеспечения продовольствием самих крестьян по-прежнему был невысок. До повышения закупочных цен на ряд сельскохозяйственных продуктов каждый занятый крестьянин производил закупаемой государством продукции только на 70 юаней в год, а после повышения цен — на 80 юаней («Жэньминь жибао», 9.04.1981), что свидетельствовало о полунатуральном характере хозяйств, в которых значительная часть продукции шла на личное потребление крестьян. Поэтому повышение товарности сельскохозяйственного производства рассматривалось как важнейшая задача экономической политики в деревне.

Тем не менее в 1981 г. заметно возросли трудности с проведением государственных обязательных заготовок зерна, что вызывалось нежеланием крестьян сдавать зерно по низким закупочным ценам, не покрывающим издержек его производства. В условиях распространения системы «производственной ответственности», раздробления и ослабления кооперативной собственности, открытия сельских рынков крестьяне получили больше возможностей сбывать зерно на местах, что отрицательно сказывалось на его товарных поставках государству. Нередко коммуны фальсифицировали данные о размерах урожая с целью поменьше продать по плановым закупочным ценам и побольше — по сверхплановым и «договорным» ценам. Вследствие этих тенденций рост финансовых поступлений в сельские районы заметно превышал увеличение поставок сельскохозяйственной продукции на рынок, что явилось одним из источников инфляции.

Китайская пресса все настойчивее напоминала руководству на местах о необходимости выполнения планов государственных закупок продовольствия, подчеркивая, что срыв этих планов «уже оказывает отрицательное влияние на снабжение городских рынков и возможности стабилизации цен на сельскохозяйственные товары» («Жэньминь жибао», 8.01.1982). Отмечалась «чрезвычайная ошибочность» существующих мнений, что с введением системы «производственной ответственности», в деревне отпала необходимость строго следовать плану («Жэньминь жибао», 10.01.1982).

В 1981 г. продолжались эксперименты по созданию агропромышленно-торговых объединений, а также по реорганизации народных коммун с целью ограничения и даже отмены их функций как низовых органов власти на селе.

Приусадебные участки, как и в предшествующие годы, считались важным элементом системы производства в сельских районах, позволяющим без оказания последним значительной помощи со стороны государства увеличить выход сельскохозяйственной продукции. «Уведомлением о развитии многоотраслевого хозяйства» от 30 марта 1981 г. было разрешено выделять на личные приусадебные участки до 15% всех пахотных площадей, имеющих у бригад («Жэньминь жибао», 1.04.1981). По китайским данным, в среднем на приусадебных участках за год в расчете на одного крестьянина производилось 126 кг овощей, 6,5 кг сахарносов, 1,94 кг масличных и 35,6 кг зерна («Жэньминь жибао», 16.05.1981).

Сохранялось огромное различие между городом и деревней, особенно заметное в сфере условий труда и быта, уровня жизни городского и сельского населения. В стране, по признанию печати КНР, все более возрастали «три основных различия»: между деревней и городом, между сельским хозяйством и промышленностью, между физическим и умственным трудом («Чжунго шэжуэй кэсюе»: 1981, № 7, с. 18).

Чтобы стимулировать сельскохозяйственное производство, в Китае был выдвинут курс на «многоотраслевое развитие сельского хозяйства, специализацию, укрепление тесной связи с промышленностью и торговлей в качестве пути, ведущего к процветанию сельской экономики» («Жэньминь жибао», 6.04.1981). Но для обеспечения многоотраслевого развития сельского хозяйства требуется переориентация на использование преимущественно интенсивных факторов роста, повышение производительности труда, механизацию. Однако в течение длительного периода сельское хозяйство будет по-прежнему базироваться «на использовании ручного труда и тяглового скота», поскольку такое сочетание «наилучшим образом соответствует экономическим и социальным условиям страны» («Жэньминь жибао», 1.09.1981).

Вновь широко пропагандируя известный лозунг «Во всем народном хозяйстве сельское хозяйство является основой, а зерно — основой основ» («Хунци». 1981, № 5, с. 24), китайская печать вместе с тем открыто признала, что курс «сельское хозяйство — основа» никогда практически не проводился в жизнь («Чжунго шэжуэй кэсюе». 1980, № 3, с. 159—178).

Первая из «десяти установок» 4-й сессии ВСНП провозглашает: «Опираясь на политические установки и науку, ускорить развитие сельского хозяйства» («Жэньминь жибао», 1.12.1981). Осуществление этой установки на пятилетие (1981—1985) не предусматривает увеличения капиталовложений в данную отрасль.

В материалах китайской печати в течение 1981 г. неоднократно подчеркивалось, что в дальнейшем развитие сельского хозяйства будет происходить главным образом не за счет крупных государственных ассигнований, а «путем мобилизации производственной активности широких крестьянских масс» («Цзинци яньцзю». 1981, № 4, с. 61).

Расходы государственного бюджета на нужды сельского хозяйства в 1981 г. составили 7,3 млрд. юаней против 8,2 млрд. юаней в 1980 г., в том числе капиталовложения — 2,9 млрд. юаней («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 297). Одновременно происходил процесс перераспределения капиталовложений в пользу подсобных промыслов, лесного хозяйства и животноводства. В целом доля расходов на животноводство, лесное хозяйство и подсобные промыслы увеличилась в 1981 г. примерно до 30% по сравнению с 19,6% в 1978 г. Удельный же вес расходов на ирригационное строительство, земледелие и другие отрасли сельского хозяйства, в 1978 г. составлявший более 80%, уменьшился до 70%. Снизились абсолютные размеры капитальных вложений в ирригационное строительство: в 1981 г. они составили 1,3 млрд. юаней («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 297) против 3,5 млрд. в 1979 г. («Чжунго нунье няньцзянь. 1980» [«Китайский сельскохозяйственный ежегодник»]. Пекин, 1981, с. 41).

Особое внимание уделялось зонам производства товарного зерна: печать КНР призывала «при капиталовложениях в сельское хозяйство уделять им первоочередное внимание» («Хунци». 1981, № 5, с. 26).

В китайской печати вскрывались причины низких темпов роста производства зерновых. В качестве таковых назывались длительное господство уравнительного распределения в китайской деревне, нерациональная система земледелия (например, повсеместное возделывание двухурожайного риса, которое дает хороший результат лишь в условиях южных районов Китая), нарушение экологического равновесия (уничтожение лесов, распашка земли в горах, создание сельскохозяйственных угодий за счет прибрежных отелей), неправильное использование посевных площадей (например, сокращение посевов гаоляна, чумизы, сои в северо-восточных районах и замена их плохо произрастающей в этом районе теплолюбивой кукурузой), нарушение системы севооборотов и т. д.

Материалы китайской прессы, касающиеся работ по обследованию сельскохозяйственных угодий и районированию, свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии важнейшего компонента производства в сельском хозяйстве — пахотного фонда. По сравнению с 1957 г. он сократился более чем на 12 млн. га и составил в 1981 г. 99,5 млн. га («Бэйцзин ревью». 1981, № 37, с. 27). Площадь пашни на душу населения уменьшилась на 40% («Хунци». 1981, № 20, с. 43). Тем не менее в китайской печати сообщалось немало фактов незаконной передачи пахотного фонда под жилищное и промышленное строительство. В апреле 1981 г. Госсовет КНР издал специальное уведомление о прекращении строительства на пахотных землях.

Несмотря на призывы «усилить контроль над землепользованием, чтобы каждый клочок земли был использован по назначению», «ни в коем случае не сокращая площадей под зерновыми, добиться увеличения производства технических культур за счет повышения урожайности» («Жэньминь жибао», 3.01.1981), в 1981 г. продолжалось сокращение посевных площадей под зерновыми. В 1978—1981 гг. они уменьшились более чем на 5,6 млн. га. в том числе в 1981 г., по официальным данным, — на 3,3 млн. га (из них 0,48 млн. га — под посевами риса).

Такое положение объяснялось главным образом тем, что ведение зернового хозяйства было убыточно для крестьян и они под всякими предлогами старались его свертывать. Повышение закупочных цен в 1978—1979 гг. было недостаточным для покрытия издержек производства основных продовольственных культур (см. «Нунъе цзинци вэньти». 1981, № 3, с. 37). Лишь цены на сверхплановую продукцию, удельный вес которой невелик в общем объеме закупок, позволяли получить некоторую прибыль. Вместе с тем отмечалось, что в ходе урегулирования закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию в даль-

нейшем повышаться не будут («Жэньминь жибао», 16.03.1981). Китайская печать подчеркивала, что, «стимулируя определенный рост производства, мелкогрупповая форма организации труда не обеспечивает роста доходов в зерновом производстве» («Жэньминь жибао», 2.03.1981).

В течение 1981 г. в сельском хозяйстве не проводились в широких масштабах землеустроительные работы. По сообщению агентства Синьхуа в феврале 1981 г., заместитель министра водного хозяйства КНР Ли Бонин официально заявил, что на ближайшие несколько лет не намечается строительство крупных гидротехнических объектов. Согласно информации агентства Синьхуа, приведенной в январе 1981 г. со ссылкой на министерство водного хозяйства, в связи с урегулированием народного хозяйства и сокращением ассигнований на капитальное строительство в 1981 г. число крупных и средних гидротехнических объектов, строительство которых было начато в зимнем сезоне, уменьшилось по сравнению с прошлыми годами.

Серьезной проблемой в 1981 г. стало ухудшение состояния гидротехнических сооружений, что явилось одной из главных причин бедствий, причиненных наводнениями. В китайской печати сообщалось о «невиданном за последние 50 лет» разливе Хуанхэ («Жэньминь жибао», 9.09.1981), наводнении в пров. Ляонин, разливе Янцзы и разрушительном наводнении в пров. Сычуань, граде и ливнях в провинциях Гуандун и Чжэцзян (агентство Синьхуа сообщало в августе 1981 г., что в Гуандуне сбор раннего риса на 400—500 тыс. т меньше, чем в 1980 г.). Было издано экстренное уведомление Госсовета и народных правительств провинций Цинхай, Ганьсу, Нинся-Хуэйского автономного района и Автономного района Внутренняя Монголия о борьбе с наводнениями.

В результате опустошительного наводнения в Сычуани были полностью уничтожены посевы на площади 100 тыс. га, потеряно 250 тыс. т зерна, серьезно пострадали посевы на площади более 600 тыс. га, 1,5 млн. человек осталось без крова, свыше 28 тыс. было ранено, имелись погибшие и пропавшие без вести. По предварительным данным, общий ущерб, нанесенный этим наводнением, составил около 2 млрд. юаней. Районам, пострадавшим от наводнения, было выделено 65 тыс. т риса, 500 тыс. т соевых бобов, 60 тыс. т химических удобрений.

Публикуя материалы о наводнении, китайская печать неоднократно подчеркивала роль гидротехнического комплекса «Гэчжоуба» на Янцзы, который составляли две электростанции общей мощностью 2715 тыс. кВт, плотина и водохранилище объемом 1580 млн. куб. м. Отмечалось, что он послужил хорошей защитой для 500 тыс. га полей, расположенных по берегам Янцзы. В то же время и в будущем вопросы ирригационного строительства предполагается решать на основе «опоры на собственные силы» на местах («Жэньминь жибао», 5.09.1982). Дело в том, что в условиях распространения «производственной

ответственности» проведение ремонта и строительство ирригационно-дренажной системы усложняются вследствие столкновения интересов отдельных коллективов и крестьянских хозяйств, которые получают неодинаковую выгоду при выполнении такого рода работ.

Расширение системы «производственной ответственности» на основе семейного подряда влечет за собой передачу сельскохозяйственной техники отдельным дворам. В 1981 г. в пользовании крестьян было 392 тыс. тракторов, преимущественно (95%) ручных («Жэньминь жибао», 22.06.1982).

Как и в 1980 г., в деревне продолжал уменьшаться спрос на крупную и среднюю сельскохозяйственную технику. Падение производства в 1981 г. в таких отраслях, как тракторостроение, автомобилестроение, уменьшение выпуска двигателей внутреннего сгорания, ядохимикатов сократили поставки данной продукции сельскому хозяйству. На вопрос «Есть ли план механизации сельского хозяйства?», поставленный на страницах китайского журнала «Бэйцзин ревью», был дан следующий ответ: «Мы планировали осуществить механизацию к 1980 г., но это оказалось нереальным. В настоящее время проведены исследования и выдвинуты различные предложения по механизации сельского хозяйства» («Бэйцзин ревью». 1981, № 41, с. 3).

В 1981 г. в китайской печати неоднократно поднимались вопросы о необходимости расширения производства мелких сельскохозяйственных орудий. В сентябре Государственный плановый и Государственный экономический комитеты провели обсуждение вопросов, касающихся производства таких орудий.

Согласно официальным данным, итоги 1981 г. в сельскохозяйственной сфере были сравнительно благополучными («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 145—146, 164):

	1980 г.	1981 г.
Основные продовольственные культуры, млн. т	320,5 ¹⁰	325,00
В том числе:		
рис, млн. т	139,9	144,00
пшеница, млн. т	55,2	59,60
кукуруза, млн. т	62,6	59,2
соя-бобы, млн. т	7,9	9,30
клубнеплоды ¹¹ , млн. т	28,7	26,00
прочие зерновые, млн. т	26,3	26,9
Хлопок-волокно, млн. т	2,7	2,97
Семена масличных культур, млн. т	7,7	10,20
В том числе:		
семена рапса, млн. т	2,4	4,1
Сахарный тростник, млн. т	22,8	29,7
Чай, тыс. т	304,0	343,0
Шелковичные коконы, тыс. т	326,0	311,0
Поголовье свиней, млн. голов	305,4	293,7
Поголовье крупного скота, млн. голов	95,2	97,6
Поголовье овец и коз, млн. голов	187,3	187,7

¹⁰ Согласно первоначальной сводке ГСУ (от 30.04.1981) — 318,2 млн. т.

¹¹ В пересчете на зерно по коэффициенту 5 : 1.

Сообщалось о росте валового сбора летнего урожая раннего риса на 1 млн. т по сравнению с 1980 г., пшеницы и других летних культур — более чем на 4 млн. т; было объявлено, что в 1981 г. получен второй по величине в истории КНР урожай продовольственных культур («Жэньминь жибао», 1.09.1981). Тем не менее намеченный план (332,5 млн. т, что соответствует уровню 1979 г.) выполнен не был.

Посевные площади под хлопчатником достигли почти 5,2 млн. га («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 141), что примерно на 0,5 млн. га больше, чем в 1979 г. («Чжунго нунъе няньцзянь. 1980», с. 96), и является самым высоким показателем за последние 20 лет. Однако уровень 1957 г., когда посевные площади под хлопчатником составляли 5,8 млн. га, все еще не достигнут.

Значительно расширились посевные площади под масличными культурами (более чем на 1 млн. га по сравнению с 1980 г.). Расширение посевных площадей под рапсом и высокая его урожайность дали возможность увеличить сбор рапсовых семян до 4,1 млн. т, что почти на 40% больше, чем в 1980 г. Центральная китайская печать подчеркивала, что в результате хороших урожаев масличных культур Китай может прекратить импорт растительного масла.

Под сахароносными культурами посевные площади за год увеличились на 66,7 тыс. га («Гуанмин жибао», 2.10.1981).

Китайская печать акцентировала внимание на высоких темпах прироста стоимости валовой продукции сельского хозяйства за 1979—1981 гг., оценивая их в 5,6% ежегодно («Жэньминь жибао», 9.10.1982). Действительно, по официальным данным, названный показатель составил в 1981 г., по сравнению с 1978 г. 17,9%, в 1978 г. стоимость валовой продукции равнялась в неизменных ценах 1970 г. 145,9 млрд. юаней, в 1981 г. — 172 млрд. юаней («Жэньминь жибао», 28.06.1979; 30.04.1982).

Однако следует отметить, что из этой суммы не менее 10 млрд. юаней не имеют прямого отношения к собственно сельскохозяйственной продукции, представляя стоимость валовой продукции промышленности производственных бригад. Фактический прирост собственно сельскохозяйственной продукции составил в абсолютном выражении не 26 млрд., а 16 млрд. юаней, т. е. в среднем 3,8% в год.

Увеличение стоимости сельскохозяйственного производства в 1979—1981 гг. в значительной мере объяснялось переориентацией многих хозяйств на возделывание преимущественно технических культур, на которые установлены более высокие закупочные цены. Под ними в указанный период были расширены посевные площади за счет земель, отводившихся раньше под зерновые. В результате при среднегодовом приросте производства продовольственных культур на 2,15% (в том числе риса — на 1,5%, пшеницы — на 2,8) аналогичный показатель для

хлопка составил 11%, для масличных — 25, для сахарного тростника — 12, для сбора сахарной свеклы — 33% (рассчитано по данным: «Жэньминь жибао», 28.06.1979; 30.04.1982).

Несмотря на увеличение сельскохозяйственного производства (по сравнению с предыдущим, неурожайным годом), продовольственное положение в стране оставалось напряженным: уровень производства зерна на душу населения в Китае продолжал оставаться ниже среднемирового, составляя, по официальным данным, примерно 300 кг («Хунци». 1981, № 5, с. 24).

Осложнилась ситуация в животноводстве, особенно в такой важной для Китая отрасли, как свиноводство. Об этом неоднократно говорилось в печати. Необеспеченность индивидуальных крестьянских хозяйств (ими в КНР выращивается до 90% всех свиней) кормами и молодняком привела к сокращению поголовья свиней. На состоявшемся в апреле 1981 г. в пров. Сычуань Всекитайском совещании по вопросам животноводства подчеркивалась необходимость развития животноводческих баз в провинциях Цинхай, Ганьсу, Хэйлуцзянь, в Нинся-Хуэйском автономном районе и Автономном районе Внутренняя Монголия. Однако спад в свиноводстве продолжался до конца года. «Если так будет продолжаться, — отмечала „Жэньминь жибао“ (17.01.1982), — это может оказать отрицательное влияние на жизненный уровень населения, рыночные цены и сельскохозяйственное производство».

В 1981 г. было разрешено выращивать крупный рогатый скот в личном хозяйстве.

С апреля 1980 по май 1981 г. в стране проводилась работа по обследованию степных пастбищ, главным образом в Северо-Восточном, Северном и Северо-Западном Китае. Были собраны данные о типах пастбищ, их размещении и природных условиях на площади 16,7 млн. га (около 6% площади естественных пастбищ Китая).

На провинциальном уровне выполнены обследование и зонирование сельскохозяйственных ресурсов в 70% уездов страны («Бэйцзин ревью». 1981, № 41, с. 7). Есть основания считать, что уровень этих исследований недостаточно высок, так как среди 322,3 млн. человек («Чжунго тунци няньцзянь. 1983». Пекин, 1983, с. 120), непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве, насчитывается всего около 300 тыс. более или менее грамотных специалистов («Чайна бизнес ревью». 1981, № 5, с. 46).

Попытки найти путь развития сельского хозяйства, который сочетал бы современную агротехнику с традиционными интенсивными методами возделывания земли в Китае, наталкиваются на значительные препятствия. Так, в печати КНР отмечалось, что научно-техническая работа на селе во многом не отвечает новой обстановке: мало научно-технических специалистов в области сельского хозяйства, бедна и несовершенна база сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений,

направления и задачи их деятельности недостаточно ясны («Жэньминь жибао», 29.12.1981).

Планировалось сосредоточить основные усилия на выборочной модернизации материально-технической базы небольшого числа сельскохозяйственных районов, находящихся в благоприятных климатических условиях. Они составляют 15% общего числа уездов в стране («Хунци», 1981, № 5, с. 25). Основная же масса сельскохозяйственных районов оставалась в тот период вне сферы этой реконструкции.

По признанию печати КНР, отсталость «сельского хозяйства является крупным сдерживающим фактором в хозяйственном строительстве» и «оказывает прямое воздействие на развитие промышленности и всей экономики» («Жэньминь жибао», 9.04.1981).

ТРАНСПОРТ

В 1981 г. проблемам транспорта в КНР уделялось большое внимание. Значительные усилия были направлены на повышение пропускной способности железных дорог, в особенности там, где наблюдается наибольшая грузонапряженность. Речь идет прежде всего о реконструкции линий, по которым вывозится уголь из пров. Шаньси, а также магистралей, ведущих из центральных районов к морским портам и в юго-западный и северо-западный регионы. Как сообщало агентство Синьхуа в феврале 1981 г., на реконструкцию железных дорог в рассматриваемом году предполагалось направить в 2,5 раза больше средств, чем на строительство новых линий. Первый вид реконструкции — прокладка вторых путей — осуществлялся на железных дорогах Датун — Баотоу, Цзяочжоу — Цзинань, Тайюань — Пучжоу, на восточном участке Лунхайской магистрали и на участке от Хэнъяна до Гуанчжоу Пекин-Гуанчжоуской железной дороги. Второй вид реконструкции — электрификация — проводился на участках Янцюань — Тайюань (115 км) Шичзячжуан-Тайюаньской железной дороги; Анькан — Дасянь (284 км) Сяифань-Чунцинской, Тяньшуй — Лунси (146 км) Лунхайской, Чэнду — Цзыян (118 км) Чэнду-Чунцинской и Фэнтай — Датун (377 км) Пекин-Баотоуской железной дороги. Общая их длина — 1040 км («Жэньминь жибао», 27.11.1981). В 1981 г. электрическая тяга применялась на железных дорогах общей протяженностью 1667 км («Гуанмин жибао», 27.11.1981).

В октябре открылось временное движение пассажирских и грузовых поездов на Южношаньцзянской железной дороге от Турфана до Куэрле (Курля) протяженностью 476 км. («Жэньминь жибао», 24.10.1981). В июле введен в строй 13-й железнодорожный мост через Хуанхэ — близ г. Цзинань в пров. Шаньдун, общая длина моста, включая подходы, составляет 5698 м

(«Жэньминь жибао», 3.07.1981). На Хунань-Гуансийской железной дороге на участке Лючжоу — Лиган в сентябре сдан в эксплуатацию подвесной железнодорожный мост для второго пути через р. Хушуй. Его длина — 398 м («Жэньминь жибао», 3.09.1981). Вступил в строй вокзал в Чжучжоу — узле железных дорог Пекин — Гуанчжоу, Чжэцзян — Цзянси и Хунань — Гуйчжоу («Жэньминь жибао», 12.12.1981).

Продолжалось строительство новых железных дорог. В ноябре была завершена укладка рельсов на трассе Ханьдань (пров. Хэбэй) — Чанчжи (пров. Шаньси) протяженностью 219 км (включая 41 тоннель и 62 моста). Новая линия соединяет магистраль Пекин — Гуанчжоу и Тайюань — Цзяоцзо и будет иметь важное значение для вывоза угля из пров. Шаньси («Жэньминь жибао», 29.11.1981). После многолетних работ в декабре был уложен последний рельс на железной дороге, соединяющей Уху (пров. Аньхой) с Гуйси (пров. Цзянси). Протяженность новой трассы — 551 км. Она соединяет магистраль Пекин — Шанхай и Чжэцзян — Цзянси, минуя Шанхай, и позволит ослабить напряжение на линиях Шанхай — Нанкин, Шанхай — Ханчжоу и Чжэцзян — Цзянси («Жэньминь жибао», 8.12.1981). В 1981 г. протяженность железных дорог, находящихся в постоянной эксплуатации, составила 50 тыс. км («Жэньминь жибао», 11.01.1982).

В 1981 г. на японские займы было начато строительство двух новых железных дорог, ведущих к морским портам: Яньчжоу — Шицзюсю в пров. Шаньдун и Пекин — Циньхуандао. Первая начинается от станции на железной дороге Тяньцзинь — Пукоу и оканчивается в строящемся на берегу Желтого моря порту. Ее протяженность составит более 300 км. Она предназначена для транспортировки угля из Яньчжоуской угольной базы, а также из провинций Шаньси и Хэнань к морю («Жэньминь жибао», 9.04.1981; «Дили чжиши». 1981, № 8, с. 15). Вторая железная дорога (протяженностью около 300 км) предназначена для перевозки угля из пров. Шаньси в порт на берегу Ляодунского залива («Жэньминь жибао», 21.10.1981).

В 1981 г. был проведен большой объем восстановительных работ на ряде железных дорог, серьезно пострадавших в результате наводнений весной и летом того же года. На некоторых из них движение было прервано более чем на два месяца. По сообщению агентства Синьхуа в декабре 1981 г., из-за разрушений, вызванных наводнениями, на железных дорогах движение было прекращено в течение 4860 часов. Наводнения причинили серьезные разрушения на многих участках железных дорог Тяньшуй — Ланьчжоу, Баоцзи — Чэнду, Чэнду — Куньмин, Чэнду — Чунцин, Чанчунь — Далянь и др.

В 1981 г. было перевезено 952 млн. пассажиров, или на 3,3% больше, чем в 1980 г.; перевозки грузов составили 1076,7 млн. т, или уменьшились на 3,2% по сравнению с предыдущим годом; пассажирооборот составил 147,3 млрд. пасса-

жиро-км, а грузооборот — 571,2 млрд. т/км, или соответственно на 6,5% больше и на 0,1% меньше, чем в 1980 г. («Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 224).

Трудности на транспорте были вызваны не только техническими причинами, связанными с реконструкцией некоторых магистралей или стихийными бедствиями, но и слабой организацией перевозок, в том числе неудовлетворительным регулированием вагонопотоков. Так, из-за нехватки вагонов шахты не могли своевременно отправлять уголь, а снижение объема перевозок непосредственным образом влияло на обеспечение углем производственных отраслей хозяйства и снабжение рынка («Жэньминь жибао», 8.01.1982).

В 1981 г. по сравнению с 1980 г. уменьшились перевозки: угля — на 0,7%, сырья и материалов для металлургической промышленности — на 7,3, сырой нефти — на 10,5, минеральных строительных материалов — на 12, лесоматериалов — на 4,9%. В общем объеме грузов, перевозимых по железным дорогам (исключая местные железные дороги), на долю указанных видов приходилось 78,2% («Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 229).

По сравнению с предыдущим годом ухудшились эксплуатационные показатели сети железных дорог. Так, оборот грузового вагона замедлился на 6,3%, средняя участковая скорость движения грузового поезда уменьшилась на 0,7%, среднесуточная производительность локомотива в грузовом движении снизилась на 0,7% («Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 285), среднесуточный пробег локомотива в грузовом движении сократился на 1% («Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 229).

С 20 по 28 апреля 1981 г. в Хабаровске состоялось очередное заседание советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии. В соответствии с соглашением от 1951 г. сторонами согласованы некоторые практические меры по обеспечению пограничного железнодорожного сообщения и подписан соответствующий протокол («Известия», 29.04.1981). С 5 по 13 октября 1981 г. в Хух-Хото состоялось очередное заседание китайско-монгольской пограничной железнодорожной комиссии. По сообщению агентства Синьхуа в октябре, обе стороны подписали новый протокол о пограничном железнодорожном сообщении. В сентябре в Пекине было подписано соглашение между КНР и ФРГ (сроком на пять лет) о сотрудничестве между двумя странами в области железнодорожного транспорта («Жэньминь жибао», 23.09.1981). Как сообщалось в иностранной печати, оно призвано также создать предпосылки для экспорта оборудования из ФРГ с целью модернизации железных дорог КНР и предусматривает обмен информацией и оказание технической помощи при внедрении в КНР современной железнодорожной техники.

В сфере *водного транспорта* основное внимание было сосре-

доточено на строительстве различных объектов в морских портах. В декабре в порту Синьган (Тяньцзинь) введены в эксплуатацию мощности, позволяющие на 1,67 млн. т увеличить пропускную способность порта. Среди портовых сооружений — первый в стране контейнерный причал, который может принимать суда класса 25 тыс. т и обрабатывать за год 100 тыс. контейнеров международного стандарта общей грузоподъемностью 1 млн. т; на причале установлены два мостовых крана грузоподъемностью по 40,5 т («Жэньминь жибао», 26.12.1981). Помимо этого в Синьгане введены в строй еще два грузовых причала, складские помещения и грузовые площадки. В настоящее время там имеется 25 глубоководных причалов для судов класса 10 тыс. т и более. Пропускная способность порта составляет более 13 млн. т грузов в год. Согласно данным агентства Синьхуа, приведенным в ноябре, в Бэйлуньском порту в пров. Чжэцзян сдана в эксплуатацию пристань для рудовозов. Она уже приняла первое судно водоизмещением 100 тыс. т, доставившее железную руду из Австралии. Пропускная способность пристани — 20 млн. т руды в год. В порту Хуанпу в пров. Гуандун построен причал, который может пропустить 550 тыс. т черных металлов в год. В Ляньюньгане, на Желтом море, сообщило агентство Синьхуа в июле, введен в строй новый сухой док для ремонта иностранных судов. На Даляньской судостроительной верфи, информировало агентство Синьхуа в августе, построен первый в Китае слиппинг-док для судов класса 100 тыс. т. Его длина — 307,45 м, ширина — 50 м. В январе 1981 г. в Гуанчжоу вступил в строй завод по строительству контейнеров, построенный на компенсационной основе совместно КНР, гонконгской и американской фирмами. Проектная мощность предприятия — 10 тыс. контейнеров в год («Жэньминь жибао», 25.01.1981). В Даляньском морском порту введен новый морской вокзал площадью 16 тыс. кв. м. Он может вместить 1,5 тыс. пассажиров («Жэньминь жибао», 18.02.1981). В Шанхайском порту начали функционировать пассажирский морской вокзал, рассчитанный на 6 тыс. человек, и причал длиной около 500 м, у которого могут одновременно швартоваться 16 пассажирских судов («Жэньминь жибао», 8.01.1982). Сдан в эксплуатацию пассажирский речной вокзал в Ханчжоу. Его площадь — 3,2 тыс. кв. м («Жэньминь жибао», 25.01.1981).

Как сообщало агентство Синьхуа в июле, форсированными темпами велось строительство новых угольных пристаней в Циньхуандао — крупнейшем в Китае порту по вывозу угля. Сооружаемые две пристани и четыре причала позволят пропускать через порт до 42 млн. т угля в год. В 1981 г. в порту имелись 5 пристаней и 13 причалов, его грузооборот составил 26,5 млн. т, в том числе 12 млн. т угля. Через Циньхуандао было экспортировано 3,12 млн. т угля ($\frac{2}{3}$ общекитайского показателя). По сообщениям иностранной печати, в Шанхайском порту сооружались две специализированные пристани для

приема контейнеров; пристани смогут пропускать 1,8 млн. т грузов в год. Продолжалось начатое еще в 1976 г. строительство порта Дунду, расположенного в районе г. Сямынь в пров. Фуцзянь.

Однако к концу года было выполнено лишь 45,5% необходимых работ, т. е. много меньше плановых заданий («Жэньминь жибао», 12.09.1981).

С целью развития внешней торговли с марта 1981 г. для иностранных судов открыт порт Шэньцзямэнь. Расположенный на одном из островов Чжоушаньского архипелага (пров. Чжэцзян), он занимает первое место в Китае по грузообороту рыбы.

Продолжалось увеличение тоннажа морского торгового флота. На май 1981 г., согласно информации агентства Синьхуа, общий тоннаж морского флота (океанских и каботажных судов) составлял 13 млн. т/Двт (50% внешнеторговых грузов перевозилось на китайских судах).

В 1981 г. водным транспортом было перевезено около 414,9 млн. т грузов, или на 2,8% меньше, чем в 1980 г. Грузооборот составил 515,0 млрд. т/км, или увеличился на 1,9% по сравнению с предыдущим годом. Перевозки пассажиров составили 276 млн. человек, пассажирооборот — 13,8 млрд. пассажиро-км, или соответственно на 4,5 и 7% больше, чем в 1980 г. («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 224). Грузооборот основных морских портов увеличился на 0,9% и достиг 219,3 млн. т («Жэньминь жибао», 30.04.1982).

В целом водный транспорт не обеспечивал в полной мере потребности народного хозяйства и населения в перевозках. Наиболее слабым звеном отрасли являлись порты, в особенности морские. За последние годы стали хроническими такие явления, как длительные непродолжительные простои судов, их скопление в морских портах, отчего государство несет большие потери. Подобные явления имели место и в 1981 г. Так, в феврале в морских портах в ожидании разгрузки ежедневно находилось более 350 судов с внешнеторговыми грузами, в мае — 276, в декабре — около 200 («Жэньминь жибао», 6.06, 12.12.1981). Причалы же могли принять одновременно только немногим более 90 судов. Много иностранных судов простаивало в портах более месяца («Жэньминь жибао», 6.06.1981). В феврале в портах скопилось свыше 900 тыс. т грузов, в декабре — 600 тыс. т («Жэньминь жибао», 12.12.1981). Для разгрузки судов и расчистки причалов в портах Тяньцзинь, Хуанпу, Ляньюньган, Шанхай привлекались военнослужащие местных гарнизонов («Жэньминь жибао», 10.05, 6.06.1981). Причиной длительных простоев судов в портах были как нехватка причалов, так и низкий уровень механизированности, уменьшающий интенсивность обработки судов. Сказывались и недостатки в организации перевозок и управлении деятельностью портов. Скопление грузов в них было связано не только со

сроками обработки судов, но и с работой железнодорожного транспорта, не справляющегося с вывозом грузов.

В сентябре в Шанхае отмечалось 30-летие китайско-польского акционерного судоходного общества. Это предприятие имеет 20 судов общей грузоподъемностью более 260 тыс. т/Двт («Жэньминь жибао», 18.09.1981). В январе в Спныйджу (КНДР) состоялось 20-е заседание совместной китайско-корейской рабочей комиссии по судоходству на пограничных реках и подписан протокол («Жэньминь жибао», 16.01.1981). С 16 февраля по 9 марта 1981 г. в Благовещенске состоялось 23-е заседание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек. В соответствии с соглашением от 1951 г. сторонами согласованы некоторые практические меры по обеспечению судоходства и подписан соответствующий протокол («Правда», 10.03.1981).

В сфере *автомобильного транспорта* основные усилия были направлены на реконструкцию важнейших шоссейных магистралей, строительство автодорожных мостов, улучшение работы автотранспортных предприятий. Согласно информации агентства Синьхуа в июле, новая шоссейная дорога соединила провинции Шэньси, Ганьсу и Нинся-Хуэйский автономный район. Она проложена от Ичуаня в пров. Шэньси до Юнцзина, находящегося к западу от Ланьчжоу в пров. Ганьсу. Ее протяженность — 949 км. Полным ходом велись работы по реконструкции Цинхай-Тибетской шоссейной дороги (2100 км). К концу 1981 г. 1205 км дороги были покрыты асфальтом, ее полотно расширено до 7 м. По этой трассе в ТАР доставляется более 7% грузов. В СУАР строилась шоссейная дорога протяженностью 560 км, соединяющая северную и южную части района («Жэньминь жибао», 2.08.1981). К концу года общая протяженность автомобильных дорог, по сообщению агентства Синьхуа в январе 1982 г., составляла около 900 тыс. км.

Были проведены большие восстановительные работы на многих дорогах (в провинциях Сычуань, Шэньси, Хэйлунцзян и др.) в районах, серьезно пострадавших от наводнений весной и летом 1981 г. В течение года сданы в эксплуатацию несколько автодорожных мостов в провинциях Сычуань, Ляонин, Шаньдун и Гуанси-Чжуанском автономном районе, в том числе мост (длиной 2022 м шириной 19,5 м) через Хуанхэ около г. Цзинань.

В 1981 г. автодорожным транспортом общего пользования было перевезено более 715 млн. т грузов, грузооборот составил 25,3 млрд. т/км, что соответственно на 5,9 и 0,8% меньше, чем в 1980 г. Перевозки пассажиров составили 2616 млн. человек, пассажирооборот достиг 83,9 млрд. пассажиро-км — соответственно на 17,4 и 15,1% больше, чем в предыдущем году («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 224).

С целью привлечения зарубежных туристов в середине года были открыты новые прямые автобусные маршруты из го-

родов Шаньтоу, Синнин, Хуэйчжоу (пров. Гуандун) в Цзюлун (Гонконг) («Жэньминь жибао», 27.06.1981).

Воздушный транспорт. В 1981 г. были открыты новые авиалинии и увеличено число рейсов самолетов на внутренних и международных маршрутах. Согласно расписанию полетов на период с 1 апреля по 31 октября Главное управление гражданской авиации Китая (ГУГАК) эксплуатировало 153 внутренние линии. На них совершалось 410 регулярных рейсов в неделю. На большинстве маршрутов совершалось 1—3 рейса, ежедневные рейсы осуществлялись на 15 линиях («Жэньминь жибао», 23.03.1981). 1981 год был весьма напряженным для гражданской авиации, в особенности в июле и августе, когда из-за наводнений было прервано движение поездов на части железных дорог. Приходилось увеличивать число рейсов (до 450) на магистральных линиях и на туристских маршрутах («Жэньминь жибао», 30.11.1981).

Согласно упомянутому расписанию самолеты ГУГАК летали по 18 международным маршрутам в 19 городов 16 стран, совершая 21—23 рейса в неделю. Кроме того, 19 рейсов в неделю совершалось из Пекина, Шанхая, Ханчжоу и Гуанчжоу в Гонконг («Жэньминь жибао», 25.03.1981). С целью развития иностранного туризма с ноября открывались регулярные линии в Гонконг из Нанкина, Куньмина, Тяньцзиня, Сианя («Жэньминь жибао», 10.10.1981). С мая введены прямые полеты туристов на арендованных самолетах на линии Гуйлинь — Гонконг («Жэньминь жибао», 3.05.1981). В соответствии с соглашением о воздушном сообщении, заключенным между КНР и США в сентябре 1980 г., в январе начались еженедельные полеты китайских самолетов в США по маршруту Пекин — Шанхай — Сан-Франциско — Нью-Йорк («Жэньминь жибао», 8.01.1981). С мая введен второй рейс широкофюзеляжного самолета «Боинг-747СП» по маршруту Пекин — Шанхай — Сан-Франциско («Жэньминь жибао», 19.04.1981).

Воздушным транспортом было перевезено 4,01 млн. пассажиров, пассажирооборот составлял 5 млрд. пассажиро-км, что соответственно на 16,9 и 25% больше, чем в 1980 г. («Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 224). Перевозки грузов составили 94,2 тыс. т, а грузооборот — 170 млн. т/км, что соответственно на 6 и 21,4% больше, чем в 1980 г. («Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 224).

После реконструкции с мая начал функционировать аэропорт в Гуйлине (Гуанси-Чжуанский автономный район), который может принимать самолеты «Трайидент» («Жэньминь жибао», 3.05.1981). Согласно сообщению агентства Синьхуа в октябре, велось строительство международного аэропорта в Сямыне (пров. Фуцзянь), рассчитанного на обслуживание самолетов средних размеров. С целью развития грузовых воздушных перевозок, сообщало агентство Синьхуа в мае, в Пекине была создана первая в Китае авиационная грузовая станция. Через

нее проходило около 70—80% импортных авиагрузов Китая. Станция установила связи с Англией, США, ФРГ, Голландией, Данией, Швецией и Гонконгом.

При существовавшем техническом уровне и качественном состоянии транспорт не мог удовлетворить потребности народного хозяйства в перевозках. Несовершенство транспортной системы явилось одним из серьезнейших тормозов развития экономики КНР. Поэтому проблема транспорта по-прежнему оставалась одной из важнейших и актуальнейших среди хозяйственных проблем страны.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В числе мероприятий, составляющих часть курса урегулирования, важная роль отводилась упорядочению материального стимулирования рабочих и служащих. Вызвано это было тем, что принятые в 1977—1980 гг. меры по повышению заработной платы, введение некоторых видов надбавок (территориальных коэффициентов и т. п.) и премирования не дали ожидаемого эффекта. Увеличение заработной платы носило в основном уравнительный характер. Аналогичным образом стал распределяться и фонд материального поощрения, создаваемый на предприятиях за счет отчислений от прибыли, что резко снижало стимулирующее значение премирования. В результате средняя заработная плата и премии росли, а эффективность производства падала.

«Большой котел» и «железная миска» (синонимы уравниловки в современной социально-экономической литературе КНР), как писал известный экономист Сюэ Муцяо, продолжали оставаться господствующими принципами распределения («Жэньминь жибао», 2.06.1981).

В то же время уже осуществленные меры привели в масштабах всей страны к тому, что рост фонда заработной платы значительно опережал темпы повышения производительности труда («Гуанмин жибао», 9.01.1982), а покупательная способность населения превысила возможности производства и предложения потребительских товаров. С 1977 по 1981 г. годовой фонд заработной платы возрос с 51,5 млрд. до 82,0 млрд. юаней, т. е. на 59%. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих, включая различные надбавки, соответственно увеличилась с 563,2 юаня до 772 юаней, или примерно на 37% («Китайская Народная Республика в 1979 г.», М., 1981, с. 143; «Жэньминь жибао», 30.04.1982). Значительно возрос покупательский спрос сельского населения. Все эти процессы ускорили назревавший в течение двух десятилетий инфляционный «взрыв».

В 1981 г. одним из главных направлений деятельности пра-

вительства по стабилизации обстановки стало усиление контроля за ростом фонда заработной платы и особенно за формированием и распределением на предприятиях фондов премирования. С этой целью 16 января Госсовет принял постановление «О порядке осуществления системы премирования, о решительном пресечении растраниживания премиального фонда» («Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао». 1981, № 10, с. 339—343). В ст. 1 этого постановления указывалось на необходимость «усилить идейно-политическую работу», воспитывать рабочих и служащих в духе «коммунистического отношения к труду», «решительно бороться» против «прогнившей идеологии буржуазии», против тех, кто «в центр всего ставит личную выгоду», «прибыль», кто «на все смотрит сквозь призму денег». Главная цель премирования, говорилось в постановлении, «эффективно содействовать повышению производственной активности масс, совершенствованию управления на предприятиях, стимулировать рабочих и служащих повышать технический уровень, производительность труда, преумножать богатство общества, увеличивать прибыль». Значительно сужалась сфера премирования. Премия в постановлении определялась как средство «поощрения за труд сверх установленной нормы». Этому требованию удовлетворяли в КНР лишь те не очень многочисленные государственные предприятия, которые полностью обеспечивались топливом, энергией, сырьем, материалами.

В следующих статьях постановления определялись правила образования и использования на предприятиях фонда премирования. Право на его создание получали предприятия, выполняющие и перевыполняющие планы по объему производства, качеству выпускаемой продукции, прибыли, кооперативным поставкам. Годовой размер фонда поощрения устанавливался в пределах одного-двух месячных нормативных фондов заработной платы. В особых случаях с разрешения Госсовета он мог быть увеличен до трех месячных фондов заработной платы. Для стимулирования работы коллективов убыточных предприятий последним разрешалось при уменьшении убытка в зависимости от конкретных условий также создавать в определенных размерах фонд поощрения. Излишки премиального фонда разрешалось использовать на строительство жилья, обеспечение других общественных нужд или переносить на следующий год. Особый упор в постановлении делался на недопущение уравниловки как при формировании, так и при распределении фонда поощрения. Строго запрещалось уравнилельно делить его между цехами, участками, а в последних — среди рабочих.

Более широкие возможности предоставлялись предприятиям в выборе конкретных методов, способов и форм использования премиального фонда; разрешалось устанавливать конкретные критерии и показатели, определяющие распределение фонда поощрения по цехам, участкам, отделам, в которых, в свою оче-

редь, также могли устанавливаться правила и формы материального поощрения рабочих и ИТР. Для награждения победителей в соревновании предприятиям разрешалось расходовать не более 1% нормативного городского фонда заработной платы. Постановлением запрещалось двойное премирование за одну и ту же работу. Рабочих-сдельщиков разрешалось поощрять только за экономию топлива, энергии, сырья.

Постановление обязывало административно-хозяйственных работников решительно пресекать растраниживание премиальных фондов, создание и распределение их на предприятиях, наносящих государству убытки, не выполняющих планы, нарушающих финансовую и хозяйственно-правовую дисциплину, государственную политику цен и т. п.

Несмотря на строгость постановления, его выполнение столкнулось с большими препятствиями, инерцией многих звеньев государственного и хозяйственно-административного аппарата. 31 мая 1981 г. Госсовет вынужден был издать дополнительное распоряжение о последовательной реализации постановления («Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао». 1981, № 11, с. 343—346). Принципиально новых положений дополнение не содержало. В нем еще раз подтверждались основные установки относительно упорядочения формирования и распределения фонда премирования. Главной целью этого упорядочения, утверждалось в дополнении, являлось значительное сокращение в 1981 г. общегосударственного фонда премирования.

В практической деятельности одним из направлений осуществления намеченных постановлением мер стало апробирование различных форм премирования в процессе активизировавшегося в 1981 г. внедрения в промышленности системы «экономической ответственности», сущность которой трактовалась по-разному. Одни руководители главным в этой форме организации промышленного производства считали отчисление части прибыли в фонд предприятия и ее использование. Другие видели в ней систему хозяйствования, нацеленную на повышение эффективности производства и «тесное соединение при ведущей роли государственного плана прав, обязанностей и интересов трех сторон — государства, предприятия и трудящихся» («Жэньминь жибао», 28.12.1981).

Переход предприятий на систему «экономической ответственности» на нижнем уровне (предприятие — цех — участок — рабочий) предусматривал введение различных форм стимулирования труда (сдельщина, «подвижная» форма заработной платы, премирование за перевыполнение заданий, использование балльной оценки труда и т. п.). При общности основных принципов этой системы конкретные формы материального поощрения существенно различались. В Сычуани, например, насчитывалось пять таких основных форм.

Сущность первой из них заключалась в том, что коллективам предприятий, цехов, бригад, отдельным рабочим при до-

стижении обусловленных технико-экономических показателей начислялись баллы, определенная сумма которых служила основанием для премирования. Коллективы и отдельные рабочие, не справлявшиеся с заданиями, лишались премий. На некоторых предприятиях при невыполнении плана на рабочих делался денежный начет. Смысл второй формы заключался в использовании сдельной оплаты труда: либо в виде прямой сдельщины, либо частичной, когда по сдельному принципу распределялся только премиальный фонд, а тариф оставался неизменным. При третьей форме премии рабочим и ИТР начислялись за снижение себестоимости вследствие экономии топлива, энергии, сырья, фонда заработной платы. Повышение себестоимости и различного рода перерасходы наказывались штрафами. Основой четвертой формы была «подвижная заработная плата». В этом случае под «полную ответственность» коллективов предприятиям выдавались задания по производству, качеству, номенклатуре продукции, а также фонд заработной платы и обусловленная заранее часть прибыли. Размер заработка рабочих определялся в зависимости от величины трудовых затрат, а руководящих работников — от полученных баллов. Пятая форма предполагала установление «всеобщей ответственности» по вертикали (предприятие — цех — участок) и горизонтали (между предприятиями, цехами и т. д.). Премии начислялись при выполнении принятых договорных обязательств; невыполнение наказывалось материально («Жэньминь жибао», 15.05.1981).

На 44 текстильных фабриках Шанхая была внедрена система премирования за перевыполнение норм (согласно начисленным баллам) малых коллективов (бригад, поточных линий, звеньев). Переход на эту систему позволил несколько дифференцировать заработную плату. Из 306 рабочих, обследованных на одной из фабрик, у 7,84% премии были выше 20 юаней в месяц, у 63,7% — 5—20 юаней, у 22,2% — до 5 юаней. 17 человек остались без премий, а двое были оштрафованы («Жэньминь жибао», 15.05.1981).

На одной из шахт в пров. Хэйлуунцзян занятые на основных работах в забоях были переведены на сдельщину. У рабочих-подсобников ежемесячно из основной заработной платы вычиталось по 15 юаней, которые вместе с премиальным фондом образовывали переменную часть заработной платы, распределяемую в зависимости от трудового вклада. Работникам управленческого персонала премия начислялась по заработным баллам и прибавлялась к основной заработной плате, которая оставалась неизменной («Жэньминь жибао», 2.07.1981).

Положение с распространением системы «экономической ответственности» и упорядочением премирования к концу 1981 г. в промышленности КНР оставалось очень сложным. В тех районах, где указанные мероприятия удавалось провести последовательнее, значительно снижался фонд премирования.

На предприятиях Сычуани он уменьшился, например, по сравнению с 1980 г. на 30% («Жэньминь жибао», 14.11.1981). Однако в целом внедрение системы «экономической ответственности» шло с большими трениями. За восемь месяцев 1981 г. в целом по стране на государственных предприятиях фонд премирования вырос еще на 30,8%, средняя заработная плата — на 7,9%, а производительность труда упала на 5,2% («Гуанмин жибао», 9.01.1982). «Проблема заключается в том, — отмечалось в китайской прессе, — что в большинстве случаев премиальный фонд утратил, по существу, стимулирующее назначение». Кроме того, «многие предприятия совершенно не подготовлены к введению на них экономической ответственности» («Жэньминь жибао», 28.12.1981).

Таким образом, задачи упорядочения материального стимулирования на 1981 г. оказались невыполненными. Причиной этого помимо сложной обстановки в народном хозяйстве, его несбалансированности, низкого уровня управления и организации труда явилось противодействие указанным мероприятиям на местах. Последнее объяснялось широким распространением среди кадровых работников и трудящихся уравнилельной психологии, а также тем, что меры по введению материального стимулирования вели к снижению уровня доходов некоторых категорий работников, прежде всего неквалифицированных.

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ В ГОРОДАХ

В 1981 г. проблема трудоустройства в городах КНР стояла более остро, чем в предыдущие годы, поскольку решать ее приходилось в условиях урегулирования экономики, сопровождавшегося снижением темпов экономического роста, дальнейшим свертыванием капитального строительства.

В течение четырех лет (1977—1980) в стране было трудоустроено 29 млн. человек («Жэньминь жибао», 29.07, 23.10.1981). В 1981 г. удалось трудоустроить около 8,2 млн. человек («Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 129). За первое полугодие в городах получило работу 2,8 млн. человек, или по 1,4 млн. в среднем за квартал, в течение третьего квартала — еще 1,9 млн. («Жэньминь жибао», 16.10.1981), четвертого — 3,5 млн. человек.

В 1981 г. расширение сферы занятости предполагалось осуществить главным образом за счет коллективного сектора экономики, а также дальнейшего развития частного предпринимательства. Стремление увеличить занятость было одной из важнейших причин, обусловивших принятие в 1981 г. решения, согласно которому частным предприятиям (возникшим на базе семейных предприятий, так называемых лавок трех поколений) разрешалось увеличить число наемных работников с двух-трех

(«учеников») до семи (двух «помощников» и пяти «учеников»). Деятельность предприятий такого рода ограничивалась сферой мелких услуг, розничной и лоточной торговли. Неудовлетворительные условия труда и найма — более низкая, чем на аналогичных государственных предприятиях, заработная плата, отсутствие социального страхования и пенсионного обеспечения — приводили к огромной текучести рабочей силы.

Из 9 млн. трудоустроенных в 1980 г. 2,5 млн. к началу 1981 г. вновь оказались без работы. По предварительным данным, снизился абсолютный прирост числа рабочих и служащих на коллективных предприятиях — с 2,2—2,3 млн. человек в предыдущие два года до 1,5 млн. в 1981 г. («Гуанмин жибао», 31.10.1981). Следует также отметить, что доля «грамотной молодежи» (т. е. выпускников школ) среди занятых на них составляла всего 15—16% («Жэньминь жибао», 1.05.1980, 30.04.1981).

Не оправдались надежды и в отношении перспектив роста числа рабочих мест за счет частного сектора: на 550 тыс. частных предприятий, зарегистрированных в начале 1981 г. в городах страны, было занято всего 900 тыс. человек, т. е. в среднем менее двух человек на одно предприятие. В Пекине на 6013 промышленных и торговых частных предприятиях в 1981 г. трудилось 7257 человек, иными словами, из каждых пяти предприятий лишь на одном работало два человека и более («Бэйцзин жибао», 2.02.1982). К концу года численность занятых в частном секторе в целом по стране возросла до 1,13 млн. человек вместо ожидаемых 4 млн.

Таким образом, несмотря на увеличение занятости в коллективном и частном секторах, основная масса прироста рабочей силы, как это явствует из приводимых ниже данных (млн. человек), по-прежнему приходится на государственный сектор («Чжунго цзинци няньцзянь. 1981», разд. 6, с. 7, 8; «Чжунго тунци няньцзянь. 1981», с. 105; «Жэньминь жибао», 1.05.1980, 29.01, 2.04, 30.04.1982; «Гуанмин жибао», 31.10.1981):

	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Общая численность занятых	91,31	95,14	99,99	105,25	110,53
в государственном секторе	71,96	74,51	76,93	80,19	83,72
в коллективном секторе	19,16	20,48	22,74	24,25	25,68
в частном секторе	0,19	0,15	0,32	0,81	1,13

Курс на урегулирование экономики оказывал серьезное воздействие на сферу занятости. В 1981 г. активно развивался процесс перестройки ее отраслевой структуры: уменьшался удельный вес трудившихся в капиталоемких отраслях производства и росла доля работавших в трудоемких (в городах это прежде всего сфера обслуживания и промышленность группы «Б»).

Предприятия тяжелой индустрии перестраивались на производство предметов ширпотреба, в частности «пяти больших товаров» (велосипедов, швейных машин, наручных часов, холодильников, телевизоров). Однако изменение приоритетов в промышленности в пользу группы «Б» вызвало увеличение нагрузки мощностей и неполную занятость в отраслях, производящих средства производства. К концу года более $\frac{2}{3}$ производственных мощностей на предприятиях машиностроения простаивало («Гуанмин жибао», 15.02.1982), следовательно, 13 млн. рабочих и служащих на 100 тыс. машиностроительных заводов трудились в условиях неполной занятости («Цзинцзи гуаньли». 1981, № 7). Сокращение фронта капитального строительства привело к уменьшению численности занятых в этой сфере: с 10 млн. в 1978 г. до 9,2 млн. к концу 1981 г.

Увеличение производства товаров ширпотреба и длительного пользования вопреки ожиданию китайских экономистов не создало условий для значительного расширения занятости.

За три года (1979—1981) прирост численности рабочих и служащих в отраслях группы «Б» составил 2,5 млн. человек («Жэньминь жибао», 29.01.1982), в том числе в 1981 г.— 400 тыс. человек, или 5% всех трудоустроенных в городах.

Несколько иным было положение в сфере услуг (в первую очередь в торговле и общественном питании), где за сравнительно короткий период удалось значительно увеличить занятость (главным образом за счет коллективного и частного секторов экономики): за 1978—1981 гг. она возросла в 1,5 раза. Однако низкая производительность труда, негарантированный заработок, дефицит сырья и других средств производства обуславливали неустойчивость развития этой сферы. По существу, она превратилась в резервуар скрытой безработицы, источник пополнения контингента лиц, ожидающих трудоустройства.

Самое же важное, как свидетельствуют приводимые ниже данные (млн. человек), несмотря на происшедшие сдвиги, промышленность, в первую очередь тяжелая, оставалась в китайском городе важнейшим потребителем рабочей силы («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. 6, с. 3—8; «Чжунго тунцзи няньцзянь. 1981», с. 106—108; «Жэньминь жибао», 13.08.1980, 22.10.1981, 28.01, 1.07.1982; «Чжунго шэхуэй кэсюе». 1980, № 3; «Цзинцзи яньцзю». 1980, № 5, 8):

Сфера занятости	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Промышленность ¹² . . .	50,0	53,4	54,1	58,0
Группа «А»	31,5	34,2	34,5	38,0
Группа «Б»	17,5	19,2	19,6	20,0
Капитальное строительство	10,0	8,9	9,1	9,2
Сфера обслуживания . . .	9,0	12,9	13,8	15,0

¹² Показатель по промышленности включает численность занятых на предприятиях народных коммун и производственных бригад: в 1980 г.— 7,4 млн. человек, в 1981 г.— 9,0 млн. человек.

Избыток рабочей силы на селе привел к массовой миграции крестьян в города. Несмотря на категорический запрет самовольного переезда из сельских районов в город, в целом ряде провинций появилось большое число «крестьян-рабочих»¹³ (*нунминь гун*), выходцев из деревни, которые пытались закрепиться на городских предприятиях и стройках. Например, в пров. Аньхой их в конце 1979 г. насчитывалось 148 тыс. человек, в 1980 г. — 152 тыс., в середине 1981 г. — 158 тыс. человек («Жэньминь жибао», 31.01.1982).

Новым моментом политики в области занятости в 1981 г. было изменение системы «наследования» рабочих мест родителями их детьми. При уходе первых на пенсию в отличие от прошлых лет на многих предприятиях принимали на постоянную работу лишь тех их детей, которые выдержали экзамены по общеобразовательным предметам. Остальных же посылали на учебу или устраивали на временные, тяжелые работы.

Подводя итоги, можно констатировать, что проблема занятости в Китае не только не решена, но и усугубляется целым комплексом демографических, социальных и экономических факторов. Значительно осложнилась демографическая ситуация: в трудоспособный возраст в течение 1979—1981 гг. ежегодно вступало 23—26 млн. человек, в том числе 5,5—6 млн. в городах, т. е. значительно больше, чем в предыдущие годы. Особенно показательно в этом отношении положение в крупнейших городах страны. В Пекине, например, трудоспособного возраста в 1950—1965 гг. ежегодно достигало 70—80 тыс. человек, в конце 70-х годов — 300—400 тыс., а в 1981 г. — 800 тыс. человек («Чжунго шэжуэй кэсюэ». 1980, № 3, с. 214; «Цзинцзи гуаньли». 1981, № 4, с. 30); в Шанхае в течение одного 1981 г. аналогичный показатель увеличился со 150 тыс. до 700 тыс. человек («Цзефан жибао», 18.02.1981). Проблема занятости остается серьезнейшей социально-экономической проблемой, решение которой затягивается на многие годы. На конец 1981 г. в городах КНР ожидало трудоустройства примерно 15 млн. человек, неполная занятость распространялась на многие отрасли производства и государственный аппарат.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Развитие внешнеэкономических связей в КНР в 1981 г. происходило по нескольким направлениям, включая внешне-торговый обмен, привлечение в страну иностранного капитала (как в ссудной, так и в предпринимательской форме), экспорт трудовых ресурсов, а также экономическую помощь ряду развивающихся стран. При этом в рамках выдвинутой в конце 70-х годов так называемой открытой внешнеэкономической по-

¹³ «Крестьяне-рабочие» — новая категория работников, появившаяся в начале 80-х годов и качественно отличающаяся от категории «ки рабочий и крестьянин» (*ю гун, ю нун*), характерной для 60-х годов.

Таблица 3
Внешняя торговля КНР*
(в текущих ценах)

	1980 г.			1981 г.		
	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.
Оборот	56,4	24,6	37,8	71,7	27,9	40,4
Экспорт	27,3	11,9	18,3	37,1	14,4	20,9
Импорт	29,1	12,7	19,5	34,6	13,5	19,5
Социалистические страны						
Оборот	5,8	2,6	3,9	4,7	1,8	2,6
Экспорт	2,7	1,2	1,8	2,1	0,8	1,2
Импорт	3,1	1,4	2,1	2,6	1,0	1,4
Развитые капиталистические страны						
Оборот	33,1	14,4	22,2	43,0	16,8	24,3
Экспорт	12,2	5,3	8,2	18,2	7,1	10,3
Импорт	20,9	9,1	14,0	24,8	9,7	14,0
Развивающиеся страны						
Оборот	9,7	4,2	6,5	12,4	4,8	7,0
Экспорт	5,5	2,4	3,7	7,3	2,8	4,1
Импорт	4,2	1,8	2,8	5,1	2,0	2,9
Гонконг и Макао						
Оборот	7,8	3,4	5,2	11,6	4,5	6,5
Экспорт	6,9	3,0	4,6	9,5	3,7	5,3
Импорт	0,9	0,4	0,6	2,1	0,8	1,2

* Общие показатели по внешнеторговому обороту, экспорту и импорту — «Чжунго тунци няньцзянь. 1983», с. 420. Распределение оборота, экспорта и импорта по группам стран и территорий — оценка на основе данных торговых партнеров КНР. По данным Главного таможенного управления КНР, внешнеторговый оборот в 1981 г. составил 44 млрд. долл., экспорт и импорт — по 22,0 млрд. долл. («Чжунго тунци няньцзянь. 1983», с. 405).

литики особое значение придавалось неторговым видам экономического обмена с внешним миром.

В 1981 г. темпы роста внешней торговли КНР были выше, нежели экономики в целом. Объем внешнеторгового оборота превысил плановый показатель не менее чем на 6% («Жэньминь жибао», 30.01.1982). Достигнуто положительное сальдо торгового баланса. Товарообмен с внешним миром в 1981 г. по сравнению с 1980 г. (в текущих ценах) увеличился, по данным министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР (табл. 3), в юаневом исчислении на 27%, в долларовом — примерно на 7% (в ценах же 1980 г. этот показатель в юаневом исчислении возрос только на 11%), в том числе экспорт — соответственно на 36 и 14%, а импорт — на 19 и 0%¹⁴. Относительно высокие темпы прироста, исчисленные на

¹⁴ Неодинаковые темпы прироста при исчислении в различных валютах объясняются тем, что в 1981 г. произошло повышение курса зарубежных валют по отношению к юаню КНР.

основе стоимостных показателей, объясняются в значительной степени инфляционным ростом товарных цен на мировом рынке. Например, динамика индексов цен на товары китайского экспорта и импорта за последние несколько лет (если уровень 1977 г. принять за 100) характеризовалась следующими данными («Гоцзи маои вэньти», 1981, № 3, с. 14):

	1978 г.	1979 г.	1980 г.
Экспортные товары . .	108	120	133
Импортные товары . .	110	137	160

Особенно резко за 1978—1980 гг. повысились в цене товары, на которые приходилось более половины импорта страны: зерно, хлопок, сахар, растительные и животные жиры, искусственные удобрения, химические волокна, каучук. Быстро росли цены на такие экспортные товары, как нефть и нефтепродукты; в меньшей степени, но все же продолжалось повышение цен на изделия легкой, текстильной и химической промышленности, минеральное сырье. В 1981 г. этот процесс продолжался.

В 1981 г. КНР имела торгово-экономические связи со 174 странами и территориями мира, с 90 из них были подписаны межправительственные соглашения и протоколы.

В 1981 г. сохранилась тенденция повышения удельного веса изделий тяжелой промышленности в общем экспорте страны (до 41%), в то же время заметно снизилась доля продукции сельского хозяйства («Жэньминь жибао», 3.01.1982).

Еще четче обозначились наметившиеся ранее сдвиги в области импорта: удельный вес товаров, необходимых для развития сельского хозяйства, и потребительских товаров, предназначенных для внутреннего рынка, а также сырья, используемого в легкой и текстильной промышленности, в общем ввозе страны повысился почти до 60%, а аналогичный показатель по машинам, оборудованию, стальному прокату и цветным металлам снизился до 13% («Жэньминь жибао», 3.01.1982).

Экономические отношения КНР с социалистическими странами в 1981 г. по-прежнему строились в условиях проведения курса, направленного на преимущественное расширение контактов с мировым капиталистическим рынком. Пересмотр импортных приоритетов, осуществленный под воздействием политики урегулирования, заметно сказался на товарной структуре ввоза из социалистических стран. Уменьшение общего объема торговли с 3,9 млрд. долл. в 1980 г. до 2,6 млрд. долл. в 1981 г. произошло в основном за счет сокращения ввоза машин и оборудования, которые в импорте из европейских социалистических стран традиционно занимали весьма значительную долю (до 70—80%). Во время переговоров о торговле на 1981 г. китайская сторона предложила почти всем своим торговым партнерам из социалистических стран (кроме Кубы и КНДР) отказаться во взаимных расчетах от клирингового метода и заменить его текущими платежами по каждой поставке товаров с использованием свободно конвертируемых валют.

Экономические отношения КНР с развитыми капиталистическими странами осуществлялись в обстановке продления периода урегулирования, ограничения импорта машин и оборудования, в том числе комплексного, осложнения проблемы энергообеспечения народного хозяйства Китая.

Экономические отношения с указанной группой стран велись по линии внешней торговли, создания различных видов предприятий со смешанным (иностранным и китайским) капиталом и расширения кредитной деятельности.

Развитые капиталистические страны оставались ведущими внешнеторговыми партнерами Китая. По оценке, на их долю приходилось примерно 60% общего внешнеторгового оборота КНР, около половины китайского экспорта и более $\frac{2}{3}$ импорта. Объем импорта остался на уровне 1980 г. и составил около 14 млрд. долл. Он осуществлялся в соответствии с установкой на сокращение ввоза оборудования и материалов для капитального строительства в промышленности в связи с уменьшением инвестиций в эту отрасль, на проведение модернизации «с опорой на собственные силы» («Чжунго дуйвай маон». 1981, № 4), а также на увеличение закупок за рубежом товаров, предназначенных для развития сельского хозяйства и стабилизации внутреннего рынка.

Китайский экспорт в развитые капиталистические страны увеличился против уровня 1980 г. примерно на 26%, составив около 10,3 млрд. долл. В результате отрицательное сальдо КНР в торговле с развитыми капиталистическими странами сократилось с 5,8 млрд. долл. в 1980 г. до 3,7 млрд. долл.

Основными торговыми партнерами Китая были Япония, США, страны «Общего рынка» (среди последних ведущее место сохранила ФРГ), а также Австралия и Канада. Торговля КНР с этой группой стран характеризуется следующими данными (млн. долл.):

	1980 г.	1981 г.
Япония	9401	10 400
Экспорт	4323	5 300
Импорт	5076	5 100
США	4910	5 700
Экспорт	1161	1 700
Импорт	3749	4 000
ЕЭС	5268	4 725
Экспорт	2598	2 200
Импорт	2670	2 525
В том числе ФРГ	2255	1 804
Экспорт	803	648
Импорт	1452	1 156
Австралия	1007	766
Экспорт	239	246
Импорт	768	520
Канада	874	1 072
Экспорт	132	165
Импорт	742	907

Особо следует отметить значительный рост китайско-американской торговли. Американские компании оставались третьим по значению поставщиком Китая после Японии и Гонконга. В отличие от американского экспорта, который практически сохранялся на уровне 1980 г., китайские поставки в США возросли почти на 66%. Заметную роль в этом сыграло повышение квот на ввоз китайской текстильной продукции в сентябре 1980 г. в результате подписания китайско-американского соглашения о торговле текстилем. Другим фактором, который содействовал росту китайского экспорта, было заключение американскими компаниями контрактов на приобретение в КНР стратегических материалов: губчатого титана, титанового проката, молибденового концентрата, кремния, магнезия и т. п. («Америкэн метэл маркет», 25.08.1981).

В связи с курсом на «сокращение импорта крупных партий комплектного оборудования» («Чжунго дуйвай маои». 1981, № 4) товарный состав китайского ввоза из развитых капиталистических стран претерпел некоторые изменения, основой которых стало снижение доли машин и оборудования. В 1981 г. КНР из-за нехватки валютных ресурсов приостановила выполнение или аннулировала ряд контрактов с британскими, западногерманскими и японскими компаниями на закупку оборудования для крупных промышленных объектов.

Так, приостановлено действие контракта на сумму 200 млн. долл. на строительство завода по производству полиэфирного волокна вблизи Нанкина. Контракт был подписан в 1978 г. с фирмой «Циммер А. Г.», являющейся западногерманским филиалом английской корпорации «Дэви». Заморожен также контракт с английской компанией «Конструкторс Джон Браун» от 1978 г. стоимостью 26 млн. ф. ст. на строительство завода по производству полиэтилена высокой плотности.

Китайская сторона приостановила действие контракта на строительство международной группой во главе с западногерманской компанией «Шлеман-Зимаг» прокатного стана для Баошаньского комбината. Стоимость контракта — 500 млн. марок («Файнэншл таймс», 12.02.1981). Чтобы избежать аннулирования контракта, компания предложила отложить поставки на пять лет и оплатить стоимость стана после доставки по контрактной цене, без учета инфляционных колебаний («Чайна ледер». 1981, № 6, с. 3).

21 августа 1981 г. КНР и Япония достигли соглашения о прекращении строительства второй очереди Баошаньского комбината. Китай обязался выплатить японским фирмам 11% компенсации от общей суммы, предусмотренной контрактами на строительство. Кроме того, в середине сентября стороны подписали соглашение о прекращении действия контрактов на поставки комплектного оборудования, по которому КНР обязалась выплатить японским фирмам 8,5% компенсации от стоимости контрактов. По августовскому соглашению Китай дол-

жен выплатить 40,67 млн. долл. за уже поставленную технику, технологию и услуги; по сентябрьскому соглашению КНР предстоит погасить 5,18 млн. долл. («Жэньминь жибао», 24.09.1981; «Чайна дэйли», 24.09.1981).

Всего, по японским данным, в 1981 г. Китай отказался от сооружения промышленных объектов, для которых Япония обязалась поставить оборудование, на общую сумму 300 млрд. иен (около 1,4 млрд. долл.) («Нихон кэйдзай», 14.12.1981). В целом же, по некоторым западным оценкам, были аннулированы контракты на 2—2,5 млрд. долл., что непосредственно затронуло интересы производителей оборудования в Японии, ФРГ, США. Обращает на себя внимание принципиальное различие позиций официальных кругов Японии и ФРГ в связи с этими шагами КНР. Правительство Японии, демонстрируя свою заинтересованность в развитии экономического сотрудничества с Китаем, пошло на предоставление ему низкопроцентных кредитов с целью возродить некоторые из контрактов. Правительственные же круги Западной Германии придерживаются той точки зрения, что отказ Китая от контрактов с фирмами ФРГ целиком является делом соответствующих компаний. При этом особо подчеркивалось, что со стороны правительства полностью исключены любые кредитные субсидии для финансирования западногерманского экспорта в КНР («Франкфуртер альгемайне цайтунг», 30.04.1981).

Импорт зерновых из развитых капиталистических стран осуществляется на базе долгосрочных соглашений, заключенных КНР с Австралией и Канадой в 1979 г., а с Францией и США в 1980 г. По условиям соглашений Австралия должна ежегодно поставлять Китаю 2—2,5 млн. т пшеницы, Канада — 2,8—3,5 млн. т пшеницы, Франция — 0,5—0,7 млн. т пшеницы, США — 6—9 млн. т пшеницы и кукурузы, из которых на кукурузу должно приходиться 15—20% («Форин агрикалча». 1980, № 12, с. 9). Таким образом, импорт зерновых Китаем из указанной группы стран должен ежегодно составлять от 11,3 млн. т до 15,7 млн. т. Кроме того, Китай может ввозить из США дополнительное количество зерна по специальным ежегодным соглашениям. Зерновые в количестве 1—1,5 млн. т импортируются КНР также по долгосрочному соглашению с Аргентиной.

В 1981 г. КНР ввезла из развитых капиталистических стран примерно 14 млн. т зерна. Импорт этой продукции из Австралии и Канады оплачивался наличными, из других стран — по краткосрочным кредитам («Глоб энд мэйл», 25.06.1981); за его счет обеспечивалось свыше 25% нормированного снабжения зерном городского населения.

КНР продолжала сокращать ввоз таких товаров, как черные металлы, химические удобрения. Так, на сентябрьских переговорах о поставках удобрений из Японии китайская сторона потребовала резкого снижения цен и уведомила японских

производителей о значительном уменьшении ввоза удобрений в четвертом квартале 1981 г. («Нихон кэйдзай», 18.09.1981).

Доля транспортных средств в импорте повысилась. Так, только у японской фирмы «Тойота моторз сэйлз» КНР закупила с поставкой в 1981 г. 10 тыс. грузовых автомобилей («Политика — экспорт — импорт». 1981, № 5, с. 109).

Китайский экспорт в развитые капиталистические страны, как указывалось выше, значительно активизировался. Его существенному стоимостному росту содействовали такие факторы, как девальвация западных валют, значительный рост цен на нефть, уголь, сельскохозяйственную и текстильную продукцию, т. е. на товары, которые составляют основу вывоза Китая на мировые рынки. В апрельском номере журнала «Чжунго дуйвай маон» («Внешняя торговля Китая») перед китайскими внешнеторговыми организациями была поставлена задача увеличения в вывозе доли готовых изделий, повышения объема экспорта сельскохозяйственной продукции, изделий местного производства и продуктов животного происхождения, а также продовольствия. Вместе с тем указывалось, что экспорт энергоносителей не увеличится до тех пор, пока Китай не сможет решить проблему разведки и разработки нефти, транспортировки угля, т. е. в течение сравнительно длительного периода. Одновременно ставилась задача увеличения экспорта другого минерального сырья на базе расширения его производства, активизации вывоза машин и оборудования.

Проблемы, связанные с экспортом нефти, занимали значительное место в практической деятельности китайских внешне-торговых организаций в 1981 г. По полуофициальному долгосрочному торговому соглашению с Японией (февраль 1979 г.) поставки китайской нефти должны были возрасти с 7 млн. т в 1978 г. до 9,5 млн. т в 1981 г. и 15 млн. т в 1982 г. В 1980 г. КНР уведомила Японию, что в 1981 г. поставки нефти смогут составить только 8,3 млн. т. («Петролеум экономист». 1980, № 7, с. 281; «Чайна трейд рипорт». 1981, № 9, с. 12). Сокращая экспорт нефти, КНР предлагала своим торговым партнерам приобретать китайские нефтепродукты. По оценкам, в КНР имелись нефтеперерабатывающие мощности в 85 млн. т в год («Петролеум экономист». 1980, № 7, с. 284). Импортёрами китайских нефтепродуктов являются Япония, США, Голландия, Греция, Австралия, закупающие эту продукцию пока в незначительном количестве.

Китайский уголь поставляется главным образом в Японию. По сообщению агентства Киодо Цусин, в июле КНР заключила контракты на экспорт в эту страну 1,5 млн. т коксующегося угля и 1,2 млн. т энергетического угля.

КНР в 1981 г. столкнулась с нежеланием Японии ввозить китайский шелк-сырец в рамках двустороннего специализированного соглашения от 1980 г., к выполнению которого японская сторона не приступала. На декабрьских переговорах по

этому вопросу японские предприниматели еще раз выступили с требованием значительного сокращения ввоза в Японию этого товара.

Экспорт продукции текстильной промышленности после подписания соответствующих специализированных соглашений с ЕЭС и США стал увеличиваться столь значительными темпами, что указанные торговые партнеры КНР были вынуждены предпринять ряд контрмер. Так, в частности, США в одностороннем порядке установили квоты на импорт китайских мужских курток, пальто, женских и детских, рубашек мужских («Уолл-стрит джорнэл», 25.06.1981).

В 1981 г. продолжался курс на создание предприятий с использованием в той или иной форме иностранного капитала для получения современной техники, технологии и услуг с наименьшими издержками валюты. За 1980—1981 гг. в КНР было разрешено основать 40 предприятий с долевым участием иностранного капитала, 27 из которых к концу рассматриваемого года уже действовали. Капитал предприятий такого типа составлял 190 млн. долл., в том числе иностранные инвестиции — 87,4 млн. долл. 36 совместных предприятий с долевым участием КНР функционировали за пределами страны, их капитал составлял 83 млн. долл. Наибольшее распространение в Китае получили совместные предприятия без фиксированного определения долей участия, так называемые контрактные, осуществляющие деятельность на основе торгово-промышленной кооперации с капиталистическими фирмами. По официальным данным КНР, в стране действовало около 390 контрактных предприятий с иностранным капиталом 1,8 млрд. долл. Контракты на создание такого типа предприятий заключались, как правило, на короткий срок. За 1979—1981 гг. КНР и иностранными фирмами были заключены соглашения о создании малых и средних предприятий на компенсационной основе, предусматривающие иностранные инвестиции на общую сумму 460 млн. долл., в 1981 г. промышленное оборудование более чем на 200 млн. долл. в счет указанных инвестиций уже было ввезено в Китай. Большая часть ввезенного оборудования к концу 1981 г. была введена в эксплуатацию, и выпускаемая на нем продукция поступила на мировые рынки. Нефтегазодобывочные работы на море с использованием иностранных фирм привлекли иностранный капитал в размере 498 млн. долл. («Дагуибао», 7.04.1982).

В 1981 г. Китай не изменил своего осторожного отношения к использованию иностранных кредитов по соглашениям конца 70-х — начала 80-х годов. За рассматриваемый год сумма кредитов по соглашениям, дающим право КНР вести переговоры о финансируемых из них сделках, возросла с 30,02 млрд. до 31,2 млрд. долл. В 1981 г. Китай использовал 4,3 млрд. долл. из указанных сумм.

Крупнейшим источником получения кредитов оставалась

Япония. В июле 1981 г. Экспортно-импортный банк Японии подписал соглашение с Банком Китая о предоставлении КНР семи кредитов на общую сумму 42 млн. долл. в счет сумм, обусловленных двусторонним соглашением от мая 1979 г. Цель использования указанных кредитов — финансирование разработок нефтяных и газовых месторождений в Китае («Джапан таймс», 10.07.1981). 16 декабря 1981 г. достигнута договоренность о предоставлении Китаю японского займа на 300 млрд. иен (примерно 1314 млн. долл.) для финансирования строительства первой очереди Баошаньского комбината (180 млрд. иен — около 788 млн. долл.) и Дацинского нефтехимического комбината (120 млрд. иен — примерно 526 млн. долл.). Кредит предоставлялся из трех источников. 130 млрд. иен (569 млн. долл.) являлись правительственным кредитом под 3% годовых со сроком погашения в 30 лет, включая десятилетний льготный период. Фактически это неиспользованные средства предоставленного ранее японского кредита на строительство гидроэлектростанции «Уцзянси» и тоннеля «Даяо» на железнодорожной линии Хэнъян — Гуанчжоу. Еще 100 млрд. иен (438 млн. долл.) предоставлены Экспортно-импортным банком Японии под 7,5% годовых со сроком использования от пяти до восьми лет. И, наконец, 70 млрд. иен (306,6 млн. долл.) представляли собой кредит синдиката японских коммерческих банков, процент за его использование выше на 0,5—1% обычной ставки для долгосрочных кредитов — 7,5% в год. Средний процент за использование всей суммы кредитов — 5,7% в год. Достигнута договоренность о выделении Китаю из сумм кредита 6,0 млрд. иен на 1981 финансовый год («Чайна трейд рипорт», 1981, № 11, с. 5).

В мае 1981 г. Экспортно-импортный банк США подписал принципиальное соглашение с Банком Китая о финансировании, экспорта в КНР товаров и услуг из США («Нью-Йорк таймс», 22.12.1981). 1 октября 1981 г. подписано соглашение о предоставлении Экспортно-импортным банком США Китаю первого правительственного кредита на 28,417 млн. долл. для финансирования закупок американского энергооборудования. Одновременно «Фёрст нэшнл бэнк оф Чикаго» предоставил КНР кредит на 3,8 млн. долл. Срок использования этих кредитов — до 31 мая 1987 г. («Жэньминь жибао», 3.10.1981).

Кроме того, в марте — апреле Китаю предоставлены займы из средств кредитного и «доверительного» фондов МВФ на 550 млн. и 380 млн. долл. соответственно для урегулирования проблем платежного баланса; субсидии на общую сумму 200 млн. долл. (в том числе 100 млн. долл. из кредитного фонда МБРР и 100 млн. долл. из средств Международной ассоциации развития) на цели развития высшего образования в Китае; бельгийский правительственный кредит на 13 млн. долл.

В 1981 г. КНР продолжала курс на активизацию экономических связей с развивающимися странами. Объем торговли с ними в 1981 г. составил 7,0 млрд. долл. (около 12,4 млрд. юа-

ней), что равняется 17,3% всего внешнеторгового оборота КНР за этот год.

Торговля с развивающимися странами, осуществлявшаяся при значительном положительном сальдо в пользу КНР (около 1,2 млрд. долл. в 1981 г. против 0,9 млрд. долл. в 1980 г.), являлась в определенной степени важным источником получения свободно конвертируемой валюты, столь необходимой Китаю для закупки современной техники и технологии.

В 1981 г. Китай направил 19 торгово-экономических делегаций в развивающиеся страны (см. разд. «Хроника»). За этот же период КНР посетили 14 торгово-экономических делегаций. Вопросы развития внешнеэкономических связей обсуждались также во время поездок министра иностранных дел КНР Хуан Хуа по странам Африки и Латинской Америки. При этом Китай стремился к углублению и расширению контактов со сравнительно небольшим числом государств, представляющих для него наибольший интерес как в политическом, так и в экономическом смысле (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Шри Ланка, Пакистан, АРЕ, Нигерия, Бразилия, Гватемала, Перу).

КНР расширяла торговлю со странами Южной и Юго-Восточной Азии, проводя политику ускоренного наращивания экспорта в государства этого региона. В ряде случаев Китай вытеснял Индию с экспортных рынков ее традиционных и нетрадиционных товаров путем продажи своих товаров по более низким ценам. В 1981 г. 70% экспорта Китая приходилось на те самые страны, в которые поступало 70% индийского экспорта («Хиндустан таймс», 6.07.1981). В 1981 г. товарооборот между КНР и Индией остался сравнительно небольшим.

Вопрос о развитии экономических связей занимал важное место на переговорах, проводившихся во время визита Чжао Цзыяна в Пакистан. В ходе визита было подписано соглашение о приграничной торговле. КНР продолжала торговать со Шри Ланкой по соглашению «рис — каучук». В обмен на 80 тыс. т китайского риса Шри Ланка поставила 20 тыс. т натурального каучука. Потребности Шри Ланки в китайском рисе несколько уменьшились, что повлекло за собой пересмотр соглашения и сокращение поставок каучука в КНР.

КНР подписала с Непалом соглашение о торговле и платежах, заменившее подобное соглашение от 1974 г. и предусматривающее более гибкую систему поставок и упрощение платежей, которые отныне могли производиться в любой твердой валюте. Торговля с Непалом осуществлялась с продолжающимся ростом положительного сальдо в пользу КНР.

Торговля КНР с Таиландом также отличалась существенным положительным сальдо в пользу китайской стороны. Это объяснялось тем, что Таиланд экспортирует товары (преимущественно сельскохозяйственные), потребности в которых у КНР были невелики или могли быть покрыты из других ис-

точников. В то же время Таиланд вынужден был импортировать из КНР главным образом нефть и нефтепродукты, имевшие важное значение для развития его экономики. В 1981 г. между двумя странами было подписано соглашение о поставке из КНР 600 тыс. т нефти и 100 тыс. т дизельного топлива.

Нефть и нефтепродукты были основными китайскими экспортными товарами и в торговле с Филиппинами, которые поставляли в КНР продукцию сельского хозяйства, медный концентрат, лесоматериалы и другие товары. Снижение добычи нефти в Китае при одновременном возрастании внутренних потребностей в ней вынудило китайскую сторону сократить поставки нефти на Филиппины до 900 тыс. т (в 1980 г. на Филиппины было экспортировано 1,3 млн. т китайской нефти).

Расширились торгово-экономические связи КНР с Сингапуром, хотя между этими странами не установлены дипломатические отношения. В сентябре 1981 г. в Сингапуре открылось торговое представительство КНР. Особенностью развития китайско-сингапурских торгово-экономических отношений в 1981 г. явилось расширение контактов промышленных и торговых фирм Сингапура непосредственно с пров. Гуандун. В частности, сингапурские компании принимали участие в сооружении морских буровых установок совместно с Гуандунской судостроительной компанией и в реэкспорте таких товаров, как продукты питания, минеральные удобрения и строительные материалы.

КНР продолжала развивать экономические связи со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Она торговала с 17 странами этого региона; однако ее удельный вес в их внешней торговле оставался незначительным (около 1% их совокупного импорта). В 1981 г. были подписаны соглашения с Ираком о торговле и об экономическом и техническом сотрудничестве.

Торговля со странами Африки оставалась для КНР важным источником получения твердой валюты. Подавляющая часть развивающихся африканских стран — партнеров КНР имела пассивное сальдо в двусторонней торговле. КНР подписала межправительственные соглашения с рядом африканских государств, в частности: с Зимбабве и Того — торговые соглашения (первые в истории отношений этих стран с КНР), с Нигерией — соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (сроком на пять лет), с АРЕ — соглашение о развитии туризма.

Китай продолжал расширять внешнеэкономические связи со странами Латинской Америки. Важнейшим китайским торговым партнером в этом регионе оставалась Бразилия. В 1981 г. КНР увеличила поставки нефти этой стране до 1,2 млн. т против 750 тыс. т в 1980 г. КНР продолжала укреплять экономические связи с чилийским режимом, стремясь получить из Чили необходимые ей стратегические товары. На долю меди и се-

литры приходилось 95% китайского импорта из этой страны. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений с Гватемалой, КНР расширяла торговлю с ней, закупая преимущественно хлопок. На китайские закупки приходилось $\frac{1}{3}$ общего производства хлопка в Гватемале и 40% экспортируемого ею хлопка («Чайна экономик ньюз», 18.11.1981). Хлопок Китай закупал также в Перу. Впервые в истории торговых отношений КНР со странами Латинской Америки был подписан контракт на поставку в Перу 22 небольших энергоагрегатов для 14 малых ГЭС. Об активизации экономических отношений между двумя странами свидетельствовало предоставление Перу китайского беспроцентного кредита. В июле 1981 г. было подписано торговое соглашение между КНР и Колумбией.

По состоянию на начало 1981 г., обязательства КНР по предоставлению экономической помощи развивающимся странам оценивались в 5,6 млрд. долл. В 1981 г. Китай продолжал оказывать ограниченную экономическую помощь некоторым развивающимся странам. В частности, были предоставлены кредиты Зимбабве на сумму 12 млн. ф. ст., а также Бангладеш для строительства завода по производству мочевины.

Экономическая помощь КНР развивающимся странам характеризовалась недостаточной эффективностью построенных объектов, растянутыми сроками реализации предоставляемых кредитов, медленным вводом предприятий в строй, невысоким качеством продукции. Из-за непригодности к эксплуатации в апреле 1981 г. было прекращено движение на железной дороге между Танзанией и Замбией, построенной при финансово-технической помощи КНР и оснащенной китайским подвижным составом. Производственные мощности крупнейшего в Пакистане завода тяжелого машиностроения, построенного с китайской помощью, вследствие низкого качества его продукции использовались лишь на $\frac{1}{3}$. Китай постепенно отходит от практики строительства промышленных объектов, предпочитая строить административные здания (в Конго, Сьерра-Леоне) и спортивные сооружения (в Зимбабве, Камеруне, Кении и ряде других стран).

КНР продолжала попытки освоения новых форм экономических связей с развивающимися странами, в частности создания там предприятий с участием местного и китайского капитала. Ряд таких предприятий был учрежден совместно с фирмами Бразилии, Сингапура, ИАР, Таиланда и некоторых других стран.

В целях развития экономических связей КНР во вновь подписанных торговых соглашениях (например, с Непалом) иногда предусматривала возможность заключения торговых сделок не только с государственными организациями, но и непосредственно с частными фирмами.

В 1981 г. продолжалось активное расширение и углубление экономических отношений КНР с Сянганом (Гонконгом) и

Макао — колониальными владениями Великобритании и Португалии на юго-восточном побережье Китая. Товарооборот с этими территориями достиг 6,5 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 25%, а их общий удельный вес во внешнеторговом обороте Китая возрос с 14 до 16%. Получила дальнейшее развитие наметившаяся в предыдущие годы тенденция к расширению двусторонней торговли за счет опережающего роста импорта КНР. Если товарный вывоз Китая в колонии, достигнув в 1981 г. 5,3 млрд. долл., вырос на 15,2% по сравнению с 1980 г., то объем импорта КНР увеличился в 2 раза, составив 1,2 млрд. долл. против 0,6 млрд. долл. в предыдущем году. Это новый момент в экономических отношениях КНР с колониями, прежде всего с Гонконгом, на долю которого падает до 96% общего товарооборота этих территорий с Китаем.

Согласно данным гонконгской статистики, развитие экспорта КНР определялось динамичным ростом вывоза товаров потребительского назначения. Так, за январь — август 1981 г. экспорт текстиля и текстильных изделий из КНР увеличился на 48% по сравнению с аналогичным периодом 1980 г., одежды — на 79, фруктов и овощей — на 55, убойного скота — на 21% («Дагунбао», 22.10.1981). Сохранялась традиционно важная роль КНР в обеспечении основных жизненных потребностей населения Гонконга: на долю китайских поставок приходилось свыше 50% потребляемого в колонии риса, 40% овощей, 75% идущих на убой свиней, 80% крупного рогатого скота, 70% пресноводной рыбы и т. д. Кроме того, экспорт китайской нефти покрывала примерно 30% потребностей Гонконга в этом виде энергетического сырья («Файнэншл таймс», 15.06.1981).

Если развитие китайского экспорта в целом шло по традиционным, издавна сложившимся направлениям торгового обмена КНР с Гонконгом, то стремительный взлет китайского импорта отражал целый ряд новых явлений в практике их хозяйственного общения, прежде всего широкое развитие контактов в сфере прямого использования капиталов и опыта гонконгской буржуазии в экономическом развитии юга Китая. Только в течение 1981 г. в созданной в КНР особой экономической зоне Шэньчжэнь, непосредственно примыкающей к севера к Гонконгу, было учреждено свыше 400 предприятий с различными формами иностранного участия против 580, созданных за два предыдущих года («Цзинцзи яньцзю», 1981, № 8, с. 57; «Бэйцзин ревью», 1982, № 15, с. 5). Общий объем иностранных инвестиций в Шэньчжэнь, о которых была достигнута договоренность, к концу 1981 г. составил 1630 млн. долл. против 325 млн. долл. в 1980 г., причем до 90% этой суммы приходилось на фирмы Гонконга и Макао («Шинце цзинцзи даобао», 28.09.1981; «Фар истерн экономик ревью», 27.02.1981, с. 68). Все это объясняет быстрый рост поставок оборудования, сырья и материалов для сооружения и обеспечения деятель-

ности смешанных предприятий в Китае, вызвавший резкий скачок его импорта из колоний. Характерно, что до 80% вывоза из Гонконга приходилось на товары третьих стран и лишь около 20% составляла продукция местного производства («Чайна трейд рипорт». 1981, № 4, с. 15, № 11, с. 14). Таким образом, развитие интеграционных, инвестиционно-предпринимательских связей между Гонконгом и КНР все более придавало колонии функции важного канала поступления современной техники и технологий из развитых капиталистических стран в китайскую экономику.

Вместе с тем Гонконг сохранял за собой роль важнейшего источника свободно конвертируемой валюты, необходимой КНР для развития прямых экономических связей со странами Запада и Японией. Причем растущее значение приобретал приток иностранной валюты в Китай по так называемым невидимым статьям его платежного баланса с колонией. Только перечисления прибылей от деятельности принадлежащих Китаю в Гонконге многочисленных торговых и промышленных предприятий, банков, увеселительных заведений и т. д. составляли, по оценке, около 1 млрд. долл. ежегодно («Файнэншл таймс», 15.06.1981). Еще около 1,5 млрд. долл. в год приносят туристические поездки жителей Гонконга в КНР, а также их денежные переводы родственникам в Китае («Эйшнэл Уолл-стрит джорнэл», 1.06.1981). В целом в начале 80-х годов на долю Гонконга приходилось до 45% общей суммы валютных поступлений КНР против примерно 1/3 в 70-е годы.

ГУАНЧЖОУСКАЯ ЯРМАРКА КИТАЙСКИХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ

В 1981 г. отмечалось 25-летие Гуанчжоуской ярмарки. 49-я (весенняя) ярмарка проходила с 15 апреля по 15 мая, а юбилейная, 50-я (осенняя) — с 15 октября по 15 ноября. Общий объем коммерческих сделок, заключенных весной и осенью, превысил 5 млрд. долл. (здесь и далее приводятся расчетные данные автора).

Для совершенствования техники коммерческих операций перед открытием 49-й ярмарки была проведена определенная организационная перестройка. Созданы по отраслевому признаку 11 ярмарочных коммерческих групп, состоящих в основном из представителей министерства внешней торговли и подчиненных ему организаций, а также различных предприятий. В эти группы вошли и представители головных внешнеторговых территориальных компаний, учрежденных в Пекине, Шанхае, Тяньцзине и в провинциях Гуандун и Фуцзянь.

На осенней ярмарке впервые были представлены недавно созданные агропромышленно-торговые комплексы, которые получили право принимать непосредственное участие в перегово-

рах с иностранными коммерсантами («Жэньминь жибао», 16.10.1981).

На 50-й ярмарке была продолжена практика заключения сделок на изготовление товаров из импортного сырья или из китайских материалов, на совместное с иностранными фирмами производство товаров, а также сделок на компенсационной основе.

Осенняя ярмарка в последний раз работала в течение одного месяца. Госсовет КНР принял постановление об организационных изменениях в деятельности Гуанчжоуской ярмарки китайских экспортных товаров. Обе ярмарки было решено в дальнейшем проводить в течение 20 дней ежегодно. Весенняя — с 15 апреля по 5 мая. На ней будет экспонироваться продукция горнорудной промышленности, металлургической, химической, машинно- и приборостроения, авиа- и судостроения и т. п. Осенняя — с 15 октября по 5 ноября. На ней будут предлагаться к продаже продовольственные товары, текстильные изделия, продукция легкой промышленности, кустарно-художественные изделия и товары, входящие в номенклатуру «Китайской компании по импорту и экспорту товаров местного производства и животного происхождения» («Жэньминь жибао», 26.12.1981). Таким образом, в 1981 г. как бы завершился определенный этап становления и развития такой формы внешнеэкономических связей КНР, как Гуанчжоуская ярмарка китайских экспортных товаров.

В первый год работы ярмарки (1957 г.) общая сумма сделок составила около 92 млн. долл. Потребовалось восемь лет, чтобы общая сумма сделок на ней превысила 500 млн. долл. (1964 г.). Еще через шесть лет (1970 г.) эта сумма достигла 1 млрд. долл. В 70-х годах она продолжала, хотя и с некоторыми спадами в отдельные годы, расти и в 1979 г. превысила 5 млрд. долл. В 1980—1981 гг. общий объем сделок стабилизировался примерно на этом уровне. Приведенные ниже данные (авторская оценка) свидетельствуют о том, что ярмарка занимает заметное место в формировании внешнеторгового оборота КНР (%):

	1957 г.	1964 г.	1970 г.	1971 г.	1979 г.	1981 г.
Доля ярмарки в общем внешнеторговом обороте КНР	3,0	15,7	23,1	44,1	17,1	12,1
Доля ярмарки в торговле с несоциалистическими странами и территориями	8,4	23,8	28,9	57,1	19,4	13,0

В определенной степени на сокращение объема заключаемых на ярмарке сделок в указанные годы повлияло создание системы долгосрочных соглашений КНР с другими странами, а также организация в различных городах Китая так назы-

ваемых мини-ярмарок по экспорту определенного ассортимента товаров, снятых, как правило, с продажи на Гуанчжоуской ярмарке.

Снижение доли ярмарки в общем объеме внешнеторгового оборота Китая не дает оснований утверждать, что Гуанчжоуская ярмарка китайских экспортных товаров теряет или даже уже потеряла свое значение. Ее роль во внешнеэкономических связях КНР не исчерпывается только объемом сделок, хотя сам по себе этот критерий и является важным. Следует учитывать также, что деловые встречи между представителями китайских внешнеторговых организаций и иностранными бизнесменами происходят не только в Гуанчжоу непосредственно во время ярмарки, но и при посредничестве ее организационного аппарата в течение всего года. Часто на ярмарке завязываются деловые контакты с иностранными коммерсантами, а торговые сделки заключаются позже и в других местах, например в Шанхае или Пекине. Деловые контакты с иностранными коммерсантами, зарождавшиеся на ярмарке, в последующем во многих случаях приводили к установлению официальных торгово-экономических отношений с несоциалистическими странами, а также к заключению межправительственных торгово-экономических соглашений. В 1956 г. КНР имела торговые отношения с 68 странами и территориями, в 1981 г. — со 174. В этом увеличении числа торговых партнеров Китая определенную роль сыграла и Гуанчжоуская ярмарка.

Важнейшими функциями Гуанчжоуской ярмарки оставались: расширение экспорта китайских товаров, заключение импортных сделок, в том числе на поставку машин, оборудования и технологии (известно, что в отдельные годы доля импортных операций достигала 30% всего объема сделок на ярмарке); определение рыночной конъюнктуры по некоторым важным товарам, экспортируемым КНР (олово, вольфрам, ртуть, сурьма, щетина, тунговое масло и др.); подготовка кадров для работы на внешнеторговых ярмарках и выставках внутри страны и за рубежом (организация «мини-ярмарок» в других городах страны была бы крайне затруднена без кадров, подготовленных на Гуанчжоуской ярмарке); установление контактов с приезжающими на ярмарку китайцами, проживающими за границей. Кроме того, ярмарка призвана демонстрировать успехи КНР в развитии национальной экономики, а также возможности китайского рынка для коммерческой деятельности иностранных фирм.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. В своей политике в отношении Китая в 1981 г., как и в предыдущие годы, Советский Союз руководствовался стремлением добиться поворота в сторону разрядки, установления деловых контактов и связей между двумя странами. Эта последовательная линия Советского государства четко подтверждена в документах XXVI съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии указывается: «Опыт социально-экономического развития КНР за два последних десятка лет — тяжелый урок, показывающий, к чему ведет извращение принципов социализма, его сути как во внутренней, так и в международной политике» (Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 10). На съезде отмечались изменения во внутренней политике Китая и подчеркивалось, что «о каких-либо переменах к лучшему во внешней политике Пекина, к сожалению, пока говорить не приходится» (там же, с. 11). Съезд не только констатировал сохранение в силе ранее выдвинутых практических предложений, направленных на нормализацию отношений с Китаем, но и выступил с новой важной инициативой. Советский Союз выразил готовность провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными сторонами, в том числе с Китайской Народной Республикой (там же, с. 28—29).

Претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС, Советское правительство делало все, чтобы вывести советско-китайские отношения из тупика, на путь нормализации и делового сотрудничества как в вопросах двусторонних межгосударственных связей, так и в глобальных проблемах. В частности, китайской стороне было передано Обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам всех стран» (принято 23 июня 1981 г.) с призывом к активным действиям во имя мира и международной безопасности. Были сделаны также предложения возобновить переговоры по пограничному урегулированию и начать контакты в области научно-технического сотрудничества.

Конструктивный подход Советского Союза к вопросам советско-китайских отношений был ясно отражен в послании Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров

СССР, направленном Всекитайскому собранию народных представителей и Государственному совету КНР по случаю 32-й годовщины Китайской Народной Республики: «Мы глубоко убеждены, что подлинным интересам народов обеих наших стран отвечает политика мира и добрососедских отношений. Советский Союз хотел бы строить свои связи с Китайской Народной Республикой именно в этом духе, на основе принципов мирного сосуществования. Эта наша позиция находит свое воплощение в целом ряде советских предложений, направленных на нормализацию отношений с Китаем, которые сохраняют силу» («Правда», 1.10.1981).

О чувстве глубокой симпатии к китайскому народу, стремлении к восстановлению добрых отношений с КНР говорилось в выступлениях советской печати. Так, в статье, опубликованной в «Правде» (1.07.1981) в ознаменование 60-летия КПК, подчеркивалось: «Наш народ уверен в том, что Компартия Китая, трудящиеся этой страны в конечном итоге смогут преодолеть навязанный им исторический зигзаг, вернуться на путь строительства своей жизни на основе научного социализма, вновь встать в единый строй борцов за светлое будущее всего человечества — коммунизм».

В статье журнала «Коммунист», опубликованной в связи с юбилеем КПК, охарактеризована на конкретных примерах братская помощь и поддержка, оказанная Китаю нашей страной на всех этапах борьбы китайского народа против внутренней реакции и сил империализма и колониализма. На страницах журнала проанализированы подлинные причины осложнений советско-китайских отношений; выражены искренние чувства дружбы к китайскому народу, пожелания и надежды на скорейшее возвращение Китая на путь сотрудничества с Советским Союзом, странами социалистического содружества, совместной борьбы за дело всеобщего мира, безопасности народов, социальный прогресс человечества. Только на этом пути, подчеркивалось в статье, Китай «сможет в кратчайшие исторические сроки преодолеть затянувшееся отставание и построить процветающее социалистическое общество, обеспечивающее мирный труд и благосостояние китайскому народу» («Коммунист». 1981, № 9, с. 101).

Стремление Советского Союза строить свои отношения с Китайской Народной Республикой на добрососедской основе, а также реальная возможность установления отношений, отвечающих подлинным интересам советского и китайского народов, нормализации обстановки в Азии и во всем мире, были подтверждены в коммюнике об официальном дружественном визите партийно-правительственной делегации СССР в МНР («Правда», 14.07.1981).

Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД), Общество советско-китайской дружбы (ОСКД) и другие советские общественные организа-

ции в центре и на местах проводили систематическую работу по ознакомлению общественности с жизнью китайского народа, его историей, культурой и искусством, революционными традициями и т. д. (подробнее см. разд. «В Обществе советско-китайской дружбы»). Торжественно отмечены в нашей стране 60-летия КПК и 100-летие со дня рождения Лу Синя (см. соответствующие разделы данного ежегодника).

Этот неизменный курс КПСС и Советского правительства на добрососедство с КНР, к сожалению, не встречал поддержки с китайской стороны. Все конструктивные советские предложения, направленные на достижение указанной цели, либо отвергались ею, либо оставались без ответа. Правда, в отдельных официальных заявлениях руководство КНР иногда высказывалось в пользу нормализации отношений с Советским Союзом. Но оно по-прежнему ставило возможность положительных практических сдвигов в советско-китайских отношениях и вывода их из застоя в зависимость от выполнения Советским Союзом ряда предварительных условий. Имеются в виду неприемлемые требования КНР о прекращении советской помощи Социалистической Республике Вьетнам, Народной Республике Кампучии, Монгольской Народной Республике и Демократической Республике Афганистан, о выводе из МНР и ДРА контингентов советских войск, находящихся там по просьбе правительств этих стран.

В телеграмме Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и Государственного совета КНР в адрес Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции было заявлено, что «китайское правительство последовательно выступает за принятие практических мер для устранения препятствий на пути нормализации отношений между нашими странами, за развитие между ними добрососедских и дружественных отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования» («Правда», 9.11.1981).

В этом, как и во всех других официальных заявлениях китайская сторона обходила молчанием инициативы и конкретные предложения, которые неоднократно выдвигались с советской стороны. Говоря о необходимости «принятия практических мер», руководство КНР, по существу, каких-либо позитивных шагов со своей стороны не предпринимало и конструктивных предложений не выдвигало, утверждая, что задачу «преодоления препятствий» должна решать лишь советская сторона.

В китайской печати и других средствах массовой информации продолжалась пропаганда, извращающая не только политику СССР в отношении упомянутых стран, но и внешнеполитический курс СССР в целом, его позицию по основным международным вопросам. Материалы китайской прессы имели своей целью «доказать», будто Советский Союз проводит «по-

литнику гегемонизма». Этот тезис был одним из главных и в выступлениях руководителей КНР. Он использовался ими как предлог для оправдания своей недружественной политики в отношении СССР и сближения с империалистическими кругами США, Японии и других стран.

Конструктивная позиция СССР в деле нормализации советско-китайских отношений, как и другие мирные инициативы СССР, изображались в китайской печати как «маневры», имеющие целью «ввести в заблуждение» («Жэньминь жибао», 18.03.1981). На протяжении 1981 г. правительство КНР и китайская пропаганда выступали с негативных позиций по поводу практически всех важнейших советских внешнеполитических инициатив и конкретных предложений, направленных на разрядку международной напряженности, обуздание гонки вооружений, обеспечение мира и безопасности народов. В частности, отвергая выдвинутую на XXVI съезде КПСС инициативу о мерах доверия на Дальнем Востоке, китайская печать без всяких на то оснований утверждала, будто это советское предложение «направлено своим острием против Китая, США и Японии», «стратегической координации между ними» («Шицзе чжиши». 1981, № 7, с. 10). Подвергалась нападкам линия СССР и стран социалистического содружества на создание обстановки сотрудничества и укрепление безопасности в Европе («Жэньминь жибао», 13.02, 17.07.1981).

В 1981 г. продолжались публикации в Китае материалов, в которых пропагандировались территориальные претензии к СССР, в частности заявлялось об «отторжении» Россией у Китая с помощью якобы «неравноправных договоров» 1,5 млн. кв. км территорий, выдвигались претензии на конкретные участки советских территорий, именуемые в китайских публикациях «спорными районами».

Недружественные выступления китайской стороны не могли содействовать созданию нормальных условий, необходимой атмосферы для оздоровления и развития отношений между СССР и Китаем. Таков был общий политический фон, на котором поддерживались двусторонние контакты и связи между СССР и Китаем.

В 1981 г. продолжали действовать советско-китайский договор о торговле и мореплавании от 23 апреля 1958 г., консульский договор от 23 июня 1959 г., соглашение о порядке плавания на пограничных участках рек Амур, Уссури, Аргунь, Сунгури и оз. Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях от 2 января 1951 г., а также ряд соглашений, касающихся воздушного и железнодорожного сообщений, почтово-телеграфной и телефонной связи и т. д. В соответствии с упомянутыми соглашениями действовали советская и китайская авиалинии, прямое железнодорожное сообщение Москва—Пекин, а также почтово-телеграфная и телефонная службы связи. Осуществлялись перевозки на пограничных участках на-

званных выше водных путей. Стороны поддерживали контакты между собой по всем связанным с этим практическим вопросам. В частности, в феврале — марте в Благовещенске состоялось XXIII заседание советско-китайской смешанной комиссии по судоходству на пограничных участках рек. По итогам работы комиссии был подписан соответствующий протокол («Правда», 10.03.1981).

В апреле — мае в Хабаровске было проведено совещание советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии. Итоги работы совещания были зафиксированы в подписанном сторонами протоколе («Правда», 30.05.1981).

29 сентября Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Общество советско-китайской дружбы организовали в Москве кинопросмотр, посвященный 32-й годовщине образования КНР.

30 сентября посол КНР в СССР Ян Шоучжэн устроил прием по случаю 32-й годовщины образования КНР. На приеме были заместители министров СССР И. Т. Гришин, Л. Ф. Ильичев и другие официальные лица.

5 ноября Китайское народное общество дружбы с заграницей и Общество китайско-советской дружбы устроили кинопросмотр в связи с 64-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. На нем присутствовал посол СССР в КНР И. С. Щербаков.

7 ноября в Пекине посол СССР в КНР И. С. Щербаков устроил прием по случаю 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на котором с китайской стороны присутствовали заместитель министра внешней торговли Чэнь Цзе, заместитель начальника Главного политуправления НОАК Хуа Нань.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев направил председателю Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Е Цзяньшуну телеграмму с соболезнованием в связи с кончиной вдовы Сунь Ятсена — Сун Цинлин, почетного председателя Китайской Народной Республики, почетного председателя Общества китайско-советской дружбы («Правда», 1.06.1981). Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов и другие официальные лица посетили посольство КНР в Москве и от имени Президиума Верховного Совета СССР выразили соболезнование по поводу ее кончины. «Жэньминь жибао» (3.06.1981) опубликовала текст телеграммы и сообщение о визите В. В. Кузнецова.

16 июня в Москве состоялось подписание очередного соглашения о торговле и платежах между СССР и КНР на 1981 г. («Правда», 17.07.1981). В соответствии с ним объем товарооборота, находившийся в течение длительного периода и без того на очень низком уровне, еще более сократился — с 316,6 млн. руб. в 1980 г. до 176,8 млн. руб., т. е. на 44,1%

* * *

КНР и другие социалистические страны. В отношениях с *Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой и Народной Республикой Кампучия* дипломатия КНР пыталась игнорировать конструктивные инициативы этих стран, направленные на нормализацию отношений с Китаем как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Так, Китай не дал никакого ответа на содержащееся в декларации 3-й конференции министров иностранных дел трех стран (январь 1981 г.) предложение о подписании двусторонних договоров о мирном сосуществовании с КНР на основе принципов, вошедших в практику международных отношений («Нян зан», 20.01.1981). Премьер Госсовета КНР Чжао Цзяян на пресс-конференции в Бангкоке в феврале 1981 г. («Жэньминь жибао», 2.02.1981), обойдя молчанием эту декларацию, выступил с критикой ранее выдвигавшихся предложений трех индокитайских государств (подробнее о них см.: «Китайская Народная Республика в 1979 г.», с. 160—168; «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 131).

В июне 1981 г. 4-я конференция министров иностранных дел СРВ, ЛНДР и НРК вновь обратилась к правительству Китая, предложив ему подписать двусторонние договоры о ненападении и мирном сосуществовании. «В интересах народов Индокитая и китайского народа, в интересах дружбы между этими народами,— говорилось в декларации конференции,— желательно, чтобы правящие круги в Китае дали положительный ответ на это предложение» («Нян зан», 15.06.1981). Однако новые предложения трех индокитайских государств были определены в Китае как «давно отвергнутые старые» («Жэньминь жибао», 17.06.1981).

В течение года вьетнамская сторона пять раз предлагала возобновить китайско-вьетнамские переговоры, на что КНР отвечала категорическим отказом. Помимо упомянутых деклараций 3-й и 4-й конференций министров иностранных дел трех индокитайских государств следует отметить ноту МИД СРВ от 14 июня 1981 г. В ней снова предлагалось китайской стороне возобновить переговоры и подчеркивалось, что этот рациональный шаг будет способствовать уменьшению напряженности во вьетнамо-китайских отношениях, обеспечению мира на границе между двумя странами, решению других проблем, представляющих взаимный интерес («Нян зан», 14.06.1981). В декларации 4-й конференции министров иностранных дел трех стран содержалось конструктивное предложение о создании демилитаризованной зоны на вьетнамо-китайской границе («Нян

зан», 15.06.1981). Но ни на одно из указанных предложений вьетнамская сторона не получила ответа. В связи с этим Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, выступая на открытии 1-й сессии Национального собрания СРВ седьмого созыва (25 июня), заявил: «Проводя нашу дружественную политику по отношению к китайскому народу, мы хотим добиться нормализации отношений между двумя странами на основе принципов мирного сосуществования, взаимного уважения, независимости и суверенитета друг друга и урегулирования конфликтов путем переговоров. Однако пекинские власти отвергли все наши предложения о переговорах и продолжают усиливать напряженность в отношениях между двумя странами. Китайская сторона несет всю ответственность за все последствия этих действий» («Нян зан», 26.06.1981).

В течение всего года китайская дипломатия содействовала сколачиванию альянса различных группировок кхмерской эмиграции для борьбы против народной Кампучии.

В 1981 г. оставались ненормализованными отношения КНР с ЛНДР. В китайской печати Лаос неоднократно обвинялся в инспирировании конфликтов на тайландской границе (см. «Жэньминь жибао», 28.01, 28.07.1982), тогда как на самом деле имевшие место конфликты были спровоцированы тайландской стороной.

В 1981 г. в Китае имели место недружественные высказывания в отношении *Монгольской Народной Республики*. В выступлениях руководящих деятелей МНР, в частности генерального секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Великого народного хурала Ю. Цеденбала, и в монгольской печати политика КНР подверглась принципиальной критике (см. «Коммунист», 1981, № 4, с. 102; «Правда», 27.05.1981). Китайско-монгольские связи по государственной линии ограничили соглашениями о товарообороте на 1981 г. (21 мая 1981 г.) и протоколом о пограничном железнодорожном сообщении.

В китайской прессе распространялись утверждения о «милитаризации» Кубы, о ее вмешательстве во внутренние дела других латиноамериканских государств, о возникновении якобы по ее вине напряженности в Карибском бассейне (см. «Жэньминь жибао», 23.02, 27.03, 13,23.05, 30,31.10.1981). Обострение отношений Кубы с диктаторскими режимами некоторых латиноамериканских стран по вине последних представлялось китайской печатью как «самоизоляция» Кубы в Латинской Америке (см. «Жэньминь жибао», 19.06, 20.09.1981).

* * *

Курс КНР в отношении *социалистических стран Европы* характеризовался по-прежнему негативной оценкой деятельности Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи. Китайская печать в комментариях о

XXXV заседании сессии СЭВ изображала его работу «малозффективной», неспособной якобы привести к решению важных проблем экономического развития, например проблемы топливных и энергетических ресурсов («Жэньминь жибао», 6.07.1981).

В первой половине года средства массовой информации КНР пытались доказать, будто происходящие в ПНР события свидетельствуют о невозможности ее успешного развития в рамках социалистического содружества (см., например, «Жэньминь жибао», 29.03.1981). К концу года, когда планы внутренней и внешней реакции в Польше были сорваны, прямые антипольские высказывания были приглушены. Однако информация об истинном положении в ПНР подменялась оценками из буржуазной печати.

При освещении жизни НРБ, ГДР и ЧССР китайская печать замалчивала успехи их внутреннего строительства, упрочение всесторонних связей в рамках социалистического содружества. Газеты КНР дали лишь очень краткие сообщения о таких важных политических событиях, как XII съезд БКП, X съезд СЕПГ и XVI съезд КПЧ.

Между Китаем и НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР были подписаны соглашения о торговле и протоколы о научно-техническом сотрудничестве на текущий год.

* * *

Особое внимание КНР уделяла отношениям с *Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Румынией, Социалистической Федеративной Республикой Югославией.*

Разносторонние связи по всем линиям Пекин поддерживал с КНДР. В начале года в КНР нанес визит премьер Административного совета КНДР Ли Ден Ок, который вел переговоры с Чжао Цзяньном. В речи на приеме делегации КНДР последний говорил о независимости внешнеполитического курса КНДР, поддержал предложения VI съезда ТПК по мирному объединению Кореи, высказался за вывод войск США из Южной Кореи и объединение страны мирными средствами. В апреле «Жэньминь жибао» опубликовала ответы Ким Ир Сена на вопросы агентства Синьхуа относительно последних предложений КНДР о путях национального воссоединения Кореи, участия КНДР в движении неприсоединения и развития корейско-китайских отношений.

В самом конце года в КНДР побывала партийно-правительственная делегация КНР во главе с Чжао Цзяньном. Она провела переговоры с делегацией КНДР, возглавляемой Ли Ден Оком. Как сообщала китайская и корейская печать, стороны дали высокую оценку дружественным отношениям двух стран и выразили удовлетворение развитием экономического сотрудничества («Жэньминь жибао», 22.12.1981).

В КНДР и Китае довольно широко отмечалось 20-летие Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР. В прессе КНДР его подписание названо «эпохальным событием» («Нодон синмун», 11.03.1981). «Жэньминь жибао» также опубликовала передовую статью под заголовком «Китайско-корейская дружба вечна». По случаю 20-й годовщины договора руководители КНР и КНДР обменялись приветственными телеграммами.

В конце года Китай посетила делегация Трудовой партии Кореи во главе с секретарем ЦК Ким Ен Намом, которая вела переговоры с Цзи Пэнфэем, была принята Ху Яобаном, Дэн Сяопином и другими руководителями Китая. Всего за год в Китае побывало свыше десяти корейских делегаций (профсоюзная, сотрудников «Нодон синмун», работников ЦК ТПК, Общества корейско-китайской дружбы, корейских гидростроителей, энергетиков и др.). КНДР посетили следующие китайские делегации: Народно-освободительной армии Китая, Всекитайского общества культурных связей с заграницей, Коммунистического союза молодежи Китая, партработников провинциального звена, сотрудников радио и телевидения КНР, работников газеты «Жэньминь жибао». В 1981 г. стороны подписали соглашение о торговле на 1982 г., соглашение о сотрудничестве в области радиовещания и телевидения в пограничных районах, протокол о судоходстве на пограничных реках, протокол очередной сессии совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству и план культурного обмена на 1981—1982 гг.

В Китае широко отмечалась 60-я годовщина образования Румынской коммунистической партии. ЦК КПК направил приветственную телеграмму Центральному Комитету РКП, в Пекине была организована выставка «60 лет РКП». На китайском языке издана «Программа РКП строительства развитого социализма и перехода к коммунизму в Румынии». В «Хунци» (1981, № 9) опубликована статья члена Политкомиссии ЦК РКП И. Дэскэлеску «60 лет РКП».

• В Румынии, в свою очередь, отмечалось 60-летие образования Коммунистической партии Китая. ЦК РКП направил приветственную телеграмму в адрес ЦК КПК. «Жэньминь жибао» и «Скынтейя» опубликовали целый ряд статей о развитии экономики соответственно в Румынии и в Китае. Между странами активно осуществлялся обмен делегациями различного уровня (см. разд. «Хроника»).

Между КНР и СРР были подписаны соглашения о товарообороте и платежах, протокол очередной сессии совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству, исполнительный план к соглашению о культурном сотрудничестве на 1981—1982 гг., соглашение о взаимной отмене виз, протокол о сотрудничестве между журналистами двух стран.

Активно развивались отношения Китая с СФРЮ по государственной и партийной линии. Наиболее важным из между-

сударственных контактов явился визит в КНР союзного секретаря по иностранным делам СФРЮ И. Врховца, который был принят всеми высшими руководителями Китая. Чжао Цзыян на встрече с ним заявил, что в Китае пристально изучают опыт социалистического строительства в Югославии, что КНР и СФРЮ успешно сотрудничают на международной арене и что КНР будет и впредь развивать всестороннее, долгосрочное, дружественное сотрудничество с Югославией («Жэньминь жибао», 31.05.1981).

Пекин и Шанхай посетила делегация Союза коммунистов Югославии во главе с секретарем Президиума ЦК СКЮ Д. Чулафичем, которая была принята Чжао Цзыяном, Ху Яобаном, Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем. Президиум ЦК СКЮ направил приветственные телеграммы: Ху Яобану — по случаю избрания его на пост председателя ЦК КПК, Центральному Комитету КПК — в связи с 60-летием образования Компартии Китая.

В Пекине в марте состоялись переговоры члена Президиума Совета профсоюзов СФРЮ Р. Галеба с председателем Всекитайской федерации профсоюзов Ни Чжифу. Стороны обменялись мнениями по вопросам профдвижения в своих странах и международного сотрудничества профсоюзов. По сообщению югославской печати, китайская сторона проявила интерес к опыту работы югославских профсоюзов в «самоуправляющемся социалистическом обществе» («Политика», 16.04.1981). В сентябре в Китай нанесла визит еще одна делегация руководителей профсоюзов СФРЮ. Югославию посетили делегации: экономическая, партработников пров. Аньхой, кадровых работников сельского хозяйства КНР, партшколы при ЦК КПК, сотрудников газеты «Жэньминь жибао». Китай подписал с СФРЮ протокол о научно-техническом сотрудничестве на 1981—1982 гг., исполнительный план к соглашению о сотрудничестве в области культуры и просвещения на 1981—1983 гг. Китайская пресса систематически освещала внутреннее положение в Югославии, постоянно подчеркивала полезность изучения югославского опыта. Вместе с тем в китайских газетах неоднократно сообщалось о серьезных трудностях в экономике СФРЮ, о мерах по их преодолению, разрабатываемых и применяемых партийными и государственными органами страны (см. «Жэньминь жибао», 28.02, 28.03, 27.08, 20.10.1981).

В 1981 г. наметился некоторый спад в китайско-югославской торговле. В целях его преодоления стороны начали практиковать торговлю непосредственно между провинциями Китая и союзными республиками Югославии. Были, например, установлены торговые отношения между пров. Хэйлуцзян и Социалистической Республикой Сербией.

Отношения Китая с *Народной Социалистической Республикой Албанией* ограничивались чисто формальным сохранением дипломатических связей. Экономические и культурные контак-

ты полностью прекращены. В КНР прямо не реагировали на продолжающуюся в албанской печати критику внутренней и внешней политики китайского руководства. За рассматриваемый год было опубликовано лишь несколько кратких заметок об Албании. Две из них касались VIII съезда Албанской партии труда. В сообщении об окончании работы съезда отмечалось, что, судя по его итогам, «Албания будет продолжать проводить нынешнюю внутреннюю и внешнюю политику» и «в албанском руководстве никаких изменений не произошло» («Жэньминь жибао», 9.11.1981). Свое негативное отношение к албанскому руководству печать КНР выразила в связи с волнениями в автономном крае Косово (СФРЮ), где проживают в основном албанцы.

КНР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Развитие отношений КНР с капиталистическим Западом характеризовалось дальнейшим укреплением политического, экономического и военного сотрудничества. Благодаря созданному в предыдущие годы механизму политических консультаций приобрели систематический характер межправительственные контакты КНР с капиталистическими странами.

Империализм во все большей мере связывал возможность укрепления своих позиций в азиатско-тихоокеанском регионе с использованием «китайского фактора». В этой связи показательно высказывание помощника госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Р. Холбрука о необходимости признания Соединенными Штатами «эквивалентной стратегической важности Атлантического и Тихого океанов» и «больших благоприятных возможностей» для Вашингтона в районе Тихого океана благодаря «новому этапу» во взаимоотношениях с КНР («Уолл-стрит джорнэл», 11.03.1981).

Правящие круги капиталистических стран предприняли новые шаги в развитии экономических связей с КНР. На проходившем в Пекине в мае 1981 г. трехдневном семинаре «трехсторонней комиссии» (состоящей из представителей политических, деловых и научных кругов США, Западной Европы и Японии) с руководителями КНР обсуждались проблемы политических и экономических отношений Китая с тремя центрами капиталистического мира. Указанная комиссия, как известно, отражает интересы и взгляды транснациональных монополий, и прежде всего монополистического капитала США. По сообщению агентства Франс Пресс, члены комиссии квалифицировали переговоры с китайскими руководителями как «начало весьма интересного опыта». Главным итогом работы комиссии стала констатация взаимной заинтересованности в развитии долгосрочных экономических связей КНР с Западом, основанных на общности политических интересов.

! Во второй половине года активизировались переговоры между КНР и капиталистическими странами (прежде всего США и Англией) о поставках Китаю военной техники и технологии, а также вооружения. В канун визита в Пекин госсекретаря А. Хейга летом 1981 г. Белый дом известил о предоставлении КНР статуса «дружественной неприсоединившейся страны». На этой основе во время пребывания А. Хейга в Пекине, а затем Хуан Хуа в Вашингтоне обсуждались вопросы о продаже КНР американского оружия и боевой техники. Учитывая отсутствие у Китая средств для закупки оружия¹, США и Англия взвешивали возможности поставок его в кредит и заключения соглашений о совместном производстве вооружения в КНР по лицензиям западных фирм («Ю. С. Ньюс энд уорлд рипорт», 6.11.1981).

Вместе с тем процесс сближения Китая с капиталистическим миром, как и в прошлые годы, отличался сложностью и противоречивостью. Япония и западноевропейские страны в целом не разделяли курс Вашингтона на форсирование военно-политического сотрудничества с Китаем. Так, по мнению официального представителя военного ведомства Японии (УНО), «экстренное» решение Вашингтона разрешить поставку американского оружия Пекину было принято «без достаточного анализа будущих последствий этого шага» («Майнити симбун», 19.06.1981).

Хотя «стратегическое партнерство» между Китайской Народной Республикой и *Соединенными Штатами Америки* продолжало развиваться, серьезные противоречия между сторонами по-прежнему придавали этому развитию неравномерный характер. На первых порах после прихода в Белый дом Р. Рейгана в китайско-американских отношениях наступил определенный застой. Он был вызван прежде всего разногласиями в правительственных кругах Вашингтона по некоторым важным аспектам китайской политики США, недовольством правого крыла правящей республиканской партии уступками КНР со стороны администрации Дж. Картера за счет отношений с властями Тайваня. Сказывалось и отсутствие четкой внешнеполитической программы у самого президента. Для оценки его подхода к вопросам сотрудничества с Китаем в известном смысле характерно заявление, сделанное Р. Рейганом в одном из интервью: «Нужно в значительной мере проявлять осторожность, памятуя о том, что это страна, правительство которой поддерживает идеологию, основанную на мнении о необходимости уничтожения таких правительств, как наше» («Тайм», 1981 № 1). Не случайно в ходе избирательной кампании Р. Рейган проявил склонность к отходу от условий соглашения между КНР и США о нормализации двусторонних отношений и

¹ По оценкам западных экспертов, модернизация китайских вооруженных сил потребовала бы 300 млрд. долл. («Файнэншл таймс», 23.06.1981).

даже высказался за восстановление официальных отношений с тайваньским режимом. На церемонию вступления Р. Рейгана в должность, несмотря на протесты китайской стороны, были приглашены представители Тайваня. Новая администрация затянула назначение своего посла в КНР до июля 1981 г. Р. Рейган публично не реагировал на приглашение посетить Китай, которое было сделано ему в марте. В первые месяцы пребывания у власти единственным формальным шагом президента в сторону КНР было закрытое послание китайским руководителям, переданное через бывшего президента Дж. Форда, который в марте 1981 г. вновь побывал в Пекине, на сей раз с частным визитом. В нем подтверждалось, что новая администрация США имеет «твердое намерение» развивать «стратегические отношения» с Китаем («Вашингтон пост», 14.06.1981).

В окружении Рейгана продолжалась борьба между приверженцами форсированного развития тесных связей с КНР и сторонниками более осторожного курса, не исключавшего использование Китая в своих целях, но сохранявшего за США большую свободу маневрирования, в том числе в отношении Тайваня. Однако по мере нарастания воинственного антисоветизма во внешней политике администрации Р. Рейгана ставка на Китай становилась для нее все более соблазнительной.

Китайское правительство настороженно следило за маневрами Р. Рейгана в тайваньском вопросе и обращалось к Вашингтону с призывами не нарушать условий нормализации китайско-американских отношений. Намечившееся снижение уровня этих отношений вызвало беспокойство в Пекине и заставило китайских дипломатов добиваться проведения переговоров с представителями новой администрации США на высоком уровне. Это соответствовало и намерениям Вашингтона. В результате состоялась договоренность о поездке в Пекин государственного секретаря А. Хейга. Его визит, продолжавшийся с 14 по 17 июня, был первой крупной акцией администрации Р. Рейгана в области отношений с Китаем. Для США главный смысл этого визита — в попытке использовать активизацию китайско-американских отношений для усиления давления на СССР. В ходе переговоров постоянно подчеркивалось, что связи КНР и США строятся на базе общих «стратегических интересов» и носят устойчивый характер. А. Хейг резюмировал, что по внешнеполитическим вопросам взгляды США и КНР «никогда не были столь близкими, как в настоящее время». Хуан Хуа был более осторожен: «У нас много общих и сходных взглядов» (цит. по: «Правда», 27.06.1981). Значительное внимание на переговорах было уделено «кампучийской проблеме» в связи с созывом в Нью-Йорке так называемой «международной конференции по Кампучии».

В ходе переговоров главная ставка делалась Вашингтоном на провозглашение готовности США содействовать вооруже-

нию Китая. Администрация Р. Рейгана пошла значительно дальше администрации Дж. Картера, которая, расширяя постепенно доступ Китая к американской технике «двойного назначения», все же продолжала заявлять, что не станет поставлять ему оружие. А. Хейг объявил в Пекине о решении Вашингтона предоставить КНР средства ведения современной войны (подробнее см.: «Мировая экономика и международные отношения». 1982, № 1, с. 25—35). Вашингтон старался придать особое звучание этому решению, чтобы нейтрализовать возмущения КНР против поставок новейшего американского оружия властям Тайваня. Накануне визита А. Хейга, как сообщила американская пресса, предполагалось сделать китайской стороне прямое предложение о продаже ей самого современного оружия тех же видов и в тех же количествах, которые направляются на Тайвань («Лос-Анджелес таймс», 3.04.1981). Однако китайское правительство заранее объявило, что не примет такое предложение и будет по-прежнему возражать против снабжения тайваньского режима американским оружием («Жэньминь жибао», 12.06.1981).

Администрации Р. Рейгана, однако, потребовалось время для того, чтобы добиться в конгрессе поддержки нового курса на активизацию содействия вооружению Китая и провести хотя бы формальные консультации по этому вопросу с союзными странами. Только в декабре было объявлено о пересмотре закона о контроле над экспортом оружия с целью обеспечить беспрепятственное снабжение Китая военной техникой. В соответствии с новыми положениями указанного закона США могут не только поставлять КНР оружие, но и предоставлять информацию военно-промышленного характера («Майнити дейли ньюс», 22.12.1981). «По существу, в вопросах снабжения Китая американским оружием и военной техникой, — отмечала японская печать, — США уравнивали Пекин со своими западными союзниками» («Нихон кэйдзай», 22.12.1981).

Эти меры американского правительства были оценены как опасные и провокационные многими влиятельными деятелями даже в самих США (в частности, бывшим госсекретарем С. Вэнсом). Еще более резкую критику они вызвали в других странах, прежде всего, естественно, в азиатских, сопредельных с Китаем (см.: «Правда», 24.07.1981; «Известия», 30.11.1981).

Во время визита А. Хейга в Пекин была достигнута договоренность, что для конкретизации вопросов, касающихся закупок Китаем оружия, правительство КНР направит в США специальную военную делегацию во главе с заместителем начальника генерального штаба Лю Хуацином. Однако поездка этой делегации была отложена китайской стороной. Перевести предварительные соглашения на практические рельсы до конца года не удалось.

Тем не менее Китай стремился использовать «уступчивость» США в целях повышения своего престижа как «равноправно-

го партнера» Запада. В то же время, по-видимому, в Китае существуют сомнения по поводу того, насколько целесообразно при нынешнем состоянии вооруженных сил и народного хозяйства КНР идти на крупномасштабные закупки американского оружия и боевой техники, можно ли изыскать валютные резервы для оплаты таких поставок, не приведут ли они к дальнейшему подрыву ее экономики и опасной привязке военной системы КНР к потребностям и задачам американского империализма. В связи с этим была вновь ужесточена позиция Китая по вопросу о Тайване.

В США уже после установления дипломатических отношений с КНР был принят 10 апреля 1979 г. Акт об отношениях с Тайванем, который рассматривает Тайвань не как часть Китая, а как некое самостоятельное государственное образование и предусматривает не только поддержание самых широких связей с ним, но и гарантии его неприкосновенности, в том числе оказание военной помощи. Правительство КНР во второй половине 1981 г. решило оказать давление на Вашингтон, пытаясь не допустить намечавшейся поставки Тайваню партии ультрасовременных истребителей. Администрация Рейгана была вынуждена задержать окончательное решение по данному вопросу, хотя ее представители продолжали заявлять, что Соединенные Штаты намерены твердо придерживаться закона от 10 апреля 1979 г. и продолжать снабжать Тайвань оружием, несмотря на протесты китайской стороны. Инцидент послужил предлогом для пересмотра решения о поездке китайской военной делегации в США.

В октябре на конференции глав государств и правительств ряда развитых и развивающихся стран в Канкуне (Мексика) состоялась встреча Чжао Цзяяна и Р. Рейгана, где китайский премьер вновь поднял вопрос о нежелательности поставок Тайваню американского оружия, но не получил от президента никаких заверений на этот счет.

В начале ноября Вашингтон посетил министр иностранных дел КНР Хуан Хуа. Он имел беседы с президентом, вице-президентом, госсекретарем и министром обороны США. Его попытки повлиять на позицию администрации Рейгана в отношении Тайваня также не дали результатов. Как сообщала американская печать, Хуан Хуа доложил своему правительству, что в его переговорах с руководителями США относительно продажи оружия тайваньскому режиму не было достигнуто сколько-нибудь существенного сдвига и поэтому какой-либо прогресс в отношениях Китая с Соединенными Штатами представляется пока невозможным («Лос-Анджелес таймс», 15.11.1981).

Особое внимание китайская дипломатия уделяла развитию торговли, экономическому сотрудничеству и привлечению американского капитала к участию в модернизации экономики КНР. Эти вопросы стояли на повестке дня второй ежегодной сессии двусторонней экономической комиссии на правительст-

венном уровне, проходившей в Пекине в ноябре (китайскую делегацию возглавлял заместитель премьера Госсовета КНР Бо Ибо, американскую — министр финансов Д. Риган). Стороны отметили значительный рост товарообмена между КНР и США (почти на 20% по сравнению с 1980 г.). Однако, как и в прошлые годы, эта торговля носила несбалансированный характер: импорт Китая более чем в 3 раза превосходил его экспорт (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). На сессии двусторонней комиссии китайская сторона настаивала на том, чтобы США устранили причины, вызывающие столь резкий дисбаланс в торговле, и в частности пересмотрели все еще действующие дискриминационные законы относительно экономического сотрудничества с Китаем, принятые в прошлом, отменили целый ряд существующих ограничений на ввоз китайских товаров и т. п. Д. Риган в ответ заверил, что пожелания китайской стороны будут учтены.

Поскольку КНР при поддержке Вашингтона стала членом Международного банка реконструкции и развития, находящегося под контролем США, китайское правительство допустило инспектирование своей экономической и финансовой деятельности представителями банка и обязалось учитывать их рекомендации. Активизации проникновения американского бизнеса в Китай способствовал ряд правовых актов, принятых в 1979—1981 гг. (подробнее см. разд. «Законодательство» в ежегодниках «Китайская Народная Республика в 1979 г.», с. 35; «Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 25—27, а также в настоящем ежегоднике).

Китайское руководство в 1981 г. сохранило в своем идеологическом арсенале тезис, согласно которому *Западная Европа* остается «центром противоборства сверхдержав» («Шинзе чжиши». 1981, № 10, с. 2).

Печать КНР выразила одобрение шагам, предпринятым Западом для подготовки к размещению в Европе нового американского ракетно-ядерного оружия. Была подвергнута нападкам конструктивная внешнеполитическая линия СССР по вопросам европейской безопасности, в искаженном свете изображались позиция СССР на советско-американских переговорах о ядерных средствах средней дальности, инициативы социалистических государств на мадридской встрече. Китайская пресса с неодобрением отзывалась о массовом антивоенном движении в странах Запада («Жэньминь жибао», 13.10.1981).

В КНР был негативно воспринят приход к власти в Афинах партии ПАСОК, руководители которой поставили под сомнение целесообразность пребывания Греции в военной организации НАТО и наличия американских военных баз в стране. Китайская пресса приветствовала расширение «Общего рынка» за счет присоединения к нему Греции, высказывалась за вступление в него Испании (см. «Жэньминь жибао», 8.01.27.04.1981).

КНР по-прежнему оказывала пропагандистскую поддержку мероприятиям западноевропейских государств по наращиванию их военной мощи. С удовлетворением были восприняты в китайской печати проведенные странами НАТО на европейской территории крупнейшие военные маневры «Отэм фордж» (см. «Жэньминь жибао», 15.09, 27.10.1981).

Одновременно КНР, как и в прошлые годы, проявляла заинтересованность в развитии военно-политической интеграции Западной Европы. Во время визитов в Китай председателя Европейского парламента, а затем и крупной делегации от этой организации (август — сентябрь) китайская сторона настойчиво подчеркивала свою приверженность идее «единой и сильной» Западной Европы («Жэньминь жибао», 2.09.1981). Одобрительно было воспринято в КНР итало-западногерманское предложение о создании на базе ЕЭС союза, участники которого координировали бы свои усилия не только в экономической, но и в политической и военной областях.

Возобновились контакты с представителями наиболее реакционных империалистических кругов. Вновь совершил поездку в Пекин глава партии ХСС Ф.-И. Штраус (ноябрь). Встречи последнего с высшими руководителями КНР, в том числе и Чжао Цзыяном, выявили, согласно его словам, «единство взглядов по многим международным вопросам». В то же время руководство КНР предприняло шаги к расширению связей с другими политическими силами. Состоялся визит в Китай председателя Французской социалистической партии Ф. Миттерана (9—15 февраля, еще до избрания его президентом). Делегация КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК Пэн Чунем совершила поездку в Италию по приглашению Итальянской социалистической партии.

Следует, однако, отметить, что позиции китайских руководителей и подавляющего большинства политических деятелей Западной Европы оказались далеко не идентичными. Во время встреч с китайским руководством Ф. Миттеран, премьер-министр Дании А. Йоргенсен (находившийся в КНР 19—20 октября), министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер (5—7 октября) и другие европейские деятели подчеркивали необходимость укрепления международной безопасности. Так, Г.-Д. Геншер высказался за созыв конференции по разоружению в Европе и заявил о стремлении Бонна к «разрядке и сотрудничеству» со странами Восточной Европы.

В 1981 г. китайская дипломатия стремилась полнее учесть специфику позиции западноевропейских стран по проблемам, сложившимся вокруг Кампучии и Афганистана. В частности, отказ ряда капиталистических государств, в том числе европейских, от признания Пол Пота (в соответствии с их планами «нейтрализации» Кампучии) подтолкнул лидеров КНР к поискам более «респектабельного» руководства кхмерской реакции, которое пользовалось бы поддержкой Запада. Были смягчены

и возражения КНР против выдвинутого западноевропейскими странами плана так называемого «урегулирования афганской проблемы» с учетом того, что этот план заведомо не может быть принят Демократической Республикой Афганистан, ибо явно нацелен на ликвидацию завоеваний афганской революции.

Развивались связи КНР с западноевропейскими странами и в военной области. В июне — июле состоялся первый визит в Западную Европу (Бельгию, Францию, Англию и Швейцарию) начальника генштаба НОАК Ян Дэчжи. Как отмечалось в западной прессе, в ходе его бесед с руководителями военных ведомств обсуждались не только вопросы «технического» характера, но и «политика в области обороны». В результате его переговоров в Лондоне, продолженных во время пребывания в Пекине начальника генштаба Англии Э. Брэмла (в октябре), стороны впервые в истории отношений КНР с западноевропейскими странами пришли к соглашению о предоставлении Китаю в значительных размерах военной техники. По сообщениям западных источников, КНР и Англия предварительно договорились о заключении крупного контракта (стоимостью более 600 млн. ф. ст.), с тем чтобы оснастить современным ракетным и радиолокационным оборудованием несколько китайских боевых кораблей («Дэйли телеграф», 18.10.1981). Однако впоследствии правительство КНР отказалось от этой сделки.

В целом, если не считать английских тори, западноевропейские правительства не пошли на сколько-нибудь существенное развитие военного сотрудничества с Китаем, предпочитая ограничиться оказанием ему научно-технической помощи и поставкой оборудования «двойного назначения». Например, было разработано около 30 совместных западногерманско-китайских проектов, некоторые из которых касались создания и эксплуатации спутников связи.

Расширение военного сотрудничества тормозилось также нехваткой у КНР средств для оплаты импорта. Столкнувшись с необходимостью пересмотра своих экономических программ, Китай вынужден был не только прекратить заключение новых крупных сделок с западноевропейскими фирмами, но и объявить об аннулировании целого ряда контрактов на поставку промышленного оборудования (см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Встал вопрос о возмещении огромных убытков.

Китай приложил значительные усилия, чтобы свести к минимуму компенсационные выплаты и одновременно убедить монополистические круги в перспективности для них торговли с ним. Представители высшего руководства КНР неоднократно выступали с заверениями, что принятая в КНР экономическая политика «открытых дверей» остается неизменной, что возникшие осложнения носят «временный характер», что в конечном счете «хозяйственное урегулирование в Китае будет полезно для расширения сотрудничества с иностранными государствами» («Жэньминь жибао», 31.03, 3.04.1981).

Ссылаясь на нехватку валюты, китайские представители стремились добиться для КНР целого ряда льгот, в частности согласия ЕЭС на увеличение импортных квот на китайский текстиль. Торговые партнеры Китая предупреждали против попыток игнорировать его интересы. Так, экс-президенту ФРГ В. Шеелю было во время его визита в Китай сказано: «Тот, кто сейчас не хочет понять китайских мер по экономии, позднее ощутит на себе последствия своей позиции» («Франкфуртер альгемайне цайтунг», 30.04.1981). Одновременно решалась задача по привлечению западноевропейского капитала для создания в Китае смешанных или чисто иностранных предприятий. Во время визита в КНР итальянского министра внешней торговли Н. Каприа (сентябрь) его партнеры по переговорам проявили к этому вопросу большой интерес.

Урегулированию проблем, возникших в экономических отношениях Китая с Западной Европой, было посвящено несколько крупных мероприятий. Так, в Брюсселе состоялась Неделя торговли ЕЭС и КНР (30 марта — 10 апреля), в которой участвовали представители более 300 западных фирм и свыше 100 человек с китайской стороны.

Будучи заинтересованы в укреплении своих позиций на китайском рынке, западноевропейские монополистические круги продолжали заигрывать с Китаем. Так, Бельгия и ФРГ выделили ему небольшие беспроцентные займы (см. разд. «Внешнеэкономические связи»). В. Шеель уведомил Гу Му, что льготная политика Западной Германии в отношении развивающихся стран будет применяться и к Китаю.

В 1981 г. произошло некоторое снижение интенсивности и уровня *китайско-японских отношений*. Проведенное КНР в одностороннем порядке и без предварительного уведомления расторжение 70% заключенных ранее контрактов вызвало озабоченность в деловых кругах Японии. Под угрозой применения серьезных экономических санкций КНР заявила о готовности полностью компенсировать урон, нанесенный японским компаниям. Не имея, однако, для этого достаточных средств, она вынуждена была обратиться к японскому правительству с просьбой о предоставлении Китаю новых кредитов и займов. Официальные круги в Токио на первых порах пытались стоять в стороне от разгорающегося конфликта, заявляя, что он должен быть урегулирован на частном уровне. Однако под настойчивым давлением КНР 4 марта было принято решение «искать решения вопросов, возникших в связи с аннулированием Китаем контрактов на поставки промышленного оборудования, на правительственном уровне» («Асахи симбун», 5.03.1981).

В основе этого нового подхода лежали чисто политические соображения. Выступая в парламенте 14 марта 1981 г., министр иностранных дел М. Ито заявил, что «сохранение дружественных связей с Пекином является вопросом исключительной важности при обсуждении проблемы аннулирования

контрактов на промышленное оборудование» («Джапан таймс»; 17.03.1981). Еще более определенно высказался премьер-министр Д. Судзуки: «Одна из важнейших дипломатических задач Японии — помочь тому, чтобы Китай был вместе с западными странами» («Бизнес уик», 16.03.1981).

Однако и после принятия правительством Японии решения предоставить КНР дополнительные крупные кредиты потребовалось несколько месяцев упорных переговоров, чтобы выработать взаимоприемлемое соглашение. КНР удалось получить лишь 300 млрд. иен (1,4 млрд. долл.) — половину запрошенной суммы. Пришлось смириться и с далеко не столь благоприятными, как хотелось бы, условиями займов. Китай стремился добиться несвязанных банковских кредитов на льготных условиях — на длительный срок и из расчета максимум 3% годовых, но в конечном счете согласился на выплату в среднем в 2 раза более высокого процента и на сочетание долгосрочных кредитов со среднесрочными.

Расторжение контрактов по долгосрочным соглашениям затронуло лишь одну, хотя и довольно важную часть сложной системы торгово-экономических связей между двумя странами. Одновременно с переговорами об урегулировании этой проблемы шли активные поиски новых путей и методов участия японского капитала в экономике КНР.

Японские монополии поспешили в полной мере использовать поворот в экономической политике КНР от выполнения крупномасштабных проектов к модернизации существующих предприятий. На состоявшемся 13—15 мая 1981 г. в Токио втором совещании руководителей министерства внешней торговли в промышленности Японии и Государственного экономического комитета Китая была достигнута договоренность, согласно которой Япония примет участие в модернизации 55 китайских предприятий, производящих в основном потребительские товары.

Все более важной сферой сотрудничества между КНР и Японией становятся научно-технические связи. Китай проявил готовность значительно расширить сферу применения японского технического опыта в народном хозяйстве Китая. Наряду с обрабатывающей и горнодобывающей промышленностью в 1981 г. она распространилась на медицину, транспорт, торговлю, сельское хозяйство и работы по использованию атомной энергии. На первом заседании Китайско-японского комитета по научному и техническому сотрудничеству, которое состоялось 23—24 июня 1981 г. в Пекине, было, в частности, решено приступить к изучению возможностей стандартизации в области метрологии, научной и технической информации, железнодорожного транспорта, здравоохранения и металлургической промышленности. В конце февраля 1981 г. была достигнута договоренность о проведении на правительственном уровне регулярных консультаций раз в год попеременно в Пекине и в Токио по вопросам применения научно-технических достижений в области

сельского хозяйства (см. также разд. «Научно-технические связи»).

Развитие различных форм экономического и научно-технического сотрудничества способствовало дальнейшему увеличению товарооборота между обеими странами. Хотя в 1981 г. темпы его прироста были ниже, чем в предыдущие годы, по общей сумме торговли Япония по-прежнему является важнейшим партнером Китая среди развитых капиталистических стран. Объем товарооборота КНР с Японией (10,4 млрд. долл.) в 1981 г. превысил торговлю с США, ФРГ, Англией, Францией и Италией, вместе взятыми, и составил 49,1% всего товарооборота Китая с развитыми капиталистическими странами (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Проблемы восстановления доверия и дальнейшего развития торгово-экономических связей заняли важное место в работе состоявшегося 15—16 декабря 1981 г. в Токио второго межправительственного совещания. В нем приняли участие шесть членов японского правительства во главе с министром иностранных дел И. Сакараути и семь руководителей министерств и ведомств Китая, включая заместителя премьера Госсовета КНР Гу Му (глава делегации) и министра иностранных дел Хуан Хуа. Столь многочисленная группа членов китайского правительства впервые выехала за пределы страны, чем подчеркивалось то значение, которое придают в Пекине развитию связей с Японией. В ходе совещания была официально закреплена достигнутая в сентябре 1981 г. договоренность об урегулировании конфликта, связанного с аннулированием Китаем контрактов на промышленное оборудование, а также достигнута договоренность об открытии регулярного грузового судоходства.

Наряду с экономическими проблемами в ходе встреч и бесед в Токио широко обсуждались, по сообщениям печати, различные политические проблемы, включая советско-китайские отношения, переговоры между СССР и США об ограничении ядерных вооружений в Европе, политическую обстановку в Азии, положение на Корейском полуострове, ситуацию в Кампучии и в Афганистане. Хуан Хуа, только что завершивший официальную поездку по странам Африки, проинформировал японских представителей о китайской политике на этом континенте. Китайская сторона подчеркивала необходимость повышения военного потенциала Японии с целью увеличения ее «вклада в оборонные усилия» Запада.

Урегулирование вопросов, связанных с аннулированием Китаем контрактов, а также новое подтверждение в ходе переговоров в Токио схождения позиций обеих сторон по многим международным вопросам отнюдь не ликвидировали противоречий между этими странами. Их рост стимулировался и тем, что КНР оказалась не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства по поставке в Японию нефти и каменного угля (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). С другой

стороны, решение Японии предоставить Китаю в качестве кредита лишь половину запрашиваемой им суммы и на значительно более жестких условиях, чем ему бы хотелось, не могло не вызвать недовольство китайской стороны. Хотя Япония значительно расширила импорт ряда китайских товаров, она упорно отказывается отменить квоты и другие ограничения на те виды китайской продукции, наплыв которых из КНР мог бы нанести урон японским компаниям. Не снят с повестки дня и территориальный спор о принадлежности о-вов Сэнкаку.

В КНР с озабоченностью следили за возросшей активностью японских компаний на Тайване. Общая сумма прямых японских капиталовложений там еще в 1979 г. превысила 457,6 млн. долл., уступая только инвестициям США (776,3 млн. долл.). Товарооборот Японии с Тайванем составил в 1981 г. 7,9 млрд. долл., увеличившись на 7,5% по сравнению с предыдущим годом.

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

В 1981 г. наметилось стремление КНР налаживать двусторонние контакты с развивающимися странами социалистической ориентации. Получили более отчетливое выражение тенденции к расширению межпартийных связей с правящими партиями развивающихся стран, а также к использованию каналов неформальных связей («народной дипломатии»).

Баланс торговли развивающихся стран с КНР по-прежнему оставался пассивным — 1,2 млрд. долл. в пользу КНР. За этот счет Китай покрывал часть дефицита в своей торговле с Западом. Программы экономической помощи КНР развивающимся странам не увеличивались, оставаясь на уровне 200—250 млн. долл.

* * *

Объектом особенно интенсивной дипломатической деятельности КНР оставались страны Юго-Восточной Азии. В 1981 г. состоялись официальные визиты премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна в Бирму, Таиланд, на Филиппины, в Малайзию, Сингапур. Впервые после визитов Дэн Сяопина в 1978 г. в Таиланд, Малайзию и Сингапур страны ЮВА посетил китайский представитель столь высокого ранга.

Китайская пресса поддержала агрессивные выступления госсекретаря США А. Хейга на XIV конференции министров иностранных дел стран АСЕАН (17—18 июня), куда он прибыл сразу же после переговоров в Пекине. Печать КНР также позитивно расценила итоги визита премьер-министра Японии Д. Судзуки в страны АСЕАН в январе, подчеркнув стремление Токио к расширению не только экономических, но и политических связей с ними («Бэйцзин ревью». 1981, № 4, с. 9).

Между КНР и Филиппинами осуществлялся примерно равный обмен делегациями в культурной, научной и других областях. Филиппины посетили делегация в главе с заместителем председателя ПК ВСНП Ян Шанкунем, а также делегации работников печати, Академии общественных наук КНР. В КНР совершила поездку военная делегация, возглавляемая начальником колледжа генерального штаба Филиппин. В ноябре был подписан протокол о научно-техническом обмене между КНР и Филиппинами. Китай расширил список нетрадиционных товаров филиппинского экспорта, разрешенных для ввоза в КНР, с 19 до 48 наименований. В июле правительство КНР заключило сделку с одним из ведущих концернов Филиппин, «Хердис групп», о строительстве в КНР трех крупных объектов. Отрицательное сальдо Филиппин в товарообмене с Китаем сохранило тенденцию к увеличению («Чайна трейд рипорт». 1981, № 10, с. 12).

Во время пребывания Чжао Цзыяна в Малайзии обсуждались ситуация в ЮВА и итоги закончившейся в Нью-Йорке так называемой «международной конференции по Кампучии». В ходе переговоров не удалось сгладить разногласия в подходе к ряду обсуждавшихся на «конференции» вопросов. В частности, Малайзия не поддержала курс на сохранение напряженности в ЮВА. Важное место на переговорах занял вопрос о поддержке Китаем антиправительственных группировок в Малайзии. Хотя в Пекине 30 июня, незадолго до поездки Чжао Цзыяна, было объявлено о прекращении передач с территории КНР радиостанции повстанцев «Голос малайской революции», однако на следующий день из джунглей Южного Таиланда начала вещание несколько менее мощная радиостанция «Голос малайской демократии». Содержание передач не изменилось.

Малайзия, как и Индонезия, выразила сильное беспокойство в связи с итогами поездки госсекретаря США А. Хейга в Пекин в июне и с решением вашингтонской администрации начать продажу наступательного оружия Китаю. В беседе с корреспондентами после окончания визита Чжао Цзыяна министр иностранных дел Малайзии Газали Шафие заявил, что его правительство не может принять объяснения китайского премьера по поводу продолжающихся связей Китая с антиправительственными силами в стране. Он отметил возможность передачи продаваемого Китаю американского оружия в руки антиправительственных сил в странах ЮВА («Индонезиен таймс», 20.11.1981).

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, связи между КНР и Сингапуром, который становится одним из важнейших каналов торгово-экономического и финансового сотрудничества Китая с многонациональными корпорациями, продолжали расширяться и углубляться практически по всем линиям. Во время визита в страну Чжао Цзыян выразил особое удов-

летворение ростом товарооборота между Китаем и Сингапуром, ныне третьим внешнеторговым партнером КНР.

4 сентября в Сингапуре открылось торговое представительство КНР («Жэньминь жибао», 5.09.1981). Оно, как и аналогичное представительство Сингапура в Пекине, будет осуществлять консульские функции, а также заниматься другими вопросами межгосударственных отношений. Происходил интенсивный обмен делегациями. Были заключены новые крупные контракты о торгово-экономическом сотрудничестве как на правительственном уровне, так и на уровне фирм и корпораций. Они касались создания новых смешанных китайско-сингапурских компаний в таких сферах деятельности, как судоходство, судоремонт, морская нефтеразведка и строительство морских буровых платформ, создание в КНР объектов промышленного и культурно-бытового назначения и др. Во многих случаях контрагентами китайской стороны выступали местные филиалы американских и японских монополий.

Китай по-прежнему делал особый упор на *Таиланд* в своей политике в регионе. Впервые Таиланд посетил командующий ВВС КНР Чжан Тинфа, в Китае побывали заместитель премьер-министра, главнокомандующий таиландскими вооруженными силами Сем Нанакон и командующий ВВС Таиланда. Продолжался активный обмен делегациями в сферах научно-технического сотрудничества, просвещения, торговли. В феврале было подписано соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве. Накануне заместитель премьер-министра Таиланда Бинчу Рочанасатиен заявил, что в результате закупок китайской нефти дефицит в торговле с КНР составляет около 5 млрд. бат (около 250 млн. долл.). Таиланд обратился к Китаю с просьбой увеличить закупки таиландских товаров и прекратить конкуренцию при экспорте одинаковой продукции.

В конце 1980 — начале 1981 г. *Бирма* предприняла ряд шагов для посредничества между АСЕАН и социалистическими странами Индокитая с целью ослабления напряженности в этом районе. Важной целью посещения Чжао Цзыяном Бирмы были попытки склонить Рангун к поддержке линии КНР в отношении СРВ, НРК и ЛНДР. Чжао Цзыян пытался сгладить недовольство Рангуна продолжающейся поддержкой Китаем антиправительственной деятельности в Бирме. В ходе визита было подписано соглашение о закупке Китаем 80 тыс. т бирманского риса.

Ни настойчивые усилия Китая, ни посредничество третьих стран не привели к восстановлению дипломатических отношений между КНР и *Индонезией*. В октябре в организованной ООН в Пекине конференции парламентариев стран Азии по вопросам народонаселения участвовала индонезийская делегация, члены которой по возвращении из КНР отметили, что их поездка не имела никакого отношения к проблеме «размораживания» китайско-индонезийских связей. Конфиденциальный

визит в Джакарту тайваньского премьера Сунь Юньсюаня (декабрь), его переговоры с президентом Сухарто вызвали резкое недовольство в КНР. Данный факт был квалифицирован как «серьезный шаг индонезийских властей в попытке проводить политику „двух Китаев“», «ухудшивший перспективы скорейшего восстановления дипломатических отношений» между двумя странами («Жэньминь жибао», 13.12.1981). В ответ Китай отказался принять у себя индонезийскую торговую делегацию, о визите которой имелась предварительная договоренность обеих сторон («Фар истерн экономик ревью». 1982, № 3, с. 9—10).

В качестве одной из главных причин нежелания нормализовать отношения с КНР в Индонезии по-прежнему назывались проблемы, связанные с хуацяо (неурегулированность гражданства, нелояльность части хуацяо правительству страны, их нелегальное проникновение в страну, засилье в экономике и т. д.).

* * *

Значительно активизировалась деятельность КНР в Южной Азии. Состоялись визиты премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна в Пакистан, Непал и Бангладеш (июнь), заместителя премьера, министра иностранных дел КНР Хуан Хуа в Индию, Шри Ланку и на Мальдивские острова (июнь — июль).

Китай начал активно вести поиски путей хотя бы внешней нормализации отношений с *Индией*. В октябре Чжао Цзыян встречался в Канкуне с премьер-министром Индии И. Ганди. В июне состоялся визит в Индию Хуан Хуа, планировавшийся на 1980 г. и отложенный по инициативе китайской стороны. И. Ганди и министр иностранных дел П. В. Нарасимха Рао получили приглашение посетить КНР. В Пекин выезжала делегация во главе с секретарем министерства иностранных дел Э. Гонсалвесом для переговоров по проблемам двусторонних отношений. Кроме того, Китай посетили делегации ассоциации индийско-китайской дружбы, индийских женщин, общественности штата Пенджаб. По сообщениям индийской прессы, основным результатом визита Хуан Хуа и его переговоров с индийскими руководителями явилось «восстановление рабочих, деловых контактов между двумя странами» («Нейшнл геральд», 30.04.1981). Вместе с тем в ходе визита подтвердились расхождения мнений сторон по ряду двусторонних и международных проблем.

Одним из самых сложных и спорных вопросов в китайско-индийских отношениях оставалась пограничная проблема. Об этом говорил Хуан Хуа на пресс-конференции в Дели, организационной после окончания его переговоров с индийскими руководителями («Нейшнл геральд», 21.06.1981). Китай стремился отложить решение указанной проблемы, чтобы в конеч-

ном счете добиться принятия Индией китайских условий, т. е. признания нынешней линии контроля в качестве фактической границы между двумя странами. Данная позиция была вновь подтверждена Чжао Цзяняном в июне на пресс-конференции в Катманду, а также в беседе Дэн Сяопина в апреле с лидером Джаната парти С. Свами.

В декабре в Пекине проходили китайско-индийские переговоры по широкому кругу вопросов, включая и пограничную проблему. По их окончании не было опубликовано ни коммюнике, ни совместного заявления для печати. Индийская пресса отмечала, что «первый раунд переговоров завершился безрезультатно» («Таймс оф Индия», 16.12.1981; «Индиян экспресс», 16.12.1981). Вместе с тем стороны высказались в пользу расширения культурных, научно-технических и торговых связей. В выступлении на сессии парламента (сентябрь) П. В. Нарасимха Рао сообщил, что после возобновления в 1977 г. китайско-индийской торговли «постепенно и устойчиво» расширяется. Однако ассортимент товаров, которыми обмениваются стороны, остается ограниченным. В 1980 г. экспорт Индии в Китай составил в стоимостном выражении 57,2 млн. долл. В свою очередь, она импортировала из Китая различные товары на сумму 38 млн. долл. Китай с возрастающей интенсивностью конкурировал с Индией на мировых рынках чая, тканей, готовой одежды, трикотажа, ковров, джута и джутовых изделий, продукции легкого машиностроения.

Китай поддерживал курс США и других империалистических держав на превращение Пакистана в плацдарм для ведения необъявленной войны против ДРА и в основной военно-политический противовес Индии. Главным направлением китайско-пакистанских отношений было укрепление сотрудничества прежде всего в военной области. Дальнейшее развитие получили контакты на высшем уровне. С 1 по 3 июня состоялся официальный визит в Пакистан Чжао Цзяняна.

В Пакистане с помощью КНР шло интенсивное сооружение ряда военно-воздушных баз. Появлялись сообщения об увеличении китайских военных контингентов на территории Пакистана и оккупированной им части Кашмира («Куан дой нян зан», 18.01.1981). В печати сообщалось о предложениях КНР Пакистану предоставить Китаю военно-морскую базу вблизи Карачи («Хиндустан таймс», 16.01.1981). Пакистан посетило более 10 военных делегаций КНР, в том числе возглавляемые начальником генерального штаба, главнокомандующими ВВС и ВМФ. По сообщениям индийской прессы, Китай оказывал активное содействие Пакистану в создании ядерного потенциала, в частности не только предложил провести испытание пакистанской ядерной бомбы на своей территории, но и изъявил готовность предоставить в распоряжение Исламабада средства доставки ядерного оружия («Бизнес стандарт», 7.08.1981).

Кроме того, КНР и США приняли решение «оказать по-

мощь» Пакистану в ведении воздушной разведки, организовать регулярное патрулирование воздушной границы Пакистана с Ираном, Афганистаном и Индией («Бизнес стандарт», 7.08.1981).

Китайское руководство предпринимало большие усилия по активизации связей с Бангладеш. 7—8 июня Дакку посетил Чжао Цзыян. Его визиту в Бангладеш предшествовала неудавшаяся попытка государственного переворота, в результате которой был убит президент З. Рахман.

На переговорах обсуждался вопрос о поставках бангладешской армии китайского оружия («Шонгбад», 13.10.1981).

Индийская пресса писала о совместном нажиме КНР и Пакистана на Бангладеш с целью добиться заключения антииндийского военного пакта между Бангладеш и Пакистаном («Нав Бхарат таймс», 27.07.1981). Получил развитие обмен военными делегациями между КНР и Бангладеш («Жэньминь жибао», 18.01.1981; «Шонгбад», 10.10.1981).

По приглашению китайской стороны КНР посетили министр торговли Т. Ч. Сиддики, спикер Национальной ассамблеи М. Б. Хафиз, министр по делам молодежи А. Хашем и другие официальные лица.

В июле был подписан протокол о бартерных сделках между КНР и Бангладеш, предусматривавший поставки каждой стороне в текущем финансовом году товаров на сумму 17,5 млн. долл. («Жэньминь жибао», 21.07.1981).

Развивались контакты КНР с Непалом. 4—7 июля состоялся визит в Катманду Чжао Цзыяна.

Непальская сторона выражала недовольство ростом отрицательного сальдо в торговых отношениях с Китаем, отказом КНР выполнить свои обязательства по строительству дороги Покхара—Суркхет и открытию авиалинии Катманду—Пекин. В КНР выезжали секретарь министерства водных ресурсов П. Н. Шаха, делегация Экспортно-импортной ассоциации и др. Непал посетил заместитель министра внешней торговли КНР Чжан Ишань.

Китай стремился укреплять связи со Шри Ланкой. В июле визит в страну совершил Хуан Хуа.

В ноябре был подписан протокол о торговле на 1982 г. Китай направил в Шри Ланку 350 технических специалистов для осуществления проекта, который предусматривает использование вод наиболее крупной реки—Махавелли-Ганга—в целях развития ирригации и производства электроэнергии («Таймс оф Индия», 22.07.1981).

* * *

Для политики КНР на Ближнем и Среднем Востоке было характерным стремление учесть требования стран региона по основным международным проблемам. Китай присое-

двинулся к позиции большинства арабских, а также западноевропейских и других государств относительно условий урегулирования арабо-израильского конфликта и одобрил предложения Саудовской Аравии по этому вопросу (план Фахда). Правительство КНР, как это следует из заявления заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцзиня на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, официально высказалось за «вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных Израилем в 1967 г., создание независимого палестинского государства, участие ООП во всех переговорах по данному вопросу и, наконец, право всех государств региона на независимость и существование» («Бэйцзин ревью». 1981, № 40, с. 23—24, 29).

Подход КНР к решению палестинской проблемы имел, однако, двойственный характер. С одной стороны, КНР признала право палестинского народа на самоопределение вплоть до создания собственного государства, квалифицировала ООП как единственного законного представителя палестинского народа. Эта позиция изложена в телеграмме Чжао Цзыяна в адрес Национального совета Палестины в связи с открытием XV сессии НСП в Дамаске и в послании Ху Яобана Я. Арафату от 17 августа 1981 г. («Бэйцзин ревью». 1981, № 34, с. 10). С другой стороны, правительство Китая осудило правительство М. Бегина за срыв переговоров по так называемой палестинской автономии — иными словами, по-прежнему не исключало кэмп-дэвидский вариант урегулирования палестинской проблемы.

Китай проявлял особое внимание к исламским государствам, превратившимся в самостоятельный фактор мировой политики. В китайской печати их называли даже «главной силой в борьбе за справедливость и мир на международной арене» («Бэйцзин ревью». 1981, № 6, с. 10). Стремление Китая упрочить свои позиции в мусульманском мире обусловило и усиление антиизраильских высказываний в китайской печати в связи с бомбардировками Ливана в июле 1981 г., налетом на иракский термоядерный реактор, отказом Тель-Авива от саудовского плана урегулирования ближневосточного конфликта и т. д. (см. «Бэйцзин ревью». 1981, № 30, с. 8, № 31, с. 10—11). Китай официально опроверг сообщения о связях между КНР и Израилем, выступил с осуждением провозглашения Иерусалима «вечной и неделимой столицей Израиля» («Бэйцзин ревью». 1981, № 2, с. 12—13; № 12, с. 3).

Установление отношений с *Саудовской Аравией* китайская дипломатия рассматривает как грядущую «задачу № 1». Согласно заявлению министра обороны и авиации Саудовской Аравии, между двумя странами имеются деловые связи («Ас-Сияса», 4.11.1981). По некоторым сообщениям, в Пекин совершил «негласный визит» один из саудовских принцев, который, по-видимому, стремился заручиться твердой поддержкой со стороны КНР саудовского плана ближневосточного урегулирова-

ния («Монд», 1.12.1981). На конференции в Канкуне состоялись переговоры Чжао Цзыяна с наследным принцем Фахдом («Лос-Анджелес таймс», 17.11.1981).

В целом уровень внешнеполитической активности Китая на Ближнем и Среднем Востоке был высоким. Египет посетили заместитель премьера Госсовета Цзи Пэнфэй, представлявший КНР на похоронах президента АРЕ А. Садата (октябрь), и заместитель начальника генерального штаба НОАК Лю Хуацин (май), Тунис, Марокко и Алжир — министр внешней торговли КНР Ли Цян (март), Ирак — министр сельского хозяйства КНР Линь Хуцзя (июль). В свою очередь, в КНР побывали с официальными визитами заместитель премьер-министра АРЕ А. Магид (июнь), министр иностранных дел АРЕ К. Али (сентябрь), делегация партии «Истикляль» и парламентская делегация Марокко (май, октябрь), вице-президент АНДР А. Белаят во главе делегации Алжирской национальной народной ассамблеи (июнь), делегация Союза торговых палат Сирии (октябрь), председатель Исполкома ООП Я. Арафат (октябрь), первый заместитель премьер-министра Ирака Т. Рамадан (май) и военная делегация Ирака (декабрь), специальный представитель иранского правительства аятолла М. Хаменен (февраль).

Развивалось военное сотрудничество КНР со странами региона. Проявлениями этой тенденции были упомянутый выше визит возглавлявшейся Лю Хуацином делегации в Каир (в ее составе был заместитель министра военной промышленности КНР), дальнейшее развитие китайско-суданского сотрудничества, предоставление военной помощи Марокко. В Омане КНР строила стратегическую шоссеюную дорогу.

В области торгово-экономического и технического сотрудничества КНР наиболее успешно развивала отношения с Египтом (в июне был подписан протокол о торговом обмене, предусматривающий общее увеличение египетского экспорта в Китай) и Марокко (подписан торговый протокол). С Тунисом достигнута договоренность об увеличении числа китайских врачей, работающих в стране. В ходе визита в Пекин первого заместителя премьер-министра Ирака Т. Рамадана были подписаны два соглашения — об экономическом и техническом сотрудничестве и о торговле. Долгосрочное торгово-экономическое сотрудничество было темой переговоров председателей Союза торговых палат Сирии и Китайского комитета содействия развитию международной торговли. В результате было подписано соглашение о создании арабо-китайского комитета по изучению возможностей расширения сотрудничества.

Был сделан определенный шаг в сторону укрепления *китайско-турецких связей*. В частности, официальный визит министра иностранных дел Турции И. Тюркмена в КНР (декабрь) завершился подписанием соглашения о расширении торгово-экономического сотрудничества между странами, а также о создании

смешанной экономической комиссии («Жэньминь жибао», 18, 19, 20.12.1981).

Несмотря на заинтересованность в восстановлении своих позиций в *Иране*, Китаю не удалось преодолеть негативное отношение к нему религиозного руководства этой страны. Подписание соглашения с Ираком о крупных поставках китайского оружия явилось серьезным препятствием на пути улучшения двусторонних отношений.

Китай продолжал занимать непримиримо враждебную позицию по отношению к *Демократической Республике Афганистан*. Во время визита в Пакистан Чжао Цзыяна было организовано посещение им пакистано-афганской границы и лагерей «афганских беженцев».

В Африке южнее Сахары КНР, делая основной упор на упрочение связей со странами капиталистической ориентации, в то же время смягчила жесткий курс в отношении *Анголы*, *Эфиопии* и других государств, идущих по пути прогрессивных преобразований.

В ноябре — декабре Хуан Хуа посетил *Нигерию*, *Гвинею*, *Мали*, *Сенегал*, *Гану*, а помощник министра иностранных дел, бывший посол КНР в Заире Гун Дафэй — *Конго*, *Габон*, *Камерун*. Ряд торговых делегаций и делегаций общественных организаций КНР совершили поездки в государства Западной, Центральной, Южной и Восточной Африки.

В октябре на канкунской встрече «Север — Юг» Чжао Цзыян встречался с президентами Танзании и Нигерии. Во время своего пребывания в Египте заместитель премьера Госсовета КНР Цзи Пэнфэй имел беседу с главой государства Либерии о развитии двусторонних отношений.

В марте состоялся визит в КНР президента Танзании Дж. Ньерере, в апреле — президента Сьерра-Леоне С. Ственса, в мае — премьер-министра Зимбабве Р. Мугабе, в августе — президента Мали М. Траоре, в сентябре — президента Того Г. Эйадемы. КНР посетили также специальный посланник президента Заира (апрель), заирская военная делегация во главе с начальником штаба армии (июнь), государственный комиссар иностранных дел и международного сотрудничества Заира (ноябрь), министр иностранных дел Мали (сентябрь), министр иностранных дел и сотрудничества Бенина (октябрь), государственный секретарь министерства торговли, рыбного хозяйства и ремесел Гвинеи-Бисау (ноябрь), ряд делегаций из других стран.

В ходе визитов были подписаны соглашения о культурном сотрудничестве и торговле между КНР и Зимбабве, китайско-тоголеские соглашения о культурном и торговом сотрудничестве, китайско-сенегальское культурное соглашение, китайско-нигерийские соглашения о культурном и торговом сотрудничестве, китайско-ганское соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и спорта, ряд протоколов к ранее под-

писанным соглашениям. По сообщению «Таймс» от 26 мая, Китай обещал предоставить Зимбабве дополнительную помощь на общую сумму около 14 млн. ф. ст. Выступая в Пекинском университете, Р. Мугабе заявил, что «тысячи кадровых работников Зимбабве находятся в Танзании или Китае, где их обучают китайские инструкторы» («Жэньминь жибао», 14.10.1981).

Продолжали развиваться связи КПК с правящими партиями большинства африканских государств. В мае КНР посетила делегация Партии национального революционного движения за развитие Руанды во главе с генеральным секретарем Б. Хабимана, в апреле — делегация Партии единства и национального прогресса Бурунди, в июле — Национальной партии Нигерии, в июле — августе — Революционной социалистической партии Сомали, партии Объединение тоголезского народа, Конголезской партии труда. Делегации встречались с Ху Яобаном, Цзи Пэнфэем, У Сюцюанем и другими руководящими деятелями КПК. В свою очередь, китайская партийная делегация посетила Сомали, Замбию и Танзанию.

В большинстве стран Африки продолжали находиться бригады китайских врачей (см. «Шиня актюэль», 1981, № 7, с. 470/06, № 9, с. 623/07, № 11, с. 757/05). Военные специалисты КНР готовили в Заире «ударную бригаду» в составе четырех батальонов. 217 гражданских специалистов были заняты в этой стране на строительстве сахарного завода, рисоводческой плантации и других объектах. В Эфиопии с помощью КНР была введена в строй система колодцев по снабжению питьевой водой жителей четырех городов. Китай обязался поставить Сомали новую партию оружия, включая военные самолеты. Впервые за все годы китайско-африканских связей КНР подписала соглашение о поставке в Нигерию металлургического и энергетического оборудования для производства 50 тыс. т стали в год («Шиня актюэль», 1981, май, с. 344/08).

Между позициями Китая и независимой Африки существуют противоречия. Серьезные различия в подходе к ряду международных проблем у КНР и Танзании отмечала пресса Зимбабве («Санди мейл», 5.04.1981). Руководители подавляющего большинства африканских стран выразили озабоченность по поводу политической консолидации КНР с Западом. Китайская печать утверждала, что подобная ориентация не означает одобрения политики США в отношении ЮАР и «отказа от поддержки борьбы народов третьего мира» («Бэйцзин ревью», 1981, № 39, с. 23).

В ноябре 1981 г., когда провалилась попытка Претории с помощью наемников свергнуть правительство Республики Сейшельские Острова, в Пекине признали вероятность «предложения, что ЮАР является главной причиной нестабильности в Африке» («Жэньминь жибао», 24.04.1981). Китай осудил агрессию ЮАР против Народной Республики Анголы, воздерживаясь, однако, от признания ее правительства.

Китайская печать пропагандировала тезис о том, будто западные государства «активно ищут пути мирного решения намибийской проблемы», чтобы «стабилизировать обстановку в Южной Африке» («Жэньминь жибао», 10.01.1981). В печати КНР Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), признанная ООН подлинным представителем народа Намибии, обвинялась в том, что она «не смогла сплотить силы всех национальностей внутри страны и не смогла разрешить разногласия между различными деятелями внутри организации». СВАПО противопоставлялся так называемый «Намибийский общенациональный фронт», который в китайских публикациях определялся как «промежуточная сила» среди «националистических организаций», т. е. между созданным Преторией «Демократическим альянсом Турнхалле» (ДАТ) и СВАПО («Жэньминь жибао», 10.01.1981). Вместе с тем в начале декабря Хуан Хуа, находившийся в Гане, опроверг сообщения о продаже Китаем обогащенного урана ЮАР.

Наблюдалась активизация дипломатической деятельности КНР в странах Латинской Америки, прежде всего за счет расширения контактов с высшими государственными и правительственными деятелями, а также интенсивного использования канала межпартийных отношений.

Чжао Цзыян побывал с официальным визитом в Мексике (октябрь), Хуан Хуа — в Мексике, Колумбии и Венесуэле (июль — август), в ряде латиноамериканских и карибских стран побывали делегация ВСНП во главе с заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП Нгапод Нгагван-дзигмэдом (февраль — март) и заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцзинь (апрель); Мексику, Венесуэлу, Гайану по приглашению правящих политических партий посетили делегации КПК. Ответные визиты в КНР совершили президент Венесуэлы Л. Эррера Кампинс (октябрь), а также целый ряд делегаций различного ранга из Венесуэлы, Мексики, Колумбии, Бразилии, Гватемалы и других стран континента.

Результатом переговоров руководителей КНР и Венесуэлы явилось подписание в октябре соглашений о сотрудничестве обеих стран в области культуры, а также науки и техники и установление прямых контактов между военными ведомствами. На переговорах с президентом Венесуэлы обсуждался, в частности, вопрос о возможности участия КНР в совместных военно-морских маневрах в Карибском бассейне.

Продолжались контакты КНР с чилийской хунтой. В связи с визитом в Сантьяго заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцзиня чилийская пресса писала о переносе центра тяжести в двусторонних отношениях с торгово-экономических на «чисто политические аспекты, где имеются широкие возможности взаимопонимания» («Эль-Меркурио», 15.04.1981). Чжан Вэньцзинь с одобрением отозвался о внешней политике хунты, особо подчеркнув ее «роль в районе Ти-

хого океана», а также отметив согласованные действия обоих правительств на международных форумах.

Не оставались в стороне и торгово-экономические вопросы. В августе в Сантьяго было объявлено о предоставлении в распоряжение КНР «зоны свободной торговли» в г. Икик, где созданы склады китайских экспортных товаров. В декабре в Чили во время заседания смешанной чилийско-китайской комиссии по экономическому сотрудничеству был подписан ряд новых соглашений, предусматривающих значительное превышение нынешнего объема товарооборота, составляющего 140 млн. долл. («Правда», 12.12.1981). Такого рода отношения с чилийской хунтой содействовали развитию связей КНР с другими военнодиктаторскими режимами. Так, в Гватемале Китай осуществлял крупные закупки гватемальского хлопка. Министр экономики Гватемалы В. Солорсано Фернандес, высоко оценивая итоги своего визита в Пекин (октябрь), заявил, что «стал понимать экономическую политику Китая».

Значительное внимание китайское руководство по-прежнему уделяло таким влиятельным странам, как Мексика и Бразилия. В ходе официального визита в Мексику (октябрь) Чжао Цзянь провел переговоры с президентом Х. Л. Портильо по широкому кругу международных проблем и вопросов двусторонних отношений. Он имел встречи с другими мексиканскими руководителями, членами Общества мексиканско-китайской дружбы, а также представителями китайских эмигрантских общин («Жэньминь жибао», 27.10.1981).

В отношениях с *Бразилией* Китай по-прежнему делал основной упор на получение доступа к ее научно-технологическим, прежде всего военно-техническим, достижениям. В частности, была запланирована поездка в Бразилию китайской военной делегации с целью продолжить начатые в прошлом году переговоры относительно закупок некоторых образцов бразильской военной техники, производимой компаниями «Эмбаэр» и ЭНЖЭСА. Страну посетил также ряд делегаций Академии наук КНР. В ноябре там находилась торговая делегация КНР, обсуждавшая возможность поставки в КНР сложного энергетического оборудования.

В межпартийных связях Пекин ориентировался прежде всего на правящие буржуазные партии, такие, как Социал-христианская партия Венесуэлы, Институционно-революционная партия Мексики, Народный национальный конгресс Гайаны.

Позиция КНР в отношении *движения неприсоединения* в 1981 г. наиболее отчетливо проявилась на конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в феврале в Дели. Как известно, на Гаванской конференции лидеров неприсоединившихся стран (1979 г.) движение неприсоединения подтвердило свою приверженность антиимпериалистическому курсу, в нем увеличилось влияние прогрессивных сил.

Однако китайская печать рисовала мрачную картину состояния движения неприсоединения в период после Гаванской конференции: «В настоящее время движение неприсоединения переживает серьезный кризис. Принципы неприсоединения третируются, роль и влияние движения неприсоединения ослабли» («Жэньминь жибао», 11.02.1981).

Дипломатия КНР содействовала тому, чтобы в повестку дня Делийской конференции и в ее итоговые документы были включены так называемые «афганский» и «кампучийский» вопросы. В период ее подготовки и проведения этим «вопросам» китайская пресса уделяла особое внимание, пытаясь представить их как «глобальные, всеобщие и кардинальные» («Жэньминь жибао», 10.02.1981).

Делегациям некоторых стран удалось втянуть конференцию в обсуждение «афганского и кампучийского вопросов». В итоговую декларацию конференции были включены положения, затушевывавшие истинные причины напряженности вокруг Афганистана и на границах Кампучии. Средства массовой информации КНР, писавшие накануне конференции о «кризисе» движения неприсоединения, теперь объявили о «большой победе» его принципов («Жэньминь жибао», 15.02.1981).

В материалах китайской печати, посвященных Дню движения неприсоединения, который по решению Делийской конференции впервые отмечался 1 сентября 1981 г., предпринимались попытки сузить содержание движения неприсоединения, сводя его исключительно к неучастию в блоках: «Принцип внеблоковости является душой движения неприсоединения, источником его силы» («Жэньминь жибао», 31.08.1981).

СОВЕЩАНИЕ В КАНКУНЕ

22—23 октября в г. Канкун (Мексика) проходила Международная встреча по сотрудничеству и развитию в рамках так называемого диалога «Север—Юг». В этом совещании на высшем уровне участвовали представители 12 развивающихся, восьми развитых капиталистических государств, а также Югославии и КНР. Китайскую делегацию возглавлял Чжао Цзыян.

В выступлении Чжао Цзыяна были выдвинуты «пять принципов содействия мировому сотрудничеству во имя развития», где в общей форме говорилось о стремлении Китая к перестройке международных экономических отношений «согласно принципам справедливости, рациональности, равенства и взаимной выгоды», о «поддержке развития национальной экономики в развивающихся странах, тенденции к «достижению экономической независимости и осуществлению коллективной опоры на собственные силы, а также о праве этих стран «вырабатывать собственную стратегию развития в соответствии со своими условиями» («Жэньминь жибао», 24.10.1981). КНР под-

держала идею проведения глобальных переговоров по международным экономическим вопросам под эгидой ООН.

В докладе Чжао Цзыяна было учтено получившее широкую поддержку развивающихся стран требование увязать перестройку международных экономических отношений с вопросами разоружения и разрядки («Жэньминь жибао», 26.10.1981).

КНР, по существу, признала концепцию «Север — Юг», в которой политические и классовые критерии подменяются географическими понятиями. Китайская пресса призывала молодые независимые государства «теснее сплотиться с развитыми государствами» для установления нового международного экономического порядка. Несмотря на то что на совещании не удалось достичь каких-либо конкретных результатов по ключевым вопросам, китайская печать определила его итоги как «успех», замалчивая скептические оценки развивающихся стран.

Делегация КНР, однако, приняла во внимание тот факт, что острее экономических требований развивающихся стран имеет антиимпериалистическую направленность, учла явное недовольство представителей развивающихся стран жесткой позицией Р. Рейгана на совещании. Подводя итоги совещания, китайская печать выступила с критикой в адрес США за их «упор на рыночную конъюнктуру, частные капиталовложения» в экономических связях с развивающимися государствами («Жэньминь жибао», 26.10.1981). В Канкуне дипломатия КНР стремилась так сбалансировать свою позицию по наиболее острым вопросам, чтобы завоевать поддержку большинства развивающихся стран, одновременно избегая конфронтации с империалистическими государствами.

ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗАРУБЕЖНЫМ КИТАЙЦАМ

В 1981 г. вопреки установившейся в последние годы практике не созывалась конференция Всекитайской ассоциации репатриантов (ВАР). В середине года Канцелярия по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР лишь провела закрытое заседание, а в конце года состоялось расширенное заседание Постоянного комитета ВАР. В центральной прессе значительно уменьшилось количество материалов о визитах в страну видных ученых и общественных деятелей из числа лиц китайского происхождения.

Депутаты из Гонконга и Макао принимали участие в работе 4-й сессии ВСНП пятого созыва. В докладах руководителей КНР на сессии, в частности Чжао Цзыяна, были подтверждены главные направления работы с зарубежными китайцами: привлечение их к участию в экономическом строительстве в КНР и посредничеству в деле «объединения родины», воспитание у зарубежных китайцев «патриотизма и любви к родным местам» («Жэньминь жибао», 14.12.1981). Патриотизм рассмат-

ривался как «идеологическая и политическая база» для широкого объединения всех китайцев, включая китайских эмигрантов и иностранных граждан китайского происхождения («Жэньминь жибао», 1.06.1981).

Основным требованием к последним была поддержка политики Китая, прежде всего «объединения родины» на условиях, выдвинутых правительством КНР. Китайская пресса высоко оценивала деятельность «вождя эмиграции» миллионера Тан Ка Ки (Чэнь Цзягэна), который «продолжал благотворительную деятельность в Китае, несмотря на личные неприятности», и «критиковал Чан Кайши, считая, что только КПК может спасти страну». Ставился в пример и математик Чэнь Цзижун, который отказался публиковать в США результаты своих исследований и прислал их для публикации вместе с 10 тыс. долл. в КНР («Жэньминь жибао», 4.05.1981).

В настоящее время Китай придает большое значение проблеме «воссоединения родины», т. е. присоединения Тайваня к КНР. Поскольку вопрос, по существу, касается путей дальнейшего развития страны, то КНР упорно стремится заручиться поддержкой своей позиции со стороны китайской эмиграции, представители которой имеют определенное влияние на власти Тайбэя. С этой целью была развернута широкая пропагандистская кампания. В посольствах КНР проводились митинги и собрания с участием китайских эмигрантов. Китайская пресса публиковала высказывания зарубежных китайцев, членов Демократической лиги и Чжигундана. Особый накал эта кампания приобрела после программного выступления Е Цзяньина по тайваньскому вопросу («Жэньминь жибао», 1.10.1981) и в период празднования 70-летия Синьхайской революции. В число 180 зарубежных китайцев, которые прибыли на юбилейные торжества в Пекин из Гонконга, Макао, США, Японии, Канады, Франции, Таиланда и Швейцарии, входили лица, участвовавшие в Синьхайской революции, работавшие с Сунь Ятсеном или являвшиеся родственниками его соратников. Китайские посольства в США, Италии, Франции, Швейцарии, Аргентине, Сирии и в Республике Сейшельские Острова устроили для представителей китайских общин приемы. Посольства в США, Республике Тринидад и Тобаго, на Филиппинах и в Нигерии провели совещания с руководителями местных китайских общин в связи с выступлением Е Цзяньина. В центральной прессе цитировались положительные высказывания об этом выступлении китайских газет, издававшихся в США, Сингапуре и на Филиппинах.

Особое значение придавалось установлению контактов с представителями верхушки китайских общин, особенно с теми, кто связан с руководством Тайваня. В начале года в Китае была тепло встречена А. Чэннолт (Чэнь Сянмэй), председатель комитета национальных меньшинств республиканской партии США и советник Р. Рейгана по вопросам Тайваня в период

избирательной кампании, пользующаяся авторитетом в китайских общинах. Она связана родственными узами с председателем Канцелярии по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР Ляо Чэнчжи (сыном соратника Сунь Ятсена — левого гоминьдановца Ляо Чжункая, убитого в 1926 г.) и одновременно близка с семьей Чан Кайши. В середине года характер общенационального траура был придан похоронам вдовы Сунь Ятсена — Сун Цинлин. Ее родственники — члены семьи Чан Кайши и связанных с ней кланов Кун и Сун (к которым принадлежали видные деятели свергнутого в Китае гоминьдановского режима Кун Сянси и Сун Цзывэнь) — получили приглашение приехать в Пекин.

Однако достижению целей подобных мероприятий КНР попрежнему мешала деятельность сторонников тайваньского режима, активизировавшихся после прихода к власти в США администрации Р. Рейгана. В зарубежных китайских общинах (в США, Канаде и странах Западной Европы) главным объектом пропаганды Тайваня были студенты, прибывшие на учебу из КНР. Сторонники тайваньского режима пытались добиться, чтобы часть их осталась за границей, а возвратившиеся домой включились в антиправительственную деятельность. Власти Тайваня активизировали конкретную помощь зарубежным китайским общинам. Они разработали целую серию мероприятий, в том числе создание в странах проживания зарубежных китайцев «центров занятости», которые должны были помочь им в решении проблемы безработицы. В США, например, этим занимался так называемый Комитет по координации работы в Северной Америке («Жэньминь жибао», 3.08.1981).

В Китае особое внимание уделялось совместным с учеными стран Запада научным исследованиям. При этом нередко партнерами представителей КНР оказывались ученые китайского происхождения. Однако в конце 1981 г. госдепартамент США под предлогом утечки информации поставил вопрос об ограничении участия китайских ученых в работе научно-исследовательских учреждений («Жэньминь жибао», 1.12.1981).

Для того чтобы привлечь молодежь китайского происхождения на учебу в КНР, были коренным образом изменены правила приема в вузы Китая. Зарубежные китайцы и «соотечественники» из Гонконга, Макао и Тайваня получили преимущества перед всеми абитуриентами, включая детей репатриантов. В уведомлении, которое министерство образования и Канцелярия по делам китайских эмигрантов разослали заинтересованным организациям, говорилось, что Китай теперь придерживается политики «свободы въезда и выезда»: студенты после окончания учебы могут по собственному желанию остаться в КНР или выехать из страны («Жэньминь жибао», 8.03.1981). Власти пров. Гуандун приняли решение открыть на деньги зарубежных китайцев еще один университет — в Шаньтоу. Представители зарубежных китайцев получили возможность контро-

лирование работы университетов и школ для детей родственников зарубежных китайцев, входить в состав созданных в них советов и становиться их попечителями.

Продолжалось предоставление различных льгот и привилегий репатриантам и родственникам зарубежных китайцев. Во всех провинциях действуют отделения ВАР. Создан специальный фонд социального обеспечения и финансирования культурных мероприятий для реэмигрантов, запланировано открыть для них специальную юридическую консультацию и бюро юридических советников. Анализ прессы КНР позволяет выявить новую тенденцию: репатрианты и родственники зарубежных китайцев уже не только высказывали критические замечания по отдельным аспектам жизни Китая, но и активно стремились к улучшению своих экономических позиций и повышению своей роли в организациях, ведущих работу с китайскими эмигрантами.

Лозунг «Любовь к родным местам» давно уже и небезуспешно применяется для привлечения в КНР денежных средств зарубежных китайцев. В Гуанчжоу, например, около 70% населения регулярно получало из-за рубежа денежные переводы. Традиционное русло земляческих связей широко использовалось для привлечения капиталов эмигрантов и жителей Гонконга и Макао. Опираясь на экономическую активность зарубежных китайцев в провинциях Гуандун и Фуцзянь, правительство КНР в определенной степени сокращало свои расходы на строительство там предприятий общественного и социального назначения. Именно в этих провинциях созданы почти все «особые экономические зоны», где используются прямые иностранные инвестиции, в том числе капиталы хуацяо.

Большинство смешанных предприятий создано в Китае с участием капитала зарубежных китайцев (см. разд. «Внеэкономические связи»). Но процесс его привлечения в экономику КНР идет медленнее, чем ожидалось. Отмечается падение объема денежных переводов из-за рубежа. Так, за первые пять месяцев 1981 г. в Гуандуне они уменьшились на 26,7%, а в Фуцзяни — на 14,7% по сравнению с таким же периодом 1980 г. Одна из причин заключается в том, что зарубежные китайцы стали чаще привозить родственникам ценные вещи или наличные деньги, которые последние могут с большой выгодой использовать на местном черном рынке.

В апреле за присвоение денежных переводов зарубежных китайцев был приговорен к смертной казни Линь Тяньфу — бывший заместитель председателя отделения Канцелярии по делам китайских эмигрантов в пров. Фуцзянь («Жэньминь жибао», 12.04.1981).

Как и прежде, визиты китайских делегаций и лидеров КНР за рубеж сопровождались широкими контактами с представителями китайских общин. Делегация китайского Общества дружбы с зарубежными странами во время визита в Европу

неоднократно встречалась с китайцами, проживающими в Англии, Люксембурге, Голландии. Е Цзяньин во время визита в Токио имел беседу с вице-президентом Центрального общества китайских эмигрантов Хуан Вэньинем. Делегация НПКСК в США провела серию встреч с местными китайцами. В Китае Ляо Чэнчжи неоднократно принимал издателей китайских газет и делегацию американских писателей китайского происхождения во главе с Ван Цзинъюем и Ли Буфаном. Пекин посетил проф. Ли Яоцзы, сменивший на посту председателя Общественной ассоциации американцев китайского происхождения лауреата Нобелевской премии Ян Чжэньнина.

В странах Юго-Восточной Азии наиболее активными были контакты властей КНР с китайцами, проживающими в Таиланде. Для встречи Чжао Цзыяна был создан подготовительный комитет из представителей всех слоев китайских эмигрантов и граждан Таиланда китайского происхождения. Во время визита на Филиппины Чжао Цзыян встретился с председателем правления Китайской генеральной торговой палаты Гао Цзужу, заместителем председателя правления Чэнь Юнчаем и председателем Федерации филиппинских китайцев У Юнъюанем («Жэньминь жибао», 8.08.1981). Руководство КНР официально никак не реагировало на антикитайские погромы в Индонезии, которые сопровождали кампанию по принятию местными китайцами индонезийского гражданства.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Официальная идейно-теоретическая доктрина КНР в целом сохраняет свою преемственность с программными установками 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.), хотя в 1981 г. в нее были внесены важные поправки.

По-прежнему (начиная с 1978 г.) подвергались критике определение «классовой борьбы» как главной движущей силы развития социалистического общества, а также тезис о «продолжении революции в условиях диктатуры пролетариата» (речь идет об идейной платформе «культурной революции», зафиксированной впоследствии в решениях IX—XI съездов КПК в 1969—1977 гг.).

Критика этих положений была начата с призыва к «раскрепощению сознания» и к разоблачению «левой идеологии» «банды четырех». Уже в 1978 г. левацким установкам были противопоставлены три принципа: «придерживаться делового реалистического подхода», «во всем исходить из реальной обстановки», «соединять теорию с практикой».

В сфере духовной жизни общества применение установки о «реалистическом подходе» в наибольшей степени характеризовала тенденция, наметившаяся в 1979 г. на Всекитайском совещании работников теоретического фронта, на котором были провозглашены «четыре основных принципа»: «твердо придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата, признать руководящее положение компартии и марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна» («Китайская Народная Республика в 1980 г.», с. 168—169). Таким образом, руководство идеологическими процессами приобрело новые акценты, в частности приглушены призывы к «раскрепощению сознания».

Вместе с тем идейно-политическое единство рассматривалось как основа внутривластной стабильности, а последняя, в свою очередь, как неотъемлемая предпосылка успешного осуществления «линии, курса и политических установок 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва», несогласие с которыми было объявлено «абсолютно несовместимым с организационным законом партии» («Жэньминь жибао», 16.02.1981).

В редакционной статье «Жэньминь жибао» от 1 января 1981 г. установки на усиление массовой идеологической работы были связаны с новой задачей создания «высокой духовной ци-

визации социализма». Осуществление текущего экономического курса обуславливалось уже не только воспитанием в духе «четырех основных принципов» и «идейной линии 3-го пленума» (т. е. линии «делового, реалистического подхода»), но и пропагандой «духа Юй-гуна¹, передвигающего горы и преобразовывающего Китай», как олицетворения упорства и трудолюбия. Статья потребовала обратить особое внимание «всей партии и всего народа на то, что социализм в КНР строится не только для того, чтобы иметь высокую материальную цивилизацию, но и для того, чтобы иметь высокую духовную цивилизацию». При этом отмечалось, что понятие «духовная социалистическая цивилизация» включает в себя помимо науки и культуры также и «коммунистические идеалы, веру и мораль, революционные позиции и принципы». Задачи по созданию «высокой духовной социалистической цивилизации» были, по существу, отождествлены с задачами установления «единой морали», основанной на идейно-политическом единстве китайского общества. Тем самым линия на усиление массовой идейно-политической работы фактически слилась с курсом на создание «высокой духовной цивилизации социализма». Всекитайское совещание по политработе в армии (14 января — 1 февраля) подтвердило, что названные установки являются официальным идеологическим курсом («Жэньминь жибао», 5.02.1981).

Уже в середине февраля 1981 г. «построение духовной цивилизации социализма» было признано «одним из главных направлений политической линии партии» наряду с осуществлением «четырех модернизаций» («Гуанмин жибао», 18.02.1981).

В процессе пропаганды и идейно-теоретического обоснования этого курса сложилась концепция «духовной цивилизации социализма». Главным ее аспектом называется «коммунистическая мораль», которая, когда ею овладеют массы, «может стать источником энергии для развития производительных сил страны» («Гуанмин жибао», 22.02.1981). Особое внимание обращается на то, что «коммунистическая мораль — это не мораль будущего коммунистического общества, а мораль коммунистов или людей, борющихся за дело коммунизма» («Гуанмин жибао», 20.02.1981).

В программу «построения высокой духовной цивилизации» входит задача «формирования нового человека». Его характеризуют: «вера в высокие идеалы коммунизма, революционная позиция и принципы, высокая нравственность, патриотизм и национальная гордость, правильные взгляды на жизнь и смерть, на лишения и радость, на общественное и личное, на прекрасное и безобразное, на добро и зло», готовность «принести в жертву все личное, в том числе и самое дорогое — свою жизнь» («Гуанмин жибао», 18.02.1981). Систематически подчеркивалась

¹ Трудолюбивый старец Юй-гун, решивший срыть гору, герой популярной древней притчи. Этот образ широко использовался в работах Мао Цзэдуна, а также в пропаганде в период «большого скачка» в Китае в 1958—1960 гг.

исходная основа формирования этого идеала — «единодушное одобрение и поддержка линии 3-го пленума», овладение «самыми основными принципами марксизма» (т. е. прежде всего «деловым, реалистическим подходом») (см., например, «Гуанмин жибао», 20.02.1981). Таким образом, критика уравнительного распределения и пропаганда материального стимулирования (продолжавшиеся с 1978 г.) были в 1981 г. в определенной степени сбалансированы призывами укрепить роль морального фактора, напоминаниями о «духе Лэй Фэна» (идеального героя пропаганды «идей Мао Цзэдуна» в 60-е годы), о духе Яньбани» и т. д.

В соответствии с указанными особенностями концепции «высокой духовной цивилизации социализма» были выдвинуты и задачи перед общественными науками. В круг исследования была включена проблема «многослойности структуры духовной цивилизации» («Гуанмин жибао», 25.02.1981). В частности, особое внимание намечено уделять изучению темы «Мораль — важная часть содержания духовной цивилизации». В связи с этим наблюдался повышенный интерес к вопросам этики. Перед этой научной дисциплиной была поставлена основная задача раскрытия содержания понятия «коммунистическая мораль», освещения того, «как данная категория понимается в КПК начиная с 30-х годов» («Гуанмин жибао», 20.02.1981).

Для обоснования реальности поставленной задачи приводились высказывания Ф. Энгельса о том, как экономически отсталые страны могут играть ведущую роль в развитии философских идей. «Можно также сказать, — делался вывод, — что отсталые в экономическом отношении страны могут быть передовыми по уровню духовной цивилизации» («Гуанмин жибао», 20.02.1981).

По мнению некоторых авторов, «интеллектуальная сторона» духовной цивилизации непосредственно связана с производительными силами, а ее уровень определяется уровнем развития последних. В то же время «моральная сторона» связана с производительными силами опосредованно, через производственные отношения, т. е. не зависит прямо от производительных сил, но на уровень развития последних она влияет непосредственно, «выступая духовной силой, стимулирующей производственную активность людей» («Гуанмин жибао», 25.02.1981). Вместе с тем «улучшение условий материальной жизни людей само по себе не может привести к улучшению их морального облика и морально-нравственного состояния общества в целом». Отсюда делался вывод, что «коль скоро построение материальной цивилизации не может выполнять задачи построения духовной цивилизации», то их следует ставить особо, другими словами, считать идеологическое строительство решающим направлением в социалистическом строительстве («Гуанмин жибао», 20.02.1982).

Важное место в пропаганде курса на создание «высокой ду-

«духовной цивилизации социализма» заняли призывы «возбудить дух нации». Всех, кто «обладает национальным чувством», призывали терпеть лишения и проявлять героизм «во имя превращения государства в богатое и сильное», «ставить превыше всего интересы государства и нации» («Жэньминь жибао», 2.01.1981). Наличие «духовной цивилизации» трактовалось как «гарантия существования нации». К примеру, утверждалось, что китайский народ «смог выжить», несмотря на всю сложность своей истории, поскольку он «обладает своей самобытной духовной цивилизацией... Как неоднократно подтверждала история, нации без своей духовной цивилизации не бывают сильными... Китайской нации нельзя обойтись без создания высокой духовной цивилизации, если она стремится консолидироваться и стать в первые ряды наций мира» («Гуанмин жибао», 22.02.1981).

Важным событием в идеологической жизни страны в 1981 г. явилась публикация серии теоретических статей о характере современного общества КНР. В этих публикациях была дана резкая отповедь взглядам, отрицающим социалистический характер общества КНР, и сомнениям в правомерности избранной КПК в начале 50-х годов линии на построение социализма. В обоснование этих тезисов были приведены положения о том, что сам по себе уровень развития производительных сил не является критерием определения формационной принадлежности общества. При этом нужно брать в расчет содержание производственных отношений, а в конечном счете природу собственности на средства производства («Гуанмин жибао», 14.05.1981; «Бэйцзин жибао», 15.05.1981).

Особое место в публикациях на эту тему занимал вопрос о характере единоличного хозяйствования в условиях современного Китая. На основе обстоятельного теоретического анализа некоторые авторы определяли единоличные формы хозяйственной деятельности как «дополнение» к общественному хозяйству. Их необходимость обусловлена недостаточным уровнем развития общественных производительных сил. Существовая в условиях господства общественной собственности, они носят социалистический характер и не составляют «самостоятельного экономического уклада» («Гуанмин жибао», 22.05.1981). Тезис о моноукладности экономики КНР противостоял распространенным ранее в 1978—1980 гг. взглядам сторонников концепции «рыночного социализма», основанной на идее многоукладности социалистического базиса в КНР.

В целом идеологическая обстановка в Китае в 1981 г. оставалась сложной и противоречивой; в ней проявляли себя различные тенденции и «уклоны». В этих условиях основной упор в идеологической работе КПК был сделан на унификацию общественного сознания, приведение его в соответствие с руководящим курсом партии, «линией 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва».

РЕШЕНИЕ 6-го ПЛЕНУМА ЦК КПК ПО ИСТОРИИ ПАРТИИ

6-й пленум ЦК КПК (июнь 1981 г.) утвердил «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР», в котором «идеи Мао Цзэдуна» по-прежнему объявляются руководящей идеологией партии и государства. В августе 1981 г. издательство «Хунци» выпустило сборник «Великий исторический документ (к изучению „Решения по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР“)». В партийной печати были опубликованы статьи, в которых утверждалось, что данное «Решение...» является закономерным продолжением и развитием тезисов «Решения по некоторым вопросам истории нашей партии» (принятого в апреле 1945 г., накануне VII съезда КПК, и закрепленного в его резолюциях) (см., например, «Хунци», 1981, № 12; «Цюньчжун», 1981, спецвыпуск; «Жэньминь жибао», 16.07.1981). Как отмечалось, новое «Решение...» в ходе двухлетней разработки подверглось длительному, всестороннему обсуждению: в октябре 1980 г. на 20-дневном совещании, в котором участвовало 4 тыс. руководящих кадровых работников провинций, городов центрального подчинения и автономных районов; в марте и мае 1981 г. на расширенных заседаниях Политбюро ЦК КПК; в июне 1981 г. на совещании с деятелями демократических партий и на двухнедельном рабочем совещании ЦК КПК с участием более тысячи высших кадровых работников.

В «Решении по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР» «идеи Мао Цзэдуна» определяются как «квинт-эссенция коллективной мудрости» КПК. Подобная характеристика выдвигалась в выступлениях отдельных руководителей и органов печати начиная с 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.).

Один из важнейших тезисов «Решения...» — утверждение о безошибочности политического руководства Мао Цзэдуна до конца 50-х годов (т. е. до «большого скачка» и создания народных коммун). Вместе с тем через месяц после 6-го пленума впервые было опубликовано выступление Мао Цзэдуна от 21 апреля 1945 г., в котором он сам признавал факт своих ошибок «в политической, организационной и военной областях» в 20—40-х годах («Жэньминь жибао», 16.07.1981).

В «Решении...» «культурная революция» оценивается как «серьезная левацкая ошибка великого пролетарского революционера», т. е. намного мягче, нежели это делалось ранее в выступлениях руководителей партии, когда использовались формулировки «феодално-фашистская диктатура», «контрреволюционный захват власти», «кровавый террор», «контрреволюционное фашистское кровавое господство». В «Решении...» утверждается, что в тот период «не изменилась природа нашей партии,

нашей народной власти». Ответственность за развертывание «культурной революции» авторы «Решения...» в значительной степени возложили на Мао Цзэдуна, осуществлявшего, как говорится в документе, «левацкое единоличное руководство» и выдвинувшего «ошибочные левацкие положения». Однако эти «левацкие ошибки» объявляются отходом от «идей Мао Цзэдуна», не имеющих с ними «ничего общего».

Вопросам современной внешней политики КНР в «Решении...» уделено меньше внимания. В нем лишь подтверждены исходные установки внешнеполитического курса КНР двух последних десятилетий. Анализ документа позволяет вместе с тем отметить известную непоследовательность и противоречивость в трактовке внешней политики страны за весь период существования КНР.

Не дается, к примеру, характеристика внешнеполитических установок конца 50—60-х годов, в частности отказа от принципов мирного сосуществования, тезиса о неизбежности новой мировой войны, концепции «народной войны», «мировой деревни против мирового города», ориентации на «зону бурь». Признавая значение советской помощи КНР в осуществлении первого пятилетнего плана, авторы документа замалчивают факт внешнеполитического сотрудничества КНР с СССР и другими социалистическими странами, не упоминают о принципах советско-китайских отношений, закрепленных в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г.

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Материалы китайской печати за 1981 г. ясно показывают, что история и традиция в управлении страной и общественно-политической жизни по-прежнему играют большую роль. Значительно увеличилось число публикаций по проблемам исторической науки. В 1981 г. появилось много статей по исторической тематике в центральных газетах. В «Гуанмин жибао», эти материалы публиковались в основном в специальном разделе газеты — «Исторнография», в «Жэньминь жибао» — в появившихся в этом году рубриках «Исторические знания» и «Обратимся к новой истории». В специализированных журналах, таких, как «Лиши яньцзю» («Исторические исследования»), а также и в других общественно-политических журналах — «Жэньвэнь цзачжи» («Гуманитарные науки»), «Сюеси юй таньсо» («Изучение и исследования»), «Сюешу яньцзю» («Научные изыскания») — получали широкое освещение проблемы исторического наследия. Переиздается китайская классика. Выпускаются объемистые научные труды по истории отдельных династий. Появился целый ряд сборников по истории крестьянских восстаний в Китае. Заметно выросло число издаваемых научных работ по новой и новейшей истории. Особенно резко увеличилось количество

во публикаций, посвященных неханьским народам, в особенности проживающим на севере Китая (монголы и др.).

В 1981 г. началось издание нескольких новых журналов по проблемам исторической науки: «Лиши данъань» («Исторический архив»), «Лиши чжиши» («Исторические знания»), «Шиньсюе юекань» («Историкографический ежемесячник») и «Миньцзусюе яньцзю» («Исследования национальных проблем»).

Расширилась публикация популярной исторической литературы, рассчитанной на молодежь. Так, издательство «Чжунго циннянь» выпустило книгу под названием «Родина». Цель издания, как указывалось в сообщении, «помочь широким массам молодежи понять, что такое родина, чтобы тем самым усилить чувство национальной гордости». Книга знакомит читателей с важными историческими событиями, дает представление об известных исторических личностях, а также рассказывает о важнейших в истории Китая достижениях науки и техники («Жэньминь жибао», 7.09.1981).

Были созданы новые научные общества, в частности изучения архивного дела, изучения истории династий Цинь и Хань. В 1981 г. увеличилось число научных конференций и совещаний разного уровня по исторической проблематике. Главными темами обсуждения были оценка исторических личностей древности и средних веков, вопросы истории отдельных династий, конфуцианство и неоконфуцианство, проблемы изучения региональной истории Китая, крестьянские восстания. Характерно, что западные ученые прислали доклады на многие из этих конференций.

В мае 1981 г. в Шанхае проводилось второе заседание правления Китайского исторического общества, закрытого во время «культурной революции» и восстановленного лишь в 1980 г. На нем присутствовало более сорока известных историков. Они пришли к единому мнению о том, что «нельзя фальсифицировать» историю, «произвольно» толковать исторические факты, отрывать историю от политики, поскольку «политика требует наладить работу по изучению истории, а научно-исследовательская работа по истории — это часть дела, которым руководит партия» («Гуанмин жибао», 29.05.1981).

В ходе дискуссии на очередном симпозиуме на родине Конфуция, в г. Цюйфу, подчеркивалось, что дальнейшее исследование конфуцианства имеет большое значение, поскольку данное учение оказывало многостороннее влияние на историю Китая в течение длительного времени. «Это влияние, несомненно, имело отрицательную и положительную стороны. В идеологии конфуцианства есть много шелухи. Однако есть и много стоящего, которое потомки должны критически преисследовать, не повторяя чужих ошибок. Идеология Конфуция составляет огромное богатство. Она охватывает множество сторон. Его политические взгляды оригинальны, философские концепции представляют собой законченную систему, содержание его взгля-

дов на образование еще более разнообразно и оказывает далеко идущее влияние. Все это необходимо последовательно исследовать» («Гуанмин жибао», 20.01.1981).

За последнее время в исторической науке в КНР уделяется все большее внимание анализу деятельности и взглядов исторических личностей. Много пишут о Конфуции, Мэн-цзы, Цинь Шихуане, Ли Шимине, Юэ Фэе, Цзо Цзунтане, Хун Сюцюане и целом ряде других крупных фигур китайского прошлого. В установочных материалах на эту тему указывается, что, характеризуя исторические личности, прежде всего следует придерживаться классового анализа. Однако в оценках необходима достаточная гибкость. Нельзя огульно восхвалять либо отрицать результаты их деятельности, а следует подходить к ним дифференцированно. Так, Цинь Шихуан, Лю Бан, Цзо Цзунтан, хотя «в той или иной степени угнетали народ», в то же время внесли большой вклад в дело объединения страны («Гуанмин жибао», 25.02.1981).

Появились новые моменты в оценке крестьянских войн и их руководителей. В прошлом роль крестьянских восстаний во многом завышалась историками КНР. В материалах последнего периода неоднократно подчеркивалась необходимость глубже разобраться в феодальной истории и признать ряд недостатков, присущих вооруженной борьбе народа в тот период («Гуанмин жибао», 20.04.1981). Отмечалось также, что некоторые историки предъявляли слишком большие требования к историческим личностям. Это наиболее отчетливо проявлялось в оценке руководителей крестьянских восстаний («Гуанмин жибао», 25.05.1981).

Все указанные проблемы широко обсуждались на научном симпозиуме по случаю 130-й годовщины начала тайпинского восстания, на котором присутствовали также специалисты из Англии, США и Японии. Как указывалось в сообщении, оживленную дискуссию вызвал вопрос, можно ли движение тайпинов считать крестьянской революцией. В результате длительной полемики ученые пришли к единодушному выводу, что, поскольку это движение сыграло громадную антиимпериалистическую и антифеодальную роль, его можно назвать «великим крестьянским революционным движением». На симпозиуме обсуждались воззрения одного из вождей движения — Хун Сюцюаня, а также анализировались причины поражения восстания («Жэньминь жибао», 10.04.1981).

В 1981 г. в КНР появились публикации, где с помощью метода исторической аналогии проводилась мысль о безуспешности попыток модернизации страны без коренной ломки соответствующих политических и общественных институтов. В статье «За все брались, но ни в чем не преуспели» в качестве примера подобной малопродуктивной политики приводятся действия известного цинского сановника Ли Хунчжана, возглавлявшего в конце XIX в. группировку сторонников «ев-

ропензации» Китая. Осуществляя активный импорт западной техники, Ли Хунчжан пытался укрепить военную мощь страны и модернизировать промышленность. Большинство созданных цинскими чиновниками предприятий либо обанкротилось, либо в конце концов попало под контроль западных предпринимателей. Лишь небольшая их часть превратилась потом в предприятия бюрократическо-компраторского капитала. Сторонники «европензации» во главе с Ли Хунчжаном, как подчеркивает автор, были прогрессивнее консервативных защитников феодальных устоев. Их деятельность в целом имела положительное значение. Однако они считали, что в области культуры Китай намного превосходит Запад. Ввоз передовой зарубежной техники осуществлялся ими для того, чтобы отстоять «гораздо лучший», на их взгляд, по сравнению с западной капиталистической системой феодальный строй. Отсюда и вытекала неизбежность их поражения («Жэньминь жибао», 15.12.1981).

Политическое развитие страны находит свое отражение в выборе тем для публикаций, посвященных истории. К примеру, повествуется о борьбе за власть в IV в. до н. э. между молодым китайским «премьером» Линь Сянчжу и стареющим военачальником Лян По за руководство царством Чжоу. Лян По, герой бесчисленных битв, в конце концов примиряется с «назначением молодого премьера», против чего он ранее возражал, поскольку Линь Сянчжу не имел опыта и был простого происхождения. Так «даже в условиях феодального общества гражданские чиновники и военные могли предавать забвению свои личные ссоры, учитывая общее положение и задачи своего класса». Автор восхваляет политических деятелей, которые находят в себе силы быть «достаточно великодушными», чтобы стать выше личных недоразумений в «интересах единства для дела революции» («Хунци». 1981, № 1, с. 9—10).

В целом ряде публикаций развивается концепция «извечного единого, многонационального Китая». В статье Дэн Гуанмина и Чжан Сицина, озаглавленной «Немного о патриотизме и национальных героях», в частности, говорится, что в процессе становления и развития китайского государства одновременно существовало несколько «удельных владений», территории которых были «составными частями» Китая. К «национальным героям» авторы относят как китайца Юэ Фэя, так и киданьина Елюя Апоки и монгольского хана Хубилая. О сунском военачальнике Юэ Фэе, в частности, сказано: «Он внес выдающийся вклад в дело защиты высокоразвитого способа производства и культуры» («Жэньминь жибао», 8.12.1981). В другой статье («Юэ Фэй и национальный вопрос») указывалось, что в прошлом многие историки в оценке Юэ Фэя основывались на ошибочной точке зрения, будто возглавляемые им походы против чжурчжэней были действиями «по отпору внешнему врагу». Войны между сунской династией и чжурчжэнями, как полагает автор, являлись столкновениями между различными «удель-

ными владениями» внутри самого Китая, а не столкновениями с внешним врагом. Сам Юэ Фэй, по мнению автора, хотя и стал «национальным героем», тем не менее находился под большим влиянием «феодалного национализма». Об этом свидетельствуют его призывы «истребить всех варваров», т. е. чжурчжэней («Гуанмин жибао», 12.12.1980).

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Ситуация в области культуры в 1981 г. характеризовалась дальнейшим развитием тенденций, наметившихся ранее. С одной стороны, продолжался количественный рост художественной продукции в самых различных жанрах. Проводились многочисленные творческие совещания, смотры, выставки. Вновь увеличилось количество периодических и серийных изданий, где публиковались произведения как отечественной, так и переводной литературы. Вышло в свет, особенно в первые месяцы года, немало реалистических произведений, правдиво отражавших отдельные стороны китайской действительности, хотя критика негативных явлений даже периода «культурной революции» стала менее острой. С другой стороны, принимались энергичные меры по преодолению «расхлябанности и слабости руководства литературой и искусством». Произведены персональные перемены в составе руководства культурным фронтом: с поста министра культуры на должность председателя комитета по культурным связям был перемещен Хуан Чжэнь, с начала 1981 г. его обязанности стал исполнять Чжоу Вэйчжи. Кроме того, предприняты меры для более эффективного использования литературно-художественной критики в борьбе с нежелательными явлениями и тенденциями.

В предыдущие годы при обсуждении проблемы руководства сферой культуры основной упор делался на необходимость для руководителей проявлять мягкость и терпимость, понимать специфику творчества. Допускались довольно смелые выступления на страницах прессы. Писатель Бай Хуа, например, задавал вопросы: «Должны ли мы скрывать социальные противоречия, которые никто не в состоянии скрыть? Должны ли мы воспевать обстановку невежества, которая заставила нас заплатить огромными национальными жертвами?.. Должны ли мы хранить молчание о бюрократизме, связавшем нас по рукам и ногам?» — и отвечал на них отрицательно («Жэньминь жибао», 13.02.1979). В печати всячески подчеркивалось уважение к интеллигенции и ее роли в обществе.

В 1981 г. в прессе КНР нарастала возродившаяся в 1980 г. тенденция упреков в адрес интеллигенции в недостаточном понимании ею задач текущего дня. Было дано указание «вести

борьбу на два фронта». Во-первых, требовалось продолжать искоренять влияние «левых ошибок», мешающее «раскрепощению сознания». Во-вторых, предлагалось обратить серьезное внимание и на «буржуазно-либеральный уклон», в равной степени тормозящий «раскрепощение сознания».

К «левому» уклону относили, в частности, препоны, чинившиеся «в некоторых местах и организациях» под предлогом «проверки и еще раз проверки» вступлению интеллигентов в партию. Прием в партию рассматривался как весомый фактор воздействия на деятельность творческих работников. Однако, как писала «Жэньминь жибао», некоторые интеллигенты, готовившиеся к приему в члены партии еще в 50-х годах, так и остались беспартийными или признавались членами КПК лишь после смерти. Печать отмечала также, что многие партийные организации при решении вопроса о приеме в партию интеллигентов прямо «нарушают свой долг». Влиянием «левой» идеологии объяснялся предвзятый взгляд на интеллигенцию «некоторых занимающихся организационными вопросами товарищей», которые не видят ее особенностей и достоинств, не понимают ее исторического места и роли в осуществлении «четырех модернизаций». Печать отмечала, что «некоторые товарищи» считают интеллигентов «зазнайками», «оторвавшимся от масс», и не признают их за «своих» («Жэньминь жибао» 6.10, 10.12.1981).

В основе «буржуазно-либерального уклона», который определялся как некое социальное явление, отражающееся в литературе и искусстве, лежит, по утверждению печати КНР, оппозиционное отношение к «четырем основным принципам» — верности социалистическому пути, диктатуре пролетариата, партийному руководству, марксизму-ленинизму и «идеям Мао Цзэдуна». Печать сетовала на то, что интеллигенция рассматривает «четыре основных принципа» как «зону запретов», руководство культурой в существующем виде — как стремление лишить художников возможности творческого самовыражения, а литературу и искусство — перспектив развития. Проявлением «буржуазно-либерального уклона» называлось «раздувание» значения таких понятий, как «ценность человека», «человеческое достоинство», «свобода человека». Некоторые из интеллигентов якобы считают социализм строем, «подавляющим природу человека», а кое-кто, «прикрываясь разговором о поэзии, сеет среди молодежи сомнения в социалистическом строе и недовольство им». Подчеркивая, что «буржуазно-либеральному уклону» привержено «весьма незначительное число людей», пресса тем не менее настаивала на необходимости вести с ним серьезную борьбу («Хунци». 1981, № 21, с. 27).

«Буржуазно-либеральный уклон» усматривался и непосредственно в литературно-художественном творчестве. В качестве конкретного примера особенно часто назывался киносценарий «Горькая любовь» Бай Хуа (подробнее см. разд. «Кино»). В пе-

чати обвиняли авторов, которые, разоблачая темные стороны жизни, «не учитывают социального эффекта» своих произведений и тем самым «распространяют настроения пессимизма, безнадежности». В «великой культурной революции» они видят только «насилие, невежество, зверства, гнусности», не проводят грань между «ошибками, совершенными Мао Цзэдуном в преклонном возрасте», и преступлениями Линь Бяо и Цзян Цин, не отражают борьбу партии и народа с этими преступлениями. Примерами таких произведений печать называет некоторые стихотворения Е Вэньфу и Сунь Цзиньюаня, рассказы Ли Цзяня и др.

В качестве причин существования этого «уклона» назывались «слабость и расхлябанность» руководства литературно-художественным фронтом, а также неверное понимание «некоторыми товарищами» соотношения между «четырьмя основными принципами» и «раскрепощением сознания», отождествление «раскрепощения сознания» с «буржуазной либерализацией».

В печати пропагандировались следующие положения «совершенной партийной политики по отношению к литературе и искусству»: работники литературы и искусства должны старательно изучать «идеи Мао Цзэдуна», придерживаться курсов «пусть расцветают сто цветов», «отталкиваясь от старого, находить новое», «иностранное должно служить Китаю, древнее — современности», а также бороться против всяческих «ошибочных уклонов», поддерживать руководство литературой и искусством со стороны КПК, содействовать его усилению и совершенствованию и т. д.

В связи с идейными поисками в кругах творческой интеллигенции был сделан упор на активизацию критики и «самокритики». В печати появились «самокритичные выступления» отдельных деятелей культуры, в частности писателя Бай Хуа.

ЛИТЕРАТУРА

В 1981 г. было выпущено больше литературных произведений, чем за любой предшествующий год существования КНР. В связи со столетием со дня рождения Лу Синя было опубликовано полное собрание его сочинений в 16 томах, куда вошли 55 вновь обнаруженных произведений, 149 прежде не перепечатывавшихся предисловий и все известные письма писателя (всего 1456). Количество комментариев к шестнадцатитомнику превысило 23 тыс. статей. Вышли первые два тома собрания сочинений Лао Шэ (в 15 томах) с его ранними романами, прежде в КНР не переиздававшимися. Многие писатели, которые последние четыре года активно печатались в журналах, в 1981 г. выпустили сборники рассказов, повестей и очерков. Только издательство «Бэйцзин» напечатало однотомники Чжан Цзе, Хао Жаня, Лю Синью, Линь Цзиньланя, Лю Шаотана, Цун

Вэйси, Ван Мэна, Лю Биньяня, Дэн Юмэя, Шэнь Жун, Цзун Пу, Ли Ю, Чжан Чжиминя и Му Гочжэна.

Широкое распространение в стране получила литературно-художественная периодика. Число литературных журналов достигло 634; из них провинциальных и общекитайских — 320, остальные — вузовские или городские («Гуанмин жибао», 22.05.1981). Практически все средние и крупные города КНР имеют свой литературный журнал. Наиболее популярным литературным изданием является шанхайский «толстый» журнал «Шоухо», тираж которого за три года возрос со 100 тыс. до 1 млн. 100 тыс. экз. («Шоухо», 1981, № 3, с. 255).

В большом количестве издаются романы, среди них есть и многотомные. Из года в год их число растет: если в 1959 г. было издано 32 новых романа, то в 1977 г. — 56, в 1978 г. — 65, в 1980 г. — 91 и за шесть месяцев 1981 г. — 41 («Жэньминь жибао», 28.10.1981). Но, по признанию «Жэньминь жибао», несмотря на количественный рост, в жанре романа до сих пор не создано ничего, что могло бы выдержать сопоставление с романами 50-х и начала 60-х годов, написанными Лян Бинем, Лю Цинном, Оуян Шанем, Ян Мо. Более половины всех романов посвящены историко-революционной и военной тематике. Явный приоритет имеет период японо-китайской войны. Современная действительность редко становится объектом внимания романиста.

По-прежнему популярен в КНР исторический роман. Писатель Яо Сюэинь продолжает публиковать роман «Ли Цзычэн» — о вожде крестьянского восстания в Китае XVII в. Первые два тома уже вышли в пяти книгах, в 1981 г. издан третий том. Видный писатель Дуаньму Хунлянь издал первый том романа «Цао Сюэцин» — об авторе классического произведения китайской литературы «Сон в красном тереме». Особой темой в китайской романистике сделалась история взаимоотношений царской России и Китая, которая трактуется как «история агрессии царской России против Китая». На эту тему вышли четыре книги, которые широко рекламировались и получили поощрительные рецензии.

Из произведений на современную тему критика выделяет роман Ван Япина «Начальник опергруппы» — о борьбе китайской полиции с бандитизмом.

В целом роман как жанр пока занимает в КНР литературную периферию. В 1981 г. главное внимание уделялось повести. О ней больше писала критика. Произведениям этого жанра наряду с очерками были присуждены литературные премии 1981 г. (в 1979 и 1980 гг. премии присуждались только за рассказы). В числе награжденных за повести, опубликованные в 1978—1980 гг., — Чжан Игун («Преступник Ли Тунчжун»), Ван Мэи («Мотылек», опубликована на русском языке в сборнике «Человек и его тень». М., 1983), Цзун Пу («Камень трех жизней»). Премию получил также Лю Биньянь за очерк «Люди

и оборотни» (издан на русском языке в сборнике «Люди и оборотни. Рассказы китайских писателей». М., 1982). Отмечен также новый очерк Лю Биньяня «Человек и его тень» («Шиюе», 1980, № 6, переведен на русский язык в сборнике «Человек и его тень»). Его герой, инженер Чжэн Бэньчжун, получил диплом в 1959 г. Но его причислили к «правым элементам», исключительно за «чрезмерное» увлечение профессиональной подготовкой в ущерб политической. Отработав положенный срок на строительстве ГРЭС в отдаленном районе, он получил возможность снять с себя ярлык «правого». Но сделать это не удалось, потому что его личное дело оказалось затерянным. Инженера заставляют таскать строительный камень, оскорбляют и третируют. Затем его ставят на работу по специальности, но с минимальной заработной платой и без всяких прав. Организаторский и инженерный талант позволяет Чжэн Бэньчжуну успешно построить кирпичный и механический заводы. Но ему приписывают новое преступление — на этот раз «разложение рабочего класса» — за то, что он вел с рабочими занятия по повышению их квалификации. Инженера лишают возможности жениться, полюбившую его женщину подвергают травле. Разложившиеся, бездельничающие, ни на что не пригодные руководители приписывают себе все его успехи. А человек, под руководством которого за 15 лет построены две электростанции и два завода, получает мизерную зарплату и несет ответственность за все аварии на производстве. Какова же судьба героя очерка после реабилитации в 1978 г.? Чжэн Бэньчжуну дали почетную должность в провинциальном управлении, где он лишен доступа к конкретному производству. Изменить что-либо в порочной системе хозяйствования этот честный человек бессилён. Правда, сохранивших свои должности деятелей, которые годами травнили его, теперь тревожит возможность перемен, но перемены еще не наступили.

Социально-критическая тематика продолжала оставаться в 1981 г. на авансцене литературной жизни Китая. В силу менявшихся общественных условий писатели предпочитали показывать современную жизнь на широком социальном фоне, оставляя первый план для героев положительных.

Популярная у китайского молодого читателя писательница Чжан Канкан в повести «Северное сияние» («Шоухо», 1981, № 3) выбирает своих героев из среды харбинской студенческой и рабочей молодежи. Ее героине 25 лет. Она работает и учится на вечернем факультете, мечтает о замужестве. Жених Фу Юньсян щедр на подарки, внимателен, но он выглядит таким заурядным и банальным, что честная к самой себе героиня Лу Циньцзинь отдает себе отчет: у нее к жениху любви нет. А нужна ли совместная жизнь без любви даже при относительной устроенности быта, даже если окружающие одобряют ее разумный выбор? Нет, девушке нравятся другие люди. В ее жизни появляется студент Фэй Юань. Он зубрит японский язык,

много говорит о пользе научных знаний для Китая, но прежде всего беспокоится о своей личной выгоде и престиже. Гораздо интереснее для героини оказывается Цзэн Чу. Этот человек на первый взгляд потерпел в жизни крах: разоблачив на заводе неблаговидные спекуляции начальства, в результате оказался обыкновенным истопником. Более того, накануне ревизии, опасаясь дальнейших разоблачений, преступники нанимают хулиганов, чтобы те избили Цзэн Чу на улице. На переднем плане в повести, казалось бы, сугубо личная тема выбора жениха девушкой, которой пора замуж. Но социальный слой повествования так насыщен, что возникает живая картина современной китайской жизни с ее материальными трудностями и идейными проблемами.

Важное место в литературном процессе занимает переводная литература. Издано собрание переводов известного переводчика французской классики Фу Лэя в 15 томах, начали выходить собрания сочинений А. П. Чехова и А. М. Горького в китайском переводе. Специально публикацией переводов иностранной литературы в КНР в настоящее время занято свыше 40 журналов (большой частью ежеквартальных). Только за 1977—1980 гг. в КНР было издано свыше 400 книг иностранных писателей («Цюаньго синьшуму». 1981, № 1, с. 34).

В 1981 г. продолжала издаваться в КНР русская классика: «Избранные пьесы и повести» Н. В. Гоголя, «Записки охотника», «Накануне», «Отцы и дети» И. С. Тургенева, стихи М. Ю. Лермонтова, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова, «Обломов» И. А. Гончарова и другие произведения.

Продолжалась переводческая деятельность в области советской литературы. Например, изданы двухтомник Ч. Айтматова, а также роман В. Богомолова «Момент истины» («В августе сорок четвертого...»).

Согласно данным китайской библиографической периодики, первое место в общем объеме переводной литературы занимали переводы с английского и японского, а среди самых популярных писателей первенствовала Агата Кристи, детективы которой издаются в разных городах КНР иногда дважды в месяц («Вайго вэньсюэ яньцзю». 1981, № 1, с. 34). Активно переводились книги Ф. Кафки, Д. Лоуренса, В. Набокова, И. Зингера и других писателей Запада.

В 1981 г. в СССР опубликованы переводы рассказов современных китайских писателей: «Ночь в большом городе» Ван Мэна, «Язык» и «Письмо» Шао Хуа, «Юэлань» Хань Шаогуна, «Манго» Ли Чжуня, «Послушай эту песенку» Ли То («Иностранная литература». 1981, № 11).

ТЕАТР

В стране действовало 3533 театральные коллектива, их репертуар насчитывал около тысячи наименований, в том числе пьесы на современные и исторические темы, произведения традиционного репертуара («Жэньминь жибао», 30.04.1981).

Основными темами дискуссий на страницах более чем 30 театральных периодических изданий были проблемы актерского искусства, режиссуры, углубления драматических конфликтов в сценических постановках, преодоление иллюстративности, необходимость пристального внимания к реальной действительности, к духовному миру человека, к динамике становления характеров. Большое число материалов было посвящено сценическому опыту старых мастеров как традиционных, так и современных форм театра. Эти публикации свидетельствовали о укреплении творческих сил, о заинтересованности общественности в оживлении театральной жизни страны, преодолении косности, расширении творческого диапазона театра.

В то же время от театра стали настоятельно требовать «правильного отражения новой эпохи», создания «новых образов людей социализма». Заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Хэ Цзинчжи заявил: «Мы должны сосредоточить внимание на изображении активных, прогрессивных, светлых явлений. Нужно изображать... борьбу светлого с темным, показывая историческую неизбежность того, что светлое побеждает темное... Ключевой вопрос при этом — изображение новых людей социализма, представляющих силы света, силы прогресса» («Гуанмин жибао», 26.04.1981). Главным критерием оценки произведений был объявлен «социальный эффект».

В 1981 г. была практически свернута работа над произведениями, бичующими «культурную революцию», между тем в 1978—1979 гг. они представляли целое тематическое направление — драматургию «ран и шрамов» («Хунци». 1981, № 11, с. 14).

В театральной прессе появились возражения против наметившейся тенденции, когда «руководители и критики... без конкретного анализа, без обследования и изучения, не прислушиваясь к мнению масс», без четкой аргументации, безапелляционно отвергают произведения, ссылаясь на «плохой социальный эффект». Не отрицая важности заботы об общественном звучании искусства, но выступая против вульгаризаторски узкого истолкования понятия «социальный эффект», некоторые авторы заявляли, что такого рода «субъективно-бюрократический» подход к применению верного в принципе критерия чреват опасностью возврата к прежней порочной практике, когда «в дубинку превращали правильные положения и дело доходило до того, что... избивали, апеллируя к отдельным марксистско-ленинским тезисам» («Цзюй бэнь». 1981, № 1, с. 27).

Заметное изменение в театральной политике прослеживалось не только в серьезной корректировке тематики творчества, но

и в свертывании публикаций о Гуанчжоуском совещании по вопросам театра 1962 г. и о выступлениях Чжоу Эньляя 1961—1962 гг., где акцентировалось внимание на необходимости укрепление мысли, осуждались «слишком строгие и завышенные требования и указания» («Жэньминь жибао», 2.02.1979). Более того, в начале года появилась статья, где на этот раз внимание было сконцентрировано на призывах Чжоу Эньляя не забывать о «рамках», не отступать от «курса» («Хунци», 1981, № 1, с. 27).

С середины года в прессе в большом числе стали появляться публикации о борьбе с «правым поветрием буржуазного либерализма». Главными методами борьбы были объявлены «критика и самокритика». Театральное руководство не отрицало наличия в театральных кругах недостатков «буржуазно-либерального» характера. Однако одновременно оно указало на нерешенность таких вопросов, как отсутствие четкого разграничения между демократией в искусстве и «самотеком», между буржуазным либерализмом и пролетарской демократией. Говорилось о сохраняющейся опасности левацких тенденций, об ориентации творчества на заданные темы, определяемые чисто политическими потребностями, о неправомерном приравнивании курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» к буржуазному либерализму, о прагматическом истолковании курса «ставить иностранное на службу Китаю». Руководство Союза деятелей театра Китая призвало вести борьбу как против «правых», так и против «левых» «ошибок». При этом уточнялось: «Если говорить о „направляющих идеях“, то упор нужно сделать на борьбу с левачеством, если же говорить об идейных течениях в обществе — то на борьбу с правыми тенденциями» («Жэньминь сицзюй», 1981, № 9, с. 8—9).

Со второй половины 1981 г. началась серия установочных заседаний. В частности, на состоявшемся в июле «совещании по произведениям на сельскую тему для кино и театра» был повторен тезис о нежелательности показа трагедий «культурной революции», ибо она — «уже перевернутая страница истории». Деятели театра нацеливались на прославление «радостных перемен в деревне»; критиковалось нежелание драматургов и театральных групп работать над такого рода произведениями, а зрителей — посещать подобные спектакли («Цзюй бэнь», 1981, № 7, с. 83).

На совещаниях, проведенных в редакциях ведущих театральных журналов — «Жэньминь сицзюй» («Народный театр»), «Цзюй бэнь» («Драматургия»), «Сицзюй луныцун» («Театральный альманах»), «Сяо цзюйбэнь» («Альманах малой драматургии»), «Вайго сицзюй» («Зарубежный театр»), а также в издательстве «Чжунго сицзюй» («Театр Китая»), коллективам журналистов и издателей была поставлена в вину «слабая критика» нежелательных тенденций в области театра. От них потребовали развертывания «критики и самокритики» («Цзюй бэнь», 1981, № 9, с. 32—33).

С 1981 г. введена система планирования тематики репертуара. Об этом было заявлено на специальном совещании, проведенном министерством культуры КНР. В годовых и перспективных планах ведущее место отводилось произведениям, «вдохновляющим народ на четыре модернизации», «воспитывающим новых людей социализма», «прославляющим социалистическую духовную цивилизацию» («Гуанмин жибао», 13.05.1981). Планирование было призвано «ясно очертить, что нужно прославлять, что одобрять». При этом давались гарантии не прибегать к администрированию, согласовывать планы с авторами, в отношении ошибочных произведений ограничиваться обсуждением и помощью.

В 1981 г. в репертуаре театров заметно сократилось число спектаклей, в которых осуждалась «культурная революция», говорилось о причинах трагедии искалеченного молодого поколения и т. п. Пьесы на остроактуальные темы создавались и даже публиковались, но сообщений об их постановке почти не было. При этом критическая тема с подмостков театра полностью не исчезла, но претерпела заметное изменение. Все острые конфликты завершались счастливой развязкой, демонстрируя «победу света над тьмой». Таковы, например, спектакли «Рассвет в сером царстве» Чжун Цзенна, «Четвертая» Вэнь Минлуна и др.

Специфика репертуара 1981 г. — большое число спектаклей, посвященных юбилейным датам. Так, к 70-летию Синьхайской революции был поставлен ряд пьес, где акцентировалось внимание на роли и заслугах Сунь Ятсена. К 60-летию КПК была подготовлена серия спектаклей, посвященных прославлению политических деятелей и военачальников старшего поколения: «На север» Ли Бочжао, «Решающая Пекин-Тяньцзиньская операция» Лю Цзя и Ван Ина, «Выдающиеся личности эпохи» Ван Цзюня и др.

Рядом интересных спектаклей отметил театр 100-летие со дня рождения Лу Синя. Среди них — «Подлинная история А-Кью» в переработке Чэнь Байчэня, балет по мотивам рассказа «Моление о счастье», опера «Снадобье» и т. д.

Заметно возросло число постановок новых исторических пьес и новых вариантов пьес на традиционные сюжеты. Среди авторов немало молодежи, еще недавно предпочитавшей работу над современной темой. В числе удач пресса отмечала пьесу двадцатипятилетней женщины-драматурга Янь Хайпин «Князь Ли Шиминь» — об основателе династии Тан (VI в.).

В печати отмечались удачные постановки произведений зарубежной драматургии: трагедий В. Шекспира «Ромео и Джульетта» и «Венецианский купец»; пьесы «Общественное мнение» Ауреля Баранта; инсценировки романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (под названием «Павел Корчагин»).

В 1981 г. предпринимались активные шаги по продвижению

театра в сельскую местность. Этот вопрос специально обсуждался в ходе работы 4-й сессии НПКСК. На состоявшемся в Ханчжоу Всекитайском совещании по вопросам гастрольной деятельности министерством культуры была дана установка о перенесении центра тяжести гастрольной деятельности в деревню. Для ее стимулирования предполагались строительство и обложение с использованием государственных кредитов и дотаций сценических помещений, выплата театральным коллективам и концертным группам поощрительных премий («Жэньминь жибао», 6.12.1981).

Принимались меры к активизации деятельности детских театров (в КНР их всего три). К этому призвал в специальном открытом письме один из старейших китайских писателей — Мао Дунь. Состоялось совещание, организованное Союзом деятелей театра Китая и журналом «Жэньминь сицзюй». В конце года под председательством Хэ Цзинчжи прошло Всекитайское совещание по драматургии для детей. Было объявлено о подготовке к проведению в 1982 г. Всекитайского смотра спектаклей для детей.

Продолжала действовать сформулированная в 1980 г. установка «учиться у Америки и Западной Европы». Она определяла и характер международных театральных контактов, публикаций по вопросам зарубежного театра. В центральной печати и театральных журналах доминировали материалы о театре Америки, Японии, Франции, ФРГ. Лишь в одном номере центрального театрального журнала «Жэньминь сицзюй» с примечанием «по просьбе читателей» были опубликованы материалы о системе Станиславского и о театральных течениях в послереволюционном театре России.

В прессе отмечалось участие китайских делегаций в работе проходившего в Испании 19-го совещания Международного театрального института и в международной конференции по сценическому искусству Б. Брехта в Гонконге. Сообщалось о гастролях в КНР японской драматической труппы, выступлениях труппы Театра пекинской музыкальной драмы на международном театральном фестивале в ФРГ и поездке ее в Швейцарию. Хотя общий характер зарубежных театральных контактов не изменился, в печати появились предупреждения об опасности «экспансии западных буржуазных идей в литературе и искусстве», «преклонения перед иностранным» («Цзюй бэнь», 1981, № 3, с. 7).

КИНЕМАТОГРАФИЯ

За рассматриваемый год выпущено 105 художественных фильмов. Количественный их рост продолжался (1980 г. — 82, 1979 г. — 65). Кинотеатры страны посетило 10 млрд. человек. Открыты две новые киностудии — Хэнаньская и детских

фильмов в Пекине. Расширилась сеть стационарного проката. Особое внимание уделялось при этом деревне, где было построено свыше 2 тыс. новых кинотеатров. Разработан проект передвижного, легко устанавливаемого кинозала.

На 4-й сессии ВСНП пятого созыва была осуждена спешка с открытием новых студий в провинциях, тогда как старые студии сидят на урезанном бюджете. Упомянулись явления коррупции, когда для получения роли нужна взятка, а вопрос запуска сценария в производство решают не его достоинства, а личные взаимоотношения сценариста и руководства студии («Гуанмин жпбао», 11.12.1981).

Укреплялась организационная структура — созданы три общества, действующие в рамках ВАРЛИ: Китайское общество кинокритиков, возглавляемое известным в прошлом кино- и театральным критиком Чжун Дяньфэем (почетные председатели Ся Янь, Чэнь Хуанмэй, Чжан Цзюньсян), Китайское общество мировой кинематографии (во главе с Гу Линъюань) и Китайское общество музыки кино (председатель Ван Юньцзе).

Началось издание «Ежегодника китайского кино». В нем помещены сведения за 1980 г. и за весь период после 1949 г.

В апреле министерство культуры объявило официальный список лучших фильмов 1980 г. В него вошли восемь художественных фильмов («Ночной дождь в горах Башань», «Сказание Заоблачных гор», «Вокруг суда», «Хуа Чжисяо», «Десятая пуля», «Нестаявший снег», «Мяомяо», «Человек, общавшийся с дьяволами») и один фильм-спектакль («Легенда о белой змейке»), два мультипликационных, шесть хроникальных и документальных, семь научно-популярных и два дублированных зарубежных фильма (японский и пакистанский).

Состоялось несколько всекитайских конкурсов, в которых участвовали фильмы 1980 г. На четвертом массовом конкурсе «Сто цветов», который проводится редакцией журнала «Дачжун дяньин» («Кино в массы»), победу одержал фильм «Любовь на горе Лушань», а актриса Чжан Юй получила приз за лучшее исполнение в нем женской роли. Второй конкурс газеты «Вэньхуэй бао» отметил три лучших фильма — в том же порядке, что и министерство культуры. Учрежден конкурс «Золотой петух». Его жюри состоит из профессиональных кинематографистов и рассматривает те же фильмы, которые представляются киностудиями для конкурса «Сто цветов». Победителями нового конкурса стали фильмы «Ночной дождь в горах Башань» и «Сказание Заоблачных гор». Лучшими были названы сценарий первого фильма (Е Нань) и режиссура второго (Се Цзинь). Кроме перечисленных всекитайских проводились и конкурсы на студиях (второй конкурс студии «Эмэй», третий конкурс Чанчуньской студии).

Тематика фильмов по сравнению с прошлым годом претерпела изменения. Сократилось количество «обличительных» и резко увеличилось число исторических картин. Среди послед-

них можно отметить фильм «Би Шэн» (о судьбе изобретателя книгопечатания, действие происходит в X в.), «Предание о Ван Цжаоцзюнь» (по пьесе Цао Юя, режиссер Се Цзинь), «Принцесса-павлин» (по народной легенде, сценарий Бай Хуа), «Лу Ю» (сценарист и исполнитель главной роли средневекового поэта Сунь Даолинь). Из картин на социальную тематику представляют интерес экранизация повести «Человек средних лет» («режиссер Сунь Юй — однофамилец известного старого режиссера), на постановку которой кинематографисты долго добивались разрешения; художественно выразительный фильм «Улочка» (режиссер Ян Яньцзинь); «Не забудь меня» (режиссеры Юй Яньфу, Жэнь Сунь), затронувший судьбы интеллигенции в годы «борьбы с правыми» и «культурной революции»; «Бой часов» (по рассказу Цзян Цзылуна «Директор Цяо вступает в должность»). Важное место занимали фильмы по крупным произведениям современной литературы: «Сянцзы-верблюды» по роману Лао Шэ, в русском переводе «Рикша», (режиссер Лин Цыфэн), «Перед рассветом» по роману Мао Дуня (режиссер Сан Ху), «Гибель» по роману Ба Циня (режиссер Сунь Даолинь).

Особое место было отведено экранизациям рассказов Лу Синя, столетний юбилей которого отмечался осенью 1981 г. На экраны вышли «Лекарство» и «Скорбь по ушедшей». В производство запущена «Подлинная история А-Кью». Работали над указанными фильмами опытные кинематографисты Шуй Хуа, Цэи Фань, Чэнь Байчэнь и молодежь. Это новый этап освоения творчества Лу Синя, гораздо более близкий к реалистическим тенденциям оригинала, чем предыдущий опыт 1956 г. (фильм «Моление о счастье»). Образ самого Лу Синя создан в биографических сценариях «Сяо Хун», «Лу Синь и японские друзья», «Господин Лу Синь».

В течение года проводилась кампания критики сценария «Горькая любовь», написанного известным писателем Бай Хуа и молодым сценаристом и кинорежиссером Пэн Нином, который и поставил по этому сценарию фильм «Солнце и человек», законченный еще в 1980 г., но так и не выпущенный в прокат. Критика, обращенная только против Бай Хуа, началась в пропагандистских органах НОАК. В апреле с резкой статьей выступила «Цзефанцзюнь бао» (20.04.1981). В мае ее поддержали, правда в менее резком тоне, журналы «Цзефанцзюнь вэнь» (1981, № 5) и «Хунци» (1981, № 9), затем в кампанию включились журналы «Вэнь бао» (1980, № 9) и «Шиюе» (1981, № 6), в котором в 1979 г. был опубликован этот сценарий. О нем одиозные суждения высказали представители партийного и государственного руководства. Претензии к «Горькой любви» сводились к следующему: «культурная революция» изображена в чрезмерно трагических тонах, не показано сопротивление масс террору, на КПК в целом (а не только на «банду четырех») возлагается ответственность за преступления периода

«культурной революции». Самое весомое обвинение — «упрощенный» подход к проблеме культа личности Мао Цзэдуна. Главный герой сценария, художник, бежал от гоминьдановских гонений, вернулся в КНР, подвергся «перевоспитанию» в конце 50-х годов и репрессиям в «культурную революцию». В финале, уже после отстранения от власти «банды четырех», он погибает. Сочувственное отношение к главному герою сочтено критиками показателем антипатриотического сознания автора. Кампания была завершена публикацией в конце года покаянного письма Бай Хуа, в котором тот согласился с обвинением.

В статье «Кино должно внести вклад в строительство социалистической духовной культуры» («Хунци». 1981, № 19) начальник Управления кинематографии Чэнь Бо уделил успехам самое незначительное место. Основной упор в этой политически важной статье был сделан на критике. Отрицательные тенденции в кино автор сгруппировал по двум направлениям: а) «левацкий яд», ведущий к администрированию вместо «серьезной идеологической работы в отношении некоторых нездоровых художественных тенденций»; б) «буржуазно-либеральный уклон», «натуралистические тенденции». «Нездоровые явления», считает Чэнь Бо, возникли со второй половины 1979 г., когда в фильмах КНР появилось тяготение к копированию вульгарных, низкопробных зарубежных образцов. Особо при этом он выделил «фривольность» и «приключения с ужасами» в стиле «кунфу» (фильм «Таинственный Будда»). Коснувшись кампании критики сценария «Горькая любовь», Чэнь Бо особо оговаривал, что «некоторые» пытаются «беспринципно раздувать» обвинения, нанося вред сценаристам; он призывал перевести критику в русло анализа, дабы «помочь авторам осознать недостатки своего сознания и своего произведения, вдохнуть в них решимость исправить ошибки». В статье задачи на будущее сводились к изучению «идей Мао Цзэдуна», учебе (но «критической») на лучших образцах прошлого и зарубежного кино, «погружению в жизнь» и развитию кинокритики (но без как «либеральничанья», так и левацкой огульности в оценках).

В печати расширились призывы к деятелям кинематографии «углубляться в жизнь». С этим в какой-то мере связан и наметившийся акцент на сельском прокате как важной части кампании за создание «духовной цивилизации социализма» и на деревенской тематике как стержне будущего кинопроизводства. Критиками особо отмечалась комедия «Радость в доме». В ней внутренние этические конфликты в крестьянской семье к финалу улаживаются «совместными усилиями»; тем самым подчеркивается, что сейчас необходимо «забыть о прошлом». «Внимание к крестьянам», как сообщило агентство Синьхуа в декабре, заместитель начальника Управления кинопроката Дин Цяо назвал важнейшей задачей на 1982 г.

18—27 декабря 1981 г. в Пекине прошло третье Всекитайское совещание по художественным фильмам, в котором участ-

вовало свыше 250 кинематографистов. На совещании выступил генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. Он отметил общий прогресс киноискусства и в то же время «нездоровые политические взгляды и ограниченный идейный кругозор», проявившиеся в «отдельных произведениях», прежде всего в сценарии «Горькая любовь». Кинематографисты, по его словам, «игнорируют великие достижения социалистического строительства» и рассматривают «ошибки» как черты, присущие социализму в целом. «Неправильное изображение любви» было названо Ху Яобаном в числе основных проявлений «ограниченного идейного кругозора». Он призвал к подчеркиванию в произведениях идеи жертвенности во имя «модернизации» («Жэньминь жибао», 30.12.1981). Это выступление Ху Яобана кинематографический журнал «Дачжун дяньин» (1982, № 2) поставил на первое место в списке «десяти важнейших событий» года. Вслед за этим шли: организация специального банковского фонда, средства которого по мере накопления будут направляться на строительство сельских кинотеатров; критика сценария «Горькая любовь»; конкурсы «Золотой петух» и «Сто цветов»; фильмы, созданные к 100-летию Лу Синя; небывалый прокатный успех в КНР фильма «Радость в доме» (по стране было распространено 4212 копий на пленке 35, 16 и 8,75 мм); съемки итало-китайского телефильма «Марко Поло»; фестиваль фильмов КНР в США; 35-летие Чанчуньской студии; создание студии детских фильмов в Пекине.

ШКОЛА

В 1981 г. курс на урегулирование сталкивался со значительными трудностями в сфере образования — необходимостью преодоления резких диспропорций внутри самой системы образования и разрыва между нею и потребностями общества в целом. Продолжались поиски сбалансированных пропорций между ступенями и типами учебных заведений, попытки осуществить всеобщее начальное образование, а также повысить катастрофически упавшее за период «культурной революции» качество обучения, укрепить материально-техническую базу учебных заведений.

Судя по выступлениям на страницах печати, многие ответственные работники вузов и министерства образования отмечали урон, причиненный «ненаучными указаниями» свыше развитию образования. Министр образования Цзян Наньсян, выступая на совещании работников просвещения, говорил: «Следование высочайшим указаниям приводило к отсутствию стабильного курса». Он также специально оговорил, что Мао Цзэдун не затрагивал проблемы взаимосвязи двух сфер — образования и экономики, — которую сам Цзян Наньсян считал «центральной» («Жэньминь цзяоюй». 1981, № 1, с. 3).

После 6-го пленума ЦК КПК тон высказываний изменился. Цзян Наньсян, выступая на 20-й сессии ПК ВСНП в сентябре, утверждал, что многие из сформулированных ранее основных положений, касающихся народного образования, «являются правильными и имеют долговременное значение» («Жэньминь цзяоюй». 1981, № 10, с. 9).

«Главной задачей нынешнего этапа» в печати называлось уже не выправление левацких ошибок, а ликвидация «шатаний и мягкотелости в среде деятелей просвещения» («Жэньминь цзяоюй». 1981, № 9, с. 4).

Программой работы в области начального образования стало принятое ЦК КПК и Госсоветом КНР в декабре 1980 г. «Решение по некоторым вопросам всеобщего начального образования», введение которого оценивается в Китае как «огромная и сложная историческая задача». В документе подчеркивается, что при существующем значительном проценте отсева, когда начальную школу оканчивают лишь 60% поступивших, а знаниями в объеме предлагаемой программы обладают лишь 30% окончивших школу, прохождение учащимися полного (теперь уже шестилетнего) курса обучения является насущнейшей проблемой. Численность учащихся в начальной школе на 1980/81 учебный год оценивалась в 146 270 тыс. человек. Число школ снизилось до 917 тыс., что на 6 тыс. меньше, чем в предыдущем учебном году. Вопрос о школьных помещениях, многие из которых находятся в аварийном состоянии, стоял по-прежнему очень остро, была выдвинута задача в ближайший срок обеспечить помещением для занятий каждый класс, а каждого ученика — партой. Однако вопросы финансового обеспечения (непрерывного условия выполнения этих задач) по-прежнему предлагается решать по принципу «идти на двух ногах», иначе говоря, опираться в основном не на государственные ассигнования, а на средства из бюджета коллективов, и предприятий. На селе при строительстве и ремонте школьных зданий, обеспечении их мебелью $\frac{2}{3}$ средств поступало за счет отчислений от доходов бригад, а государство вносило лишь $\frac{1}{3}$. В большинстве районов органы образования по-прежнему не уделяли сельским школам должного внимания.

В соответствии с документами, утвержденными осенью 1980 г., продолжалась реформа системы среднего образования. Ее целью являлось значительное расширение сети профессионального и среднего специального образования. В ходе реформы продолжало сокращаться количество общеобразовательных средних школ второй ступени (общая численность учащихся в них в 1980/81 учебном году составляла 55 081 тыс. человек, что на 3730 тыс. меньше, чем в предыдущем учебном году). Из них 4 млн. обучалось в школах первой ступени. Количество средних специальных учебных заведений почти не возросло, а число учащихся в них увеличилось на 44 тыс., достигнув

1243 тыс. («Жэньминь жибао», 30.04.1981). Более 1 млн. человек получили подготовку в сети профессионально-технического обучения. Лишь 35—40% выпускников неполной средней школы (в возрасте 14—15 лет) поступали в полную среднюю школу и средние специальные училища, а также техникумы. Остальные 60%, как и более 90% выпускников полной средней школы, нуждались в трудоустройстве. Как показали проводившиеся в 1981 г. выборочные проверки, большинство окончивших неполную среднюю школу не осваивали в должной мере ее программу, что также затрудняло их трудоустройство («Жэньминь жибао», 15.11.1981).

В целом уровень образования в стране за последние 15 лет настолько снизился, что «в будущем будет трудно догнать мировой уровень, разрыв может даже увеличиваться» («Жэньминь цзяоюй» 1981, № 1, с. 4). В целях повышения качества обучения в 1981 г. министерство образования КНР приняло решение о продлении срока обучения в средней школе с пяти до шести лет (практически в ряде школ он до сих пор составляет четыре года).

В связи с тяжелым положением в области образования в национальных районах в 1981 г. был намечен ряд мер для некоторого выправления сложившейся ситуации. В феврале 1981 г. прошло всекитайское рабочее совещание по этому вопросу. На нем было предложено в качестве меры, облегчающей посещение школ в этих районах, создать там сеть школ-интернатов с бесплатным обучением, расширить строительство вузов и техникумов.

Состояние системы просвещения требует резкого увеличения капиталовложений. Однако существенного роста ассигнований на эти цели в 1981 г. не произошло. Расходы на культуру, образование, здравоохранение и науку в целом по сравнению с прошлым годом возросли с 15,63 млрд. до 17 млрд. юаней, а прямые расходы на образование — на 8,1%. Однако, по словам Цзян Наньсяна, и в 1982 г. «все центральные ведомства и министерства будут испытывать затруднения в выделении средств на нужды образования» («Жэньминь цзяоюй», 1981, № 1, с. 4).

Несколько повышена с осени 1981 г. заработная плата учителям (в целом на 10%). Раньше она была на 20% ниже, чем у лиц равной квалификации, занятых в других сферах деятельности.

В 1981 г. продолжалась работа по подготовке новых учебников и программ, рассчитанных на 12-летний цикл обучения. Были составлены новые учебники и по политическим дисциплинам для средней школы.

С осени 1981 г. одна за другой большинство провинций отказались от антидемократического принципа деления учащихся на потоки в зависимости от способностей, проверяемых тестами. Однако неравенство в качестве получаемого образова-

ния оставалось благодаря существованию привилегированных «ключевых школ». Распространенный министерством в апреле проект учебных планов для этих школ свидетельствует о повышении внимания к иностранным языкам, биологии, географии, истории, музыке, художественному воспитанию, весьма мало представленным ныне в программах обычных китайских школ. Предлагалось вводить помимо обязательных также факультативные дисциплины, что создаст в будущем возможность специализации школ.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 1981 г. в Китае насчитывалось 703 вуза («Гуанмин жибао», 9.12.1981). В них обучалось 1140 тыс. человек («Гуанмин жибао», 4.11.1981). Полный курс высшей школы в 1981 г. закончило 160 тыс. человек, а специальный (укороченный) курс — 100 тыс. человек («Гуанмин жибао», 1.09.1981). Преподавательский состав включал 5078 профессоров, 22 541 доцента, 121 386 лекторов и 37 324 ассистента («Жэньминь жибао», 26.12.1981).

Министерство образования с начала года подтвердило свой курс «на повышение качества подготовки студентов, а не на расширение ее масштабов». Журнал «Жэньминь цзяоюй» цитировал высказывание Чэнь Юня: «В экономической работе „левые“ явления еще коренным образом не изжиты». Комментируя этот тезис, редакция отмечала: «Каждый раз, когда „вылезает“ вперед экономика, с одной стороны, из сферы образования изымаются средства, с другой стороны, от него требуют скорейшего продвижения вперед, думая лишь о потребностях, а не о возможностях» («Жэньминь цзяоюй», 1981, № 1, с. 3). Деятели образования в печати напоминали об уроках подобной политики, особенно четко проявившейся в 1956, 1958, 1977 и 1978 гг., когда были резко увеличены наборы в вузы. Набор 1978 г. был кульминационным — 400 тыс. человек. «За всеми этими пиками следовало урегулирование: надо было сократить число принимаемых, для того чтобы обеспечить качество обучения». Отмечалось, что появление сотен новых университетов и институтов в течение нескольких лет после 1976 г. (тогда их насчитывалось менее 400) неоправданно, так как не все из них могут обеспечить вузовский уровень преподавания («Гуанмин жибао», 24.01.1981).

В 1981 г. по решению Госсовета в Китае было организовано 26 новых высших учебных заведений (13 педагогических, 6 политехнических, 2 медицинских и 1 физкультуры и спорта). При этом указывалось, что вновь создаваемые вузы призваны «заполнить пробелы в системе высшего образования». Особо отмечалось, что «новые заведения высшей школы могут быть созданы только там, где имеются соответствующие условия». После

6-го пленума ЦК КПК представители министерства стали признавать возможность более активного расширения сети высшего образования — как очного, так и заочного. В речах депутатов на 4-й сессии ВСНП настойчиво проводилась мысль о неиспользованных потенциальных возможностях вузов.

В вузах не было единой точки зрения по вопросам содержания учебных программ и методов обучения. Преобладала, как и ранее, начиная с 1977 г., «технократическая» тенденция. «Технократы» апеллируют к принципам научно-технической революции, игнорируя социально-экономические возможности и потребности китайского общества. В результате проведенной ими реформы, направленной на расширение профиля подготовки специалистов в естественнонаучных и технических вузах, доля фундаментальных дисциплин в общем курсе возросла до 70—75%. Соответственно были сокращены количество и объем специальных дисциплин в программах. Часы, отведенные на специальные предметы в технических вузах, не составляли и 15%, а по некоторым специальностям — менее 10% общего учебного времени («Гуанмин жибао», 26.04.1980). Такое соотношение фундаментальных и специальных дисциплин зафиксировано даже в программах подготовки инженеров-практиков — проектировщиков и технологов. Уже в 1980 г. представители некоторых вузов, указывая на эти факты, заявляли об игнорировании в программах прикладных инженерных дисциплин и навыков инженерного проектирования («Гуанмин жибао», 26.04.1980), об обилии взаимно перекрещивающихся фундаментальных курсов, а также о малочисленности специальных предметов и устарении учебных программ по ним («Гуанмин жибао», 27.11.1980). Опыт подготовки специалистов в соответствии со сложившейся за 1979—1981 гг. структурой учебных планов привел к тому, что в конце 1981 г. был поставлен вопрос «о несоответствии специализаций пропорциям между различными отраслями» («Гуанмин жибао», 9.12.1981).

Расширение профиля подготовки специалиста путем увеличения теоретических курсов в учебных программах — это проблема, поставленная научно-технической революцией перед всеми странами мира, в том числе и перед Китаем. При ее решении необходим выбор оптимального соотношения между фундаментальными, общими техническими и специальными дисциплинами. В современных же учебных программах китайских вузов практическая сторона обучения игнорируется. Угроза отрыва от практики прежде всего была понята представителями инженерных вузов, даже теми, кто разделяет многие взгляды «технократов»: «Нельзя из-за подчеркивания важности „обучения талантов“ и особого внимания к фундаментальным дисциплинам выбрасывать полезные в прошлом вещи, — писал ректор института „Цзяотун“, — студенты должны иметь практику на заводах, должны выполнять инженерные проекты» («Гуанмин жибао», 25.06.1981).

Декларируемая «технократами» необходимость замены в период НТР механической передачи информации работой по развитию творческих способностей обучающихся поставила под сомнение такой испытанный метод преподавания, как лекция. В результате во многих институтах ведущая профессура не участвовала в чтении лекций, а занималась научно-исследовательской работой. Этому способствовал также курс «вуз представляет собой два центра» (т. е. центры преподавательской и исследовательской деятельности). По сообщению отдела высшего образования комитета СМП пров. Ляонни, только 10% профессоров ляонинских вузов и 30% доцентов занимались непосредственно преподаванием («Гуанмин жибао», 22.01.1981). В вузах превалировало мнение, что «преподавание — это растрата, а научная работа — накопление». При аттестации преподавателей акцент делался на их научной работе.

Разрешение совместительства привело к бесплановому отвлечению большого числа преподавателей. Из-за постоянного распыления преподавательских кадров некоторые учебные заведения стали перед угрозой срыва выполнения учебных планов. Растаскивание преподавателей по отделениям вновь созданных вузов привело к ослаблению работы старых регулярных учебных заведений.

Во многих ведущих вузах страны принята система зачетов по американскому образцу. Каждый студент должен в течение четырех лет получить определенное число зачетов. Разрешается готовиться к экзаменам самостоятельно, без посещения лекций. Эта система дополнена элективной (когда многие предметы программы не являются обязательными, а выбираются учащимися по их усмотрению). Зачетная и элективная системы призваны обеспечить дифференцированный подход к учащимся вплоть до реализации индивидуальных программ обучения. Но они требуют четко организованного административного руководства, которым китайские вузы в настоящее время не располагают, а также большого количества высококвалифицированных кадров преподавателей. В печать поступили сообщения о трудностях организации практикумов и лабораторных работ для студентов, занимающихся по зачетным и элективным системам. Отмечался также недостаточно высокий, несмотря на колоссальный конкурс в вуз, уровень знаний абитуриентов, которые подчас не умели даже грамотно писать. С 1977 г. контроль над подготовкой учебников для средней школы, программ для поступления в вуз и сам процесс набора абитуриентов находились в руках сторонников «технократической» ориентации. Экзаменационная программа по многим разделам отличалась от школьных программ. Обучение в старших классах средней школы подчас превращалось в натаскивание наиболее перспективных учащихся для поступления в высшее учебное заведение. Работу школ стали оценивать по проценту ее выпускников, зачисленных в вуз.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Как и в предыдущие годы, в данной сфере наиболее значительное место продолжали занимать контакты с Японией, США и Западной Европой. Параллельно активизировалось культурное сотрудничество с развивающимися странами, особенно Юго-Восточной Азии, некоторых регионов Африки и Латинской Америки, Океании.

Япония по-прежнему остается на первом плане не только во внешней торговле, но и в области культурных контактов. 14—15 февраля в Токио состоялся двусторонний симпозиум по обмену экспозициями предметов материальной культуры («Жэньминь жибао», 18.02.1981). В Японии прошли выставки китайского прикладного искусства пров. Шаньси, ювелирных изделий, китайско-японской каллиграфии, современной китайской карикатуры, цветных фотографий пейзажей р. Хуанхэ. Большие делегации китайских студентов, центрального и местных обществ китайско-японской дружбы посетили Токио, Иокогаму, Фукуоку и другие города.

Аналогичные инициативы проявлялись и с японской стороны. Летом делегация японских журналистов посетила Пекин, Чэнду, делегация писателей — Нинбо, японские музыканты — Пекин, Лоян, Сиань, Сучжоу, Шанхай. Как сообщало агентство Синьхуа в августе, в пекинском Дворце спорта японская вокальная группа «Алис» дала концерт совместно с китайскими певцами. На концерте присутствовали заместитель премьера Госсовета Бо Ибо и исполняющий обязанности министра культуры КНР Чжоу Вэйчжи. Некоторые делегации центрального и местных отделений Общества японо-китайской дружбы были приняты председателем правления Общества китайско-японской дружбы Ляо Чэнчжи («Жэньминь жибао», 28.01.1981).

Вполне определенную заинтересованность в подобных контактах выразил Д. Судзуки, возглавлявший в 1981 г. японское правительство. В ответ на запрос одного из членов парламента он выступил с заявлением о необходимости последовательного развития дружбы с Китаем («Жэньминь жибао», 30.01.1981).

Китай и США в начале сентября подписали новое соглашение о культурном сотрудничестве, предусматривающее обмен делегациями работников культуры, деятелей кино, хореографическими ансамблями, а также прямые контакты между вузами, обмен специалистами по национальным паркам и т. д. Дальнейшее расширение связей между двумя странами не устранило, однако, определенных трений. Американская печать указывала, в частности, на «отсутствие паритета» в культурном и научном обмене, на осуществление китайской стороной цензуры американских фильмов, демонстрирующихся в КНР, и на некоторые другие моменты («Нью-Йорк таймс», 6.09.1981).

Вместе с тем обе стороны стремились к углублению контак-

тов. Американская киностудия «Уолт Дисней продакшнз» объявила о съемках американо-китайского полнометражного документального фильма «Чудеса Китая». Для его демонстрации в Диснейленде (Калифорния) будет построен кинозал в форме Большого зала пекинского Храма Неба.

В 1981 г. Китай посетили студенческие делегации, делегации некоторых городов и штатов США. В Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Ухане и Сиане прошел фестиваль американских фильмов, а также гастроль балета из г. Хьюстон и др.

Наблюдалось явное стремление Китая и стран Западной Европы создать для своих культурных связей более стабильную договорно-правовую основу. С рядом государств (ФРГ, Францией, Данией и др.) были подписаны программы культурного обмена на 1982—1983 гг. Парламент Люксембурга ратифицировал соглашение о культурном сотрудничестве, подписанное в Пекине в сентябре 1979 г. («Жэньминь жибао», 26.01.1981).

Состоялся взаимный обмен делегациями между обществами дружбы Китая и Италии, Голландии, Греции и некоторых других стран. Швейцарская делегация, например, посетила Лхасу (Тибет) и Чэнду (пров. Сычуань). Художественно-танцевальные коллективы, Шанхайский кукольный театр, первая труппа Пекинской оперы, Чунцинский цирк и ряд других китайских театральных коллективов гастролировали во Франции, ФРГ, Испании, Финляндии, Бельгии, Дании, Норвегии и других странах Европы.

Делегация работников кино во главе с актрисой Хуан Цзуньинь 28 июня—9 июля находилась во Франции. Фильмом «Ласточка, вернись» производства 1980 г. КНР приняла участие в международном кинофестивале в Западном Берлине. На международном фестивале циркового искусства в Вене артисты китайского цирка показали «танец львов» и другие номера («Жэньминь жибао», 14.02.1981).

В ФРГ переведен на немецкий язык первый роман («Семья») трилогии Ба Цзиня «Стремительное течение» («Жэньминь жибао», 10.04.1981).

Из азиатских стран культурные связи наиболее активно осуществлялись с Индией, Таиландом, Филиппинами, Сингапуром. Уханьский цирк гастролировал в Индии. Во второй половине июля в Китае проходила выставка индийской книги, организованная ведущим книготорговцем Индии Амаром Натха. КНР является одним из основных импортеров индийской книжной продукции по сельскому хозяйству, искусству, науке и технике, образованию, языкознанию, религии, философии, медицине. Причины этого кроются в соответствии содержания индийской книжной продукции китайскому уровню научных и технических знаний и относительной дешевизне индийских книг по сравнению с книгами западных издательств.

В Таиланде артисты ансамбля песни и пляски пров. Юньнань разучивали тайские танцы («Жэньминь жибао», 3.02.1981).

В Бангкоке прошла выставка предметов китайского прикладного искусства, гастролировал Уханьский цирк.

На проходившем на Филиппинах в январе кинофестивале «Манила-81» президент республики Ф. Маркос вручил председателю комитета по культурным связям КНР Хуан Чжэню (через китайского посла) награду «Золотой орел» как одному из «десяти выдающихся продюсеров» мира («Жэньминь жибао», 17.01.1981). Центральная балетная труппа КНР в феврале гастролировала в Маниле.

Средства, собранные в ходе двухнедельных выступлений китайских акробатов в Катманду, пошли в фонд помощи Непало-китайскому культурному совету и Непальской ассоциации по борьбе с проказой.

Китай принял участие в открывшейся в начале января в Дакке (Бангладеш) выставке произведений искусства Азии, где были представлены живопись, офорт, гравюра из 12 стран («Жэньминь жибао», 6.01.1981).

Делегация Академии художеств Китая во главе с ее вице-президентом Чэнь Бу приняла участие в открытии выставки произведений искусства КНР в Гонконге. Туда же на гастроли выезжал Хэнаньский цирк. Ляо Чэнчжи принял в конце февраля Ма Линя — ректора китайского Гонконгского университета.

Сингапурские музыканты летом гастролировали в КНР, делегация врачей Шри Ланки посетила Китай.

Довольно активными были контакты с Австралией и Океанией. В октябре в Пекине подписан план культурного обмена между КНР и Австралией на 1982—1983 гг. Правительственная делегация во главе с председателем комитета по культурным связям Хуан Чжэнем и писателем Чжоу Эрфу в конце апреля — начале мая побывала в Австралии и Новой Зеландии. Делегация Общества дружбы с зарубежными странами во главе с Ван Биннанем посетила эти страны и Западное Самоа. Делегация деятелей кино во главе с главным редактором журнала «Дачжун дяньин» («Кино в массы») Линь Ша летом участвовала в XIII Международном кинофестивале в Мельбурне.

Продолжались ставшие традиционными контакты с некоторыми регионами Африканского континента. Между КНР и Того подписано 27 сентября соглашение о культурном обмене. В конце июля правительственная делегация во главе с директором Института права Ван Чжунфаном вылетела в Конго, Танзанию, Кению; в Замбию и Сомали выезжала делегация Общества дружбы с зарубежными странами. Ансамбль песни и пляски «Восток» совершил поездку в Алжир и Марокко («Жэньминь жибао», 15.01.1981).

В феврале в Пекине прошла выставка современной живописи Египта, на которой были представлены работы 13 художников. Делегация деятелей культуры Гвинеи летом посетила КНР.

В странах Центральной и Южной Америки (Мексика, Ямай-

ка, Суринам, Гайана) гастролировали Хэбэйская и Пекинская цирковые труппы. Делегация Общества дружбы «Мексика — Китай» посетила Гуанчжоу, Чунцин, Ухань, Нанкин, Пекин. В середине июня в КНР прибыл на гастроли симфонический оркестр из Чили.

На празднование 70-летия университета «Цинхуа» были приглашены гости из США, Канады, Бразилии и Гонконга. 15 октября в Учане закончилась юбилейная конференция, посвященная 70-летию Синьхайской революции. 16 зарубежных (из США, Гонконга, КНДР) ученых приняли участие в ее работе («Гуанмин жибао», 16.10.1981).

Пекин посетили делегации Международной организации журналистов и Всемирной организации здравоохранения.

В работе международной конференции по проблемам образования (Пекин, июнь) участвовали делегации Англии, Бангладеш, Гватемалы, Гонконга, Канады, Колумбии, Нигерии, США, Таиланда, ФРГ, Швейцарии, Югославии, Японии.

На учредительной конференции Национальной организации преподавателей Мозамбика в Мапуту (октябрь 1981 г.) наряду с другими делегациями присутствовали учителя из КНР.

В работе 45-го Международного конгресса Пен-клуба (Лион — Париж) принимала участие делегация китайского Пен-клуба во главе с Ба Цзинем. В 1980—1981 гг. свыше 130 китайских писателей, критиков, переводчиков выезжало за рубеж. Столько же зарубежных писателей посетило КНР. Как заявил постоянный секретарь Отдела международных связей Союза китайских писателей Чжу Цзыци, в будущем планируется расширение контактов китайских писателей с творческими организациями и отдельными писателями развивающихся стран, работы по переводу зарубежной литературы на китайский язык и с китайского на иностранные языки, усиление пропаганды за рубежом политики КПК в области литературы и искусства, достижений современной китайской литературы. Решено уделять больше внимания контактам с писателями Тайваня и из числа хуацяо. Английская писательница Хань Суинь, в очередной раз посетившая КНР, была принята Чжао Цзыяном.

В КНР побывали делегации Всемирного исламского союза и канадских Объединенных христианских сект, а также других религиозных организаций.

Из социалистических стран наиболее активными были связи с Румынией (подписана новая программа культурного сотрудничества на 1982—1983 гг., организовывались выставки, визиты делегаций обществ дружбы и т. д.), с КНДР и Югославией.

В Пекине учреждено городское отделение Общества дружбы с зарубежными странами, его председателем стал Ван Сяои — заместитель мэра этого города.

По сообщению агентства Синьхуа в июле, движением городов-побратимов охвачено более 40 китайских городов. Пекин стал побратимом Токио, Нью-Йорка и Белграда.

**РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ
И ИХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ**

Переход к урегулированию народного хозяйства Китая вызвал корректировку программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) страны. В конце 1980 г. на рабочем совещании в Госкомитете по науке и технике (ГКНТ) КНР был разработан новый курс развития науки и техники, предусматривающий продолжение научных исследований в области сельского хозяйства, энергетики, новых материалов, электроники, вычислительной техники, технологии промышленного производства, военной техники и охраны окружающей среды. На неопределенный срок отложено осуществление в полном объеме некоторых крупных научно-исследовательских проектов, таких, как сооружение протонного ускорителя мощностью 50 Гэв и мощного телескопа, запуск метеорологических, астрономических и геологоразведочных искусственных спутников Земли (ИСЗ) и т. д., требующих больших капиталовложений и высококвалифицированных научных и инженерных кадров.

В начале 1981 г. ЦК КПК заслушал доклады партийных организаций ГКНТ КНР и Академии наук Китая о ходе выполнения программ НИОКР после Всекитайского совещания по науке 1978 г. Решение ЦК КПК не опубликовано, но в передовой статье «Гуанмин жибао» (28.05.1981), напечатанной после завершения 4-й сессии Научного совета АН Китая, излагались основные направления современной научно-технической политики КНР: «Сейчас, делая упор на серьезное отношение к прикладным исследованиям в области технических наук и конструкторским разработкам, следует одновременно обратить внимание на ликвидацию недооценки фундаментальных исследований... Нужно поддерживать самые важные из них. Однако в массовом порядке необходимо развивать прикладные и конструкторские разработки и исследования... Особое внимание следует обратить на научно-технические новшества, которыми уже владеет мир и которые подходят к условиям нашей страны. Нужно усилить научно-исследовательскую работу в этой области, развивать творческую инициативу и на основе прикладных исследований постепенно продвигаться вперед».

Одновременно ставились задачи внедрения результатов НИОКР, использования научно-технических достижений воен-

ных отраслей в гражданских отраслях экономики, применения достижений науки и техники зарубежных стран. В качестве основных научно-организационных мероприятий предлагалось поддерживать тесное сотрудничество между организациями-разработчиками и заводами-изготовителями, шире внедрять систему хозяйственных договоров в НИОКР, создавать «исследовательско-производственные» объединения.

В опытным порядке проводилась реформа системы управления НИОКР. Она предусматривала расширение самостоятельности научно-исследовательских организаций в выборе тем НИОКР, а также в выполнении дополнительных научных исследований по контрактам после завершения государственных заданий. Начато внедрение системы контрактов на выполнение НИОКР, инженерно-техническое обслуживание, планирование технического развития. Министерство здравоохранения КНР в экспериментальном порядке проводит «аукцион» тем НИОКР («Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1981», разд. 4, с. 173).

В 1981 г. в стране насчитывалось 116 научно-исследовательских организаций АН Китая, 4300 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций министерств и ведомств Госсовета КНР, провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также большое количество научно-исследовательских институтов и лабораторий на крупных промышленных предприятиях. Численность научных работников и техников, занятых в НИОКР, достигла 338 тыс. человек.

В 1981 г. около 20% научно-исследовательского потенциала Китая было сосредоточено в АН Китая и научно-исследовательских лабораториях (НИЛ) вузов и свыше 80% — в НИИ и проектно-конструкторских бюро (ПКБ) министерств и ведомств Госсовета КНР, провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также в НИИ и НИЛ промышленных предприятий («Гуанмин жибао», 27.05.1981). Программы НИОКР в Китае подразделяются на текущие (годовые), краткосрочные (до пяти лет) и долгосрочные (более пяти лет).

В АН Китая выполняются среднесрочные и долгосрочные программы фундаментальных и прикладных исследований в области естественных и технических наук, а также конструкторских разработок. На 4-й сессии Научного совета АН Китая (май 1981 г.) отмечалась необходимость расширения и углубления фундаментальных исследований, повышения уровня прикладных исследований, ускорения подготовки научных кадров в области естественных наук в аспирантуре КНР и за границей. В настоящее время фундаментальные исследования в программах АН Китая составляют 5—10%, прикладные исследования и конструкторские разработки — 90—95% («Гуанмин жибао», 27.05.1981).

Научно-исследовательская деятельность АН Китая в значительной мере была направлена на развитие сельского хозяйства, энергетики, производства новых материалов, снижение ущерб-

ба от стихийных бедствий. Учеными академии завершены обследование природных ресурсов целинных районов пров. Хэйлунцзян и болот Трехречья (Саньцзянская равнина); инженерно-геологические и минералогические исследования районов строительства плотин «Гэчжоуба» и «Эртань»; работы, связанные с получением ненамагничивающихся сортов стали и новых жароупорных сплавов; создание углеродоволокнистых катализаторов; исследование ценит-бетона; разработка ЭВМ с быстродействием 10 млн. операций в секунду; создание многоканальных лазерных устройств мощностью 100 млн. кВт для изучения физики плазмы. Достигнут определенный прогресс в искусственном синтезе молекул полирибонуклеиновой кислоты, разработке структурных моделей активного центра нитрогеназы и т. д. АН Китая принимает активное участие в выполнении военных программ НИОКР («Гуанмин жибао», 27.05.1981).

В 1981 г. численность научных работников и техников в системе АН Китая составляла 30 149 человек, в том числе 2400 ученых высокой квалификации. Примерно 65% научных работников и техников было в возрасте 40 лет и старше, и 25% — в возрасте 35 лет и моложе. Соотношение между научными работниками и техниками было 1 : 0,76.

В 1981 г. 20,3% научных работников и техников АН Китая были заняты осуществлением программ НИОКР в области физико-математических наук, 17,6% — химических наук, 13,5% — наук о Земле, 18,1% — биологических наук, 29,1% — технических наук, 1,2% — сельскохозяйственных наук, 0,2% — истории естествознания («Чжунго цзинци няньцзянь. 1981», разд. 4, с. 172—173; «Чжунго цзинци няньцзянь. 1982», разд. 5, с. 360).

НИЛ вузов выполняли среднесрочные и долгосрочные программы фундаментальных и прикладных исследований в области естественных, технических, биологических и сельскохозяйственных наук.

НИИ, ПКБ и НИЛ министерств, ведомств и местных органов управления проводили прикладные исследования и разработки, занимались совершенствованием техники и технических процессов. Например, в 1981 г. НИИ угольной промышленности приступил к многоплановым научным исследованиям способов получения жидкого топлива из китайского угля. Ряд научных исследований в указанной области предполагалось выполнять совместно с научными организациями Японии, ФРГ и США.

В 1980—1981 гг. несколько активизировалась деятельность НИИ и НИЛ заводов и рудников. Например, на различных предприятиях пров. Ляонин их насчитывалось свыше 800. В них занято свыше 13 тыс. специалистов. В провинции находятся 15 НИИ общегосударственного значения, в которых работают 7 тыс. человек («Чжунго цзинци няньцзянь. 1981», разд. 4, с. 172).

Наиболее активно ведутся НИОКР в области авиационной и ракетно-космической техники. Разработки в области авиа-

ционной техники в основном направлены на дальнейшее повышение характеристик существующих или намеченных к производству самолетов, ракет и двигателей. Практиковалось копирование авиационной техники с зарубежных образцов. На базе «Боинга-707» был спроектирован и построен опытный образец транспортного самолета, оснащенного четырьмя турбореактивными двигателями «Юнь-10».

По данным группы американских экспертов, посетившей китайские авиационные заводы, НИИ и ПКБ в 1980 г., КНР имела собственную производственную базу авиационной промышленности и научные кадры, способные проводить фундаментальные исследования. Однако Китай явно испытывал нехватку специалистов в области прикладных исследований, проектирования и комплексной разработки сложных систем.

По сведениям той же группы экспертов, НИИ авиационных вузов и НИИ соответствующих министерств имеют аэродинамические трубы. По своим возможностям последние варьировались от весьма примитивных дозвуковых труб с ручным управлением до крупных установок, работающих на скоростях около М-3 и имеющих электронные системы обработки данных. Вычислительные устройства в целом позволяли решать текущие задачи, но не проблемы перспективного характера. Лаборатории недостаточно оснащены контрольно-измерительными приборами и электронными системами обработки данных. Потребности Китая в проведении фундаментальных исследований в области двигателестроения острее, чем в области аэродинамики. Значительным оставался разрыв между научными исследованиями и производством. Разработки и испытания воздушных компрессоров, как правило, опережали исследования в области процессов горения и разработки турбин. Китай особенно нуждался в выполнении исследований в области технологии производства высокотемпературных турбин.

Численность занятых в авиационной промышленности, находящейся в ведении 3-го министерства машиностроения, достигала 200 тыс. человек, в том числе около 40 тыс. инженеров и техников. В среднем на авиационных заводах в Шэньяне, Чэнду, Наньчане, Сиане и Харбине работало по 10 тыс. человек. В связи с недостатком валюты для закупки за границей комплектов научно-исследовательского оборудования практиковалось копирование этого оборудования и производство его в Китае. В серийном производстве самолетов Китай не мог обеспечить эффективное внедрение результатов НИОКР в производственный процесс. В области аэродинамики это проявлялось в неумении перейти от испытания в аэродинамических трубах к полномасштабным летным испытаниям («Аэронотикс энд Аэронотикс». 1981, № 2).

По оценке специалистов Американского института аэронавтики и астронавтики (АИАА), посетивших Китай, КНР в области ракетно-космической техники отставала от США на 10—

15 лет. НИОКР в области ракетно-космической техники и ракетного топлива велись совместно АН Китая, Академией космической техники Китая, НИИ министерств и ПКБ и НИЛ заводов по единой программе. В Пекине в системе АН Китая был создан Центр космической науки и техники. Он занимается научными исследованиями в области теории космической науки, космической физики, дистанционного зондирования и автоматического управления космическими полетами, разработкой бортовых датчиков и систем ориентации и передачи телеметрических данных ИСЗ, а также дистанционного управления космическими полетами; управляет наземными станциями, обеспечивающими полет и прием информации ИСЗ. Пекинский институт электроники АН Китая разрабатывал микроволновые устройства, включая усилители на лампах бегущей волны (ЛБВ), лазеры, бортовые оптические электронные устройства. В структуре института 10 НИЛ и небольшой экспериментальный завод. Штат его в целом составлял 1000 человек, в том числе 300 рабочих.

Шанхайский институт технической физики АН Китая в основном занимался прикладными исследованиями в области инфракрасной техники. Особое внимание уделялось дистанционному управлению. Им созданы датчики тепловых излучений земной поверхности и бортовые датчики горизонта и солнечной ориентации. Разрабатывались инфракрасные сканирующие устройства для метеорологических спутников и бортовые измерительные системы ИСЗ для изучения ресурсов Земли.

В разработке и производстве ракетно-космической техники принимал участие ряд заводов министерств машиностроения и химической промышленности. Завод «Синьсань» в Шанхае разрабатывал, совершенствовал и производил трехступенчатые ракеты-носители ФВ-1, отвечал за выпуск жидкостных реактивных двигателей (ЖРД), разрабатывал и производил двигатели первой и второй ступеней ракеты-носителя. Двигатели третьей ступени и разрабатывал и выпускал завод в Пекине. По утверждению специалистов АИАА, ракета-носитель ФВ-1 по техническим характеристикам соответствует американской ракете «Титан-2». Работы в основном выполнялись вручную. Ручная сварка недостаточно производительна, но обеспечивает высокое качество.

Шанхайский завод «Хуаннь» разрабатывал, производил и испытывал ИСЗ. На заводе было занято 500 человек, из них 36% инженеров и техников, 45% рабочих и 19% сотрудников материально-технического обеспечения и снабжения. В отделе производства и сборки ИСЗ было занято 207 рабочих, инженеров и техников, в отделе моделирования окружающей среды и испытания ИСЗ и его подсистем — 56 рабочих, инженеров и техников.

Завод «Синьное» в Шанхае разрабатывал и производил гидравлические механизмы, трехостные «турельные» установки, электрические, ионные и рентгеновские приборы большой точ-

ности. На нем был изготовлен сканирующий микроскоп с увеличением в 800 раз. Американская делегация ознакомилась с разрабатываемыми на заводе сервомеханизмами для первой ступени ракеты-носителя ФВ-1, трехосной «турельной» установкой, электронными и сканирующими микроскопами и соленоидными насосами для наземных испытаний и предстартовой проверки ракет. На заводе работала 1 тыс. человек (из них 600 рабочих и 300 инженеров и техников). Радио завод в Нанкине подчинен 4-му министерству машиностроения. Он выпускал электронную аппаратуру, в том числе радиоприемники, телевизоры, радиоустановки высокой частоты, а также наземные станции спутниковой связи и медицинское оборудование. На заводе было занято 3800 человек, из них 150 инженеров-конструкторов и техников.

Академия космической техники Китая создана в 1968 г. для выполнения и координации НИОКР в области производства и запуска космических летательных аппаратов (разработкой и производством ракетного топлива занимаются организации министерства химической промышленности). В 1968 г. в подчинение академии были переданы Институт техники управления, Институт радиотехники, завод «Дунфан» в Пекине, завод научных приборов в Шанхае, пусковые установки на космодромах и ракетных полигонах и другие объекты.

Институт техники управления разрабатывал системы стабилизации и ориентации, в том числе системы стабилизации по трем осям, сервомеханизмы, оптические датчики, бортовые электронные системы обработки данных ИСЗ. ЭВМ для системы обработки данных разрабатывал НИИ 4-го министерства машиностроения. Институт участвовал в сборке ИСЗ (их испытания проводились на заводе научных приборов в Шанхае). Институт принимал участие в управлении полетом ИСЗ. Он отвечал за запуск и обеспечение полета восьми ИСЗ. В институте работало 600 ученых и инженеров и 100 человек административного персонала. Имелся цех по производству опытных образцов систем и устройств (200 рабочих).

Институт радиотехники построен в Сиане в 1966 г. как филиал Института электроники АН Китая. Он занимался разработкой электронной аппаратуры для исследования космического пространства. В институте американской делегации показали разрабатываемую телекамеру для использования в космосе на высоте 200—300 км с разрешающей способностью 20 м, передатчик метрового диапазона, работающий в нескольких полосах частот, тонкопленочные микроволновые схемы, выполненные на высоком технологическом уровне, и другие устройства. По мнению американских специалистов, лаборатория микроволновой техники являлась одной из лучших в институте.

Завод «Дунфан» изготовлял и испытывал ИСЗ. Предприятие имело шесть цехов, на нем была занята 1 тыс. человек, в том числе свыше 200 инженеров и техников. Завод научных

приборов (создан в 1958 г.) в 1966 г. приступил к разработке и производству бортовых электронных систем ИСЗ, специальных испытательных стендов и систем управления наземными станциями испытания космических летательных аппаратов. Завод имел пять цехов и конструкторское бюро. На заводе было занято 800 человек, в том числе 40% инженеров и техников.

По оценочным данным, в Китае в осуществлении НИОКР в области ракетно-космической техники и в ее производстве работало примерно 15 тыс. человек (из них 6 тыс. ученых, инженеров и техников). Анализ китайских материалов и отчетов зарубежных делегаций, посетивших Китай, показывает, что программа развития науки и техники на 1981—1985 гг., скорректированная на Всекитайском совещании по науке в марте 1978 г., не претерпела существенных изменений. Преимущественное развитие получили программы НИОКР, связанные с модернизацией и совершенствованием военной техники. Однако отсутствие в стране единой научно-технической политики и общегосударственных планов НИОКР, малочисленность научных и инженерных кадров создают трудности в осуществлении намеченной программы.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Научно-технические связи Китая с зарубежными странами осуществлялись в 1981 г. в основном в рамках заключенных в 1978—1980 гг. правительственных и ведомственных соглашений и контрактов. К ним добавились лишь отдельные протоколы и меморандумы, которые конкретизировали или дополняли ранее заключенные соглашения. К числу наиболее важных межправительственных актов можно отнести три соглашения КНР с США по проблемам жилищного строительства и городского планирования, очистке вод и радиационной защите, подписанные по линии Американо-китайской совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству («Чайна дэйли», 17.10.1981). Кроме того, между США и КНР велись переговоры об установлении двусторонних отношений в области мирного использования атомной энергии.

На правительственном уровне подписаны также соглашения и программа сотрудничества с Австралией, в соответствии с которыми Китаю будет оказана в течение пяти лет научно-техническая помощь на сумму 5 млн. австрал. долл. в области сельского хозяйства (богарное земледелие, животноводство, лесосадоводки, переработка пищевых продуктов), включая подготовку кадров и передачу информации; соглашение с Японией о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое предусматривает обмен материалами по технологии и оказание помощи китайской стороне в строительстве ядерного реактора мощностью 300 тыс. кВт; соглашение о

научно-техническом сотрудничестве с Венесуэлой; программа сотрудничества с ФРГ на 1982—1983 гг., предусматривающая научный обмен между вузами и предоставление стипендий китайским студентам («Джапан таймс», 4.19.06.1981).

Наряду с этим по соглашению с Международным банком реконструкции и развития Китай получил заем на сумму 200 млн. долл. «на улучшение технического обучения специалистов и развитие науки в университетах» и обратился в другие международные организации, входящие в структуру ООН, с просьбой о предоставлении ему льготной помощи для осуществления отдельных научно-технических программ («Нью-Йорк таймс», 21.03, 12.05.1981).

Китайские организации и учреждения заключили несколько самостоятельных контрактов и сделок о научно-техническом кооперировании с рядом зарубежных частных компаний, в том числе с двумя американскими корпорациями о совместных изысканиях нефти и газа в Южно-Китайском море; с американской фирмой «Джон Дир и К°» о закупке технологии на производство зерноуборочных комбайнов; с японской фирмой «Хитачи» о совместной разработке системы обработки информации, кодированной в китайских иероглифах; с тремя японскими фирмами о закупке технологии на производство коллоидного графита для кинескопов цветных телевизоров («Джапан таймс», 13.06, 3.09.1981).

Научно-технический обмен КНР с иностранными государствами достиг значительных объемов прежде всего по тем направлениям, которые открывали широкие возможности для безвозмездного заимствования наиболее ценного зарубежного опыта и знаний, а также для подготовки на льготных условиях высококвалифицированных кадров по остродефицитным для Китая специальностям.

По линии министерства образования КНР с 1976 по 1981 г. в 52 странах обучалось по естественнонаучным и техническим дисциплинам свыше 6700 китайских студентов (в 1980 г. выехало на учебу 2134 человека), из них примерно 1400 уже закончило учебу. АН Китая установила связи с 45 странами и направила в 1981 г. за границу около тысячи стажеров и аспирантов. Общее число одних только ученых, вовлеченных в сферу международного сотрудничества, составило около 2300 человек. В последние два года примерно 400 китайских ученых приняло участие в 200 с лишним зарубежных семинарах и конференциях («Бэйцзин ревью», 1981, № 20, с. 20).

В 40 с лишним вузах КНР училось приблизительно 2 тыс. иностранных студентов из 76 стран. Половина из них специализировалась по гуманитарным наукам, остальные — по медицине и техническим дисциплинам. Китай принял также около 1500 ученых различных стран.

Особенно существенные масштабы приобрело сотрудничество Китая с США. Оно охватило 94 программы по 14 направ-

лениям: сельское хозяйство, физика высоких энергий, космическая техника, электроника, организация и управление экономикой, обмен информацией, учеными и студентами и др. Из 6 тыс. китайских граждан, побывавших в США со сроком пребывания в среднем один месяц, 300 ученых и 2500 стажеров и студентов было направлено туда в соответствии с договоренностями между государственными органами двух стран. Остальные выезжали в Соединенные Штаты в составе различных делегаций, по приглашению и за счет проживающих там родственников, а также различного рода частных благотворительных фондов. В 1981 г. в американских вузах и научных учреждениях проходило обучение и практику около 5100 китайских студентов и ученых. В свою очередь, США командировали в Китай для обучения и подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах более 1000 студентов и научных работников, для оказания научной и технической помощи около 500 ученых, не считая технических экспертов («Вашингтон пост», 29.05.1981; «Джапан таймс», 11.06.1981; «Чайна дэйли» 20.10.1981).

Вместе с тем многие программы и направления научно-технических связей с США, Японией и странами Западной Европы претерпели в рассматриваемом году существенные изменения. Многие первоначально намечавшиеся совместные научные проекты оказались явно невыполнимыми или слишком обременительными для Китая. Уже в декабре 1980 г. на расширенном рабочем заседании ЦК КПК, затем на состоявшемся в феврале 1981 г. заседании ПК ВСНП, а также в мае 1981 г. на 4-й сессии Научного совета АН Китая выдвигалось настоятельное требование установить жесткий контроль и упорядочить внешне-экономические связи, включая научно-технические контакты, прекратить финансирование ряда научных разработок с участием иностранцев и внести дополнительные коррективы в планы научно-технического обмена с зарубежными странами («Гуанмин жибао», 27.05.1981).

Руководствуясь этими соображениями, китайские научные организации и учреждения были вынуждены либо отказаться от некоторых дорогостоящих проектов, либо отсрочить их осуществление на неопределенное время, сосредоточив внимание на тех, которые могли дать быстрый экономический эффект при наименьших затратах времени и средств. Рассмотрение отдельных тем научного кооперирования с западными странами (системы наведения лазерных лучей на микромишени, системы коррекции отчета времени, некоторые проблемы металлургии и т. п.), представляющих для КНР существенный интерес, но требующих значительных капитальных вложений и проведения большого объема подготовительных работ, было перенесено китайской стороной на будущий год.

В июне 1981 г. при обсуждении хода выполнения текущих программ сотрудничества по линии Американо-китайской комиссии представители КНР отклонили подавляющую часть из бо-

лее чем 40 американских предложений. Они согласились участвовать в исследованиях по астрономии (уточнение звездных карт, характер перемещений звездных тел и галактик, наблюдения за двойными звездами), системному анализу (расчеты оптимальных количественных соотношений инженеров, научных работников и инженерно-технического персонала в условиях Китая, определение сравнительных характеристик факторов, непосредственно влияющих на рост производительности труда), биохимии (исследования биоактивных продуктов естественного происхождения, применение биохимических методик для изучения региональной эволюции «человека прямоходящего» и «человека разумного», а также фауны в Китае в эпоху позднего эоцена).

Ввиду пересмотра приоритетов в китайской науке и технике научные учреждения КНР и сотрудничающие с ними организации Запада стали отдавать предпочтение совместным прикладным исследованиям в области сельского хозяйства, легкой промышленности, транспорта, энергетики, добычи и использования полезных ископаемых, не отказываясь в то же время от внимания к таким отраслям науки, как археология, астрофизика, ботаника, гравиметрия, медицина, метрология, минералогия и электроника.

Вместе с тем в китайской прессе появились материалы, призывающие избегать «механическое заимствование иностранного опыта», хотя, отмечают их авторы, нужно изучать опыт развитых капиталистических стран, их науку и технику, научные методы управления предприятиями. Поэтому зарубежный опыт следует использовать только после тщательного анализа и изучения («Жэньминь жибао», 27.11.1981). По мнению некоторых иностранных наблюдателей, китайцы рассматривали тесные научно-технические связи с Западом как временное явление и стремились извлечь из них максимальную выгоду, добываясь всеми средствами широкого доступа к современным научно-техническим достижениям Запада. Специалисты из западных стран, работающие в КНР, отмечали, что за ними был установлен постоянный контроль и ограничивались их передвижения по стране. В середине 1981 г. власти воспрепятствовали проведению американскими учеными социально-экономических исследований в сельской местности, а затем установили запрет для иностранцев на ведение полевых работ в отдаленных районах страны («Нью-Йорк таймс», 17.08.1981).

В то же время китайские специалисты и должностные лица выражали недовольство результатами сотрудничества с промышленно развитыми капиталистическими странами, которые сбывали Китаю ненужную продукцию, устаревшую технику и технологию, нисколько не заботясь о возможностях их дальнейшего использования. Значительная часть полученных Китаем научно-технических «новинок» оказалась либо несовместимой с применяемой в КНР технологией, либо вообще непригодной

для китайских условий («Шпигель». 1981, № 17, с. 144—148). Западные страны, будучи не заинтересованы в превращении Китая в промышленно развитую державу и стремясь оградить себя от нежелательной конкуренции на мировом рынке, неохотно шли на передачу ему лицензий, патентов, научно-технической документации, с помощью которых можно было бы наладить собственное производство, навязывали КНР поставки готовых промышленных изделий. Надеясь поставить ее в зависимое положение на долгие годы, крупные капиталистические контрагенты КНР, и прежде всего США, при сооружении комплексных предприятий отказывали ей в предоставлении технической документации на основные технологические узлы, рассчитывая впрямь поставлять их из-за границы. Эти факты имели место при налаживании производства американских вертолетов корпорацией «Белл хеликоптер» на Харбинском авиационном заводе, при сооружении крупного электронно-вычислительного комплекса в Пекине корпорацией ИБМ и при строительстве других промышленных объектов. Госдепартамент США решил ввести в американских университетах ограничения для приезжающих туда из КНР ученых, препятствующие их доступу к некоторым направлениям исследований и получению научной информации и материалов по новейшей технике и технологиям («Жэньминь жибао», 1.12.1981).

* * *

Китайские ученые принимали участие в ряде научных мероприятий, проводимых на территории СССР по линии международного научного сотрудничества. Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана провела в сентябре международный семинар по современным методам бурения в Донецком бассейне, организованный Госкомитетом СССР по внешним экономическим связям и Министерством геологии Украины. В нем наряду с представителями девяти азиатских стран участвовали и китайские специалисты («Правда Украины», 27.09.1981).

В соответствии с программой ООН по проблемам окружающей среды (ЮНЕП) Центр международных проектов Государственного комитета СССР по науке и технике совместно с министерствами здравоохранения и сельского хозяйства СССР организовал в Киеве (октябрь 1981 г.) занятия международных курсов по подготовке специалистов по борьбе с болезнями, общими для людей и животных. Медицинские и ветеринарные работники из 18 стран Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе из Китая, прослушали курс лекций о борьбе с зоонозными заболеваниями, обсудили меры по их предупреждению. С лекциями выступали советские и зарубежные специалисты, представители международных организаций ВОЗ и ФАО («Правда Украины», 7.10.1981).

Китайские ученые принимали активное участие в многосто-

ронных и двусторонних контактах по самым различным научным направлениям. Так, в середине июня ученые медики из США, Японии, Малайзии, Шри Ланки, Гонконга участвовали в Шанхае в обсуждении проблем фармакологии. Бо Ибо принял американских ученых — специалистов по общественным наукам («Жэньминь жибао», 26.01.1981). Китай посетила также делегация НИИ по международным консультациям при Стэнфордском университете (США). В первой половине июля делегация научных работников Японии принимала участие в работе конференции в Бэйдайхэ (КНР) по проблемам научного управления промышленностью; в середине июля в Пекин прибыла делегация НИИ синтеза конзерва «Мицубиси» (Япония) во главе с его директором Такэо Ясуси. В Японию выезжали китайские ученые во главе с начальником Секретариата АН Китая Юй Вэнем.

Китай и Япония достигли соглашения о создании рабочей группы по сельскохозяйственной науке и технике. Заседания рабочей группы было намечено проводить в Пекине и Токио попеременно («Жэньминь жибао», 28.02.1981).

Китайское научное общество зарубежной литературы провело первую ежегодную конференцию. Ее участники выступали за «продолжение раскрепощения сознания», правдивое изучение произведений зарубежной литературы, с тем чтобы «не повторять чужих ошибок» («Жэньминь жибао», 10.01.1981).

Из 15 наименований книг, которые были намечены к выпуску в 1982 г., в издательстве «Преподавание и изучение иностранных языков», 12 составляют руководства и программы по русскому языку и переводу с русского («Жэньминь жибао», 29.11.1981).

Академия общественных наук (АОН) Китая за три года, прошедшие со времени ее образования, установила контакты с научными учреждениями 30 государств пяти континентов. Более 1230 зарубежных ученых — специалистов в области общественных наук посетило по ее приглашению КНР. Многие из них выступали с лекциями. Более 700 китайских ученых выезжало за рубеж для установления научных контактов. С рядом государств (Япония, США, Австралия, Канада, Югославия, Румыния, Англия, Италия, Швеция, ФРГ и некоторые другие) подписано 20 соглашений о научном обмене по проблемам экономики, статистики, научного управления, демографии, национальных и международных отношений, права, археологии, литературоведения, лингвистики, журналистики, религиоведения, а также об организации научных симпозиумов, взаимном обмене учеными для чтения лекций, проведения совместных исследований, написания совместных трудов и т. п. («Гуанмин жибао», 18.01.1981).

Хуань Сян, вице-президент АОН, избран академиком Королевской академии Марокко. Фэй Сяотун, директор Института социологических исследований, удостоен медали им. Гексли

Лондонского королевского научного общества. Фэн Чжи, директор Института зарубежной литературы, избрали академиком Шведского королевского института истории литературы и материальной культуры. Известному историку Лю Дагану, выступавшему во Франции с лекциями, ученый совет Третьего парижского университета присвоил ученое звание доктора наук («Гуанмин жибао», 18.01.1982).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

В 1981 г. Общество советско-китайской дружбы (ОСКД) организовало 12 различных мероприятий, посвященных в основном юбилейным и памятным датам, связанным с политической и культурной историей китайского народа: отмечались 60-летие КПК, 95-летие со дня рождения видного китайского военачальника и государственного деятеля Чжу Дэ, 70-летие Синьхайской революции и т. д.

Большой интерес советской общественности привлекли заседание, посвященное творчеству известного китайского писателя Чжао Шули, а также вечер китайского кино.

Активное участие ОСКД приняло в праздновании столетнего юбилея великого китайского писателя Лу Синя (подробнее см. разд. «Празднование столетия со дня рождения Лу Синя в СССР»).

По случаю 32-й годовщины КНР Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и ОСКД устроили киновечер.

На заседаниях и вечерах выступали видные советские синологи, ветераны — участники интернациональной помощи китайскому народу, научная молодежь. На ряде мероприятий присутствовали представители посольства КНР в СССР во главе с послом Ян Шоучжэном.

В 1981 г. в Москве состоялся чемпионат мира по спортивной гимнастике, в котором участвовали китайские спортсмены. Они стали первой китайской спортивной делегацией в Москве с 1966 г. В Доме дружбы состоялась встреча актива ОСКД с китайскими спортсменами. Их ознакомили с деятельностью ОСКД в 60-е и 70-е годы. Краткое сообщение об этой встрече было опубликовано в «Жэньминь жибао» (22.11.1981).

В декабре ОСКД совместно с Музеем культуры народов зарубежного Востока устроило выставку «Фарфор и керамика Китая», на которой экспонировались образцы с древнейших времен и до 50-х годов XX в., хранящиеся в фондах музея.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

К 60-летию образования КПК

60-летие со дня образования КПК было отмечено в Советском Союзе рядом статей в центральной печати и проведением научной конференции «Опыт и уроки истории КПК», которая состоялась 7—8 апреля в Институте Дальнего Востока АН СССР. Наряду с советскими Китаеведами в ней приняли участие ученые НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, Кубы, МНР, ПНР и ЧССР. Основное внимание было сосредоточено на рассмотрении сложного исторического пути, пройденного Компартией Китая, на анализе как позитивного, так и негативного аспекта ее исторического опыта. На конференции выступили вице-президент АН СССР академик П. Н. Федосеев, первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС доктор исторических наук О. Б. Рахманин. Они дали марксистско-ленинскую оценку ситуации в Китае на нынешнем этапе и сформулировали основные задачи, стоящие перед советскими синологами. В докладе директора ИДВ АН СССР члена-корреспондента АН СССР М. И. Сладковского было показано огромное значение помощи, оказанной китайской революции, КПК со стороны Коминтерна и КПСС, руководствовавшихся принципами пролетарского интернационализма. На заседании выступил также председатель Комитета общественных наук СРВ, иностранный член АН СССР Нгуен Кхань Тоан. Более десяти докладов, представленных на конференции, было посвящено анализу социально-экономической политики КПК в годы существования КНР. В нескольких докладах характеризовалась политика КПК в области литературы и искусства. Наиболее широко на конференции были освещены вопросы истории КПК. В 15 докладах были отражены практически все наиболее крупные и узловые моменты исторического пути и опыта КПК, китайской революции (материалы конференции изданы в сборнике «Опыт и уроки истории КПК». Т. 1—2. М., 1981).

В день празднования юбилея, 1 июля 1981 г., «Правда» опубликовала статью «К 60-летию Компартии Китая». Большая статья «К 60-летию образования Компартии Китая» была опубликована в теоретическом органе ЦК КПСС журнале «Коммунист» (1981, № 9).

60-летию КПК была посвящена статья директора ИДВ АН СССР члена-корреспондента АН СССР М. И. Сладковского «Значение пролетарского интернационализма в образовании и деятельности КПК», опубликованная в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (1981, № 2). Журнал «Вопросы истории КПСС» к юбилею КПК поместил статью В. И. Лазарева «Компартия Китая: прошлое и настоящее (к 60-летию КПК)» (1981, № 7), а журнал «Проблемы Дальнего Востока» — статью В. И. Глунина «КПК в национально-освободительном движении 20-х годов (К 60-летию образования КПК)» (1981, № 1).

Коммунистическая партия Китая. Краткий исторический очерк

Важнейшими факторами, стимулировавшими создание КПК, были распространение в Китае под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции идей марксизма-ленинизма, нарастание национально-освободительной борьбы и включение в нее рабочего класса (движение «4 мая» 1919 г.), зарождение рабочего движения, идейная и организационная помощь

международного коммунистического движения. К июлю 1921 г. в коммунистических кружках, представленных на I съезде КПК, насчитывалось около 60 человек. Среди них были не только убежденные марксисты-ленинцы, но и сторонники анархизма, «легального марксизма», националисты, временно примкнувшие к коммунистическому движению. Значительную часть составляли студенты, 80% которых — выходцы из семей помещиков и чиновников.

КПК была основана на проходившем нелегально в Шанхае, а затем в Цзяньине с 23 июля по 5 августа 1921 г. I съезде партии¹, в котором участвовали 12 делегатов возникших в 1920 г. коммунистических групп Шанхая (Ли Да, Ли Ханьцзюнь), Пекина (Чжан Готао, Лю Жэньцзин), Гуанчжоу (Чэнь Гунбо), Уханя (Дун Биу, Чэнь Тяньцю), Чанша (Мао Цзэдун, Хэ Шу-хэн), Цзинани (Дэн Эньмин, Ван Цзиньмэй), Токю (Чжоу Фохай), а также Бао Хуэйсэ, которого направил на съезд Чэнь Дусю. До I съезда КПК большую работу по объединению коммунистических элементов в политическую партию провела вместе с Ли Дачжао и Чэнь Дусю возглавлявшаяся Г. Н. Войтинским группа работников, направленная Коминтерном в Китай в 1920 г. В работе I съезда КПК участвовали представители Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Г. Маринг (Снефлит) и уполномоченный Дальневосточного секретариата ИККИ Никольский. В начале 20-х годов к коммунистическому движению присоединилась также часть китайских студентов, учившихся во Франции (Дэн Сяопин, Ли Лисань, Цай Хэсэнь, Чжоу Эньлай и др.). В Москве были приняты в КПК Лю Шаоци (в 1921 г.) и Цюй Цубо (в феврале 1922 г.).

На I съезде развернулась борьба между сторонниками создания пролетарской партии большевистского типа и «легальными марксистами» во главе с Ли Ханьцзюнем, оставшимися в меньшинстве и вскоре исключенными или вышедшими из партии. Однако существенные ошибки были свойственны и позиции большинства, рассматривавшего установление диктатуры пролетариата как непосредственную, хотя и отдаленную задачу партии. В качестве ближайших задач выдвигались организация и политическое просвещение рабочих и участие в борьбе против милитаризма и бюрократии, за свободу слова, печати и собраний. Съезд избрал Центральное бюро в составе Чэнь Дусю (секретарь), Чжан Готао (ответственный за оргработу), Ли Да (ответственный за пропаганду). Значение I съезда КПК состоит в провозглашении и организационном оформлении партии, что явилось важным шагом на пути соединения научного социализма с рабочим и национально-освободительным движением, и в выдвижении конечной цели — построения коммунистического общества.

Состоявшийся нелегально в Шанхае 16—23 июля 1922 г. II съезд КПК (12 делегатов представляли 123 члена партии) принял программу-минимум, главным элементом которой была борьба против империализма и милитаризма, высказался за «временный союз» пролетариата и «крестьянской бедноты» с буржуазией, компартии с гоминьданом для проведения буржуазно-демократической национальной революции. Съезд принял решение о вступлении КПК в Коминтерн и избрал ЦИК КПК из пяти человек во главе с Чэнь Дусю.

¹ В Китае официальной датой образования КПК до конца 70-х годов считалось 1 июля 1921 г. В ряде работ советских китаеведов, опубликованных в начале 70-х годов, было показано, что учредительный съезд КПК открылся 23 или 24 июля 1921 г. (см.: М. А. Персиц. Из истории становления Коммунистической партии Китая. — «Народы Азии и Африки» [далее — НАА], 1971, № 4, с. 51; он же. О характере записки «Конгресс Коммунистической партии Китая». — НАА, 1972, № 1, с. 82; Новые материалы о I съезде Коммунистической партии Китая. Публикация Е. Ф. Ковалева и А. И. Картуновой. — НАА, 1972, № 6, с. 150—153; К. В. Шевелев. К датировке I съезда Коммунистической партии Китая. — НАА, 1973, № 1, с. 72—80). В начале 80-х годов эта датировка была принята и в КНР. Так, 31 октября 1980 г. пекинская газета «Бэйцзин жибао» сообщила, что I съезд КПК открылся 23 июля 1921 г., а дата 1 июля ошибочно установлена по воспоминаниям участников I съезда, помнивших лишь о том, что съезд состоялся в июле. В «Лекциях по истории Коммунистической партии Китая» («Чжунго гунчаньдан лиши цзяньян»). Хубэй, 1982, с. 19) говорится, что I съезд КПК проходил с 23 по 31 июля 1921 г.

Первый опыт успехов и поражений КПК, а также настойчивые усилия Коминтерна, направленные на реализацию тактики единого национального фронта, привели к дальнейшему развитию стратегии и тактики партии. III съезд КПК, проходивший в Гуанчжоу 10—19 июня 1923 г. (после закрепления там правительства Сунь Ятсена и возникновения гуандунской революционной базы), принял решение о вступлении коммунистов и членов Социалистического союза молодежи в гоминьдан при сохранении идейной и организационной самостоятельности КПК. «Левые» противники этой тактики (Чжан Готао и др.) остались в меньшинстве. На съезде 30 делегатов представляли 420 членов партии. Коммунисты активно участвовали в реорганизации гоминьдана и в работе I съезда этой партии, состоявшегося под руководством Сунь Ятсена в Гуанчжоу в январе 1924 г. Ряд членов КПК (Ли Дачжао, Тань Пиншань, Цюй Цюбо, Чжан Готао, Линь Боцуй, Мао Цзэдун и др.) были избраны в ЦК гоминьдана.

Однако вскоре в ЦК КПК взяли верх «лево»-уклонистские взгляды о нецелесообразности пребывания и работы коммунистов в гоминьдане. Они оказали влияние на решения IV съезда КПК, проходившего нелегально в Шанхае 14—21 января 1925 г. 20 делегатов на нем представляли около 1 тыс. членов партии. Съезд выдвинул задачи завоевания пролетариатом гегемонии в национальной революции, превращения КПК в массовую партию, изгнания из гоминьдана представителей правого крыла, перетягивания на сторону компартии центрискского руководства гоминьдана, всемерного расширения левого крыла. Установки в отношении гоминьдана угрожали подорвать тактику единого фронта. Это было особенно опасным в условиях назревания в стране революционной ситуации.

КПК приняла активное участие в национальной революции 1925—1927 гг., расширив свое влияние среди рабочих промышленных центров, крестьян ряда провинций, учащейся молодежи и даже некоторых частей гоминьдановской Национально-революционной армии (НРА), ядро которой было создано при помощи Советского Союза. Чтобы упрочить свои позиции в политической жизни, Чан Кайши, претендовавший на роль преемника Сунь Ятсена (12.11.1866—12.3.1925), через год после его смерти, 20 марта 1926 г., совершил антикоммунистический переворот в Гуанчжоу — центре национально-революционных сил. Компартия была вынуждена пойти на ограничение своих позиций в рамках единого фронта, и на этой основе он был сохранен. В июле 1926 г. был начат Северный поход НРА (его план был разработан при непосредственном участии советских военных советников во главе с В. К. Блюхером), которая нанесла ряд поражений войскам северных милитаристов. Власть гоминьдана к весне 1927 г. распространилась на долину р. Янцзы, включая Ухань, Шанхай и Нанкин.

12 апреля 1927 г. главнокомандующий НРА Чан Кайши при поддержке части офицерства и гоминьдановских политиков совершил реакционный переворот в приморских районах Восточного и Южного Китая. В этой кризисной обстановке 27 апреля—11 мая 1927 г. в Ухане состоялся V съезд КПК. Партия сильно выросла в период национальной революции. 80 делегатов съезда представляли почти 58 тыс. членов партии, половину которых составляли рабочие. В комсомоле насчитывалось 35 тыс. членов. В соответствии с рекомендациями Коминтерна съезд принял курс на развертывание аграрной революции, завоевание гегемонии пролетариата, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии. Однако ход событий показал, что наступательная тактика партии не соответствовала реальному положению и соотношению классовых сил. В мае—июле 1927 г. примеру Чан Кайши последовали командиры гоминьдановских войск и политические лидеры гоминьдана в Центральном Китае. Демократические силы потерпели крупное поражение. Значительное число коммунистов и комсомольцев погинуло во время наступления реакции.

На антикоммунистические перевороты КПК ответила вооруженными выступлениями против гоминьдана. 1 августа 1927 г. коммунисты возгласили восстание ряда частей НРА в г. Наньчан. Хотя поход повстанцев на юг с целью восстановления в Гуанчжоу революционной власти потерпел поражение, 1 августа считается днем рождения Народно-освободительной армии Китая

(НОАК). Чрезвычайное совещание ЦК КПК, состоявшееся 7 августа 1927 г. в Ухане, избрало новое руководство партии во главе с Цюй Цюбо. Было решено организовать в Хунани, Хубэе, Цзянси, Гуандуне и некоторых других провинциях крестьянские «восстания осеннего урожая». Эти и последующие восстания (в некоторых из них участвовали и солдаты гоминьдановских войск) не смогли привести к победе революции ввиду явного военного перевеса гоминьдана. Но они положили начало вооруженным силам КПК, получившим после рабоче-солдатского восстания в Гуанчжоу (11—13 декабря 1927 г.) название Рабоче-крестьянская Красная армия Китая.

18 июня—11 июля 1928 г. под Москвой при непосредственном участии Коминтерна прошел VI съезд КПК. В его работе приняло участие 118 делегатов. Он подвел итоги борьбы партии в период революции 1925—1927 гг. и в условиях гоминьдановской реакции, подверг критике путнические настроения, получившие распространение в рядах КПК после расширенного совещания Временного политбюро ЦК (7—14 ноября 1927 г. — «ноябрьский пленум»). Под влиянием решений проходившего в феврале 1928 г. IX пленума Исполкома Коминтерна съезд дал правильное определение текущему этапу китайской революции как буржуазно-демократическому, а не социалистическому. Съезд разработал в своих резолюциях программу борьбы партии за победу антифеодальной, антиимпериалистической, национально-демократической революции. Констатируя отсутствие революционного подъема, съезд определил для города тактику отступления и собирания сил, прежде всего восстановления организаций партии, а для деревни курс на развитие крестьянского движения и партизанской борьбы под лозунгами аграрной революции, создания Советов и Красной армии. Съезд избрал ЦК КПК во главе с генеральным секретарем Сян Чжунфа. Членами Политбюро были также избраны Су Чжаочжэн, Сян Ин, Цай Хэсэнь, Цюй Цюбо, Чжан Готао и Чжоу Эньлай.

Основная деятельность КПК после съезда развивалась в двух направлениях: в городах восстанавливались, постепенно росли ее нелегальные организации, стремившиеся связаться с рабочими массами, с революционно настроенной молодежью; в сельской местности расширялась борьба руководимых коммунистами партизанских отрядов и регулярных частей Красной армии под лозунгом Советов против гоминьдановских войск, местных милитаристов, помещичьих вооруженных формирований. Силы Красной армии увеличились, из небольших отрядов возникали полки, дивизии, корпуса (к 1930 г. около десяти), армейские группы. В 1930—1934 гг. были созданы 1, 2 и 4-й фронты Красной армии Китая (главнокомандующий — Чжу Дэ). В ее рядах было много люмпен-лауперских элементов, склонных к анархизму, местничеству, сохранению духа партизанщины в ущерб созданию дисциплинированных регулярных войск.

Успехи революционного движения имели ограниченный характер. В городах партийное влияние среди рабочих было еще неглубоким, забастовки свирепло пресекались гоминьдановскими властями, организации КПК теряли многих работников, схваченных охранкой. Приходилось не один раз восстанавливать партийные комитеты.

Среди части руководителей и рядовых членов партии обнаружилось слабое понимание марксистско-ленинского учения. Все это вело к распространению право- и «лево»-оппортунистических взглядов. В 1929—1930 гг. в ЦК КПК возобладал авантюристический курс на захват крупных городов силами Красной армии и рабочих дружин. Инициатор этого курса Ли Лисань и его сторонники рассчитывали вызвать войну между империалистическими державами и Советским Союзом, в ходе которой, по их расчетам, должна победить китайская революция. Лилисаневщина привела к большим потерям для партии и была преодолена только с помощью Коминтерна на 4-м пленуме ЦК КПК (январь 1931 г.).

В 1931 г. был арестован и расстрелян гоминьдановцами Сян Чжунфа. После него Политбюро возглавил Чэнь Шаоюй (Ван Мин), а после его отъезда в Москву (в качестве главы делегации КПК в Коминтерне) исполнение обязанностей генерального секретаря ЦК было поручено Цинь Бансяню (Бо Гу). В начале 1933 г. ЦК КПК покинул Шанхай и избрал своим местопребыванием центр советских районов — г. Жуйцинь (пров. Цзянси).

В 1934 г. части 1-го фронта Красной армии под ударами превосходивших

их численно втрое войск гоминьдана были вынуждены оставить советские районы в Южном и Центральном Китае и передислоцироваться на север.

Во время этого стратегического перебазирования, называемого в КНР Великим походом, Мао Цзэдун добился созыва в январе 1935 г. в г. Цзунь (пров. Гуйчжоу) совещания Политбюро ЦК КПК. В нем участвовало 20 человек, в том числе военные руководители, не входившие в ЦК. Мао Цзэдун был введен в Секретариат ЦК КПК. Совещание возложило вину за поражение Красной армии Китая только на Бо Гу и военного советника Коминтерна при ЦК КПК О. Брауна (Ли Дэ). В феврале 1935 г. исполняющим обязанности генерального секретаря ЦК КПК стал Чжан Вэньтянь (Ло Фу). В марте Мао Цзэдун возглавил Военный совет ЦК и был включен в «руководящую группу по военным делам» («тройку», состоявшую из Чжоу Эньляя, Ван Цзясяна и Мао Цзэдуна). В июне 1935 г. части 1-го фронта соединились в пров. Сычуань с руководимыми Чжан Готао войсками 4-го фронта, но в сентябре—октябре произошел раскол руководства КПК и Красной армии, продолжавшийся в течение года.

В 1935—1936 гг. советский район на севере пров. Шэньси стал главной базой революционного движения. ЦК КПК и командование Красной армии с января 1937 г. находились в небольшом городке Яньань.

Важнейшим фактором, влиявшим на обстановку в Китае в 30-е годы, была японская агрессия. Настоятельной необходимостью для КПК стало изменение ее политики, переход от гражданской войны с гоминьданом к тактике единого антияпонского национального фронта. Преодолеть сектантские ошибки и добиться союза всех патриотических сил для отпора агрессору Компартия Китая помог VII конгресс Коминтерна (июль—август 1935 г.). 1 августа 1935 г. от имени ЦИК Китайской советской республики и ЦК КПК было опубликовано обращение с призывом прекратить гражданскую войну и сплотиться против внешнего врага, составленное под руководством Г. М. Димитрова и других ведущих деятелей Коминтерна китайской делегацией при ИККИ во главе с Ван Мином.

Сдвиги в позиции различных политических сил в Китае сделали возможным прекращение гражданской войны. КПК выразила готовность преобразовать советский район в Особый район Китайской республики, включить Красную армию в общеитайские антияпонские вооруженные силы, отказаться от конфискации земли помещиков, признать три народных принципа Сунь Ятсена.

В сентябре 1937 г. КПК в результате соглашения с гоминьдановским правительством стала легальной партией, участником единого антияпонского национального фронта. Ее войска в Северном Китае были в августе 1937 г. реорганизованы в 8-ю армию. В первой половине 1938 г. из партизанских частей Красной армии в Центральном Китае была создана Новая 4-я армия². Войска КПК вели боевые действия преимущественно в тылу японской армии. Росли авторитет партии и ее вооруженных сил, их численность, территория и количество населения руководимых КПК освобожденных районов.

Политика единого антияпонского фронта обсуждалась на партийной конференции района Шэньси — Ганьсу — Нинся в мае 1937 г., а также после начала войны на совещаниях Политбюро ЦК в конце августа 1937 г., в конце декабря 1937 г., в конце февраля — начале марта 1938 г. В партии выявились противоречия по вопросам об отношениях с гоминьданом, о различных формах вооруженной борьбы против японских оккупантов.

На 6-м пленуме ЦК КПК (проходившем в октябре—ноябре 1938 г. взамен намечавшегося VII съезда партии) была подтверждена политика единого фронта. В докладе Мао Цзэдуна на пленуме говорилось о необходимости «китаизации марксизма», т. е. создания особой формы марксизма, применимой в специфических условиях Китая. Развивая этот тезис, Мао Цзэдун, к лету 1939 г. фактически занявший пост генерального секретаря ЦК КПК, выступил в 1940 г. с концепцией «новой демократии» — «демократия китайского типа» — как длительного самостоятельного (хотя и переходного) этапа развития ки-

² Это наименование традиционно принято в советской литературе. Правильнее — Новый 4-й корпус.

тайского общества. В его трактовке «новodemократический строй» принципиально отличался и от диктатуры буржуазии, и от диктатуры пролетариата. Он представлял, по Мао Цзэдуну, диктатуру «союза различных революционных классов», среди которых главной силой было крестьянство. Важная роль отводилась и национальной буржуазии.

Выдвижение концепции «новой демократии» имело двойственное значение. С одной стороны, это была попытка создать особую теорию, соответствующую им на колониальный мир в целом. С другой стороны, преследовалась и непосредственная практическая цель откола национальной и мелкой буржуазии от гоминьдана, его изоляции в интересах подготовки таким образом победы КПК в ее будущей борьбе с гоминьданом за власть.

В годы войны против японского империализма действовала установка на широкое привлечение в ряды партии новых членов, как правило крестьян, бойцов войск КПК и партизан, а также выходцев из эксплуататорских слоев, что неблагоприятно сказывалось на социальном составе партии. В руководстве партийными органами преобладали непролетарские, частично кулацко-помещичьи элементы. Большинство членов партии составляли не сознательные последователи марксистско-ленинского учения, а незнакомые с коммунистической теорией патриоты, стремившиеся к борьбе с японским агрессором, за независимость Китая. Вместо настойчивой работы по марксистско-ленинскому воспитанию членов партии в 1941—1945 гг. было развернуто «движение за исправление стиля», приведшее в условиях, создавшихся после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и особенно после роспуска в 1943 г. Коммунистического Интернационала, к ослаблению связей с ВКП(б) и международным коммунистическим движением. 7-й пленум ЦК КПК (апрель 1945 г.) принял решение по вопросам истории КПК, в котором давалась искаженная трактовка развития партии и внутрипартийной борьбы.

В обстановке решающих побед СССР над гитлеровской Германией, приближавших и поражение милитаристской Японии, открылся VII съезд КПК (г. Яньань, 23 апреля—11 июня 1945 г.). На нем присутствовало 544 делегата с решающим голосом и 208 с совещательным, представлявшие 1210 тыс. членов партии. К апрелю 1945 г. в рядах КПК насчитывалось свыше 1,2 млн. членов, она руководила вооруженными силами численностью более 900 тыс. человек и контролировала территорию 19 районов (большая часть находившихся в тылу японских войск) с населением 95 млн. человек. Вместе с тем за годы борьбы против внутренней реакции и иностранного империализма КПК понесла тяжелые потери, погибли сотни руководящих работников, десятки тысяч членов партии, сотни тысяч бойцов ее вооруженных сил, членов комсомола, профсоюзов, крестьянских союзов, других прогрессивных организаций.

Съезд обсудил политический доклад, сделанный от имени ЦК Мао Цзэдуном («О коалиционном правительстве»), в котором излагалась концепция «новodemократического строя», а также основные требования антиимпериалистической и антифеодалной революции, выработанные в предшествовавшие периоды при помощи международного коммунистического движения. По докладу Лю Шаоци в новый Устав партии было включено положение о том, что КПК в своей деятельности руководствуется идеями Мао Цзэдуна. Доклад по военному вопросу сделал Чжу Дэ. Новый ЦК КПК возглавил в качестве его председателя Мао Цзэдун.

Разгром гитлеровской Германии и японской Квантунской армии создал благоприятные предпосылки для подъема революционного движения китайского народа. В Маньчжурии при содействии СССР была создана военно-революционная база. Ряд деятелей КПК (Чэнь Юнь и др.) в тесном сотрудничестве с советскими представителями внесли значительный вклад в ее укрепление. КПК оказалась в морально-политическом выигрыше, когда гоминьдан в середине 1946 г. развязал общекитайскую гражданскую войну, сорвав осуществление договоренности о мирном демократическом объединении страны.

После захвата в марте 1947 г. гоминьдановцами Яньаня ЦК КПК стал дислоцироваться в двух районах: одна группа во главе с Мао Цзэдуном находилась в Северной Шэньси, другая — во главе с Лю Шаоци — в пров. Хэбэй (деревня Сибайпо в уезде Пиншань). Фактически же главным оплотом рево-

люционных сил Китая являлась Маньчжурия. Здесь была сформирована мощная, насчитывавшая к январю 1946 г. 300 тыс. солдат и офицеров армия, оснащенная трофейным японским и частично советским оружием, опиравшаяся на прочный тыл, сеть коммуникаций, восстановленных с советской помощью. Для идейно-политического укрепления маньчжурской организации, в руководстве которой активное участие принимал Гао Ган (в прошлом один из организаторов и руководителей Северошэньсийского советского района), большое значение имели непосредственные контакты с представителями ВКП(б).

В декларации НОАК от 10 октября 1947 г. (в годовщину революции 1911 г.) КПК обнародовала цели борьбы: свергнуть диктатуру Чан Кайши, создать демократическое коалиционное правительство, наказать военных преступников, гарантировать демократические свободы, искоренить казнократство, конфисковать собственность бюрократического капитала, содействовать развитию национальной экономики, улучшить жизнь трудящихся, ликвидировать феодальную эксплуатацию и осуществить принцип «каждому пахарю — свое поле», обеспечить равноправие национальных меньшинств и их право на автономию, аннулировать все предательские договоры, добиться вывода из Китая войск США. В декларации выражалась готовность к единению со всеми странами, относящимися к Китаю как к равному, для совместной борьбы. Эта была программа завершения демократической революции, некоторые пункты которой повторяли формулировки Сунь Ятсена. Выдвижение ее от имени армии подчеркивало, что руководство КПК по-прежнему считает главной формой борьбы войну, а главной формой организации — армию.

Одновременно были опубликованы Основные положения земельной закона Китая, принятые Всекитайской земельной конференцией КПК 13 сентября 1947 г. в деревне Сибайпо. Целью земельной реформы была провозглашена ликвидация помещичьего землевладения на основе уравнительного передела земли по едокам. Земельный закон 1947 г. был подготовлен уже осуществлявшимся в руководимых КПК районах первоначальными реформами (сокращение арендной платы и ссудного процента на основе постановления ЦК КПК от 4 мая 1946 г., а затем и частичная конфискация помещичьей земли). Вместе с тем он положил начало широкой аграрной реформе. Однако проведение уравнительного передела земли затрагивало интересы не только богатых крестьян, но и середняков, изолировало партию от них, наносило ущерб отношениям с национальной буржуазией. Поэтому в феврале—мае 1948 г. ЦК КПК дал указание прекратить изъятие излишков земли у середняков и вообще отложить до победы революции проведение аграрной реформы на вновь освобожденных территориях.

В сентябре 1948—январе 1949 г. НОАК осуществила три крупные операции, в результате которых гоминьдан потерял 1,5 млн. солдат и офицеров, было завершено освобождение Северо-Восточного Китая (с Шэньянским промышленным районом) и почти полностью Северного Китая (включая Пекин и Тяньцзинь). НОАК вышла на подступы к Нанкину и Шанхаю.

Для обсуждения курса партии на завершающей стадии гражданской войны и на первом этапе после победы революции был созван 2-й пленум ЦК КПК, проходивший 5—13 марта 1949 г. в Сибайпо. Он подтвердил решение сентябрьского (1948 г.) совещания Политбюро ЦК КПК о переносе центра тяжести работы партии из деревни в город, призвал опираться в городах прежде всего на рабочий класс, выдвинул задачу превращения Китая в социалистическую страну, одобрил установку на союз с СССР. Решения 2-го пленума подкрепили начавшийся во второй половине 1948 г. поворот к сближению с международным коммунистическим движением и ориентации на научный социализм, на использование опыта и помощи ВКП(б).

После форсирования Янцзы войсками НОАК в апреле 1949 г. гражданская война вступила в завершающую фазу. 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Новое государство характеризовалось как демократическая диктатура народа, основанная на союзе рабочих и крестьян и возглавляемая рабочим классом. Народная революция, руководимая КПК, победила. Важнейшими факторами этой победы были вовлечение в освободительную борьбу многомиллионных масс трудящихся, успешные действия НОАК, применявшей гибкую стратегию и тактику, соответ-

ствовавшие обстановке, морально-политическая и материальная помощь Советского Союза и международного коммунистического движения.

Союз с СССР на основе договора от 14 февраля 1950 г. дал возможность КНР сконцентрировать основное внимание на решении экономических проблем и завершении аграрной реформы. Указанным задачам был посвящен 3-й пленум ЦК КПК (6—9 июня 1950 г.). В соответствии с его решениями оздоровление и восстановление хозяйства и финансов должны были базироваться на упрочении позиций государственного сектора экономики и подчинении частнокапиталистической стихии государственному регулированию, строгом режиме экономии и завершении аграрной реформы.

В восстановительный период (1949—1952) основным социальным преобразованием, осуществленным КПК, было завершение аграрной реформы. С этой целью был принят одобренный 3-м пленумом ЦК КПК и вступивший в силу 30 июня 1950 г. закон, предусматривавший отмену помещичьей собственности на землю. В отличие от закона 1947 г. сохранялась собственность на землю богатых крестьян, если они ее обрабатывали преимущественно сами или с помощью батраков. Конфискованные земли и имущество распределялись по едокам. Земельная реформа означала радикальную антифеодалную революцию, проведенную сверху народной властью под руководством КПК и поддерживаемую сотнями миллионов безземельных и малоземельных крестьян. С 1946 до весны 1953 г. 300 млн. крестьян получили 47 млн. га земли (общая пахотная площадь составляла в Китае в 1952 г. 108 млн. га). Класс помещиков был ликвидирован, слой богатых крестьян ослаблен, увеличилось число середняков. Укрепился союз рабочего класса и крестьянства, выросло влияние КПК среди крестьян, улучшились возможности развития производительных сил сельского хозяйства.

За восстановительный период КПК выросла с 3,5 млн. до 6,1 млн. человек. Она оставалась преимущественно крестьянской по составу, рабочие составляли лишь 6,5% ее членов. По решению 3-го пленума была усилена политическая учеба коммунистов, предпринята попытка регулировать рост партии с целью увеличения рабочей прослойки.

Успехи в решении задач демократической революции, в политическом и экономическом укреплении народно-демократического государства, помощь в ослеп Советского Союза создали предпосылки для перехода к строительству основ социализма. В 1952 г. Политбюро ЦК КПК приняло генеральную линию партии: «В течение довольно длительного периода постепенно осуществить социалистическую индустриализацию и постепенно провести социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли». В декабре 1953 г. «Тезисы для изучения и пропаганды генеральной линии партии в переходный период» были разосланы в партийные организации. Началось выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства КНР. Его основной задачей было создание первичной базы для социалистической индустриализации и для социалистических преобразований экономического строя. Одновременно были проведены всеобщие многоступенчатые выборы в собрания народных представителей, которые увенчались избранием Всекитайского собрания народных представителей. В сентябре 1954 г. оно приняло Конституцию КНР, в которую были включены положения генеральной линии партии в переходный период.

Однако претворение в жизнь генеральной линии партии и демократических принципов Конституции КНР происходило в условиях борьбы различных тенденций в КПК. Ее отражением было «дело Гао Гана — Жао Шуши», руководивших во время гражданской войны и в первые годы народной республики организациями КПК крупнейших промышленных районов страны — Северо-Восточного и Восточного Китая (включая Шанхай). В 1955—1956 г. генеральная линия партии была нарушена в результате форсирования промышленного строительства и обобществления экономики в деревне и городе.

15—27 сентября 1956 г. состоялся VIII съезд КПК. На нем 1026 делегатов с решающим голосом представляли 10 730 тыс. членов партии. Рабочая прослойка увеличилась до 14%, крестьяне составляли 69%, интеллигенция — 12, прочие — 5% состава КПК.

Под влиянием XX съезда КПСС на VIII съезде КПК прозвучала критика культуры личности.

Съезд подтвердил генеральную линию КПК и выдвинул реалистическую программу строительства социализма в Китае. Было подчеркнуто значение дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, мощь которых рассматривалась как один из важнейших факторов развития производительных сил страны. Упоминание об «идеях Мао Цзэдуна» было изъято из Устава партии. Съезд указал на особую опасность давления на партию мелкобуржуазной стихии. В измененный Устав КПК, принятый VIII съездом партии, был включен пункт о ежегодном созыве сессий съезда.

Однако сессия съезда была созвана лишь один раз — в мае 1958 г. На ней была принята новая генеральная линия партии — «напрягая все силы, стремись вперед, строить социализм по принципу „больше, быстрее, лучше и экономнее“». Это означало отказ от марксистско-ленинской генеральной линии, разработанной в 1952—1953 гг. и подтвержденной VIII съездом. Планомерное развитие экономики было нарушено курсом на «большой скачок». Партии и народу была навязана попытка «одним махом вступить в коммунизм», игнорируя реальные условия и возможности. После пересмотра в мае 1958 г. плановых заданий предусматривалось за вторую пятилетку (1958—1962) увеличить производство промышленной продукции в 6,5 раза, сельскохозяйственной — в 2,5 раза.

Одновременно началась «коммунизация» в деревне. В соответствии с решением расширенного заседания Политбюро ЦК КПК (Бэйдайхэ, курорт в Северном Китае, 17—30 августа 1959 г.) 740 тыс. производственных кооперативов были преобразованы в 26 тыс. народных коммун, производство и жизнь в которых строились на началах уравниловки (бесплатное питание в общественных столовых и т. п.), военизации труда и быта (члены коммуны объединялись в полувоеенные подразделения и ополчение). Правление коммуны становилось органом волостного управления. У крестьян были отобраны приусадебные участки, домашний скот и птица. Народная коммуна была объявлена формой и средством быстрого перехода Китая к коммунизму. Новая генеральная линия, «большой скачок», народные коммуны были названы «тремя красными знаменами», которые пропагандировались как свидетельство передовой роли Китая в мировой социалистической системе и мировом коммунистическом движении. Одновременно КНР стала отходить от согласованного внешнеполитического курса социалистических стран на обеспечение мирного сосуществования двух систем.

Однако уже 6-й и 7-й пленумы ЦК КПК (декабрь 1958 и апрель 1959 г.) были вынуждены внести некоторые коррективы в экономическую политику и в организацию коммун. Мао Цзэдун оставил пост председателя КНР, на который Всекитайское собрание народных представителей избрало в апреле 1959 г. Лю Шаоци.

Недовольство в партии тяжелыми последствиями «большого скачка» и «коммунизации» деревни нарастало, отражая настроения широких масс народа. Оно проявилось в адресованном Мао Цзэдуну письме члена Политбюро ЦК КПК, заместителя премьер-министра Госсовета и министра обороны КНР Пэн Дэхуая, оглашенном на совещании Политбюро ЦК КПК в июле 1959 г. Пэн Дэхуай подверг резкой критике игнорирование экономических законов, «мелкобуржуазный фанатизм, гегемонизм, проявившиеся в политике «трех красных знамен». В письмах и выступлениях кандидата в члены Политбюро, заместителя министра иностранных дел Чжан Вэньтяня, члена Секретариата ЦК КПК, начальника генштаба НОАК Хуан Кэчэна, кандидата в члены ЦК КПК, секретаря Хунаньского комитета партии Чжоу Сяочжоу также критиковались «большой скачок» и создание коммун. Однако 8-й пленум ЦК КПК (г. Лушань, август 1959 г.) осудил Пэн Дэхуая и его сторонников. Пэн Дэхуай заменил на посту министра обороны Линь Бяо, за год до этого ставший одним из заместителей председателя КПК.

В принятом в июне 1981 г. 6-м пленумом ЦК КПК одиннадцатого созыва «Решении по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР» критикуются «левые» ошибки политики «трех красных знамен», говорится о «самодовольстве» Мао Цзэдуна и многих других руководителей, преувеличе-

нии роли субъективного фактора, признаются ошибочность и вредные последствия обвинения Пэн Дэхуая, Хуан Кэчэна, Чжан Вэньтяня и Чжоу Сяочжоу в «правом оппортунизме».

В 1960 г. сбор зерна уменьшился до 150 млн. т (ниже уровня 1952 г. при росте населения почти на 100 млн. человек). В стране начался голод. Промышленность была дезорганизована, выполнение второго пятилетнего плана сорвано. Все это вынудило 9-й пленум ЦК КПК (январь 1961 г.) принять решение о переходе к политике урегулирования, включавшей концентрацию усилий на спасении сельского хозяйства, резкое сокращение объема промышленного производства, переселение миллионов людей из городов в деревню, коренную перестройку народных коммун. Главной производственной единицей в деревне стала бригада, а производственные задания закреплялись за отдельными дворами. Крестьянам возвратили приусадебные участки, разрешили держать домашний скот и птицу, заниматься кустарным промыслом, продавать продукты и изделия на местных рынках. Началось частичное восстановление принципа материальной заинтересованности.

Руководство повседневной деятельностью партии перешло к Лю Шаоци и ряду других членов Постоянного комитета Политбюро, а на местах — к созданным по решению 9-го пленума шести региональным бюро ЦК КПК. Однако позиции сторонников исправления левацкого курса в экономике, ограничения культа личности и проработочных идеологических кампаний подрывались посредством проведения политики раскола международного коммунистического движения. Хотя представители КПК приняли участие в Совещаниях коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. и подписали принятые на них документы, в 1962—1963 гг. в «Жэньминь жибао» была опубликована серия статей, в которых нападки на КПСС и ряд других компартий сочетались с выдвижением территориальных притязаний к СССР. Начались провокации на границе с Советским Союзом.

В 1962 г. КНР вооруженным путем захватила часть территории Индии, создавала помехи в оказании помощи вьетнамскому народу в его борьбе против американского империализма.

В 1963—1964 гг. были организованы «проработки» ряда деятелей в сфере идеологии, науки и культуры. Началась новая чистка партийно-государственных кадров. Тем не менее к середине 60-х годов оппозиционные настроения во всех звеньях политической системы КНР приняли массовый характер. В этой обстановке была начата новая политическая кампания, основанная на сочетании физического насилия и психологического подавления политических противников, — «великая пролетарская культурная революция». Как признается в «Решении по некоторым вопросам истории КПК...» (1981 г.), ее инициатором и руководителем был Мао Цзэдун.

Датой открытого начала кампании считается 16 мая 1966 г., когда «группу по делам культурной революции» (ГКР) возглавили Чэнь Бода (бывший секретарь Мао Цзэдуна) и Цзян Цин (жена Мао Цзэдуна). Первые удары обрушились на пекинский горком, идеологические учреждения партии и вузы столицы. 25 мая 1966 г. в Пекинском университете была вывешена первая дацзыбао (рукописная «газета больших иероглифов»), обвинявшая партком и администрацию университета в «ревизионизме». Через четыре дня в средней школе при университете «Цинхуа» в Пекине был создан первый из отрядов хунвэйбинов («красных охранников»), сыгравших роль штурмовиков. 13 июня было принято решение о прекращении занятий в вузах и школах, чтобы дать возможность студентам и школьникам участвовать в «культурной революции». Выбор учащейся молодежи в качестве ударной силы переворота объяснялся тем, что ее удалось обработать в духе фанатичной преданности «вождю». Ультралевые сумели направить ее недовольство своим положением (социальной бесперспективностью, высылкой из городов и т. д.) против партийных руководителей в центре и на местах, которые были объявлены «перерожденцами, бюрократами, выступающими за капиталистический путь».

1—12 августа 1966 г. в Пекине в обстановке террора состоялся 11-й пленум ЦК КПК, на котором не было многих репрессированных членов ЦК, но присутствовали члены ГКР, представители пекинских хунвэйбинов и военные. В написанной Мао Цзэдуну 5 августа дацзыбао «Огонь по штабам» и в

решении «О великой пролетарской культурной революции» содержались призывы к повсеместному разгрому партийных органов, объявленных «буржуазными штабами».

Главный удар наносился по Лю Шаоци. По ряду важных вопросов внутренней политики, экономики, методов партийного руководства, а отчасти внешнеполитического курса (прежде всего отношений с СССР в связи с борьбой вьетнамского народа против американского империализма) он придерживался взглядов, отличавшихся от позиции сторонников «культурной революции». 11-й пленум оставил на посту заместителя председателя ЦК КПК одного лишь Линь Бяо (вместо пяти человек, включая Лю Шаоци), изменил состав Политбюро. Полномочия высшего органа власти в партии и государстве захватила ГКР. Деятельность ЦК КПК и Госсовета фактически прекратилась, хотя распоряжения публиковались от имени ЦК, Госсовета, Военного совета ЦК (что отражало растущее влияние армейского руководства во главе с Линь Бяо) и ГКР.

После пленума усилились репрессии против миллионов коммунистов и беспартийных, представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, осуществлявшиеся руками хунвэйбинов и членов другой организации, созданной в декабре 1966 г. на предприятиях и в учреждениях, — цзаофаней («бунтовщиков»). Одновременно расширялась начатая еще в 1959 г., после отстранения Пэн Дэхуая, чистка армии.

В январе 1967 г. началось создание новых органов партийной и административной власти на местах — «ревкомов» — на основе «соединения трех сторон»: хунвэйбинов и цзаофаней, военных, части партийно-административных кадров, а с конца 1967 г. под лозунгом «влиять в партию свежую кровь» — включение в КПК активистов «культурной революции» взамен изгонявшихся из партии коммунистов.

В октябре 1968 г. состоялся 12-й пленум ЦК Компартии Китая, в работе которого вместо большей части членов ЦК, репрессированных к тому времени, приняли участие представители армии и «ревкомов». Пленум санкционировал все антипартийные, антисоциалистические действия организаторов «культурной революции», «навсегда» исключил Лю Шаоци из партии и снял его со всех постов, одобрил проект нового Устава КПК.

1—24 апреля 1969 г. в Пекине проходил IX съезд КПК. Важным компонентом его подготовки стали вооруженные провокации на советско-китайской границе. 1512 делегатов съезда не избирались, а были назначены. Заседания проходили в закрытом порядке, был опубликован лишь политический отчет ЦК (докладчик Линь Бяо). В нем вся история КПК изображалась как борьба «линии Мао Цзэдуна» против различных «уклонов». В противовес VIII съезду задачи в развитии экономики и культуры были заменены рассуждениями о «непрерывной революции» и подготовке к войне. Доклад был пронизан антисоветским духом. Новый Устав партии вновь, как на VII съезде, объявлял «идею Мао Цзэдуна» идеологической основой КПК. Линь Бяо был назван в нем «наследником» высшей власти. Одновременно с продолжением чистки партии правила приема новых членов КПК были упрощены, чтобы облегчить вступление в ее ряды активистов «культурной революции». Лишь 19% членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на VIII съезде, вошли в новый состав ЦК КПК. Съезд был призван оформить изменения в руководстве КПК, происшедшие в период «культурной революции».

Однако ожесточенная борьба за власть продолжалась на различных уровнях, вплоть до самого высшего. Ее участниками были ультралевые во главе с Цзин Цин, Чэнь Бода и Кан Шэном (руководителем карательных органов): Линь Бяо и часть военачальников; часть старых кадровых работников, возглавляемая Чжоу Эньлаем. Признавая решения IX съезда КПК, они расходились в конкретных важных вопросах внутренней и внешней политики. В сентябре 1970 г. исчез с политической арены глава ГКР Чэнь Бода, а в сентябре 1971 г. — Линь Бяо, обвиненный затем в попытке убить Мао Цзэдуна и захватить власть.

Еще в ходе «культурной революции» началась скрытая подготовка поворота от ультрареволюционной фразеологии к сближению с империализмом. Состоявшийся 24—28 августа 1973 г. X съезд КПК (1249 делегатов от

28 млн. членом) был призван стабилизировать обстановку в партии и стране путем компромисса между группировкой старых кадров, которая усилилась в результате реабилитации ряда деятелей (в том числе Дэн Сяопина), и ультралевой группировкой сторонников «культурной революции». Лидер первой из них (Чжоу Эньлай) сделал политический доклад, один из руководителей второй (Ван Хунвэнь) — доклад об изменениях в Уставе КПК. Оба докладчика клеймили Линь Бяо, но, по сути дела, дали различное определение обстановки и задач на будущее. Чжоу Эньлай высказался за подготовку долгосрочного плана развития экономики и обошел вопрос о закономерности «культурной революции». Ван Хунвэнь, напротив, пропандировал необходимость ее систематического повторения. Сохранялась ориентировка партии и народа на подготовку к войне, а Советский Союз фактически был объявлен главным врагом. Новый состав ЦК отражал укрепление позиций ультралевой группировки. Однако сложившаяся под руководством Чжоу Эньлая в центре и на местах коалиция военных руководителей и кадровых работников препятствовала продвижению сторонников Цзян Цин и Кан Шэна к власти. Последние, в значительной мере контролируя партийный аппарат, государственные учреждения, органы пропаганды, карательные органы, пытались подорвать позиции своих соперников развертыванием кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», последователями которых объявлялись все недовольные ростом влияния группировки «культурной революции». Затем была начата новая кампания — «изучения теории диктатуры пролетариата», — направленная против «новых буржуазных элементов», к которым были отнесены сторонники применения более рациональных методов управления экономикой.

Недовольство трудящихся уравниловкой, отменой мер материального поощрения и вообще своим тяжелым положением вылилось в забастовки и волнения. Наиболее сильно социальный протест выразился в апрельских событиях 1976 г. на улицах и площадях Пекина и других городов, когда участники многотысячных скоплений народа демонстративно отметили смерть Чжоу Эньлая (он умер 8 января 1976 г.) выступлениями против группировки сторонников «культурной революции» и персонально Цзян Цин. Как и предшествовавшие волнения, они были жестоко подавлены.

Премьером Госсовета вместо Чжоу Эньлая стал выдвинувшийся во время «культурной революции» Хуа Гофэн, который годом раньше, в январе 1975 г., был назначен министром общественной безопасности. Заместитель премьера Дэн Сяопин был вновь снят со всех партийных и государственных постов.

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. ультралевая группировка была сравнительно легко отстранена от власти. Ее лидеры («банда четырех») были в октябре 1976 г. арестованы и в 1981 г. осуждены.

На 3-м пленуме ЦК КПК десятого созыва в июле 1977 г. председателем ЦК КПК был утвержден Хуа Гофэн, заместителем председателя ЦК КПК — Дэн Сяопин.

К XI съезду, состоявшемуся 12—18 августа 1977 г., КПК насчитывала 35 млн. человек. На съезде присутствовало 1510 делегатов. В политическом отчете ЦК (докладчик Хуа Гофэн), докладе Е Цзяньина об изменениях в Уставе партии и заключительном слове Дэн Сяопина наряду с осуждением «четверки» ставилась задача превращения Китая к концу столетия в мощную державу путем осуществления «четырёх модернизаций» — сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, армии. Решение намеченной задачи предполагалось при сохранении прежнего внешнеполитического курса и некоторых установок «культурной революции», например о «продолжении революции при диктатуре пролетариата».

Однако 3-й пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва (декабрь 1978 г.) снял этот лозунг и подчеркнул приоритет «четырёх модернизаций». В докладе Е Цзяньина о 30-летию КНР режим, установленный в период «культурной революции», был назван «жесточайшей феодально-фашистской диктатурой». Многие руководящие деятели были реабилитированы, в том числе Пэн Дэхуай и Лю Шаоци посмертно.

Состоявшийся в конце февраля 1980 г. 5-й пленум ЦК КПК восстановил Секретариат ЦК, упраздненный в 1966 г., ввел в Постоянный комитет Политбюро Ху Яобана (избранного генеральным секретарем ЦК КПК) и замести-

теля премьеры Госсовета Чжао Цзыяна (в сентябре 1980 г. 3-й сессией ВСНП пятого созыва он был назначен на пост премьеры Госсовета вместо Хуа Гофэна).

По данным на 1981 г., КПК насчитывала 38 млн. членов, из которых примерно половина была принята в партию в 1966—1976 гг. Важным событием в жизни КПК в 1981 г. стал 6-й пленум ЦК КПК, проходивший 27—29 июня 1981 г. (подробно о пленуме и его решениях см. разд. «6-й пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Китая одиннадцатого созыва»).

Празднование столетия со дня рождения Лу Синя в СССР

Юбилей великого писателя Китая Лу Синя широко отмечался в СССР. 14 сентября 1981 г. в Москве состоялась научная конференция. Она была проведена институтами востоковедения, Дальнего Востока, мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова и Обществом советско-китайской дружбы. Ее открыл вступительным словом заместитель директора Института востоковедения член-корреспондент АН СССР Г. Ф. Ким.

С докладом о Лу Сине выступил Л. З. Эйдалин (ИВАН). Лу Синь, сказал он, бережно сохранил китайскую художественную традицию, которую обогатил новым видением мира. Л. П. Делюсин (ИВАН) в своем выступлении «Лу Синь и его время» высоко оценил общественно-публицистическую деятельность писателя. В. В. Петров (ЛГУ им. А. А. Жданова) рассказал об изучении творчества Лу Синя в Советском Союзе. А. Н. Желоховцев (ИДВ) говорил об отношении к наследию Лу Синя в КНР.

С сообщениями выступили Б. Л. Рифтин (ИМЛИ им. М. Горького) — «Лу Синь и китайская народная культура», В. Т. Сухоруков (ИВ АН) — «Лу Синь и формирование социалистического реализма в китайской литературе», В. И. Семанов (ИСАА при МГУ) — «Критический анализ западных работ о Лу Сине», С. А. Торопцев (ИДВ) — «Лу Синь и китайское кино».

Конференция отметила широкую известность Лу Синя в СССР, популярность его произведений у советского читателя. По данным Всесоюзной книжной палаты, произведения Лу Синя до 1981 г. издавались в СССР 62 раза на 23 языках. В 1981 г. изданы «Избранное» Лу Синя на русском языке (75 тыс. экз.) в Москве и «Избранное» на украинском языке (30 тыс. экз.) в Киеве. Общий тираж его книг на языках народов СССР составил 1745 тыс. экз.

17 сентября в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялось торжественное заседание, посвященное Лу Сину, организованное Обществом советско-китайской дружбы и Союзом писателей СССР. Заседание открыл заместитель председателя Союза обществ дружбы Ю. В. Бернов. Слово о Лу Сине произнес секретарь правления Союза писателей член-корреспондент АН СССР Н. Т. Федоренко, один из редакторов и автор предисловия к четырехтомному собранию сочинений Лу Синя на русском языке. Кратко охарактеризовав творческий путь писателя, докладчик остановился на отношении Лу Синя к Советскому Союзу. «Наши интересы прямо противоположны интересам империалистов и их лакеев, — писал Лу Синь. — Мы — против нападения на Советский Союз. Мы стремимся уничтожить нападающие на него темные силы, какие бы медовые речи они ни произносили, какой бы личной выгодностью ни прикрывались. Таков, и только таков наш собственный путь величавости!» (Лу Синь в. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1955, с. 84—85). Докладчик далее привел высказывания А. А. Фадеева, К. М. Симонова, Б. Н. Полевого о Лу Сине. Глубоко национальный автор, Лу Синь в нашей стране стал своим, читаемым писателем. Он, по словам А. А. Фадеева, выполнил в китайской литературе ту же роль, которую в русской литературе сыграли А. П. Чехов и А. М. Горький.

На заседании присутствовали в качестве почетных гостей китайские дипломаты во главе с послом КНР в СССР Ян Шоучжэном.

21 сентября 1981 г. во Всесоюзной государственной библиотеке иностран-

ной литературы состоялось открытие выставки, посвященной жизни и творчеству Лу Синя. В ее организации участвовали также Министерство культуры СССР и Общество советско-китайской дружбы. На церемонию торжественного открытия выставки прибыли представители китайского посольства в Москве. Торжественное заседание открыла вступительным словом заместитель директора ВГБИЛ Э. В. Переслегина. Слово о Лу Синя произнес член Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, заведующий сектором ИДВ АН СССР В. Ф. Сорокин (автор книги «Формирование мировоззрения Лу Синя»). Он отметил, что Лу Синь был не только писателем, но и мыслителем и общественным деятелем. Он всю жизнь боролся за прогресс китайского народа, за дружбу между народами, протестовал против империалистической, агрессивной политики войны. Ученый секретарь ВГБИЛ В. А. Скороденко отметил, что в библиотеке уже дважды устраивались выставки, посвященные Лу Синю.— в 1966 и в 1976 гг.

На выставке экспонировались книги из фондов Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы и Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, а также гравюры и фотографии. Среди выставленных книг — собрание сочинений Лу Синя, изданное в СССР (в 4-х томах, 1954—1956 гг.), собрания сочинений на китайском языке, изданные в Китае в 1938, 1958 и 1973 гг., а также первые издания сборников, вышедших в Китае еще при жизни писателя. Полностью представлены все переводы произведений Лу Синя на русский язык и языки народов СССР, изданные в Советском Союзе, в том числе книга «Подлинная история А-Кью», вышедшая в Ленинграде в издательстве «Прибой» в переводе Б. А. Васильева в 1929 г. Это была первая книга Лу Синя, изданная за пределами Китая при жизни писателя.

На выставке были представлены также журналы «Лу Сюнь яньцзю» (Шанхай), «Лу Сюнь яньцзю цзыляо» (Тяньцзинь), «Лу Сюнь яньцзю нянькань» (Сиань, 1979), воспоминания вдовы Лу Синя — Сюй Гуанпин (Гуанчжоу, 1979) «Летопись жизни и творчества Лу Синя» («Лу Сюнь няньпу». Хэфэй, 1979) и др.

Советские ученые выступили в центральной печати со статьями, посвященными памяти Лу Синя. В. Ф. Сорокин опубликовал статью «Художник. Мыслитель. Борец» («Правда», 25.09.1981), профессор МГУ В. И. Семанов, автор книги «Лу Синь и его предшественники» (М., 1967), — статью «Быстро идущий» (один из псевдонимов писателя) («Литературная газета», 23.09.1981), В. Г. Годына — статью «С верой в разум: к 100-летию со дня рождения Лу Синя» («Советская культура», 25.09.1981).

Центральное телевидение 25 сентября организовало специальную телепередачу, посвященную юбилею Лу Синя, в которой подробно рассказало о его жизни и творчестве.

В «Жэньминь жибао» (4.09.1981) сообщено об издании в СССР избранных произведений Лу Синя, а 19 сентября — о торжественном заседании в Москве, посвященном этой знаменательной дате.

Си Чжунсюнь

Си Чжунсюнь

Член ЦК, член Секретариата ЦК КПК; заместитель председателя ПК ВСНП; председатель правовой комиссии ВСНП; член ПК ВК НПКСК.

Родился в 1913 г. в уезде Фупин пров. Шэньси. Окончил начальную школу. В 1926 г. поступил в военно-политическое училище в г. Сиань — филиал военно-политического училища Хуанпу (Вампу). В том же году вступил в КСМК. В 1927 г. был арестован за участие в студенческом движении, но вскоре бежал. В 1928 г. принят в КПК. В 1930—1932 гг. вел политическую работу среди солдат частей Национально-революционной армии Северо-Запада. В 1932—1936 гг. принимал активное участие в организации партизанского движения в северной части пров. Шэньси. В начале 1934 г. возглавил военную комиссию советского правительства пограничного района Шэньси—Ганьсу. Через некоторое время был назначен также секретарем парткома этого района. Позже стал заместителем политкомиссара (в то время Гао Гана), а затем политкомиссаром 26-го корпуса (командир Лю Чжидань) китайской Красной армии.

В 1935 г. был направлен на учебу в центральную партийную школу в Ваяобао, затем некоторое время возглавлял один из деканатов этой школы. Позже стал директором 2-й средней школы Особого района Шэньси—Ганьсу—Нинся.

В начале 1936 г. возглавил народный совет района Шэньси—Ганьсу—Нинся, а затем был назначен секретарем комитета КПК подрайона Гуаньчжун и одновременно начальником администрации округа Суйдя. Во второй половине 1937 г. назначен политкомиссаром 2-й отдельной бригады (входившей в состав 120-й дивизии Хэ Луна), затем комиссаром 120-й дивизии, позже стал начальником тыла 8-й армии.

В 1945 г. был делегатом VII съезда КПК, избран кандидатом в члены ЦК и назначен заместителем заведующего организационным отделом ЦК КПК. В конце 1945 г. занял должность заместителя секретаря Северо-Западного бюро ЦК КПК. Одновременно введен в состав народно-политического совета погранрайона Шэньси—Ганьсу—Нинся. В 1946 г. назначен политкомиссаром Объединенной демократической армии пяти провинций (Шаньси—Суйюань—Ганьсу—Шэньси—Нинся). В 1947 г. был также политкомиссаром НОА Северной Шэньси, оборонявшей Яньань. В 1948 г. стал политкомиссаром Северо-Западной полевой армии.

В 1949 г. получил пост политкомиссара Северо-Западного военного округа (командующий Хэ Лун), а также секретаря Северо-Западного бюро ЦК КПК. В октябре—ноябре 1949 г. введен в состав Центрального народного правительственного совета и Народно-революционного военного совета; назначен заместителем председателя Северо-Западного военно-административного комитета и (октябрь 1950 г.) председателем комиссии по проведению земельной реформы этого комитета; введен в состав Центрального правления Общества китайско-советской дружбы и возглавил его Северо-Западный филиал.

В августе 1952 г. назначен заместителем председателя Комитета по делам культуры и образования Административного совета (АС) КНР и одновременно введен в состав Государственной плановой комиссии. В январе—феврале 1953 г. стал заместителем председателя Северо-Западного военно-администра-

тивного комитета, вошел в состав комиссии по выработке проекта Конституции КНР и Центральной избирательной комиссии. В июне 1953 г. перемещен на должность заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК (на этом посту находился до октября 1954 г.), в сентябре 1953 г. занял пост генерального секретаря АС КНР. В августе 1954 г. избран депутатом ВСНП первого созыва от г. Сянь, а в сентябре — председателем правовой комиссии ВСНП. В том же месяце утвержден генеральным секретарем Госсовета КНР. В сентябре 1956 г., во время работы VIII съезда КПК, входил в состав президиума съезда и был избран в члены ЦК. В июле 1957 г. назначен также заместителем председателя комиссии вспомоществования при Госсовете КНР. В августе 1958 г. избран депутатом ВСНП второго созыва от пров. Шэньси. В феврале 1959 г. во главе делегации выезжал в ГДР на Лейпцигскую ярмарку. В апреле 1959 г. получил пост заместителя премьера Госсовета и одновременно генерального секретаря Госсовета КНР. В сентябре того же года во главе экономической делегации посетил СССР. В сентябре 1960 г. возглавлял делегацию, выезжавшую в ГДР на похороны В. Пика. В 1962 г. назначен секретарем Северо-Западного бюро ЦК КПК. В октябре 1963 г. освобожден от должности генерального секретаря Госсовета КНР, а в январе 1965 г. смещен с поста заместителя премьера Госсовета КНР.

В 1966—1968 гг. на страницах хунвэйбиновской печати и в центральной прессе подвергался ожесточенной критике как сторонник «буржуазной реакционной линии», приверженец «мертвой партии Пэн Дэхуая и Лю Шаоци». В апреле 1967 г. в дайцзыбао, расклеенных в Пекине, сообщалось, что он находится «под военным контролем». После этого о его судьбе не было никаких сведений. Реабилитирован лишь в начале 1978 г.

В апреле 1978 г. назначен вторым секретарем комитета КПК пров. Гуандун. В декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва кооптирован в члены ЦК, одновременно утвержден первым секретарем комитета КПК пров. Гуандун. 24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэхуая и Тао Чжу в Пекине. С января 1979 г. принимал активное участие во всех протокольных мероприятиях, проводимых в г. Гуанчжоу в связи с пребыванием там высокопоставленных зарубежных деятелей и делегаций.

В феврале 1979 г. выступал на расширенном заседании комитета КПК пров. Гуандун с речью по вопросу «перенесения центра тяжести работы на осуществление социалистической модернизации». 8 апреля 1979 г. газета «Жэньминь жибао» перепечатала в сокращенном виде статью Си Чжунсюня о Чжоу Эньлае. В мае 1979 г. он стал также председателем «ревкома» пров. Гуандун. 11 июня 1979 г. «Жэньминь жибао» опубликовала изложение его выступления в г. Гуанчжоу на совещании кадровых партийных работников районов, городов и уездов пров. Гуандун. 6 сентября 1979 г. «Жэньминь жибао» сообщила о выступлении Си Чжунсюня на совещании в пров. Гуандун по вопросам экономики и на транспорте. В том же месяце он выступал на созванном в г. Гуанчжоу совещании секретарей окружных и городских комитетов КПК с призывом продолжать дискуссию «о практике как единственном критерии истины»; в том же месяце участвовал в работе 4-го пленума ЦК КПК. «Жэньминь жибао» 16 октября 1979 г. поместила статью Си Чжунсюня с воспоминаниями о Лю Чжидане. В ноябре—декабре 1979 г. во главе делегации он посетил Австралию. В декабре 1979 г. на сессии СНП пров. Гуандун был утвержден в должности председателя провинциального народного правительства. 25 января 1980 г. «Жэньминь жибао» поместил его статью с воспоминаниями о Пэн Дэхуае. В феврале 1980 г. стало известно, что он занимает также пост первого политкомиссара Гуанчжоуского регионального военного округа. В том же месяце он посетил воинские части, расквартированные в районе г. Гуанчжоу, встречался с участниками совещания передовых подразделений ВВС Гуанчжоуского регионального округа; участвовал в работе 5-го пленума ЦК КПК. В конце мая 1980 г. сопровождал Е Цзяньпина в поездке на о-в Хайнань. В июне 1980 г. посетил Макао (по приглашению губернатора колонии). В июле 1980 г. в выступлении на семинаре кадровых работников пров. Гуандун он потребовал обязательного выполнения на местах директивных указаний центра.

В сентябре 1980 г. на 3-й сессии ВСНП пятого созыва избран заместителем

лем председателя Постоянного комитета ВСНП и введен в состав комиссии по переработке Конституции КНР, в том же месяце участвовал в работе 16-го заседания ПК ВСНП. В октябре—ноябре 1980 г. во главе делегации председателей провинциальных правительств посетил США. В ноябре 1980 г. он был освобожден от всех постов, занимаемых в пров. Гуандун, в связи с переходом на работу в центральный аппарат. В марте 1981 г. участвовал в работе 17-го заседания ПК ВСНП. В мае 1981 г. во главе делегации ВСНП посетил Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию. В июне 1981 г. на 19-м заседании ПК ВСНП пятого созыва назначен председателем правовой комиссии ВСНП. На 6-м пленуме ЦК КПК утвержден секретарем ЦК КПК. В августе 1981 г. выступал с речью на проходившем в Пекине Всекитайском совещании по вопросам идейно-политической работы в школах. В первой половине сентября 1981 г. участвовал в работе 20-го заседания ПК ВСНП. В том же месяце выступал с речью на Всекитайском совещании работников общественной безопасности, имел встречу и беседу с участниками совещания. 14 сентября 1981 г. по поручению председателя ПК ВСНП Е Цзяньина устроил в Пекине прием в честь короля и королевы Швеции, находившихся в КНР. 10 октября 1981 г. в беседе с корреспондентом агентства Киодо Цусин сообщил о повестке дня 4-й сессии ВСНП пятого созыва, начавшейся в ноябре 1981 г. 20 ноября 1981 г. присутствовал на 21-м заседании ПК ВСНП. 11 декабря 1981 г. на 3-м заседании президиума 4-й сессии ВСНП пятого созыва (30 ноября—13 декабря 1981 г.) было заслушано сообщение Си Чжунсюя о новых законопроектах, выносимых на утверждение сессии ВСНП.

Лу Цзяси

Президент Академии наук Китая. Родился в 1915 г. в г. Сямынь (Амой) пров. Фуцзянь в семье учителя, выходца с Тайваня. В 1934 г. окончил химический факультет Сямыньского университета. В течение трех лет работал там ассистентом. В 1937—1939 гг. продолжал образование и работал в Англии. В 1939 г. защитил докторскую диссертацию (по радиоактивным изотопам). Затем уехал в США и занимался исследованиями в области структурной химии в Калифорнийском технологическом институте под руководством проф. Л. Поллинга, впоследствии иностранного члена АН СССР, лауреата Нобелевской премии по химии, лауреата Международной Ленинской премии мира и лауреата Нобелевской премии мира, активного участника антивоенного движения в США. В 1945 г. вернулся в Китай. Преподавал и занимался учебно-административной работой в Сямыньском университете.

После образования КНР Лу Цзяси продолжал работать в Сямыньском университете; в 1954 г.— профессор этого университета. В феврале 1955 г. введен в состав народного комитета пров. Фуцзянь; в мае того же года избран членом Отделения физики, математики и химии АН Китая. В 1956 г. принял участие в разработке 12-летнего (1956—1967) плана развития науки и техники Китая. В декабре 1958 г. избран членом ЦК Крестьянско-рабочей демократической партии Китая. С 1958 г. принимал непосредственное участие в организации Фучжоуского университета, в 1960 г. стал его проректором. В 1958 г. под непосредственным руководством Лу Цзяси в пров. Фуцзянь была организована научно-исследовательская лаборатория структурной химии. В 1962 г. на базе этой лаборатории был создан Институт строения вещества, директором которого он стал. В марте 1960 г. был утвержден заместителем председателя Фуцзяньского отделения АН Китая, а в апреле 1961 г. избран председателем научно-технического общества пров. Фуцзянь. В сентябре 1964 г. он был избран депутатом ВСНП третьего созыва от пров. Фуцзянь.

С января 1965 по декабрь 1977 г. имя Лу Цзяси китайской печатью не упоминалось. В январе 1978 г. на сессии СНП пров. Фуцзянь избран депутатом ВСНП пятого созыва; в том же месяце на сессии НПКС провинции утвержден заместителем председателя провинциального комитета НПКС. В феврале—марте 1978 г. участвовал в работе сессий ВСНП и НПКСК пятого созыва. В марте 1978 г. участвовал в работе Всекитайского совещания по науке, был избран в президиум этого совещания. В том же месяце вновь назначен директором Института строения вещества АН Китая. В октябре 1978 г.

назначен деканом химического факультета Китайского университета науки и техники в г. Хэфэй.

В октябре 1979 г. на VIII съезде Крестьянско-рабочей демократической партии Китая избран членом ЦК, введен в состав Постоянного комитета ЦК этой партии. В декабре 1979 г. на сессии СНП пров. Фуцзянь утвержден заместителем председателя Постоянного комитета СНП провинции. За вклад в развитие науки в стране и подготовку научных кадров в конце 1979 г. Лу Цзяси было присвоено почетное звание ударника труда КНР. В марте 1980 г. на 2-м съезде научно-технических обществ (НТО) Китая он введен в состав Всекитайского комитета НТО.

19 мая 1981 г. на 4-й сессии Научного совета АН Китая он избран в состав Президиума Академии, на первом заседании которого утвержден президентом АН Китая сроком на два года.

Лу Цзяси занимался изучением химических соединений, особенно соединений непроводящих элементов и проводящих металлов. Им опубликовано свыше 20 теоретических статей. Последнее время он работал над структурными моделями активного центра поглощения азота. Его исследования позволили усовершенствовать химическую модель поглощения азота.

Летом 1978 и зимой 1980 г. во главе научных делегаций выезжал в США и Австралию для участия в 3-м и 4-м международных симпозиумах по твердому азоту, где выступал с докладом о разработанной в его институте структурной модели активного центра поглощения азота. В октябре 1981 г. во главе делегации АН Китая посетил Японию.

ХРОНИКА *

Внутриполитическое положение

- Январь 1 — В центральной прессе КНР опубликована новогодняя редакционная статья «На базе стабильности и сплочения осуществить великую задачу урегулирования народного хозяйства».
- ЦК КПК в Пекине устроил прием по случаю нового, 1981 г. Выступили Ху Яобан и Чжао Цзяян. Хуа Гофэн отсутствовал.
- 6—12 — В Пекине проходило первое заседание нового партийного органа — Комиссии по проверке дисциплины при Военном совете ЦК КПК.
- 7 — В Пекине завершило работу Всекитайское совещание заведующих отделениями Народного банка Китая.
- 14 января — В Пекине состоялось всеармейское совещание по политической работе, созванное Главным политуправлением НОАК. Основной доклад сделал Вэй Гоцин, выступили Ху Яобан и Гэн Бяо.
- 1 февраля — В Пекине проходило Всекитайское совещание по работе низовых профсоюзных организаций, где с речью об усилении партийного руководства работой профсоюзов выступил член Секретариата ЦК КПК Сун Жэньшун.
- Февраль — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам налогообложения.
- 14—15 — В прессе опубликовано изложение указания Госсовета КНР об усилении контроля над рынками и защите социалистического экономического порядка в стране с целью пресечения спекуляции и контрабанды.
- 15—27 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам налогообложения.
- 16 — В прессе опубликовано изложение указания Госсовета КНР об усилении контроля над рынками и защите социалистического экономического порядка в стране с целью пресечения спекуляции и контрабанды.
- 17 — Сообщено о совместном циркуляре, изданном организационным и Единого фронта отделами ЦК КПК, по вопросу более активного использования бывших промышленников и торговцев.
- 21—22 — Состоялось Всекитайское совещание по приему в вузы. Была отмечена необходимость повышения качества подготовки студентов при сохранении прошлогоднего уровня набора.
- 23 — В передовой статье «Жэньминь жибао» «Ускоренное развитие легкой и текстильной промышленности — потребность экономического урегулирования» анализировались выгоды преимущественного развития этих отраслей.
- 24 — Секретарь ЦК КПК, начальник Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи выступил перед выпускниками Военной академии Китая.
- 25 — Особый суд при Верховном народном суде КНР объявил приговор десяти главным преступникам по делу «контрреволюционных группировок Линь Бяо и Цзянь Цин».
- 28 — В «Жэньминь жибао» опубликована статья Ван Жэньчжуня «Усилить политико-идеологическую работу, развивать дух замечательных традиций партии», посвященная выходу в свет первого тома избранных произведений Чжоу Эньляя.

* Хроника составлена по материалам «Жэньминь жибао», за исключением специально оговариваемых случаев.

- 29 — Военный совет ЦК КПК издал директиву с призывом ко всем частям китайской армии соблюдать режим строгой экономии.
- 30 — Государственный комитет капитального строительства совместно с Госпланом КНР и Строительным банком издал специальный циркуляр об ограничении капитального строительства в первом квартале 1981 г.
- Февраль 4 — Опубликовано постановление Госсовета КНР «Об усилении финансового контроля, централизованном распределении и использовании денежных средств».
- 5 — Чжао Цзыян посетил одну из частей пекинского гарнизона, где выступил с речью.
- В «Гунжэнь жибао» опубликованы воспоминания о Ван Цзясяне — бывшем секретаре ЦК КПК, первом после КНР в СССР (за подписью Ван Чжэня и др.).
- 12 — В газете «Чжунго циннянь бао» помещены призывы ЦК КСМК к молодежным организациям Китая развернуть кампанию «учиться у Лэй Фэна».
- Опубликована резолюция ЦК КПК в связи с утверждением доклада о проверке результатов движения «учебы у Дачжая», проведенной парткомом пров. Шаньси. В резолюции дается резко отрицательная оценка дачжайскому опыту.
- 13 — Опубликовано постановление Госсовета КНР «Об усилении контроля за кредитованием и денежной эмиссией».
- 15 — Госсовет КНР принял «Временные правила налогообложения предприятий и торговых организаций сельскохозяйственных производственных бригад» (срок ввода в действие — 1 апреля 1981 г.).
- 16—25 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам просвещения. Выступил член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Фан И.
- 16 февраля — В Пекине проходило Всекитайское совещание руководящих работников лесной промышленности, созданное Госсоветом.
- 7 марта 21 — Объявлено о создании Всекитайского комитета по санитарным стандартам, председатель — заместитель министра здравоохранения КНР Ян Шоушань.
- 24 февраля — В Пекине проходило третье пленарное заседание Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины под председательством Хуан Кэчэна. С докладом выступила Дэн Инчао (опубликован 28 марта).
- 4 марта 25 февраля — В Пекине проходила 17-я сессия ПК ВСНП пятого созыва. Сессия одобрила доклад Яо Илина «Об урегулировании планов развития народного хозяйства и государственного бюджета на 1981 г.» и вынесла ряд постановлений. Заместитель премьера Госсовета КНР Гэн Бяо назначен министром обороны КНР.
- 6 марта — В Пекине на 15-м пленарном заседании ПК ВК НПКСК принята резолюция в поддержку доклада об урегулировании планов развития народного хозяйства и госбюджета на 1981 г.
- 26—28 — На 11-м заседании ПК СНП Пекина принято решение о лишении Цао Йоу (вдовы Кан Шэна) и Чэнь Юнсяна мандатов депутатов ВСНП пятого созыва.
- На 17-й сессии ПК ВСНП вынесено решение о снятии Цао Йоу и Чэнь Юнсяна с постов членов ПК ВСНП.
- 26 февраля — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросу реформы системы управления в промышленности, созданное совместно Государственным экономическим комитетом и Госсоветом КНР.
- 12 марта 27—28 — Чжао Цзыян провел в Пекине совещание с представителями «демократических партий и организаций» и беспартийными общественными деятелями по обмену опытом работы в период урегулирования народного хозяйства.

- Март 1 — Вступило в силу «Временное положение о контроле над валютными операциями».
- 2 — В Пекине проходило заседание Секретариата ЦК КПК по вопросу развития многоотраслевого сельского хозяйства.
- 3 — Опубликован текст «Присяги военнослужащего», утвержденный Генштабом и Главным управлением политуправлением НОАК.
- Отдел пропаганды ЦК КПК, министерства образования, культуры, здравоохранения и общественной безопасности опубликовали совместное уведомление о проведении новой кампании «За создание и развитие социалистической духовной культуры».
- 4—10 — В Пекине проходило Всекитайское совещание работников угольной промышленности. Выступил министр угольной промышленности Гао Янвэнь.
- 6 — Чэнь Мухуа назначена (по совместительству) председателем созданного при Госсовете КНР Государственного комитета по планированию рождаемости.
- 9 — Госсовет КНР издал постановление о ежегодном выпуске, начиная с 1981 г., государственных займов на сумму 4—5 млрд. юаней облигациями достоинством 10, 50, 100, 500, 1 тыс., 10 тыс., 100 тыс. и 1 млн. юаней.
- 10 — Сообщено о решении ЦК КПК и Госсовета КНР провести 1 июля 1982 г. всеобщую перепись населения (третью по счету).
- 12 — Опубликовано постановление ЦК КПК и Госсовета КНР об охране лесов и развитии лесного хозяйства.
- 13 — Сообщено о принятии Госсоветом КНР решения «Об усилении работы по охране окружающей среды в период урегулирования народного хозяйства».
- 16 — Сообщено об утверждении Госсоветом КНР правил приема в вузы страны в 1981 г.
- 20—27 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам профессионально-технического и общеобразовательного обучения рабочих и служащих, созванное Госсоветом КНР.
- 27 — В Пекине скончался известный китайский писатель Мао Дунь (1896—1981).
- 31 — ЦК КПК принял решение о восстановлении членства Мао Дуя в КПК. Решение принято после рассмотрения письма Мао Дуя в ЦК КПК от 14 марта 1981 г.
- Апрель 3 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам капитального строительства.
- 16 — Опубликовано уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР о развитии многоотраслевой экономики в сельскохозяйственных районах.
- 6 — В «Жэньминь жибао» помещено сообщение о создании комиссии по организации похорон Мао Дуя под председательством Хуа Гофана.
- 8 — В Пекине проходила 3-я сессия ПК Всекитайской федерации молодежи пятого созыва.
- 9 — Опубликована первая часть выступления постоянного секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины Хуан Кэчэна «К вопросу об оценке председателя Мао и отношении к идеям Мао Цзэдуна» на третьем заседании комиссии.
- В Пекине состоялся траурный митинг памяти Мао Дуя. С речью выступил Ху Яобан.
- 15—25 — В Шанхае проходило Всекитайское совещание по вопросам развития промышленности и транспорта.
- 29 — ГСУ КНР опубликовало сообщение об итогах выполнения народнохозяйственного плана 1980 г.
- Май 3 — Ху Яобан выступил перед кадровыми работниками Цзинань-

- ского военного округа после проведенной им проверки состояния политической работы в пров. Шаньдун.
- 11—20 — В Пекине проходила 4-я сессия Научного совета АН Китая. Президентом АН Китая стал Лу Цзяси; 20 мая Ху Яобан выступил перед участниками сессии.
- 15 — Политбюро ЦК КПК приняло решение о принятии Сун Цинлин в члены КПК.
- 14 — В печати приведено в изложении распоряжение Госсовета КНР о необходимости строгой экономии электроэнергии и горюче-смазочных материалов.
- 16 — На 18-й сессии ПК ВСНП принято постановление о присвоении Сун Цинлин звания почетного председателя КНР.
- 23 — Отдел Единого фронта и отдел пропаганды ЦК КПК организовали в Пекине торжественное собрание по случаю 30-й годовщины подписания соглашения о мирном освобождении Тибета.
- 28 мая — В Пекине проходило Всекитайское совещание начальников управлений трудовых ресурсов. Выступил член Секретариата ЦК КПК Сун Жэньцун.
- 8 июня
- 29 мая — В Пекине проведено Всекитайское совещание по вопросам демократизации управления предприятиями. Выработано «Временное положение о собраниях представителей рабочих и служащих на государственных предприятиях» (проект).
- 8 июня
- 28—29 — Ван Чжэнь совершил инспекционную поездку в Синьцзян-Уйгурский автономный район.
- Опубликовано уведомление Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины с требованием решительной борьбы с расхитителями государственного имущества.
- 30 — Сообщение ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовета КНР о кончине 29 мая почетного председателя КНР, заместителя председателя ПК ВСНП Сун Цинлин.
- Июнь 3 — В Пекине в здании ВСНП состоялся траурный митинг памяти Сун Цинлин под председательством Ху Яобана. С речью выступил Дэн Сяопин.
- 5—10 — В Пекине проходила 19-я сессия ПК ВСНП пятого созыва. Сессия освободила Пэн Чжэня от обязанностей председателя правовой комиссии ПК ВСНП (по его просьбе) и назначила на этот пост Си Чжунсюня (по совместительству). Из состава ПК ВСНП выведен Цзян Линь.
- 13 — Опубликовано постановление Госсовета КНР «О временных мерах по введению системы ученых степеней в КНР».
- 15 — Сообщено о проведенном в Пекине совещании по вопросу набора аспирантов в 1981 г.
- 22 — Опубликована статья Вэй Гоцина «Повышать авторитет политической работы партии в переломный период истории», призывающая к усилению партийно-политической и идеологической работы в китайской армии.
- 22—25 — В Пекине состоялось собеседование с представителями «демократических партий и организаций» и беспартийными деятелями, включая представителей Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, а также ветеранов из ВК НПКСК по обсуждению проекта «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». С речью выступил Ли Сяньнянь.
- 27—29 — В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва.
- Июль 1 — В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 60-летию КПК. Выступил Ху Яобан.
- В связи с 60-летием КПК в «Хунцзи» опубликованы передовая статья «Победоносно идти вперед, сплачиваясь под великим знаменем марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна».

- а также статьи Дэн Инчао, Ли Вэйхэня, Тань Чжэньлиня, Бо Ибо и Ян Дэчжи.
- В центральных китайских газетах приводится полный текст резолюции 6-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР».
  - 3 — Госсовет КНР дал санкцию на ежеквартальную публикацию Народным банком Китая лачина с 1981 г. финансовых статистических данных в журнале «Чжунго цзиньжун» («Банковское дело в Китае»).
  - Агентство Синьхуа впервые опубликовало тексты пяти телеграмм Мао Цзэдуна, направленных им в сентябре 1937 г. Пэн Дэхуаю, Жэнь Биши, Линь Бяо, Чжоу Эньлао, Лю Шаоци, Чжу Дэ.
  - 8 — Опубликованы четыре информационных сообщения, написанные Мао Цзэдуном для агентства Синьхуа в годы народно-освободительной войны и не вошедшие в «Избранные произведения Мао Цзэдуна».
  - 10 — Агентство Синьхуа опубликовало письмо Мао Цзэдуна, написанное 10 октября 1937 г. по поводу неукоснительного соблюдения дисциплины коммунистами и красноармейцами.
  - 14 — Опубликована статья Уланьфу «Славный путь национальной районной автономии».
  - 16 — В «Хунци» впервые опубликован доклад Мао Цзэдуна «О рабочем курсе VII съезда КПК», сделанный 21 апреля 1945 г. на подготовительном совещании съезда.
  - Сообщено о принятии Госсоветом КНР «Временных правил по развитию сельскохозяйственной частной экономики в городах», направленных на расширение деятельности частных сельскохозяйственных предприятий в черте городов.
  - 17 — Опубликован циркуляр Госсовета КНР (от 15 июля) об усилении «порочного стиля» работы в торговой сфере.
  - Сообщено об образовании в Пекине временной подготовительной группы по созданию Всекитайской федерации дружбы с тайваньскими соотечественниками.
  - 20 — Опубликована статья Сунь Ефана «Забывать прошлое означает предательство» с критикой Хуа Гофэна.
  - Опубликовано решение ЦК КПК и Госсовета КНР (от 13 июля) о внедрении «Временного положения о собраниях представителей рабочих и служащих на государственных предприятиях».
  - ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали Уведомление о создании системы собраний представителей рабочих и служащих.
  - 23 — В «Жэньминь жибао» помещена информация о завершении к концу июля 1981 г. более чем в 83% уездов страны прямых выборов в уездные органы власти.
  - 24 — Агентство Синьхуа сообщило, что подготовлен к изданию первый сельскохозяйственный ежегодник Китая (за 1980 г.).
  - Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины приняла циркуляр об усилении борьбы с правонарушителями.
  - 25 — Сообщено о выполнении указанного ЦК КПК в мае 1981 г. Всекитайского совещания по вопросам охраны общественного порядка в пяти городах: Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Гуанчжоу и Ухане.
  - Введена в эксплуатацию шоссейная магистраль Ичуань — Ланьчжоу протяженностью 949,8 км.
  - 26 июля — В Пекине проходило первое пленарное заседание отраслевых аттестационных групп Госкомитета по присуждению ученых степеней для утверждения списка вузов и НИИ, имеющих право присуждать ученые степени доктора и магистра наук. Выступили Фан И, Чжао Цзыян.
  - 2 августа

- 30 — Сообщено о посещении Чжао Цзяном военно-морских частей в г. Яньтай (пров. Шаньдун).
- 31 — В Пекине министерство обороны КНР устроило прием по случаю 54-й годовщины НОАК. С речью выступил Гэн Бяо.
- Август 1 — Опубликованы три выступления Чжу Дэ на 3-м и 4-м всекитайских совещаниях представителей кооперативов кустарного промысла (1953, 1954 гг.), а также на 1-м съезде представителей кооперативов кустарного промысла 16 декабря 1957 г.
- 1—11 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам идейно-политического воспитания в учебных заведениях.
- 2 — Открыто движение по Тяньшаньскому шоссе (протяженностью 560 км), связавшему северные и южные районы Синьцзяна.
- 7 — Опубликовано уведомление Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (от 20 июля) о ликвидации «неправильного стиля в партийной работе».
- 7—15 — В Пекине состоялись 3-й пленум ЦК КСМК десятого созыва и 2-я сессия Исполкома Всекитайской федерации молодежи пятого созыва.
- 10 — В «Хунци» опубликована статья заместителя начальника Главного политического управления НОАК Фу Чжуна «Военная доктрина Мао Цзэдуна навсегда останется драгоценным достоянием китайского народа», посвященная 60-й годовщине создания КПК и 54-й годовщине НОАК.
- 10—19 — В СУАР с инспекционной поездкой находились Дэн Сяопин, Вэн Чжэнь и Ван Жэньчжун.
- 12 — Сообщено об указании Главпура НОАК с требованием усиления идейно-политической работы в армии.
- 13 — ГСУ КНР опубликовало данные о жизненном уровне китайского народа.
- 14 — В «Жэньминь жибао» опубликована статья Ма Вэня «Надо всерьез покончить с культом личности».
- 17 — Опубликовано сообщение о том, что Комиссия по изучению материалов по истории КПК при ЦК КПК собрала за прошедший год более 2 тыс. экз. документальных материалов.
- 18—28 — Проведено Всекитайское совещание по вопросам развития угольной промышленности.
- 22 — В АРВМ введен в эксплуатацию Гуньбуский угольный карьер мощностью 1,2 млн. т угля в год.
- Опубликовано сообщение о назначении полгода назад 52-летнего Ли Пэна министром электроэнергетической промышленности КНР.
- 29 — Опубликована директива № 6 Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины по результатам расследования злоупотреблений на Хэншуйском металлургическом заводе в пров. Хэбэй.
- 31 — Сообщено о состоявшемся в Пекине Всекитайском совещании по вопросам идеологической работы, созванном отделом пропаганды ЦК КПК. На совещании были обсуждены результаты собеседования Дэн Сяопина с ответственными работниками отдела пропаганды ЦК КПК (17 июля). С речью выступил Ху Яобан, с докладами — члены Секретариата ЦК КПК Ху Цяому и Си Чжунсюнь.
- Сентябрь 1 — Завершило работу Всекитайское совещание по вопросам промышленности и транспорта. С заключительной речью выступил Чжао Цзян.
- 3—10 — В Пекине проходила 20-я сессия ПК ВСНП пятого созыва. Сессия приняла решение о созыве 4-й сессии ВСНП пятого созыва в ноябре 1981 г.; постановление о результатах прямых выборов в уездные собрания народных представителей; постановление о продлении срока разбирательства угольных

- дел; решение о персональных изменениях в правительстве КНР (министром внешней торговли КНР назначен Чжэн Тобинь).
- 7 — В журнале «Ляован» напечатаны высказывания Дэн Сяопина об «идеях Мао Цзэдуна».
- 9 — В Пекине состоялось совещание работников литературы и искусства по обсуждению выступлений Ху Яобана и Дэн Сяопина на совещании по идеологической работе.
- 14 — В Даляне спущено на воду первое грузовое судно водоизмещением 27 тыс. т, предназначенное на экспорт.
- 19—20 — В Шицзячжуане проходило Всекитайское совещание по вопросам политической работы на строительстве промышленных предприятий.
- 20 — Опубликовано уведомление Госсовета КНР о необходимости усиления законодательной работы в области экономики.
- Впервые в Китае осуществлен запуск трех искусственных спутников Земли одной ракетой-носителем.
- 24 — Сообщено о решении Госсовета КНР продолжить строительство первой очереди Баошаньского металлургического комбината.
- 25 — В Пекине в зале ВСНП состоялось торжественное собрание под председательством Дэн Инчао, посвященное 100-летию со дня рождения Лу Синя. С речью выступил Ху Яобан.
- 27 — Центральные китайские газеты опубликовали сообщение о параде и военных маневрах в Северном Китае, в которых участвовало свыше 100 тыс. военнослужащих. Инспектировал учения Дэн Сяопин, присутствовали Ху Яобан, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь, Хуа Гофэн.
- 28 — Опубликовано постановление Госсовета КНР (от 19 сентября) об усилении работы по распределению выпускников высших учебных заведений 1981 г.
- Чжао Цзыян выступил на праздничном приеме, посвященном 32-й годовщине образования КНР.
- Октябрь 1 — В «Жэньминь жибао» опубликована передовая статья «Идти вперед еще более уверенными и энергичными шагами», посвященная 32-й годовщине образования КНР.
- 5—21 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по сельскому хозяйству. Выступил министр сельского хозяйства КНР Линь Хуцзя.
- 6 — Опубликовано директивное распоряжение Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины «О необходимости решительно пресекать использование партийными кадравыми работниками служебного положения в корыстных целях».
- 7—12 — В Пекине проходил 3-й расширенный пленум Исполкома ВКФП девятого созыва. С докладом выступил председатель ВКФП Ни Чжифу.
- 8 — В «Жэньминь жибао» напечатана статья Мао Цзэдуна «Памяти Сунь Ятсена», написанная 12 ноября 1956 г. по случаю 90-й годовщины со дня рождения.
- 9 — В Пекине состоялось торжественное собрание по случаю празднования 70-й годовщины Сяньхайской революции (1911 г.). С речью выступил Ху Яобан, который пригласил президента Тайваня Цзян Цзинго посетить КНР.
- 10 — Госсовет КНР принял решение «Об усилении работы в области туризма».
- 11 — Выпущен в свет первый том 12-томной «Истории Китайской Республики», подготовленной Институтом новой истории Китая при АОН.
- 17 — Начальник Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи выступил на заседании кадровых работников армии по вопросам со-

- вершенствования политико-идеологической и организационной работы в НОАК.
- 17—22 — В Пекине по инициативе Верховной народной прокуратуры КНР проведено Всекитайское совещание работников прокурорского надзора. Выступил секретарь ЦК КПК Пэн Чунь.
- 27 — Первый секретарь комитета КПК СУАР Ван Эньмао выступил с речью на совещании ответственных работников автономного района.
- Конец октября — Ху Яобан совершил инспекционную поездку в пров. Ляонин, 31 октября в ходе инспекции войск Шэньянского военного округа он выступил с речью.
- 4 ноября — Опубликовано распоряжение СНП Пекина о запрещении проведения на площади Тяньаньмэнь демонстраций, митингов и выступлений.
- Ноябрь 1 —
- 2 — Опубликована подборка «Высказывания товарища Дэн Сяопина по вопросу о выправлении партийного стиля» (февраль 1977—июль 1981).
- 7 — Сообщено об издании Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины специального уведомления о сокращении непроизводительных расходов и борьбе с расточительством.
- Исполнилось 50 лет со дня создания агентства Синьхуа.
- 9—20 — В Шицзячжуане проходило 3-е Всекитайское совещание по уголовному судопроизводству.
- 10 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам продовольствия.
- Госсовет КНР утвердил «Решение по некоторым вопросам создания системы экономической ответственности на промышленных предприятиях».
- 11—21 — В Пекине проходило совещание по вопросам идейно-политической работы в АН Китая.
- 12—13 — В ряде городов Китая (Пекине, Шанхае, Нанкине, Гуанчжоу, Ухане) торжественно отмечалась 115-я годовщина со дня рождения Сунь Ятсена.
- 12 — Отдел пропаганды ЦК КПК принял решение о проведении в первой половине 1982 г. Всекитайского совещания по вопросам литературы и искусства. Образован подготовительный комитет во главе с Чжоу Яном.
- 13 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и организационный отдел ЦК КПК образовали специальную группу по расследованию проявлений «порочного стиля работы» в связи с делом арестованного 6 августа Чэнь Мэнсяо — крупнейшей за время существования КНР махинации — противозаконного создания научно-исследовательского института.
- 15 — Министерство нефтяной промышленности КНР сообщило, что третья нефтеразведочная скважина в Бохайском заливе (по плану китайско-японского сотрудничества) дала нефть; ее дебит—272 т нефти и 33 тыс. куб. м природного газа в сутки.
- В Шанхае проходило Всекитайское совещание по использованию энергии приливов.
- Сдана в эксплуатацию крупнейшая пристань для погрузки руды в Бэйлунском порту (пров. Чжэцзян).
- 17 — В Пекине проведено Всекитайское совещание по планированию внешней торговли. Разработан план на 1981—1985 гг. и принято решение о создании новых промышленных баз по производству экспортной продукции в прибрежных зонах Китая.
- В Пекине проходило Всекитайское совещание по использованию редкоземельных элементов. Сообщено, что Китай занимает первое место в мире по запасам редкоземельных элементов (36 млн. т) и второе (после США) по производству продукции на основе редкоземельных элементов.

- 18 — В «Жэньминь жибао» опубликована статья «Как стритла нефть (дело о танкере № 420 „Дацин“ закрыто)» по поводу спекуляции нефтью.
- Опубликован циркуляр Госсовета КНР об урегулировании розничных цен на некоторые товары (с 18 ноября 1981 г. были снижены цены на хлопчатобумажные ткани и повышены цены на табачные изделия и спиртные напитки).
- Вступил в строй завод по производству синтетических волокон в уезде Пинтяо (пров. Шаньси) мощностью 12 тыс. т в год.
- 20—26 — В Пекине проходило 21-е заседание ПК ВСНП пятого созыва под председательством Е Цзяньина, Пэн Чжэня, Ян Шанькуня. Принято решение об открытии 4-й сессии ВСНП пятого созыва 30 ноября 1981 г.
- 21 — На заседании ПК ВК НПКСК принято решение созвать 4-ю сессию ВК НПКСК пятого созыва в Пекине 28 ноября 1981 г.
- 23 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины приняла документ «Решительно покончить с заразой кумовства».
- 23—27 — В Пекине проходил Всеитайский слет представителей передовых коллективов «нового Великого похода». С речью выступил Си Чжунсюнь. Принято обращение к молодежи Китая. Ли Сяньнянь и другие высшие руководители КНР встретились с участниками слета.
- 24 — Опубликованы основные положения постановления ЦК КПК и Госсовета КНР о трудоустройстве путем расширения сферы деятельности кооперативного сектора, а также частного предпринимательства (разрешен наем до семи человек).
- 28 ноября— — В Пекине состоялась 4-я сессия ВК НПКСК пятого созыва, принявшая политическую резолюцию и резолюцию по отчетному докладу; дополнительно избраны 19 членов ВК НПКСК и два заместителя председателя ВК НПКСК (Люй Фэй и Дун Цун).
- 14 декабря — В Пекине проходила 4-я сессия ВСНП пятого созыва (см. раздел «Государственный строй»).
- 30 ноября— — Опубликовано выступление члена Секретариата ЦК КПК, президента АОН Китая Ху Цяому «О некоторых вопросах текущей обстановки на идеологическом фронте» на совещании по идеологическим вопросам (8 августа).
- 13 декабря — Опубликовано статья о реорганизации парткома пров. Хэбэй. Секретарями комитета стали Ван Цзин и Чжао Иминь.
- Декабрь 3 — В Пекине проходили заседания ПК ЦК Крестьянско-рабочей демократической партии Китая, Революционной комитета гоминьдана, Демократической лиги Китая, партии Чжигундан, Китайской ассоциации демократического национального строительства, «Общества 3 сентября» по обсуждению итогов прошедших сессий ВСНП и НПКСК.
- 11 — «Вашингтон пост» сообщила о новом реактивном пассажирском самолете «Юнь-10», сконструированном и построенном в Китае. Самолет совершил испытательный полет из Шанхая в Пекин.
- 12 — В Пекине проходило расширенное совещание президиума Всеитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) в связи с 40-летием выступлений Мао Цзэдуна в Яньане по вопросам литературы и искусства. Выступил председатель ассоциации Чжоу Ян.
- 15—16 — В Пекине проходила 2-я сессия правления Союза писателей Китая третьего созыва. Член Секретариата ЦК КПК Ху Цяому встретился с членами правления. Заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян поздравил 78-летнего Ба Цзиня, избранного 22 декабря председателем Союза писателей Китая.
- 18—22 — В Пекине проходило 3-е Всеитайское совещание кинемато-

- графистов. 27 декабря с участниками совещания встретился Ху Яобан. На встрече выступили секретари ЦК КПК Си Чжунсюнь и Ху Цяому.
- 21 декабря — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по делам Единого фронта.
6 января 1982 г.
- 21 — В Пекине проведено награждение участников военных учений и парада, состоявшихся осенью 1981 г. в Северном Китае. На церемонии присутствовали Ян Шанкунь, Ян Дэчжи, Вэй Гоцинь, Ян Юнь, Ван Пин.
— В строй действующих вступила Синлунчжуанская шахта (г. Яньчжоу, пров. Шаньдун) годовой мощностью 3 млн. т угля.
- 22—29 — В Пекине состоялась 1-я конференция Всекитайской ассоциации дружбы с тайваньскими соотечественниками. Вступительное слово произнес заместитель председателя ПК ВСНП Уланьфу. Совещание приняло «приветственное письмо к братьям и сестрам, находящимся на Тайване». Председателем избран Линь Лиюнь.
- 26 — В «Жэньминь жибао» опубликованы воспоминания заместителя премьера Госсовета КНР Бо Ибо о Мао Цзэдуэ. «Бэйцзин жибао» поместила авторскую статью «Теоретики нашей страны усиливают изучение философских идей Мао Цзэдуэ». (Обе газеты не сообщают, что эти материалы публикуются в связи с 88-й годовщиной со дня рождения Мао Цзэдуэ).
— Опубликовано специальное уведомление ЦК КПК о необходимости изучения «Решения о распространении опыта Дацяня в промышленности».
- 27 — Опубликована статья Гуан Шужэня с призывом изучать «программный документ» — работу Мао Цзэдуэ «Об искоренении ошибочных взглядов в партии».
— Сданы в эксплуатацию два энергоблока мощностью 170 тыс. кВт каждый на Гэжоубаском гидроузле (пров. Хубэй).
- 31 — По указанию Секретариата ЦК КПК под заголовком «Работать за правду, а не за престиж» опубликованы часть выступления Чэнь Юня на VII съезде КПК в Яньане (май 1945 г.) и комментарий комиссии ЦК КПК по редактированию документов.
— Государственное управление валютного контроля опубликовало подробные правила обмена валюты, распространяющиеся на лиц, проживающих в Китае.

Внешнеполитические связи

- Январь — С официальным визитом в Пекине находился премьер Административного совета КНДР Ли Ден Ок. Был принят Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Ху Яобаном.
- 19 — МИД КНР направил правительству Нидерландов ноту с протестом против продажи подводных лодок Тайваню.
— Чжао Цзыян направил Р. Рейгану поздравительную телеграмму по случаю его выступления в должность президента США.
— ЦК КПК направил ЦК Итальянской коммунистической партии телеграмму по случаю ее 60-й годовщины.
- 23—27 — Состоялся визит в КНР министра иностранных дел Австралии А. Стрита. Встречался с Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Хуан Хуа. Достигнута договоренность об обмене военными атташе.
- 26—30 — Состоялся визит в Бирму Чжао Цзыяпа, который был принят президентом У Не Винном. Подписано соглашение о поставке Китаю 80 тыс. т бирманского ржа.

- 30 января — Чжао Цзыян находился с визитом в Таиланде; был принят премьер-министром П. Тинсуланом.
- 2 февраля — Делегация НПКСК во главе с заместителем министра иностранных дел КНР Хао Дэшином находилась с визитом в Англии.
- 6—18
- 10—17 — Состоялся визит в Пекин первого секретаря Французской социалистической партии Ф. Миттерана. Он был принят Ху Яобаном, Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем.
- 12 — Сообщено об издании в КНР первого тома «Избранных произведений» И. Б. Тито и приеме по этому случаю в посольстве СФРЮ в Пекине.
- 13 — Дэн Сяопин ответил на вопросы французских журналистов, сопровождавших делегацию соцпартии Франции.
- 14—15 — В Пекине с визитом находился член иранского парламента, специальный представитель премьер-министра Ирана аятолла Хаменеи, которого принял Чжао Цзыян.
- 16 февраля — В Благовещенске состоялась 23-я сессия смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках.
- 9 марта
- 21 — Госсекретарь США А. Хейг принял посла КНР в США Чай Цзэмэня.
- 24—27 — Визит в КНР министра иностранных дел Венесуэлы Х. А. Самбрано Веласко. Встречался с Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Хуан Хуа.
- 25 — Заявление МИД КНР посольству Нидерландов в Китае в связи с тем, что правительство Нидерландов медлит с ответом на ноту МИД КНР от 19 января.
- Март
- 13—20 — Состоялся официальный визит командующего ВВС КНР Чжан Тинфа в Таиланд. Был принят премьер-министром генералом П. Тинсуланом.
- 14—16 — В Румынии с визитом находилась китайская торговая делегация, возглавляемая Ли Цяном. Руководитель делегации был принят Н. Чаушеску. 14 марта в Бухаресте подписан протокол о торговле на 1981 г. между КНР и СРР.
- 16 — В КНР издан второй том «Избранных произведений» Н. Чаушеску (1969—1973).
- 19 — В Вашингтоне состоялась встреча президента США Р. Рейгана с послом КНР в США и заместителем министра иностранных дел КНР.
- 22—26 — Состоялся визит в Пекин бывшего президента США Дж. Форда. Он был принят Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Хуан Хуа.
- В КНР находился с визитом президент Танзании Джулиус К. Ньерере. Он был принят Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем, Дэн Сяопином и Ху Яобаном.
- Апрель
- 1—4 — Состоялся визит в КНР министра иностранных дел Великобритании лорда Каррингтона. Он вел переговоры с Хуан Хуа, Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином.
- 2—10 — Правительственная делегация во главе с заместителем премьера Госсовета КНР Гу Му с официальным визитом находилась в Люксембурге (2—3 апреля), ФРГ (4—5 апреля), Бельгии (5—6 апреля), Испании (6—10 апреля). 7 апреля подписано первое долгосрочное соглашение (на пять лет) о сотрудничестве в области культуры, науки и образования между КНР и Испанией.
- 3—10 — Визит лидера Христианско-социалистической партии Венесуэлы Р. Кальдера.
- 5 — По сообщению «Жэньминь жибао», в Югославии издан сборник произведений Мао Цзэдуна «Китайская революция и социализм».
- 7—14 — Состоялся визит в КНР премьер-министра Швеции Т. Фель-

- дина. Он имел встречи с Гу Му, Чжао Цзяном и Дэн Сяопином.
- 8—22 — Чжан Вэньцин (заместитель министра иностранных дел) находился с официальным визитом в странах Латинской Америки: Эквадоре, Чили, Венесуэле, Колумбии, Перу и Бразилии.
- 8 — Дэн Сяопин принял члена парламента Индии С. Свами.
- 10—14 — Состоялся визит в Пекин группы японских парламентариев во главе с И. Фуруи. Дэн Сяопин и Чжао Цзян встретились с членами делегации.
- 18—27 — В Пекине находилась делегация партии Народный национальный конгресс Гайаны во главе с председателем Б. Рамсарупом.
- 24—25 — В Пекине находился главнокомандующий ВВС Великобритании Дж. Патти.
- 27 апреля—2 мая — В Пекине находился президент Республики Сьерра-Леоне С. Стивенс. Провел переговоры с Чжао Цзяном и Дэн Сяопином. 2 мая в Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области культуры между двумя странами.
- 27 апреля—8 мая — Состоялся визит в КНР бывшего президента ФРГ В. Шееля.
- Май 2—5 — Состоялся визит в КНР заместителя премьер-министра Папуа-Новой Гвинее И. Оука.
- 4 — Дэн Сяопин в Пекине на встрече с председателем правления Общества японо-китайской дружбы Т. Уцуномия заявил, что «третья мировая война не неизбежна».
- 5 — Дэн Сяопин принял бывшего помощника госсекретаря США по вопросам Азии и Тихого океана Р. Холбрука.
— Решение правительства КНР понизить уровень дипломатических отношений с Нидерландами до уровня временных поверенных в делах в ответ на решение о продаже подводных лодок Тайваню.
— Мота МИД КНР правительству СРВ.
- 6—8 — Визит в Китай первого заместителя премьер-министра Ирака Т. Рамадана. Он был принят Цзи Пэнфэем, Чжао Цзяном и Дэн Сяопином. 8 мая в Пекине подписаны соглашения о торговле и об экономическом и техническом сотрудничестве.
- 7 — В «Жэньминь жибао» опубликован текст послания ЦК КПК руководству Румынской компартии по случаю 60-летия РКП.
- 7—14 — Делегация ВСНП во главе с заместителем председателя ЦК ВСНП Ян Шанкунем находилась в Австрии; была принята федеральным канцлером Б. Крайским.
- 10—15 — Делегация КПК во главе с Чжу Мучжи находилась в Румынии по случаю 60-летия РКП.
- 11 — Е Цзяньин и Чжао Цзян направили поздравительную телеграмму Ф. Миттерану в связи с его избранием на пост президента Франции.
- 12—15 — Визит в КНР премьер-министра Зимбабве Р. Мугабе. Он был принят Чжао Цзяном, Дэн Сяопином, Ху Яобаном. 14 мая подписаны соглашения о торговле (предоставляющее Китаю режим наибольшего благоприятствования) и о культурном сотрудничестве.
- 16—23 — КНР с визитом посетил главнокомандующий вооруженными силами Таиланда генерал С. Нанакон. Он был принят Чжао Цзяном и Гэн Бяо.
- 16—27 — В КНДР находилась делегация отдела международных связей ЦК КПК во главе с заместителем заведующего отделом Лю Синъюанем.
- 18 мая — Состоялся визит в КНР начальника штаба ВМС Пакистана
2 июня адмирала К. Р. Ниязи. Он был принят Гэн Бяо и Е Фэем.
20 — Чжао Цзян и президент Пакистана Зия уль-Хак обменялись

- посланиями по случаю 30-й годовщины установления дипломатических отношений.
- 23 — Дэн Сяопин принял участников трехсторонней комиссии «Америка—Европа—Япония». Ее заседание с целью выяснения экономического положения в Китае впервые проводилось в Пекине.
- 25 мая — — Визит в КНР короля Бельгии Бодуэна I с супругой.
- 5 июня
- 29 мая — — Состоялся визит в КНР союзного секретаря по иностранным делам СФРЮ И. Врховца. Он был принят Чжао Цзяном, Дэн Сяопином, Ван Юпином, Цзи Пэнфэем.
- 2 июня
- 30 — Чжао Цзян направил телеграмму президенту АРЕ А. Садату по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Египтом.
- 31 — Е Цзяньин и Чжао Цзян направили правительству Бангладеш телеграмму с соболезнованием по поводу кончины президента З. Рахмана.
- Июнь 1 — Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев направил Председателю Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Е Цзяньину телеграмму с соболезнованием по поводу кончины почетного Председателя КНР Сун Цинлини.
- Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов и другие официальные лица посетили посольство КНР в Москве и от имени Президиума Верховного Совета СССР выразили соболезнование по поводу кончины почетного Председателя КНР Сун Цинлини.
- В Пекине проведено собеседование по вопросам работы с хуацяо. В нем приняли участие Ху Яобан, Ли Сяньянь, Вэй Гоцин, Уланьфу, Фан И, Ляо Чэньчи и Бо Ибо.
- 1—4 — Визит Чжао Цзяна в Пакистан.
- 3 — В «Жэньминь жибао» опубликован текст телеграммы Л. И. Брежнева Е Цзяньину с выражением соболезнования по поводу кончины Сун Цинлини.
- 4—7 — Чжао Цзян с официальным визитом находился в Непале. Его принял король Бирендра Бир Бикрам Шах Дева и премьер-министр С. Б. Тхапа.
- 7—8 — Чжао Цзян с официальным визитом находился в Бангладеш. Имел встречу с и. о. президента А. Саттаром.
- 8—17 — Состоялся визит в КНР министра иностранных дел Кипра Н. Роландиса. Он был принят Чжао Цзяном и Хуан Хуа.
- 10 — В «Жэньминь жибао» опубликовано заявление Хуан Хуа с осуждением бомбардировки израильской авиацией центра ядерных исследований в Ираке.
- Агентством Синьхуа опубликовано заявление представителя отдела печати МИД КНР с выражением протеста против продажи США оружия Тайваню.
- 11—16 — Состоялся визит в Пекин генерального секретаря ООН К. Вальдхайма. Он провел переговоры с Хуан Хуа, Дэн Сяопином, Чжао Цзяном. 11 июня состоялась пресс-конференция К. Вальдхайма.
- 14 — МИД СРВ направил ноту МИД КНР с предложением продолжить двусторонние переговоры.
- 14—17 — В КНР по приглашению Хуан Хуа с официальным визитом находился государственный секретарь США А. Хейг. Вел переговоры с Хуан Хуа; встречался с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном, Бо Ибо и Гэн Бяо. Было заявлено о расширении торговли и военного сотрудничества между США и КНР, об учреждении американо-китайской комиссии по торговле, о дополнительном открытии американских консульств в Шэньяе, Ухане, Чэнду и китайских — в Нью-Йорке, Чикаго и Го-

- получу. На пресс-конференции А. Хейг объявил о намерении правительства США отменить ограничения на продажу оружия Китаю.
- 14 — Новым послом США в КНР назначен А. Хаммел (раньше был послом в Пакистане, Эфиопии, Бирме, работал на Тайване).
— Нота МИД СРВ МИД КНР.
- 15—22 — В КНР по приглашению Хуан Хуа с официальным визитом находился министр иностранных дел Румынии Ш. Андрей.
- 17 — «Жэньминь жибао» опубликовала статью Ли Гуйчуаня «В чем суть затруднений на китайско-советских переговорах по пограничным вопросам».
- 19 — Опубликовано заявление агентства Синьхуа о китайско-американских отношениях.
- 26—30 — С официальным визитом в Индии находился министр иностранных дел КНР Хуан Хуа. Вел переговоры с министром иностранных дел Н. Рао, встречался с премьер-министром И. Ганди и вице-президентом М. Хидайтуллой. Достигнута договоренность о проведении переговоров по урегулированию пограничных вопросов.
- 28 июня — Китайская военная делегация во главе с начальником Генштаба НОАК Ян Дэжи находилась с официальным визитом
23 июля — в Бельгии, Франции, Великобритании и Швейцарии.
- 30 июня — С официальным визитом в Республике Шри Ланка находился Хуан Хуа. Был принят президентом Дж. Р. Джаявардене.
6 июля — По приглашению ИКП делегация КПК во главе с членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК Пэн Чуном находилась с дружественным визитом в Италии. Была принята Э. Берлингером.
2—12 — 3 — Дэн Сяопин принял делегацию американской компании «Оксидентал петролеум» во главе с А. Хаммером.
3—5 — Состоялся официальный визит Хуан Хуа в Мальдивскую Республику. 4 июля был принят президентом М. А. Гаймомом.
3—21 — В КНР находился бывший помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский. 17 июля он встретился с Гэн Бяо, 18 июля — с Дэн Сяопином.
10 — В «Жэньминь жибао» опубликована статья Ма Ле и Ван Нина «Стиль дипломатии нового Китая, разработанный и провидившийся в жизнь товарищем Чжоу Эньлаем».
- 10—23 — Партийно-правительственная делегация КНР во главе с министром сельского хозяйства Линь Хунзя находилась с официальным визитом в Ираке.
11 — Телеграмма Ху Яобана, Е Цзяньина и Чжао Цзяяна Ким Ир Сену по случаю 20-й годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР.
- 13 июля — МИД КНР в ответ на ноту МИД СРВ отклонил предложение о возобновлении переговоров.
- 13—17 — Китайская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел КНР Хань Няньюном принимала участие в так называемой «международной конференции ООН по Кампучии».
- 14 — Гэн Бяо принял командующего военно-морским флотом Таиланда адмирала С. Саханави.
— Опубликовано меморандум МИД КНР о положении в Юго-Восточной Азии.
- 18 — Нота посольства СРВ об архипелаге Хоангша (Парасельские острова).
— Отдел печати МИД КНР заявил протест по поводу проведения японскими организациями обследования природных ресурсов акватории о-вов Сэнкаку.

- 22 — Представитель отдела печати МИД КНР выступил с заявлением относительно советско-афганского договора о границе.
- 22 июля — В Мадриде находилась делегация КПК во главе с Пэн Чунгом, которая принимала участие в X съезде КПИ. Была принята генеральным секретарем КПИ С. Каррильо, председателем ЦК КПИ Д. Ибаррури.
- 3 августа
- 23—30 — Визит в КНР делегации Сомалийской революционной социалистической партии во главе с А. С. Абдуллой.
- 31 — Хуан Хуа направил министру иностранных дел САР поздравительную телеграмму по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Сирией.
- Август — Делегация во главе с Хуан Хуа принимала участие в подготовительной встрече министров иностранных дел 22 капиталистических и развивающихся стран (Канкун, Мексика). Хуан Хуа встречался с госсекретарем США А. Хейгом, министрами иностранных дел Мексики, Бразилии, Франции, Индии.
- 1—2
- 4—7 — Хуан Хуа находился с официальным визитом в Венесуэле. Его принял президент Л. Эррера Кампинс.
- 6—9 — Чжао Цзыян находился с официальным визитом на Филиппинах. Был принят президентом Ф. Маркосом.
- 8—10 — Визит Хуан Хуа в Колумбию. Он был принят президентом Х. Сесар Турбаем Айялом, вел переговоры с министром иностранных дел К. Лемосом Симмондсом.
- 9—11 — Чжао Цзыян находился с официальным визитом в Малайзии. Был принят премьер-министром М. Мохаммадом.
- 11—13 — Чжао Цзыян находился с официальным визитом в Сингапуре. Был принят премьер-министром Ли Куан Ю.
- 11 — Ответ МИД СССР по поводу заявления представителя отдела печати МИД КНР от 22 июля 1981 г.
- 15 — В «Жэньминь жибао» помещена статья в поддержку решения США о производстве нейтронной бомбы.
- 16 — Агентство Синьхуа выступило с заявлением по итогам поездки Чжао Цзыяна в страны ЮВА.
- Яо Илньин принял делегацию американских конгрессменов во главе с К. Лонгом.
- 16—26 — В КНР с визитом находился американский сенатор Дж. Гленн.
- 17—26 — Состоялся визит в Пекин министра иностранных дел Канады М. Макгигана. Был принят Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем, Чжао Цзыяном, Хуан Хуа. Подписано соглашение о компенсации за канадскую собственность в Китае, национализированную в 1949 г.
- 19 — Бо Ибо принял делегацию конгресса США во главе с С. Гиббонсом.
- 20—25 — Визит президента Мали М. Траоре в КНР. Он был принят Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, Ху Яобаном.
- 23 — Чжао Цзыян принял бывшего министра иностранных дел Японии М. Ито.
- Бо Ибо принял делегацию сената США во главе с председателем финансовой комиссии сената М. Хэтфилдом.
- 24 августа — Состоялся неофициальный визит бывшего президента США Дж. Картера в КНР. Встречался с Чжао Цзыяном, Хуан Хуа, Дэн Сяопином, Ху Яобаном и Бо Ибо; выступил по китайскому телевидению. 29 августа в Сиане дал интервью газете «Вашингтон пост».
- 3 сентября
- 28—30 — В Пекине с визитом находился генеральный секретарь Коммунистической партии Испании С. Каррильо.
- 29 — МИД КНР опубликовал заявление с осуждением агрессии ЮАР против Анголы.
- 28—31 — Делегация КНР приняла участие в международной встрече, посвященной 20-й годовщине движения неприсоединения (г. Нови-Сад, Югославия).

- 31 — МИД СРВ направил МИД КНР ноту с предложением начать третий раунд вьетнамо-китайских переговоров.
- Сентябрь 1 — Хуан Хуа встретился с делегацией ООП.
— Опубликовано интервью представителя МИД КНР агентству Синьхуа о заявлении МИД СССР от 11 августа 1981 г.
- 2 — В Пекине состоялась встреча Дэн Сяопина с верховным комиссаром ООН по делам беженцев П. Хартлингом.
- 3—10 — В КНР находилась делегация Европейского парламента во главе с представителем Французской социалистической партии Х. Мартинэ. В ее состав входил также член руководства ИКП Дж. К. Пайетта.
- 3 — Ревком уезда Чжанбэй (пров. Хэбэй) возложил венок к памятнику героям советской и монгольской армий.
— Агентство Синьхуа сообщило об издании в СССР избранных произведений Лу Сяня к 100-летию со дня рождения писателя.
— В Шанхай с пятидневным визитом впервые прибыли военные корабли Австралии.
- 4 — Дэн Сяопин принял генерального судью Верховного суда США У. Бюргера.
— Гонконгская газета «Минбао» опубликовала интервью Дэн Сяопина главному редактору этой газеты.
- 7 — МИД КНР в ответ на ноту МИД СРВ от 31 августа 1981 г. отклонил предложение о возобновлении переговоров.
- 8—11 — В КНР с визитом находился министр иностранных дел Египта К. Х. Али. Вел переговоры с Хуан Хуа, 9 сентября был принят Чжао Цзяньном, 10 сентября — Дэн Сяопином.
- 8 — Телеграмма Ху Яобана, Е Цзяньина, Чжао Цзяняна Ким Ир Сену и Ли Ден Оку по случаю 33-й годовщины образования КНДР.
— Дэн Сяопин принял делегацию либерально-демократической партии Японии.
- 9 — Дэн Сяопин принял председателя ЦНК партии Комэйто Е. Такэирн. 10 сентября состоялась встреча Е. Такэири с Чжао Цзяньном.
- 10 — Вьетнамское информационное агентство опубликовало сообщение о положении на китайско-вьетнамской границе за период с 24 августа по 6 сентября 1981 г.
- 11 — Правительство Японии назначило заместителя министра иностранных дел Я. Катори послом в КНР (раньше он был послом в Австрии).
- 13 — Ян Дэчжи принял испанскую военную делегацию.
- 14—23 — По приглашению Е Цзяньина в КНР находился с визитом король Швеции Карл XVI Густав с супругой.
- 15 — «Майнити» сообщила, что правительство КНР приняло решение о проведении «второй пограничной линии» с Гонконгом.
- 15 сентяб- — В Нью-Йорке проходила XXXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН. В ее работе принимала участие китайская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцинем.
- 15 сентяб- — 12 ок-
тября
- 18 — МИД КНР направил посольству СССР в Пекине ноту по поводу демонстрации советским телевидением документального фильма «Признание Го Сюшаня».
- 19 — «Жэньминь жибао» поместила краткую информацию о проведенном в Москве Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Обществом советско-китайской дружбы совместно с Союзом писателей СССР торжественном вечере, посвященном 100-й годовщине со дня рождения Лу Сяня.
- 22 — Дэн Сяопин принял делегацию Национального собрания Сенегала.

- 22—25 — Состоялся визит министра внешней торговли Италии Н. Карриа в КНР. 25 сентября его принял Чжао Цзянь. В Пекине 25 сентября подписано соглашение о содействии развитию технического сотрудничества между КНР и Италией.
- 23 — Дэн Сяопин принял бывшего министра иностранных дел Японии Д. Косаку. На встрече присутствовали Ляо Чэнчжи и посол Японии в КНР.
- 25—29 — Состоялся визит в КНР президента Тоголезской Республики Г. Эйадема, который был принят 26 сентября Чжао Цзяньном, 27 сентября — Ху Яобаном и Дэн Сяопином. 27 сентября подписано соглашение о культурном сотрудничестве между КНР и Того.
- 30 — Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР направили поздравление ПК ВСНП и Госсовету КНР по случаю 32-й годовщины провозглашения КНР.
- Посол КНР в СССР Ян Шоучжэн устроил прием по случаю 32-й годовщины образования КНР. На приеме присутствовали заместители министров СССР И. Т. Гришин, Л. Ф. Ильичев, другие официальные лица.
- В КНР с официальным визитом прибыл министр иностранных дел Колумбии К. Лемос Симмондс. Вел переговоры с Хуан Хуа, встречался с Чжао Цзяньном и Дэн Сяопином. 1 октября подписано соглашение о сотрудничестве на пять лет.
- Октябрь — Визит в КНР председателя палаты депутатов Италии, члена руководства ИКП Л. Пютти. Была принята Пэн Чуном, Дэн Сяопином. Посетила г. Сянь.
- 1—10
- 2 — МИД СССР направил ноту посольству КНР в Москве в ответ на ноту МИД КНР от 18 сентября 1981 г. относительно демонстрации по советскому телевидению документального фильма «Признание Го Сюаня».
- 4 — В «Жэньминь жибао» помещена информация о кинопросмотре, организованном ССОД и Обществом советско-китайской дружбы по случаю 32-й годовщины образования КНР.
- 5—7 — Визит в КНР министра иностранных дел ФРГ Г. Геншера. Имел встречи с Дэн Сяопином, Чжао Цзяньном, Гу Му и Вэй Гоцином; вел переговоры с Хуан Хуа.
- 7—10 — Визит делегации ООП во главе с председателем Исполкома ООП Я. Арафатом. Была принята Чжао Цзяньном, Ху Яобаном, Дэн Сяопином, вела переговоры с Хуан Хуа.
- 9—12 — Член Госсовета КНР Цзи Пэнфэй находился в Каире на похоронах президента АРЕ А. Садата.
- 18 — Дэн Сяопин принял бывшего министра обороны США Г. Брауна.
- 19—29 — В КНР с визитом находился премьер-министр Дании А. Йоргенсен. Был принят Чжао Цзяньном и Дэн Сяопином; вел переговоры с Вань Ли.
- 22—23 — В Канкуне (Мексика) в совещании глав государств и министров иностранных дел 22 капиталистических и развивающихся стран принимала участие китайская делегация во главе с Чжао Цзяньном (в составе Хуан Хуа и заместителя министра иностранных дел Пу Шоучана).
- 25—31 — Визит бывшего премьер-министра Японии Т. Фукуда, принимавшего участие в конференции ООН по вопросам народонаселения. Имел встречи с Цзи Пэнфэем, Дэн Сяопином, Чжао Цзяньном; посетил Сянь и Нанкин.
- 27 октября— — Визит президента Венесуэлы Л. Эррера Кампинса; вел переговоры с Чжао Цзяньном, встречался с Дэн Сяопином. Подписаны соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и техники.
- 2 ноября
- 29 октяб.— Визит Хуан Хуа в США; вел переговоры с президентом США

- ря—1 ноября Р. Рейганом, госсекретарем А. Хейгом, министром обороны К. Уайнбергером.
- Ноябрь — В Китае по приглашению ЦК КПК находилась делегация СКЮ Югославии во главе с секретарем президиума ЦК СКЮ 5—12 Д. Чулафичем. Была принята Ли Сяньнянем, Дэн Сяопином и Ху Яобаном.
- 5— Китайское народное общество дружбы с заграницей и Общество китайско-советской дружбы устроили кинопросмотр в связи с 64-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. На нем присутствовал посол СССР в КНР И. С. Щербаков.
- 6—10 — Визит министра внешней торговли Франции М. Жобера. Состоялись его встречи с Гу Му, Хуан Хуа, Чжао Цзяньном и Дэн Сяопином. Визит был сокращен. Китайские представители заявили об отказе от импорта из Франции оборудования для двух АЭС.
- 7 — ПК ВСНП и Госсовет КНР послали поздравление Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР по случаю 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В Пекине посол СССР в КНР И. С. Щербаков устроил прием по случаю 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на котором с китайской стороны присутствовали заместитель министра иностранных дел Чжан Цаньмин, заместитель министра внешней торговли Чэнь Цзе, заместитель начальника Главного политуправления НОАК Хуа Нань.
- 10—20 — В Японии находилась делегация ВСНП во главе с заместителем председателя ПК ВСНП Пэн Чуном. 11 ноября делегацию принял премьер-министр Японии Д. Судзуки.
- 11 — Состоялся визит в КНР заместителя госсекретаря США У. Стессела. Он вел переговоры с заместителем министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцинем, встретился с Хуан Хуа. 12 ноября состоялась пресс-конференция в посольстве США в КНР.
- 14 — Команда КНР по спортивной гимнастике отбыла в Москву для участия в 21-м чемпионате мира.
- 14 нояб.—6 декабря — Хуан Хуа находился с официальным визитом в странах Западной Африки: Нигерии (14—20 ноября), Гвинее (20—24 ноября), Мали (24—28 ноября), Сенегале (28 ноября—3 декабря) и Гане (3—6 декабря). 19 ноября в Лагосе подписаны соглашения о торговле и культурном сотрудничестве между КНР и Нигерией. В Аккре подписано долгосрочное соглашение (на пять лет) о культурном сотрудничестве между КНР и Ганой.
- 15—21 — В Пакистане с визитом находилась военная делегация КНР во главе с начальником Генштаба НОАК Ян Дэчжи. 18 ноября делегацию принял президент Пакистана Зия уль-Хак.
- 18 — Е Цзяньин и Чжао Цзянь направили поздравления А. Саттару в связи с избранием его на пост президента Бангладеш.
- 18—22 — В КНР с визитом находился председатель партии Христианско-социальный союз, премьер-министр Баварии Ф.-И. Штраус. Был принят Дэн Сяопином, Чжао Цзяньном, Гэн Бяо и Чжан Вэньцинем.
- 18—26 — В Китае с визитом находился член Политисполкома ЦК РКП, первый заместитель премьер-министра СРР И. Динкз, которого приняли Дэн Сяопин и Чжао Цзянь (23 ноября), Ху Яобан (25 ноября).
- 21—28 — В Пекине находилась делегация Трудовой партии Кореи во главе с членом Политбюро ЦК ТПК Ким Ен Намом. Состоялись переговоры с Цзя Пэнфэем, Дэн Сяопином (23 ноября) и Ху Яобаном (27 ноября).

- 26 — Сообщено об отбытии 25 ноября китайской профсоюзной делегации во главе с Ни Чжифу с визитами в Швейцарию, Италию, Испанию.
- Декабрь — В Пекине с официальным визитом находился первый заместитель вице-президента Судана А. М. Х. Джалиль. Был принят Чжао Цзыяном, Ху Яобаном, Дэн Сяопином, вел переговоры с Гэн Бяо. 10 декабря подписаны соглашение о кредитах и план культурного сотрудничества на 1982—1983 гг.
- 6—10 — В Пекине проходили китайско-индийские переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел. Китайскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел КНР Хань Нянлуи, индийскую — секретарь МИД Индии Э. Гонсалвес. В переговорах участвовал посол Индии в КНР. После окончания переговоров не было опубликовано ни коммюнике об их результатах, ни совместного заявления для печати.
- 10—14 — Сенат американского конгресса ратифицировал консульскую конвенцию между США и КНР, подписанную в сентябре 1980 г. В соответствии с конвенцией стороны будут иметь по пять консульств.
- 11 — Югославская газета «Внесник» напечатала интервью Дэн Сяопина югославской журналистке Даре Янекович.
- 14 — Опубликовано заявление МИД КНР с осуждением аннексии Голанских высот Израилем.
- 15 — Дэн Сяопин принял делегацию журналистов Югославии во главе с директором агентства ТАНЮГ А. Бакочевичем.
- Газета «Тию бао» сообщила о возвращении из Москвы в Пекин сборной команды китайских гимнастов, которые после окончания мирового чемпионата по приглашению Спорткомитета СССР в течение десяти дней находились в Москве и Ленинграде.
- 17—27 — Состоялся визит в КНР министра иностранных дел Турции И. Тюркмена, который вел переговоры с Хуан Хуа, встречался с Дэн Сяопином. 19 декабря подписано соглашение о сотрудничестве в области экономики, промышленности и техники.
- 17 — Хуан Хуа направил Х. Перес де Куэльяру телеграмму с поздравлением по случаю вступления на пост генерального секретаря ООН.
- 20—24 — Состоялся визит в КНДР китайской партийно-правительственной делегации во главе с Чжао Цзыяном, которая была принята 22 декабря президентом Ким Ир Сенем и премьером Административного совета Ли Ден Окком.
- 23 — Сообщено об открытии в Нью-Йорке китайского генконсульства.
- 28 — МИД СРВ направил МИД КНР ноту с предложением о прекращении на время праздника Весны (с 20 по 29 января 1982 г.) вооруженных действий в пограничных районах обеих стран.
- 29 — Представитель отдела печати МИД КНР в интервью корреспонденту Синьхуа заявил, что правительство КНР решительно выступает против продажи США оружия Тайваню.
- 29 декабря — Состоялся визит в Пекин правительственной делегации Алжира во главе с министром финансов Мохаммедом Хаджем Ялой. Делегация была принята Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином. Подписаны соглашения о создании совместного китайско-алжирского комитета по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству; о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта; о научно-техническом сотрудничестве, а также план культурного обмена между КНР и Алжиром на 1982—1983 гг.
- 2 января 1982 г.

- 30 — Объявлено, что с 1 января 1982 г. газета «Жэньминь жибао» начнет печататься и распространяться в Сан-Франциско. Газета будет распространяться и в других городах США и Канады, но только по подписке.

Внешнеэкономические и культурные связи

- Январь 7 — Сообщено об открытии регулярной пассажирской авиалинии между Нью-Йорком и Пекином.
- 9—18 — В Гуанчжоу проводилась международная автомобильная выставка.
- 13 — Правительство ФРГ объявило о предоставлении КНР технической помощи в размере 15 млн. марок.
- Состоялось подписание контракта между гонконгской фирмой и китайской судостроительной компанией на строительство и продажу Китаю двух сухогрузов водоизмещением 36 тыс. т каждый.
- Февраль 11 — В Канберре подписано соглашение (на пять лет) о технической помощи между КНР и Австралией. Австралия предоставит кредит в 5 млн. австрал. долл.
- В Бангкоке КНР и Таиланд подписали соглашения о торговле и об экономическом сотрудничестве.
- 16 — В Никозии подписано торговое соглашение между КНР и Кипром (на три года).
- 17 — В Пекине создано китайское отделение «Бэнк оф Америка». Дэн Сяопин принял президента банка А. Клаузена.
- 17—23 — В Пекине проходило первое совместное заседание делегаций Китая и экономического союза Бельгия—Люксембург. Подписано кредитное соглашение о предоставлении Китаю Бельгией беспроцентного правительственного кредита на сумму 300 млн. бельгийских фр.
- 24 февраля — Торговая делегация во главе с министром внешней торговли КНР Ли Цяном находилась с визитом в Алжире (24 февраля—1 марта), Тунисе (2—6 марта), Марокко (7—10 марта).
- 10 марта — По результатам переговоров с министром торговли Алжира А. Келлефом подписан торговый протокол.
- Март 2 — Международный валютный фонд (МВФ) впервые принял решение о предоставлении КНР займа на сумму 555 млн. долл.
- 6 — В Нью-Йорке заключено компенсационное торговое соглашение между американской компанией «Дженерал моторс» и китайским внешнеторговым объединением «Экуимпекс» на сумму 800 тыс. долл.
- Хуан Чжэнь назначен председателем вновь созданного Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Госсовете КНР.
- 8—11 — Торговая делегация во главе с заместителем министра внешней торговли КНР Чжэн Тобинем находилась в Того. 11 марта в Ломе было заключено первое торговое соглашение между КНР и Тоголезской Республикой.
- 10 — В Пекине подписан протокол к соглашению о сотрудничестве между КНР и Японией в области исследования китайской народной медицины.
- 12 — В Китае открыто представительство Коммерческого банка Италии.
- 12—14 — Торговая делегация во главе с Чжэн Тобинем находилась в Гвинее. В Конакри 14 марта был подписан китайско-гвинейский торговый протокол на 1981 г.
- 17—31 — В Китае с визитом находился председатель японо-китайской экономической ассоциации Т. Доко. Его приняли Дэн Сяопин, Чжао Цзяян, Гу Му.

- 17 — ЕЭС приняло решение предоставить Китаю срочную продовольственную помощь на сумму 6,2 млн. долл.
- 21 — Япония и Китай подписали документ о безвозмездном предоставлении КНР 50 млн. иен на культурные нужды.
- В Пекине подписано соглашение о медицинском сотрудничестве и обмене между Пекинским медицинским институтом и университетом г. Эссена (ФРГ).
- В Пекине заключено соглашение между «Техимпексом» и Перуанской электрической компанией на поставку в Перу 22 электрогенераторов.
- 30 марта — В Брюсселе проходила Неделя торговли Китая со странами
10 апреля ЕЭС. В ней приняли участие представители 287 компаний (в том числе 40 банков) из 10 стран Западной Европы. Китайскую делегацию (в составе 99 человек) возглавлял заместитель премьера Госсовета КНР Гу Му.
- 30 — В Пекине КНР и СФРЮ подписали план сотрудничества в области радио и телевидения на 1981—1982 гг.
- 31 марта — Китай принял участие в 35-й Ганноверской международной
8 апреля ярмарке (ФРГ).
- В марте, по сообщению агентства Синьхуа (16 ноября 1981 г.), была создана временная руководящая группа по борьбе с контрабандой при Госсовете КНР.
- Апрель 6 — В Пекине заключено соглашение о взаимном устройстве выставок между Университетом науки и техники Китая и Культурным центром Онтарио (Канада).
- В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области туризма между КНР и АРЕ.
- 8 — В Пекине подписан план культурного обмена между КНР и КНДР на 1981—1982 гг.
- 9 — В Пекине подписан протокол об оказании помощи Китаем в гидрологических исследованиях в Нигерии.
- При Госсовете КНР создана руководящая группа по делам туризма во главе с Чэнь Мухуа.
- 10 — В Пхеньяне подписано соглашение между КНР и КНДР о частотах радио- и телевизионных передач в приграничных районах.
- 15 апреля — В Гуанчжоу проходила 49-я весенняя ярмарка китайских экспор-
15 мая — 23 мая — В Пекине японская компания «Ниппон электрик» и 4-е министерство машиностроения подписали соглашение об образовании совместного китайско-японского центра по обслуживанию импортных ЭВМ.
- 28 — В Пекине подписана программа сотрудничества и обмена в области лесного хозяйства между КНР и Канадой.
- 29 — В Белграде подписан протокол по вопросам экономического и технического сотрудничества между пров. Хэйлуунцзян и Социалистической Республикой Сербией.
- 30 — В Хабаровске подписан протокол сессии советско-китайской комиссии по приграничному железнодорожному сообщению.
- Май 12—19 — В Пекине проходило 2-е заседание смешанного китайско-турецкого комитета по торговле. 18 мая министр торговли Турции К. Сантюрк и министр внешней торговли КНР Ли Цян подписали протокол о торговле между КНР и Турцией.
- 12 — Международный банк реконструкции и развития (МБРР) принял решение о предоставлении Китаю целевого кредита на сумму 200 млн. долл. для подготовки научных работников и развития науки.
- 21 — В Дакаре подписано соглашение о сотрудничестве в области культуры между КНР и Сенегалом.
- 25 — В Пекине подписано соглашение (на пять лет) о сотрудничестве в области стандартизации между КНР и Швецией.

- 29 — В Хельсинки подписано соглашение о сотрудничестве в области лесного хозяйства между КНР и Финляндией.
- Июнь 2 — В Пекине подписана программа сотрудничества и обмена специалистами в области сельского хозяйства между КНР и Австралией (на пять лет).
- 5 — В Урумчи подписан протокол о торговле между КНР и Пакистаном.
- 10—12 — Китай принял участие в международной выставке лазерных, электронных и оптических приборов в Вашингтоне. Представлено 40 экспонатов (21% их общего числа).
- 11 — В Пекине подписан протокол торгового соглашения на 1981 г. между КНР и АРЕ. Также подписаны обменные письма о продлении на год долгосрочного торгового соглашения и долгосрочного соглашения о платежах.
- 16 — В Москве подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1981 г. между СССР и КНР.
- 24 — В Исламабаде состоялось подписание китайско-пакистанского торгового протокола.
- 26 — В Париже заключено соглашение о сотрудничестве между КНР и Францией в области биологии.
- Июль 7 — В Пекине создано китайское отделение итальянского Национального трудового банка. Заместитель премьер-министра Яо Илунь принял председателя правления банка Н. Неси.
- 11—24 — В Пекине Госсоветом КНР впервые созвано Всекитайское совещание по вопросам туризма.
- 12 — В Пекине состоялось открытие представительства французского банка «Сосьете Женераль».
- 17 — В Пекине подписано торговое соглашение между КНР и Колумбией, предоставляющее Китаю режим наибольшего благоприятствования.
- В Пекине подписан протокол о торговле на 1981 г. между КНР и Бангладеш.
- 20 — В Пекине подписан план сотрудничества в области культуры и образования между КНР и СФРЮ.
- 22 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области культуры между КНР и Гвинеей.
- 24 — В Токио подписан торговый протокол в счет японо-китайского долгосрочного соглашения.
- 29 — По сообщению агентства Синьхуа, в Китае создана Шанхайская коммиссионно-инвестиционная компания во главе с Лю Цзинци.
- Август 8 — Достигнута договоренность о предоставлении Китаю товарных кредитов на 100 млрд. иен; Японский экспортно-импортный банк предоставит кредиты с рассрочкой платежей на сумму 100 млрд. иен.
- 10 — Главное валютное управление (при Госсовете КНР) ввело новые правила использования валюты иностранными представительствами.
- 12 — В Хартуме подписан протокол о торговле между КНР и Суданом.
- 21 — В Токио между КНР и компанией «Мицубиси» заключено соглашение о выплате компенсации в размере 9 млрд. иен (или 10% суммы контрактов).
- 22 — В Ванкувере (Канада) проходила выставка экспортных товаров КНР.
- 27 — КНР приняла решение о выделении Гамбии денежной помощи в размере 19,9 млн. зап.-афр. фр.
- 28 — В г. Мале подписано первое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Мальдивской Республикой.
- 29 — По инициативе Госсовета КНР в Пекине проведено рабочее

- совещание представителей провинций Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян по борьбе с контрабандой.
- 31 — В Цзилине проходило заседание китайско-корейского комитета по приграничному железнодорожному сообщению.
- Сентябрь 3 — В Пекине между японским Атомным промышленным форумом и 2-м министерством машиностроения КНР подписано соглашение о сотрудничестве в использовании атомной энергии в мирных целях.
- 4 — В Сингапуре открылось торговое представительство КНР.
- 5 — В Пекине подписано соглашение о культурном обмене между США и КНР на 1982—1983 гг.
- 6 — По данным министерства финансов Непала, КНР предоставила помощь Непалу на сумму 12,9 млн. долл.
- 7—10 — В Пекине находился председатель исполнительного совета Либерально-демократической партии Японии С. Нихайдо. Он был принят Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном и Гу Му.
- 7 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области культуры между КНР и Мали.
- 10 — Сообщение об аннулировании Китаем заказа на поставку 130 тыс. т зерна из США.
- 14—30 — В Австралии и Новой Зеландии находилась правительственная торговая делегация во главе с заместителем министра внешней торговли КНР Лю Сивэнем. 22 сентября в Канберре подписан протокол об экономическом сотрудничестве между Австралией и КНР.
- 15—24 — КНР приняла участие в 4-й Европейской международной выставке станков в Ганновере (ФРГ).
- 16—20 — В КНР находилась делегация японо-китайской ассоциации экономики и торговли во главе с президентом ассоциации Т. Доко.
- 19 — В Солсбери подписан протокол об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Зимбабве.
- 22 — В Пекине между КНР и ФРГ подписано соглашение о сотрудничестве (на пять лет) в области железнодорожного транспорта.
- 24 — Между КНР и Японией достигнуто соглашение о прекращении действия контракта на поставки комплектного оборудования для объектов с участием японского капитала.
- 25 — В Пекине подписано торговое соглашение между КНР и Финляндией на 1982 г.
- 30 — В Пекине открыто представительство Японского промышленного банка.
- Октябрь 2 — В Пекине подписан план развития технического сотрудничества между КНР и Австралией.
- В Вашингтоне подписаны соглашения между Экспортно-импортным банком США и Банком Китая о предоставлении Китаю кредита на сумму 2,84 млн. долл., а также между «Фёрст нэшил бэнк оф Чикаго» и Банком Китая о предоставлении КНР частного кредита на сумму 3,8 млн. долл.
- 4 — Сообщено о подписании в Париже программы культурного обмена между КНР и Францией на 1982—1983 гг.
- 9—16 — В Пекине находилась сельскохозяйственная делегация во главе с министром сельского хозяйства США Дж. Р. Блоком.
- 13 — В Хух-Хото подписан протокол на 1982 г. о китайско-монгольском пограничном железнодорожном сообщении.
- 15 октября — В Гуанчжоу проходила осенняя ярмарка китайских экспортных товаров.
- 15 октября —
- 16 — Объявлено о подготовке к созданию четвертой «специальной экономической зоны» — на о-ве Сямьнь (пров. Фуцзянь).

- В Пекине подписан план культурного обмена на 1982—1983 гг. между КНР и Австралией.
- 18 — В Стокгольме подписан протокол о научном и техническом сотрудничестве между КНР и Швецией.
- 20 — Гу Му принял исполнительных директоров Международного банка реконструкции и развития (МБРР).
- 22 — Подписана программа сотрудничества в области науки, образования и культуры между КНР и Данией на 1982—1983 гг.
- 23—31 — В Пекине работала выставка ядерной технологии США, организованная Американским ядерным обществом. Приняли участие 28 зарубежных фирм из США, Канады, Италии, Швеции и Англии.
- 24 — Состоялся визит в КНР генерального директора МВФ Ж. де ля Росьера.
- Ноябрь 10 — В Пекине состоялось 3-е заседание смешанного комитета КНР и ЕЭС по торговле. Делегация ЕЭС во главе с генеральным директором ЕЭС по внешним связям Р. Денманом вела переговоры с Чжэн Тобином. 13 ноября была принята Бо Ибо.
- 11 — В Пекине подписан план культурного и научно-технического сотрудничества между КНР и Италией на 1982—1983 гг.
- 12 — В Пекине состоялось открытие представительства «Ройал бэнк оф Канада».
- 16 — Банк Китая открыл свое отделение в Нью-Йорке (аналогичные отделения находятся в Лондоне, Сингапуре, Люксембурге и Гонконге).
- 16—18 — В Пекине проходило заседание 2-й сессии китайско-американского комитета по экономическому сотрудничеству. Китайскую делегацию возглавлял заместитель премьера Госсовета КНР Бо Ибо, американскую — министр финансов Д. Риган, который 17 ноября был принят Дэн Сяопином и Чжао Цзяном.
- 19 — Канадское управление уполномоченных по зерну объявило о продаже Китаю 1,5 млн. т пшеницы.
- 20 — Вань Ли принял торговую делегацию Шри Ланки. В Пекине подписан протокол о товарообмене на 1982 г. между КНР и Шри Ланкой.
- 22 — В Катманду подписано 4-е соглашение о торговле и платежах между КНР и Непалом.
- В Пекине подписан протокол 34-го заседания совета директоров китайско-корейской компании по использованию гидроэнергии р. Ялу.
- 23 — В Пекине подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве в области сельского хозяйства между КНР и ФРГ.
- 25 — Состоялось официальное открытие в Гонконге Бюро по делам выдачи виз на въезд в КНР.
- В Пекине подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве между КНР и Филиппинами.
- 26 — Госсовет КНР одобрил выпуск облигаций на сумму 10 млрд. иен (40 млн. долл.) для размещения в Японии среди частных предпринимателей.
- Декабрь 1 — Сообщено о состоявшемся в Куньмине Всекитайском совещании по вопросам развития международного туризма. Приняли участие представители туристических агентств Австралии, Мексики, США, Филиппин, Сингапура, Италии, ФРГ, Франции, Новой Гвинеи, Шри Ланки, Индии, Гонконга. В 1982 г. Китай примет более 600 тыс. туристов из 110 стран (в 1981 г. — 520 тыс. человек).
- 5 — В Гуанчжоу открылась международная выставка оборудования для текстильной промышленности. Участвовали 73 фирмы из США, Швейцарии, ФРГ, Японии, Италии, Франции, Англии, Гонконга и Чехословакии.

- 7—11 — В Китае находилась делегация гонконгской компании «Хоупуэлл холдингз» во главе с генеральным директором У. Гордоном. Обсуждались вопросы строительства в г. Шэньчжэнь и сооружения скоростного шоссе Гуанчжоу—Шэньчжэнь—Гунбэй. Делегацию приняли Чжао Цзыян и Гу Му.
- 14 — В Лондоне подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве между КНР и Великобританией.
- 15—16 — В Токио проходило второе японо-китайское совещание на уровне министров. 16 декабря подписано соглашение о предоставлении Японией КНР кредита в сумме 300 млрд. иен (1,4 млрд. долл.) для продолжения строительства нефтехимического комплекса в Дацине и первой очереди Баошаньского металлургического комбината.
- 17 — В Пекине состоялось открытие представительства канадского банка «Империал оф коммерс бэнк».
- В Гуанчжоу проходила первая международная выставка оборудования для нефтеразведки и нефтедобычи. Помимо Китая участвовали фирмы США, Японии, Франции, ФРГ, Италии, Сингапура, Гонконга и Макао.
- 18 — В Москве открылась выставка китайского фарфора.
- 23 — В Пекине подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между КНР и Колумбией.
- Учрежден Китайский инвестиционный банк для обеспечения функционирования иностранных капиталов внутри страны. Председатель правления банка — У Бошань, заместитель министра финансов КНР.

ОСНОВНЫЕ КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В СССР В 1981 г.

История

- Видные китайские демократы и коммунисты о Советском Союзе. Сост. А. М. Ледовский, А. М. Малухин, Р. А. Мировицкая, Ван Даньчжи. М., 1981, 109 с.
- Вопросы истории Китая. Сборник статей. Под ред. М. Ф. Юрьева, З. Г. Лапиной. М., 1981, 182 с.
- Губайдулин В. М. Революционная власть в освобожденных районах Китая. 1937—1945 гг. Новосибирск, 1981, 272 с.
- Ефимов Г. В. Сунь Ятсен. Поиск пути. 1914—1922. М., 1981, 239 с.
- Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981, 333 с.
- Социальные организации в Китае. Сборник статей. Ред. колл. А. А. Бокщанин и др. М., 1981, 303 с.
- Титов А. С. Борьба за единый национальный фронт в Китае. 1935—1937 гг. М., 1981, 214 с.
- Чуйков В. И. Миссия в Китае. Записки военного советника. М., 1981, 270 с.
- Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. Сборник статей. Отв. ред. М. В. Крюков. М., 1981, 302 с.
- Яковлев М. 17 лет в Китае. М., 1981, 320 с.

Идеология. Внутриполитическое положение

- Давыдов А. Профсоюзы Китая. История и современность. 1949—1980. М., 1981, 175 с.
- Китайская Народная Республика в 1979 году. Политика, экономика, идеология. Гл. ред. М. И. Сладковский. М., 1981, 351 с.
- Москалев А. А. Политика КНР в национально-языковом вопросе. 1949—1978. М., 1981, 213 с.
- Рабочий класс в социально-политической системе КНР. Отв. ред. А. М. Румянцев, В. Г. Гельбрас. М., 1981, 254 с.
- Рахимов Т. Р. Судьбы неханьских народов в КНР. М., 1981, 157 с.

Экономика

- Капралов П. Б. Сельские районы КНР в 70-е годы: тенденции социально-экономического развития. М., 1981, 199 с.
- Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР. М., 1981, 279 с.

Внешняя политика

- Борисов О. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах. М., 1981, 144 с.

Культура, литература, языковедение

- Ай Цини. Избранная лирика. Пер. с кит. М., 1981, 62 с.
- Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Сборник статей. Отв. ред. К. М. Герасимова. Новосибирск, 1981, 184 с.

- Гао Линвэй, Солнцев Н. Китай: стены и люди. Фотоальбом. М., 1981, 355 с.
- Зайцев Н. А., Молодых В. И., Хаматова А. А. Учебное пособие по китайскому языку для студентов старших курсов. Владивосток, 1981, 183 с.
- Лао Шэ. Рикша. Записки о Кошачьем городе. Под пурпурными стягами. Рассказы. Эссе. Пер. с кит. М., 1981, 512 с.
- Ли Цин. Блюда китайской кухни. Пер. с кит. М., 1981, 64 с.
- Пубаев Р. Е. «Пагсам-чжонсан» — памятник тибетской историографии XVIII века. Новосибирск, 1981, 307 с.
- Русско-дунганский словарь. Т. 1—3. Сост. Ф. Х. Макеева и др. Фрунзе, 1981.
- Терентьев-Катанский А. П. Книжное дело в государстве тангутов. По материалам коллекции П. К. Козлова. М., 1981, 195 с.
- Федоренко Н. Китайское литературное наследие и современность. М., 1981, 398 с.
- Фролова О. П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Новосибирск, 1981, 132 с.
- Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. Пер. с англ. М., 1981, 607 с.

Китаеведение

- Двенадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Отв. ред. А. Н. Хохлов. М., 1981, ч. 1—3.
- Историческая наука в КНР. Отв. ред. Р. В. Вяткин, Н. П. Свистунова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1981, 357 с.
- Китай в новое и новейшее время. История и историография. Сборник статей. Отв. ред. А. М. Григорьев. М., 1981, 197 с.
- Общество и государство в Китае. Отв. ред. Л. П. Делюсин. М., 1981, 256 с.
- Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. Т. 1. Буддист-паломник у святынь Тибета. 266 с. Т. 2. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск, 1981, 241 с.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдулла А. С. 239
Айтматов Ч. 175
Али К. Х. 149, 240
Андрей Ш. 238
Ань Чживэнь 28
Арафат Я. 148, 149, 241
- Ба Цзинь 181, 190, 192, 233
Бай Хуа 170—172, 181, 182
Бакочевич А. 243
Бао Хуэйсэн 208
Барант А. 178
Бегин М. 148
Белаят А. 149
Берлингуэр Э. 238
Бернов Ю. В. 219
Бжезинский З. 238
Бинчу Рочанасатиен 144
Бирендра Бир Бикрам Шах Дева
237
Блок Дж. 247
Блюхер В. К. 209
Бо Гу 211
Бо Ибо 27, 136, 189, 204, 229, 234,
237, 239, 248
Богомолов В. О. 175
Бодуэн I. 237
Браун Г. 241
Браун О. (Ли Дэ) 211
Брежнев Л. И. 125, 237
Брект Б. 179
Бремол Э. 138
Брюгер У. 240
- Вальдхайм К. 237
Ван Биньянь 191
Ван Бинцянь 15, 28
Ван Жэньчжун 32, 225, 230
Ван Ин 178
Ван Лэй 28
Ван Люшэн 29
- Ван Мэн 173, 175
Ван Нин 236
Ван Пин 234
Ван Сяоп 192
Ван Фэн 28
Ван Хунвэнь 218
Ван Цзин 233
Ван Цзинъюй 159
Ван Цзиньмэй 208
Ван Цзюнь 178
Ван Цзясян 211, 226
Ван Чжунфан 191
Ван Чжэнь 31, 226, 228, 230
Ван Эньмао 28, 29, 59, 232
Ван Юньцзе 180
Ван Юпин 237
Ван Япин 173
Вань Ли 27, 32, 241, 248
Васильев Б. А. 220
Веласко С. 235
Войтинский Г. Н. 208
Врховец И. 130, 237
Вэй Вэньбо 27
Вэй Гоцин 31, 225, 228, 234, 237, 241
Вэнс С. 134
Вэнь Минлунь 178
Вэнь Миньшэн 28
- Газали Шафие 143
Галев Р. 130
Ганди И. 145, 238
Гао Ган 213, 214, 221
Гао Хоулянь 29
Гао Цзужу 159
Гао Ян 27
Гао Янвэнь 227
Гайюм М. А. 238
Геншер Г.-Д. 137, 241
Гиббонс С. 239
Гленн Дж. 239
Глунин В. И. 207

Го Линьсян 29
Го Сюшань 240, 241
Гоголь Н. В. 175
Годына В. Г. 220
Гонсалвес Э. 145, 243
Гончаров И. А. 175
Гордон У. 249
Горький А. М. 175, 219
Гришин И. Т. 125, 241
Гу Дачунь 39
Гуан Жужэнь 234
Гун Дафэй 150
Гу Линъюань 180
Гу Му 27, 32, 141, 235, 236, 241, 242,
244, 245, 247—249
Гу Су 139
Гэн Бяо 27, 28, 31, 225, 226, 230,
236—238, 242, 243

Делюсин Л. П. 219
Денман Р. 248
Джалиль А. М. Х. 243
Джаявардене Дж. 238
Димитров Г. М. 211
Дин Цяо 182
Динкэ И. 242
Доко Т. 244, 247
Ду Идэ 29
Дуаньму Хунлян 173
Дун Бну 208
Дун Цну 34, 233
Дэн Гуанмин 168
Дэн Инчао 31, 226, 229, 231
Дэн Лицюнь 43
Дэн Сяопин 28, 30, 31, 34, 54, 58,
129, 130, 142, 146, 160, 208, 218,
228, 230—232, 234—244, 247, 248
Дэн Эньмин 208
Дэн Юмэй 173
Дэскэлеску 129

Е Вэньфу 172
Е Нань 180
Е Фэй 29, 236
Е Цзяньпин 30, 31, 35, 125, 156, 159,
218, 222, 223, 233, 236—238, 240,
242
Елюй Апоки 188

Жао Бинь 28
Жао Шоукунь 29
Жао Шуши 214
Желоховцев А. Н. 219
Жобер М. 242
Жэнь Биши 229
Жэнь Сунь 181
Жэнь Чжунъи 29

Зингер И. 175

Ибаррури Д. 239
Ильичев Л. Ф. 125, 241
Инь Фатан 58
Ито М. 139, 239

Иотти Л. 241
Йоргенсен А. 137, 241

Кальдера Р. 235
Кан Кэцин 42, 43
Кан Шинэнь 27, 28
Кан Шэн 217, 218, 226
Каприа Н. 139, 241
Карл XVI Густав 240
Каррильо С. 239
Каррингтон 235
Картер Дж. 132, 134, 239
Катори Я. 240
Кафка Ф. 175
Келлеф А. 244
Ким Г. Ф. 219
Ким Ен Нам 129, 242
Ким Тир Сен 128, 238, 240, 243
Клаузен А. 244
Конфуций 166, 167, 218
Косака Д. 241
Крайский Б. 236
Кристи А. 175
Кузнецов В. В. 125, 237
Кун Сянси 157

Лазарев В. И. 207
Лао Шэ 172, 181
Ле Зуан 127
Ленин В. И. 220
Лермонтов М. Ю. 175
Ли Баохуа 28
Ли Бонин 87

- Ли Бочжао 178
 Ли Буфан 159
 Ли Вэйхань 58, 229
 Ли Гуйчуань 238
 Ли Да 208
 Ли Дачжао 208, 209
 Ли Дев Ок 128, 234, 240, 243
 Ли Дэшэн 29, 31
 Ли Жуйхуань 47
 Ли Куан Ю 239
 Ли Лисань 208, 210
 Ли Мэнхуа 28
 Ли Пэн 28, 230
 Ли Симин 14
 Ли Сяньнянь 30, 31, 34, 45, 46, 130,
 228, 231, 233, 235, 237, 239, 242
 Ли То 175
 Ли Ханьцзюнь 208
 Ли Хунчжан 167, 168
 Ли Цзянь 172
 Ли Цян 27, 149, 235, 244, 245
 Ли Чжиминь 29
 Ли Чжунь 175
 Ли Чэфан 29
 Ли Шиминь 167
 Ли Шуйцян 29
 Ли Ю 173
 Ли Яоцзы 159
 Лин Цзыфэн 181
 Линь Бошюй 209
 Линь Бяо 172, 215, 217, 218, 225, 229
 Линь Лиюнь 234
 Линь Сянчжу 168
 Линь Тяньфу 158
 Линь Хуцзя 27, 149, 231, 238
 Линь Цзиньлань 172
 Ло Цин 15
 Линь Ша 191
 Лонг К. 239
 Лоуренс Д. 175
 Лу Жэньцань 29
 Лу Синь 123, 172, 178, 181—183, 206,
 219, 220, 231, 240
 Лу Цзяси 28, 223, 224, 228
 Лю Бан 167
 Лю Биньянь 173, 174
 Лю Бочэн 31
 Лю Вэй 28
 Лю Вэньсян 28
 Лю Даган 205
 Лю Жэньцзин 208
 Лю Ланьбо 27
 Лю Сивэнь 247
 Лю Синьу 172
 Лю Синьцюань 236
 Лю Фэй 34
 Лю Хуацзин 134, 149
 Лю Цзинци 246
 Лю Цзя 178
 Лю Цзяньчжан 28
 Лю Цин 173
 Лю Чжидань 221, 222
 Лю Чжицзянь 29
 Лю Шаотан 172
 Лю Шаоци 208, 212, 215—218, 222,
 229
 Люй Фэй 233
 Люй Чжэнцао 29
 Лян Бинь 173
 Лянь По 168
 Ляо Ханьшэн 29
 Ляо Чжункай 157
 Ляо Чэпчи 157, 159, 189, 191, 237,
 241
 Ма Вэнь 230
 Ма Ле 238
 Ма Линь 191
 Магид А. 149, 237
 Макгиган М. 239
 Мао Дунь 179, 181, 227
 Мао Цзэдун 160, 162, 164, 165, 171,
 172, 182, 183, 208, 209, 211, 212,
 215—218, 227—231, 233—235
 Маринг Г. 208
 Маркос Ф. 191, 239
 Мартинэ Х. 240
 Миттеран Ф. 137, 235, 236
 Мо Вэньхуа 29
 Мохаммад М. 239
 Мохаммед Хаджа Яла 243
 Му Гочжэн 173
 Мугабе Р. 150, 151, 236
 Мэн-цзы 167
 Набоков В. 175
 Нанакорн С. 236
 Натха А. 190

- Нгапод Нгагван-дзигмэд 152
 Нгуен Кхань Тоан 207
 Не Жунчжэнь 31
 Не Фэнчжи 29
 Некрасов Н. А. 175
 Неси Н. 246
 Ни Чжифу 31, 38, 130, 231, 243
 Никайдо С. 247
 Никольский 208
 Ниязи К. Р. 236
 Ньерере Дж. 150, 235
 Ню Иньхуан 28
- Окук И. 236
 Островский Н. 178
 Оуян Шань 173
- Пайетта Дж. К. 240
 Патти Дж. 236
 Перес де Куэльяр 243
 Переслегина Э. В. 220
 Петров В. В. 219
 Пик Вильгельм 222
 Пол Пот 137
 Полевой Б. М. 219
 Полинг Лайнус 223
 Портильо Л. 153
 Пу Шоучан 241
 Пэн Дэхуай 215—218, 222, 229
 Пэн Дэцин 28
 Пэн Нин 181
 Пэн Чжэнь 15, 32, 228, 233
 Пэн Чун 32, 33, 137, 232, 238, 239, 241
- Рао Н. 145, 146, 238
 Рамадан Т. 149, 236
 Рамсаруп Б. 236
 Рахман З. 147, 237
 Рахманин О. Б. 207, 237
 Рейган Р. 132—135, 155—157, 234, 235, 241
 Риган Д. 136, 248
 Рифтин Б. Л. 219
 Роландис Н. 237
 Росьер Ж. 248
- Садат А. 149, 237, 241
 Сайфутдин 32
- Сакараути И. 141
 Сан Ху 181
 Сантюрк К. 245
 Саттар А. 237, 242
 Саханави С. 238
 Свами С. 146, 226
 Се Цзинь 180, 181
 Сем Нанакон 114, 236
 Семанов В. И. 219, 220
 Си Чжунсюнь 30, 32, 45, 221—223, 228, 230, 233, 234
 Сиддики Т. Ч. 147
 Симмондс К. Л. 239, 241
 Симонов К. М. 219
 Скороденко В. А. 220
 Сладковский М. И. 207
 Солорсано Фернандес В. 153
 Сорокин В. Ф. 220
 Станиславский К. С. 179
 Стессел У. 242
 Стивенс С. 150, 236
 Стрит А. 234
 Су Чжаочжэнь 210
 Судзуки Д. 140, 142, 189, 242
 Сун Жэньцюн 32, 38, 42, 43, 225, 228
 Сун Цзинвэнь 28
 Сун Цзывэнь 157
 Сун Цинлин 35, 125, 157, 228, 237
 Сун Чэнчжи 29
 Сун Янчу 28
 Сунь Дагуан 28
 Сунь Даолинь 181
 Сунь Ефан 229
 Сунь Цзинвэнь 28
 Сунь Цзиньюань 172
 Сунь Юй 181
 Сунь Юньсюань 145
 Сунь Ятсен 125, 156, 157, 178, 209, 211, 213, 231, 232
 Сухарто 145
 Сухоруков В. Т. 219
 Сюй Гуанпин 220
 Сюй Дэхэн 34
 Сюй Сянцян 28, 32
 Сюй Цзиньсян 28
 Сюй Шню 32
 Сюэ Муцяо 98
 Ся Янь 180
 Сян Ин 210

- Сян Чжунфа 210
 Сяо Вандун 29
 Сяо Хуа 29
 Сяо Цюаньфу 29
- Такэри Е. 240
 Тан Ка Ки (Чэнь Цзягэн) 156
 Тан Кэ 28
 Тань Пиншань 209
 Тань Чжэньлинь 229
 Тань Шаньхэ 29
 Тао Чжу 222
 Тинсуланон П. 235
 Тито И. Б. 235
 Торопцев С. А. 219
 Траоре М. 150, 239
 Турбай С. Х. А. 239
 Тургенев И. С. 175
 Тхала С. Б. 237
 Тюркмеж И. 149, 243
- У Бошань 249
 У Кэхуа 29
 У Не Вин 234
 У Сюцюань 151
 У Юньюань 159
 Уайнбергер К. 242
 Уланьфу 32, 34, 36, 57, 58, 229, 234, 237
 Уцунюмия Т. 236
- Фадеев А. А. 219
 Фан И 27, 32, 43, 226, 229, 237
 Фахда 148, 149
 Федоренко Н. Т. 219
 Федосеев П. Н. 207
 Фельдин Т. 235, 236
 Форд Дж. 133, 235
 Фу Куйцин 29
 Фу Лэй 175
 Фу Чжун 230
 Фукуда Т. 241
 Фурун И. 236
 Фэй Сяотун 204
 Фэн Чжи 205
- Хабимана Б. 151
 Хак-уль З. 236, 242
 Хаменен М. 149, 235
- Хаммел А. 238
 Хаммер А. 238
 Хань Гуан 27
 Хань Ин 45
 Хань Няньлун 238, 243
 Хань Суинь 192
 Хань Шаогун 175
 Хао Дэцин 235
 Хао Жань 172
 Хао Цзяньсю 28
 Хартлинг П. 240
 Хафиз М. Б. 147
 Хашем А. 147
 Хейг А. 132—134, 142, 143, 235, 237—239, 241
 Хидайятулла М. 238
 Холбрук Р. 131, 236
 Хуа Гофэн 28, 30, 218, 219, 225, 227, 229, 231
 Хуа Нань 125, 242
 Хуан Вэньин 159
 Хуан Кэчэн 215, 216, 226, 227
 Хуан Синьтин 29
 Хуан Ходин 16, 22, 28
 Хуан Хуа 18, 27, 114, 132, 133, 135, 141, 145, 147, 150, 152, 234, 235, 237—243
 Хуан Цзуньинь 190
 Хуан Цзясы 28
 Хуан Чжэнь 26, 28, 170, 191, 244
 Хуань Сян 204
 Хубилай 168
 Хун Сюцюань 167
 Ху Цяому 28, 32, 230, 233, 234
 Ху Яобан 30—32, 35, 55, 129, 130, 148, 151, 183, 218, 225, 227, 228, 230—232, 234—243
 Хэ Лун 221
 Хэ Цзинчжи 176, 179
 Хэ Шухэн 208
 Хэтфилд М. 239
- Цай Хэсэнь 208, 210
 Цао Йоу 226
 Цао Юй 181
 Цеденбал Ю. 127
 Цэн Пэнфэй 27, 129, 149, 150, 151, 236, 237, 241, 242
 Цзинь Жубай 29

- Цзинь Шаньбао 28
 Цзо Цзунтан 167
 Цзун Пу 173
 Цзэн Шэн 27
 Цзян Линь 228
 Цзян Наньсян 18, 28, 46, 183—185
 Цзян Хуа 15, 22, 28
 Цзян Цзинго 231
 Цзян Цзылун 181
 Цзян Цин 172, 216—218, 225
 Цинь Бансянь (Бо Гу) 210
 Цинь Цзивэй 29
 Цинь Шихуан 167
 Цун Вэйси 172, 173
 Цэн Фань 181
 Цюй У 35
 Цюй Цюбо 208, 209, 210
 Цянь Минь 28
 Цянь Синьчжун 28
 Цянь Чжигуан 27
 Цянь Чжэнгун 28
- Чай Цзэминь 235
 Чан Кайши 35, 156, 157, 209, 213
 Чаушеску Н. 235
 Чехов А. П. 175, 219
 Чжан Айпин 27
 Чжан Вэньтянь (Ло Фу) 211, 215
 Чжан Вэньцзинь 148, 152, 216, 236, 240, 242
 Чжан Готао 208, 209, 210, 211
 Чжан Жуйин 39
 Чжан Игун 173
 Чжан Ишань 147
 Чжан Канкан 174
 Чжан Сицин 168
 Чжан Тинфа 29, 32, 144, 235
 Чжан Цайцян 29
 Чжан Цаньмин 242
 Чжан Цзе 172
 Чжан Цзюньсян 180
 Чжан Чжюминь 173
 Чжан Чжисю 29
 Чжан Чжэнь 28
 Чжан Юй 180
 Чжао Иминь 233
 Чжао Синьчу 28
 Чжао Цанби 27
 Чжао Цзыян 15, 17, 19, 27, 30, 31, 34, 52, 63, 70, 75, 114, 126, 128, 130, 135, 137, 142—150, 152—155, 159, 192, 219, 225, 226, 229—231, 234—244, 247—249
- Чжао Шули 206
 Чжоу Вэйчжи 28, 170, 189
 Чжоу Сяочжу 215, 216
 Чжоу Фохай 208
 Чжоу Эньлай 177, 208, 210, 211, 217, 218, 222, 225, 229, 238
 Чжоу Эрфу 191
 Чжоу Ян 232, 233
 Чжу Дэ 42, 206, 210, 212, 229, 230
 Чжу Мучжи 236
 Чжу Сюэфань 16
 Чжу Цзыци 192
 Чжун Дяньфэй 180
 Чжун Цзеин 178
 Чжэн Бэньчжун 174
 Чжэн Тобинь 27, 231, 244, 248
 Чжэн Тяньсян 28
 Чулафич Д. 130, 242
 Чэннолт А. (Чэнь Сянмэй) 156
 Чэн Цыхуа 20, 27
 Чэнь Байчэнь 178, 181
 Чэнь Бо 182
 Чэнь Бода 216, 217
 Чэнь Бу 191
 Чэнь Гунбо 208
 Чэнь Дусю 208
 Чэнь Жун 173
 Чэнь Мухуа 26, 27, 32, 43, 44, 227, 245
 Чэнь Мэнсяо 232
 Чэнь Таньцю 208
 Чэнь Хуанмэй 180
 Чэнь Хэцяо 29
 Чэнь Цзайдао 29
 Чэнь Цзе 125, 242
 Чэнь Цзинжун 156
 Чэнь Шаоюй (Ван Минь) 210
 Чэнь Юнгуай 32
 Чэнь Юнсян 226
 Чэнь Юндай 159
 Чэнь Юнь 30, 31, 186, 212, 234
- Шао Хуа 175
 Шаха П. Н. 147
 Шеель В. 139, 236

Шекспир В. 178
Штраус Ф.-П. 137, 242
Шуй Хуа 181
Щербаков И. С. 125, 242
Эйадема Г. 150, 241
Эйдлин Л. З. 219
Энгельс Ф. 162
Эррера Кампинс Л. 152, 230, 241
Ю Гайчжун 29
Юань Баохуа 27
Юй Вэнь 204
Юй Цюли 27, 32
Юй Яньфу 181
Юн Вэньтао 16, 28
Юэ Фэй 167—169
Юэ Чжицзянь 27

Ян Дэчжи 32, 225, 229, 231, 234, 238,
240, 242
Ян Мо 173
Ян Цзинжэнь 27
Ян Чэнъю 29
Ян Чжэньнин 159
Ян Шанкунь 15, 143, 233, 234, 236
Ян Шоучжэн 125, 206, 219, 241
Ян Шоушань 226
Ян Юн 234
Ян Яньцзинь 181
Янь Хайпин 178
Янекович Д. 243
Яо Илннь 18, 27, 32, 34, 46, 65, 226,
238, 246
Яо Сюэньнь 173
Яременко Ю. 8
Гусси Т. 204

- Австралия 94, 108, 110, 111, 191, 199, 204, 222, 224, 234, 240, 244, 247, 248
- Австрия 236, 240, 246, 248
- Автономный р-н Внутренняя Монголия (АРВМ) 6, 12, 54, 55—57, 59, 74, 87, 90, 230
- Азия 122, 141, 145, 191, 203, 236
- Аккра, г. 242
- Албания (Народная Социалистическая Республика Албания) 130, 131
- Алжир 149, 191, 243, 244
- Америка 179, 237
- Амур, р. 124
- Англия 11, 98, 117, 132, 138, 141, 159, 167, 192, 204, 223, 235, 236, 238, 248, 249
- Ангола 150, 151, 239
- Анькан, г. 91
- Аньхой, пров. 6, 73, 74, 92, 105
- Аргентина 110, 156
- Аргунь, р. 124
- Атлантический океан 131
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан, ДРА) 5, 123, 137, 138, 141, 146, 147, 150, 154
- Афины, г. 136
- Африка 114, 115, 141, 150, 151, 189, 203
- Бавария 242
- Байшаский каменноуг. басс. 73
- Бангкок, г. 126, 191, 244
- Бангладеш 116, 145, 147, 191, 192, 237, 242, 246
- Баотоу, г. 91
- Баоцзи, г. 92
- Белград, г. 192, 245
- Бельгия 138, 139, 190, 235, 237, 238, 244
- Бенин 150
- Бирма 5, 142, 144, 234, 238
- Благовещенск, г. 125, 235
- Ближний Восток 115, 147, 149
- Болгария (Народная Республика Болгария, НРБ) 128, 207
- Бохайский зал. 76, 232
- Бразилия 114—116, 152, 153, 192, 236, 239
- Брюссель, г. 139, 245
- Бурунди, 151
- Бутан 5
- Бухарест, г. 235
- Бэйдайхэ, г. 204, 215
- Бэйлуньский порт 94, 232
- Ванкувер, г. 246
- Вашингтон, г. 135, 235, 246, 247
- Ваяобао, г. 221
- Великобритания, см. Англия
- Венгрия (Венгерская Народная Республика, ВНР) 128, 207
- Венесуэла 152, 153, 200, 236, 239
- Внутренняя Монголия, см. Автономный р-н Внутренняя Монголия
- Восточная Азия 131
- Восточная Африка 150
- Восточная Европа 137
- Восточно-Китайское море 76
- Восточный Китай 209, 214
- Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) 5, 123, 126, 127, 144, 207, 236—238, 240, 243
- Габон 150
- Гайана 152, 153, 191
- Гамбия 246
- Гана 150, 152, 242

- Ганновер, г. 247
 Ганьсу, пров. 6, 12, 55, 74, 75, 87, 90, 96, 211, 221
 Гватемала 114, 116, 152, 153, 192
 Гвинея 150, 191, 242, 244, 246
 Гвинея-Бисау 150
 Германская Демократическая Республика (ГДР) 128, 207, 222
 Голанские высоты 243
 Голландия, см. Нидерланды
 Гонконг, см. Сянган
 Гонолулу, г. 237, 238
 Греция 111, 136, 190
 Гуандун, пров. 6, 9, 35, 63, 87, 94, 97, 115, 118, 157, 158, 210, 222, 223, 247
 Гуанси-Чжуанский авт. р-н (ГЧАР) 6, 9, 77, 92, 96, 97
 Гуанчжоу (Кантон), г. 5, 35, 91, 92, 94, 97, 113, 120, 158, 192, 208—210, 220, 222, 229, 232, 244, 245, 247—249
 Гуйси, г. 92
 Гуаньчжун 221
 Гуйчжоу, пров. 6, 55, 92, 211
 Гунбэй, г. 249
 Гуйлинь, г. 97
- Дакар, г. 245
 Дакка, г. 147, 191
 Далянь, г. 92, 94, 231
 Дальний Восток 121, 124
 Дания 98, 137, 190, 223, 241, 248
 Даньдун, г. 52
 Дасянь, г. 91
 Дамаск, г. 148
 Датун, г. 91
 Дацин, г. 249
 Дели, г. 145, 153
 Джакарта, г. 145
 Донецкий бассейн 203
 Дуиду, порт 95
 Дунтинху, оз. 12
- Европа 124, 127, 136, 137, 141, 158, 190, 237
 Египет (Арабская Республика Египет, АРЕ) 114, 115, 149, 150, 237, 240, 245, 246
- Желтое море 92, 94
 Жуйцин, г. 210
- Заир 150
 Замбия 116, 151, 191
 Западная Африка 150, 242
 Западная Европа 131, 136—139, 157, 179, 189, 190, 201, 245
 Западное Самоа 191
 Зимбабве 115, 116, 150, 151, 236, 247
- Иерусалим, г. 148
 Израиль 148, 243
 Икике, г. 153
 Индия 5, 114, 145—147, 190, 216, 236, 238, 239, 243, 248
 Индокитай 144
 Индонезия 143—145, 159
 Иокотама, г. 189
 Ирак 115, 149, 150, 236—238
 Иран 147, 150, 235
 Исламабад, г. 146, 246
 Испания 136, 179, 190, 235, 239, 243
 Италия 137, 141, 156, 190, 204, 234, 238, 241, 243, 244, 248, 249
 Ичуань, г. 96, 229
- Йеменская Арабская Республика (ЙАР) 116
- Каир, г. 149, 241
 Камерун 116, 150
 Кампучия (Народная Республика Кампучия, НРК) 123, 126, 127, 133, 137, 141, 143, 144, 154, 238
 Канада 108, 110, 156, 157, 192, 204, 239, 244—246, 248
 Канберра, г. 244, 247
 Канкун, г. 135, 145, 149, 154, 155, 239, 241
 Карачи, г. 146
 Карибский бассейн 127, 152
 Катманду, г. 147, 191, 248
 Кашмир, штат 146
 Кения 116, 191
 Киев, г. 203
 Кипр 237
 Колумбия 116, 152, 192, 236, 239, 241, 246, 249
 Конго 116, 150, 191

- Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 5, 107, 128, 129, 192, 234, 236, 238, 245
 Корейский п-ов 141
 Корея 128, 129, 242
 Косово, г. 131
 Конакри, г. 244
 Куба 107, 127, 207
 Куньмин, г. 92, 97, 248
 Куэрле (Курля), г. 91
- Лагос, г. 242
 Ланьчжоу, г. 92, 96, 229
 Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР), 5, 126, 127, 144
 Латинская Америка 114—116, 127, 152, 189, 203, 236
 Ленинград, г. 220, 243
 Лёссовое плато 10
 Либерия 150
 Ливан 148
 Литан, г. 92
 Лион, г. 192
 Ломе, г. 244
 Лондон, г. 138, 248, 249
 Лоян, г. 189
 Лунси, г. 91
 Лушань, г. 215
 Лхаса, г. 190
 Люксембург 159, 190, 235, 244, 248
 Лючжоу, г. 92
 Ляньюньган, порт 94, 95
 Ляодунский зал. 92
 Ляонин, пров. 6, 9, 43, 46, 87, 96, 188, 195, 232
- Мадрид, г. 239
 Макао (Аомынь), г. 33, 34, 106, 117, 155—158, 222, 249
 Малайзия 114, 142, 143, 204, 239
 Мале, г. 246
 Мали 150, 239, 242, 247
 Мальдивские о-ва 145
 Мальдивская Республика 238, 246
 Манила, г. 191
 Маньчжурия 212, 213
 Мапуту, г. 192
 Марокко 149, 191, 204, 244
- Махавели-Ганга, р. 147
 Мексика 135, 152—154, 191, 192, 239, 241, 248
 Мельбурн, г. 191
 Мозамбик 192
 Монгольская Народная Республика (МНР) 5, 122, 123, 127, 207
 Москва, г. 124, 125, 206, 208, 210, 220, 237, 240—243, 246, 249
- Намибия 152
 Нанкин, г. 5, 76, 92, 97, 109, 192, 198, 209, 213, 232, 241
 Наньчан, г. 196, 209
 Непал 5, 114, 116, 145, 147, 237, 247, 248
 Нигерия 114, 115, 150, 151, 156, 192, 242, 245
 Нидерланды 98, 111, 159, 190, 234—236
 Никозия, г. 244
 Нинся-Хуэйский авт. р-н (НХАР) 6, 12, 46, 87, 90, 96, 211, 221
 Нинбо, г. 189
 Новая Гвинея 248
 Новая Зеландия 191, 247
 Нови-Сад, г. 239
 Норвегия 190, 223
 Нью-Йорк, г. 97, 133, 143, 192, 237, 240, 243, 244, 248
- Океания 189, 191
 Оман 149
 Онтарио, пров. 245
- Пакистан 114, 116, 145—147, 150, 236—238, 242, 246
 Папуа-Новая Гвинея 236
 Парасельские о-ва, см. Хоангша
 Париж, г. 192, 246, 247
 Пекин, г. 5, 10, 15, 16, 30, 35, 38, 40, 41, 43, 46, 55, 66, 74, 91—93, 97, 103, 105, 118, 120, 124, 129—134, 136—138, 140, 142—146, 148, 149, 153, 156, 157, 159, 180, 183, 189, 190—192, 197, 198, 203, 204, 208, 213, 216—218, 222, 223, 225, 226—237, 239—249
 Пенджаб, штат 145

- Перу 114, 116, 236
 Пиншань, уезд 12
 Пиндшань, г. 73, 75
 Пинъяо, уезд 233
 Покхара, г. 147
 Польша (Польская Народная Республика, ПНР) 127, 128, 207
 Португалия 117
 Поянху, оз. 12
 Пукоу, г. 92
 Пучжоу, г. 91,
 Пхеньян, г. 245
- Республика Сейшельские Острова 151, 156
 Россия 124, 173, 179
 Руанда 151
 Румыния (Социалистическая Республика Румыния, СРР) 129, 192, 204, 235, 236, 238, 242
- Сан-Франциско, г. 97, 244
 Сантьяго, г. 152, 153
 Сандзянская равнина 195
 Саудовская Аравия 148
 Сахара, пустыня 150
 Северная Америка 157
 Северная Африка 115
 Северо-Восточный Китай 11, 12, 90, 213, 214
 Северо-Западный Китай 12, 90
 Северошэньсийский советский р-н 213
 Северный Китай 12, 90, 211, 213, 215, 231, 234
 Сенегал 150, 240, 242, 245
 Сэнкаку, о-ва 238
 Сербия (Социалистическая Республика Сербия) 130, 245
 Сиань, г. 5, 97, 189, 190, 196, 198, 220—222, 239, 241
 Сингапур, г. 114—116, 142—144, 156, 190, 239, 247—249
 Синин, г. 45, 97
 Синийджу 96
 Синьган, порт 94
 Синьцзян, см. Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
 Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
- (СУАР) 6, 11, 12, 29, 43, 44, 54, 56, 59, 91, 96, 228, 230
 Сирия 149, 156, 239
 Солсбери, г. 247
 Сомали 151, 191
 Средний Восток 147, 149
 СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 4, 5, 121—126, 136, 141, 165, 203, 206, 210, 212—220, 222, 226, 237, 239, 240, 242, 246
 Стокгольм, г. 248
 Судан 243, 246
 Суйдэ, округ 221
 Суйюань, пров. (1946 г.) 221
 Сунгурн, р. 124
 Суринам 191
 Суркхет, г. 147
 Сучжоу, г. 189
 США (Соединенные Штаты Америки) 97, 98, 108—113, 124, 131—136, 141—143, 146, 151, 155—157, 167, 175, 189, 190, 192, 195, 196, 199, 200, 201, 203, 204, 213, 223, 224, 232, 234—244, 247—249
 Сыпин, г. 52
 Сычуань, пров. 6, 9, 87, 90, 96, 100, 102, 190, 211
 Сэнкаку, о-ва 142, 238
 Сьерра-Леоне 116, 150, 236
 Сямынь, г. 95, 97, 223
 Сямынь, о. 247
 Сянган 33, 34, 97, 98, 106, 109, 116—118, 155—158, 179, 191, 192, 204, 240, 248, 249
 Сяньфань, г. 52, 91
 Сяньян, г. 79
- Таиланд 114—116, 142—144, 156, 159, 190, 192, 235, 236, 238, 244
 Тайвань, о. 5, 33—36, 55, 132—135, 142, 156, 157, 192, 223, 231, 234, 236—238, 243
 Тайхэ, оз. 12
 Тайюань, г. 91, 92
 Танзания 116, 150, 151, 191, 235
 Таншань, г. 74
 Тибет, см. Тибетский авт. р-н
 Тибетский авт. р-н (ТАР) 6, 54—58, 96, 190, 223

- Тихий океан 131, 152, 153, 203, 236
 Того 115, 150, 191, 241, 244
 Токно, г. 139, 140, 141, 189, 192, 204,
 208, 246, 249
 Трехречье, см. Саныциянская равнина
 Тринидад и Тобаго 156
 Тунис 149, 244
 Турфан, г. 58, 91
 Турция 149, 243, 245
 Тяньцзинь, г. 5, 37, 46, 48, 74, 92, 94,
 95, 97, 118, 190, 213, 220, 229
 Тяньшуй, г. 91, 92

 Украина 203
 Улан-Сухай, оз. 12
 Урумчи, г. 56, 58, 246
 Уси, г. 52
 Уссури, р. 124
 Ухань, г. 5, 45, 75, 190, 192, 208—210,
 229, 237
 Уху, г. 92
 Учан, г. 192

 Федеративная Республика Германия
 (ФРГ) 93, 98, 108, 110, 137, 139,
 141, 179, 190, 192, 195, 200, 204,
 235, 236, 241, 244, 245, 247—249
 Филиппины 114, 115, 143, 156, 159,
 190, 191, 239, 248
 Финляндия 190, 223, 246, 247
 Флорида 190
 Франция 110, 138, 141, 156, 179, 190,
 205, 208, 235, 236, 238, 239, 242,
 246—249
 Фукуока, г. 189
 Фупин, уезд 221
 Фуцзянь, пров. 6, 35, 95, 97, 118,
 158, 223, 224, 247
 Фэнтай, г. 91
 Фэнхуа, уезд 35

 Хабаровск, г. 93, 125, 245
 Хайнань, о. 76, 222
 Ханка, оз. 124
 Ханчжоу, г. 35, 92, 94, 97, 113, 179
 Ханьдань, г. 92
 Харбин, г. 13, 196
 Хартум, г. 246
 Хельсинки, г. 246

 Хоангша (Парасельские о-ва) 238
 Хуайбэйский каменноуг. басс. 73
 Хуанпу, порт 94, 95
 Хуанхэ, р. 5, 10, 11, 87, 91, 96, 189
 Хубэй, пров. 6, 12, 43, 45, 210, 234
 Хунань, пров. 6, 12, 73, 92, 210
 Хуншуй, р. 92
 Хух-Хото, г. 55, 93, 247
 Хучжоу, г. 75
 Хуэйчжоу, г. 97
 Хьюстон, г. 190
 Хэбэй, пров. 6, 92, 212, 230, 233, 240
 Хэганский каменноуг. басс. 73
 Хэйлунцзян, пров. 6, 9, 11—13, 73,
 90, 96, 101, 130, 195, 245
 Хэнань, пров. 6, 73, 74, 92
 Хэнъян, г. 91, 113
 Хэфэй, г. 220, 224

 Центральная Америка 191
 Центральная Африка 150
 Центральный Китай 12, 209, 211
 Цзилинь, пров. 6, 9, 28, 43, 45, 247
 Цзинань, г. 5, 91, 96, 208
 Цзунь, г. 211
 Цзыян, г. 91
 Цюлун, см. Сянган
 Цзянси, пров. 6, 12, 52, 92, 210
 Цзянсу, пров. 6, 75
 Цзясин, г. 208
 Цзяоцзо, г. 92
 Цзяочжоу, г. 91
 Циндао, г. 49
 Цинхай, пров. 6, 12, 55, 87, 90, 96
 Циньхуандао, порт 92, 94
 Цюйфу, г. 166

 Чанчжи, г. 92
 Чанчжоу, г. 52, 75
 Чанчунь, г. 92
 Чанша, г. 5, 208
 Чехословакия (Чехословацкая Соци-
 алистическая Республика, ЧССР)
 128, 207, 248
 Чжанбэй, уезд 240
 Чжоушаньский архипелаг 95
 Чжунцзян, р. 5
 Чжучжоу, г. 92
 Чжэньчжоу, г. 46

- Чжэцзян, пров. 6, 35, 75, 82, 87, 92,
94, 95, 232
Чжэцзян, р. 76, 92, 247
Чикаго, г. 237, 247
Чили 115, 153, 192, 236
Чунцин, г. 5, 46, 91, 92, 192
Чэнду, г. 5, 66, 91, 92, 189, 190, 196,
237
- Шанхай, г. 5, 35, 45, 46, 55, 76, 92,
94—97, 101, 105, 118, 120, 130, 166,
189, 190, 197, 198, 204, 208—210,
213, 214, 220, 227, 229, 232, 233,
240
- Шаньдун, пров. 6, 45, 73, 91, 92, 96,
228, 230, 234
- Шаньси, пров. 6, 12, 46, 91, 92, 96,
189, 211, 221, 226, 233
- Шаньтоу, г. 97, 157
- Шахэцзы, г. 58
- Шаши, г. 52
- Швейцария 138, 156, 179, 192, 238,
243, 248
- Швеция 98, 204, 223, 235, 240, 245,
248
- Шницюсо, порт 92
- Шницзячжуан, г. 231, 232
- Шри Ланка 114, 145, 147, 191, 204,
238, 248
- Шэньси, пров. 6, 52, 74, 75, 79, 96,
211, 212, 221, 222
- Шэньси—Ганьсу, погранрайон 221
- Шэньси—Ганьсу—Нинся, особый р-н
221
- Шэньцзямэнь, порт 95
- Шэньчжэнь, г. 117, 249
- Шэньян, г. 5, 45, 46, 196, 237
- Экватор 236
- Эссен, г. 245
- Эфиопия 150, 151, 238
- ЮАР 151, 152, 239
- Юго-Восточная Азия 114, 142, 143,
159, 189, 238, 239
- Юго-Западная Африка 152
- Югославия (Социалистическая Феде-
ративная Республика Югославия,
СФРЮ) 128—130, 131, 154, 192,
204, 235, 237, 239, 241, 243, 245,
246
- Южная Азия 114, 115
- Южная Америка 191
- Южная Африка 150, 151
- Южная Корея 128
- Южно-Китайское море 200
- Южный Китай 11, 12, 117, 209, 211
- Юнцзин, г. 96
- Юнчэн, каменноуг. басс. 74
- Юньнань, пров. 6, 55, 190
- Ялу, р. 248
- Ямайка 191, 192
- Янцзы, р. 5, 10, 12, 74, 87, 209, 213
- Янцюань, г. 91
- Яньань, г. 211, 212, 221, 233, 234
- Яньтай, г. 230
- Яньчжоу, 92, 234
- Япония 11, 76, 108—113, 118, 124,
131, 132, 139—142, 156, 167, 179,
189, 192, 195, 199, 201, 204, 212,
224, 237, 239—242, 244, 245, 247—
249

**УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ
И ОСНОВНЫХ СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Население КНР (1949—1981)	5
Территория и население Китая в распределении по провинциям	6
Распределение земельных ресурсов	8
Состав Госсовета	27—28
Командование НОАК	29
Состав Политбюро ЦК КПК	31—32
Темпы роста основных показателей экономического развития	69
Результаты промышленного производства	72
Результаты сельскохозяйственного производства	88
Структура занятости рабочей силы	103—104
Внешняя торговля КНР (в текущих ценах)	106
Торговля КНР с развитыми капиталистическими странами	108
Итоги деятельности Гуанчжоуской ярмарки (1957—1981)	119
Структура научных кадров	195

SUMMARY

People's Republic of China in 1981. Policy, Economy, Ideology is the ninth yearbook in the series which has been published since 1973 by the Institute of Far Eastern Studies, USSR Academy of Sciences. It highlights key events and facts underscoring the country's development in 1981.

In view of the Chinese leadership's decision to continue the regulation course up to 1985 (it was originally planned in 1979 to terminate it in 1981) work continued at creating the material and organizational prerequisites aimed at solving the acute problems facing China's economy. Disproportions interfering with regular functioning of the national economy were cured with all seriousness, including those between industry and agriculture, between producer and consumer goods production, between primary and secondary industries, etc. The „four modernizations“ programme was still active and regarded as China's strategic goal to the year 2000.

The 1981 saw a revision of priorities and socio-economic policy methods. Thus, whereas in 1979-80 Chinese economists overestimated commodity and money relations as selfrighting factor for production, in 1981 a centralized economic policy pursued on a planned basis appeared to be more attractive, with the state extending its control over industry on a greater scale.

A trend towards restoring the multistructural economy was further developed in 1981. The introduction of „production responsibility“ system and further individualization of peasant economies encouraged the development of the petty-commodity mode in Chinese countryside. In the cities, small-scale business (predominantly services and trade) officially hit the level of 1 million people. The „collective ownership“ was responsible for as much as 25 per cent of small-scale production in the country. The state-capitalist structure in the PRC widely used private capital, mainly foreign, specifically from Chinese business communities abroad. Combined investment in this sphere amounted approximately to 1,500 million dollars.

The Chinese society experienced considerable changes. Certain working class groups began to live better although differentiation in the economic positions of the population became more profound. Measures were taken to improve law enforcement. China's first ever direct elections to the local government up to the district level took place. Ideology produced an even more contradictory picture than before.

The 1981 registered no tangible changes in the CPR's foreign

policy. The USSR's policy towards the People's Republic of China was clearly stated in the Report of the Central Committee to the 26th CPSU Congress: "As far as the people of China are concerned, we are deeply convinced that their true interests would be best served by a policy of peace and nothing but a policy of peace and normal relations with other countries.

If Soviet Chinese relations are still frozen, the reason for this has nothing to do with our position. The Soviet Union has never sought, nor does it now seek any confrontation with the People's Republic of China. We follow the course set by the 24th and 25th Congresses of the CPSU, and would like to build our ties with that country on a good-neighbour basis". The 26th Congress of the CPSU. Documents and Resolutions. Moscow, 1981, p. 15-16.

The yearbook has a problem and subject-oriented structure similar to the previous volumes. Below are its main sections:

(1) Geographic review (the present volume contains population data and a roundup of ecological problems).

(2) State structure (the 4th session of the National People's Congress, a review of changes in legal practice, the composition of Chinese government and military leadership).

(3) Political parties and public organizations (the 6th Plenary Meeting of the Central Committee of the Chinese Communist Party, youth and women's movements, the united front policy).

(4) Social policy (the position of classes and main social groups, nationalities' policy).

(5) The economy (economic restructuring; economic growth and national income, the situation in basic economic branches: industry, agriculture, transport, etc.; living standards; foreign trade).

(6) Foreign policy (main trends in Chinese policy in different regions).

(7) Ideology (ideological situation, historical legacy).

(8) Culture and education (guidelines for cultural development; literature, theatre, cinema, arts, secondary school and higher education).

(9) Science (guidelines for scientific development, China's scientific and technological links with the industrialized capitalist countries).

The yearbook has the following supplements: activities of the Soviet-Chinese Friendship Society; information on celebrations in the USSR of the 60th anniversary of the Chinese Communist Party and the 100th anniversary since the birth of Lu Xun; thumbnail history of the Chinese Communist Party, reflecting the latest scientific views; personalia: biographies of Xi Zhongxun, Secretary of the Central Committee of the Chinese Communist Party, and Lu Jiaxi, President of the Academy of Sciences of the People's Republic of China; China in review; books on China published in the USSR; Index of names and gazetteer.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
Общие сведения	5
Краткая географическая характеристика (Е. Ф. Селиванова, Г. С. Цимбалов)	5
Экологические проблемы КНР (И. Н. Коркунов, Ю. В. Минаков)	6
Политический строй	15
4-я сессия Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва (К. А. Егоров)	15
Государственный аппарат (К. А. Егоров)	17
Законодательство (К. А. Егоров)	23
Состав Госсовета КНР (А. М. Туманов)	26
Командование НОАК (А. М. Туманов)	28
Политические партии и общественные организации	30
6-й пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Китая одиннадцатого созыва (Ю. М. Овчинников)	30
Состав высшего руководства КПК (Н. Н. Трубочкин)	31
Единый фронт (Г. А. Степанова)	32
Профсоюзы (М. С. Семенев)	36
Женские организации (Т. М. Емельянова)	41
Молодежные организации (Б. П. Барахта)	45
Социальная политика	48
Положение классов и основных социальных групп (П. Б. Капралов, А. М. Круглов, А. В. Островский)	48
Положение в национальных районах (В. А. Богословский)	54
Экономика	60
Экономическая политика: продолжение курса на урегулирование (А. В. Островский)	60
Реорганизация хозяйственного механизма (В. Н. Ремыга)	63
Экономический рост и национальный доход (С. С. Емельянова)	69
Промышленность (Ю. И. Гаврилова)	71
Сельское хозяйство (И. Н. Коркунов, З. А. Муромцева)	80
Транспорт (С. Л. Ширяев)	91
Политика в области оплаты труда в промышленности (И. Н. Наумов)	98
Проблема занятости в городах (Е. Ф. Селиванова)	102
Внешнеэкономические связи (З. В. Дашкевич, Г. В. Жданов, С. А. Манежев, В. П. Поляков)	105
Гуанчжоуская ярмарка китайских экспортных товаров (Ю. С. Борисов)	118
Внешняя политика и международные отношения	121
КНР и социалистические страны (А. М. Ледовский, Д. М. Поспелов)	121
КНР и капиталистические страны (А. Г. Ларин, В. П. Ломыкин, В. И. Петухов, Д. В. Петров)	131
КНР и развивающиеся страны (В. К. Абушаев, В. Н. Барышников, Г. А. Боголюбов, В. Г. Грачева, А. С. Красильников, А. В. Кудрявцев, А. В. Педин, В. С. Степанов)	142
Совещание в Канкуне (Г. А. Боголюбов)	154
Политика по отношению к зарубежным китайцам (А. И. Борисова, В. А. Пиотровский)	155
Идеология	160
Идеологическая ситуация (В. Ф. Феоктистов, Г. Н. Яценко)	160

Решение 6-го пленума ЦК КПК по истории партии (К. В. Кукушкин)	164
Вопросы исторического наследия (Л. С. Переломов, А. Б. Краснов)	165
Культура	170
Общие тенденции развития и положение творческой интеллигенции (В. Ф. Сорокин, С. Д. Маркова)	170
Литература (А. Н. Желоховцев)	172
Театр (И. В. Гайда)	176
Кинематография (С. А. Торопцев)	179
Школа (Н. Е. Боровская)	183
Высшее образование (Н. В. Франчук)	186
Культурные связи (А. А. Антиповский)	189
Наука	193
Развитие науки и техники и их материально-технической базы (И. И. Сарафанов)	193
Научно-технические связи (Л. В. Филатов, А. А. Антиповский)	199
Приложение	206
В Обществе советско-китайской дружбы (Р. А. Мирвицкая)	206
Знаменательные даты	207
К 60-летию образования КПК (Ю. М. Овчинников)	207
Коммунистическая партия Китая. Краткий исторический очерк (М. Ф. Юрьев)	207
Празднование столетия со дня рождения Лу Синя в СССР (А. Н. Желоховцев)	219
Персоналии (Н. Н. Трубочкин)	221
Си Чжунсюнь	221
Лу Цзяси	223
Хроника (М. Н. Горбунова)	225
Внутриполитическое положение	225
Внешнеполитические связи	234
Внешнеэкономические и культурные связи	244
Основные книги о Китае, изданные в СССР в 1981 г. (А. С. Новгородская, Г. Г. Сверщевская)	250
Указатель имен (Л. А. Романова)	252
Указатель географических названий (Л. А. Романова)	259
Указатель таблиц и основных справочных данных	265
Summary (И. А. Яковлев)	266

ИСПРАВЛЕНИЕ

В ежегоднике «Китайская Народная Республика в 1980 г.» на стр. 255 строку 11 снизу следует читать: КНР и капиталистические страны (В. П. Ломыкин, В. И. Петухов, Т. И. Сулицкая, Д. В. Петров)

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
в 1981 году

Политика, экономика, идеология

*Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока
Академии наук СССР*

Редакторы *В. Б. Меньшиков,
А. Г. Юркевич*
Младший редактор *Н. В. Бершвили*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 15102

Сдано в набор 31.07.84. Подписано к печати 18.01.85. А-02346. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. ш. л. 17,0. Усл. кр.-отт. 17,25. Уч.-изд. л. 19,52. Тираж 8800 экз. Изд. № 5328. Зак. № 531. Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовится к изданию книга

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: Справочник.
30 л.

Справочник содержит подробные сведения о природно-климатических особенностях страны, ее животном и растительном мире, богатстве недр, сырьевых ресурсах и т. д. Дана краткая история монгольского народа с древнейших времен до наших дней, характеристика национального и социального состава населения, специфики этнографии и демографии, государственного устройства в МНР. Большое внимание уделено показу динамики развития и современного состояния экономики, культуры, науки и искусства, а также внешнеполитических и экономических отношений.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГА И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192. МОСКВА, В-192. МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовится к изданию книга

АФРИКА В ЦИФРАХ: Справочник. 55 л.

Справочник содержит широкий круг показателей, отображающих развитие экономики и социальной жизни развивающихся стран Африки за последние 10 лет, место Африки в капиталистическом мире и среди других развивающихся районов. В качестве основных источников использованы статистические публикации ООН и ее специализированных учреждений.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГА И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192, МОСКВА, В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».